

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
РУССКОГО СТАРЦА

Протоиерей
Валентин Мордасов

О ЗЛЫХ КОЗНЯХ

врага спасения
и как противостоять им

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО РУССКОГО СТАРЦА

**ПРОТОИЕРЕЙ
ВАЛЕНТИН МОРДАСОВ**

**О ЗЛЫХ КОЗНЯХ
ВРАГА СПАСЕНИЯ
И КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ИМ,
или
ДУХОВНАЯ БИТВА
С ВРАГОМ СПАСЕНИЯ**

**Б
Л
А
Г
О
Б
С
Л
У**

МОСКВА
2010

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха
АЛЕКСИЯ II*

Протоиерей Валентин Мордасов.

О злых кознях врага спасения и как противостоять им, или Духовная битва с врагом спасения. — М.: Благовест, 2010. — 352 с. — (Благодатное слово русского старца).

ISBN 978-5-9968-0054-4

В этой книге протоиерея Валентина Мордасова на основании святоотеческих изречений и советов указываются скрытые ловушки и козни духов злобы, рассказывается о способах правильного ведения многотрудной духовной брани с невидимым противником. Рассматриваются главные добродетели, без которых успех в этой брани невозможен. Книга побуждает к трезвению и внимательному проведению повседневной духовной жизни.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей, особенно же на ревнующих о христианском благочестии.

ISBN 978-5-9968-0054-4

© Составление – прот. Валентин Мордасов, 1994.

© Издательство «Благовест» – оформление, оригинал-макет, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша цель не книжная, т. е. не книгу дать, а то, что в ней наиболее полезного. Сей же цели наиболее удовлетворяет извлечение.

Святитель Феофан Затворник

Слова святителя Феофана, служащие эпиграфом к этому изданию, точно отражают суть всех сборников святоотеческих изречений, составленных принопамятным псковским протоиереем Валентином. Различие лишь в их тематике. Но этой книге батюшка придавал, по всей видимости, особую важность.

В 1994 году, когда впервые появилась возможность издания духовной литературы, у о. Валентина было подготовлено к печати несколько тематических сборников изречений. Однако, одним из первых вышел сборник, переиздание которого вы держите сейчас в руках. Раньше него батюшка посчитал нужным выпустить лишь подборку изречений о правильном отношении христианина к духовному отцу и о духовничестве вообще. И такой выбор был не случаен.

Имея к тому моменту богатый священнический опыт и особенно обладая столь редким даром от Бога – даром власти над нечистыми духами, о. Валентин чаще других священников сталкивался со страшной духовной болезнью – одержимостью, больные которой во множестве приезжали к батюшке в надежде исцеления. Многие из них найдут в этой книге те самые святоотеческие поучения, переписанные от руки в школьные тетрадки, которые раздавал приезжающим к нему в те годы о. Валентин.

Однако же настоящая книга предназначена отнюдь не для бесноватых, но основная ее цель заключается в том, чтобы на основании святоотеческих мыслей и советов обнаружить скрытые ловушки и козни духов злобы и указать всякому христианину пути правильного ведения многотрудной духовной брани с невидимым противником, а также побудить к трезвлению и более внимательному проведению повседневной духовной жизни. Этим вопросам посвящена первая, и главная, часть книги.

Во второй половине книги рассматриваются главнейшие добродетели, без которых успех в этой невидимой брани невозможен. Это суть смирение, духовная мудрость и рассуждение.

Заключают работу «Духовные соты» – мудрые советы и мысли святых отцов и учителей Церкви разных времен: от Тертуллиана и святителя Иоанна Златоуста до русских преподобных отцов XIX в.

Книга рассчитана на широкий круг православных читателей, особенно же на ревнующих о христианском благочестии.

О КОЗНЯХ ВРАГА СПАСЕНИЯ И КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ИМ

Испытавшему на себе козни врагов должно, в предостережение, знакомить с таковыми других (*преподобный Антоний Великий*).

Кто не стремится узнавать, как избегать сетей вражеских, тот упадет в них и уже никогда не восстанет. Даже в день кончины своей нужно знать хитрости невидимого врага*.

Бог требует от человека, чтобы он просил у Него духовную силу распознать козни диавола (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Для чего нам надо читать учения св. отцов? Для того, чтобы, поучаясь в них, могли познавать свои страсти и немощи, и с кем имеем борьбу; как употребить оружие и как вести брань с врагами нашими (*преподобный Макарий Оптинский*).

Подвижническая жизнь есть не что иное, как... непрерывная борьба против невидимых врагов (*преподобный Феодор Студит*).

Встань, возлюбленный, ободрись, постарайся постоянно читать божественные книги прилежно, чтобы

* Делая на протяжении многих лет выписки из святоотеческих творений и различных душеспасительных книг о. Валентин часто не указывал автора и источник цитируемого. Поэтому, при публикации его трудов часть ссылок утрачена.

они научили тебя тому, что нужно делать, чтобы избежать сетей вражиих и получить вечную жизнь.

Вся война, которую мы и бесы воздвигаем между собою, ведется относительно созерцания сущностей и познания Св. Троицы. Они хотят помешать нам приобрести знание, а мы стараемся научиться. Бесы не могут выносить умную молитву, заботу о молитве (*преподобный Евагрий*).

Молитва является одним из наиболее действенных оружий против бесов, в особенности краткая напряженная молитва.

Та же самая душа есть или жилище и сестра бесов, или же Бога и Ангелов. И если она прелюбодействует с дьяволом, она становится негодной Небесному Жениху (*преподобный Макарий Великий*).

Диавол, ниспавший из своего небесного чина за гордость, непрестанно усиливается увлечь в падение и всех тех, кои от всего сердца желают приступить к Господу, тем же самым путем, каким и сам ниспал, т. е. гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то берут нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога (*преподобный Антоний Великий*).

Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные, ибо, принявши эти помышления, мы принимаем самих демонов и явными делаем их в теле (*преподобный Антоний Великий*).

Хотя демоны приносят душам нашим искушения, но без нашего соизволения произвести их в дело не могут (*авва Исаия*).

Если мы вообще отвергаем все губительные внушения бесов, то они оставляют нас и не осмеливаются более приступить к нам. Злые духи знают, что, когда Бог попустит им искушать преданного Ему человека, через то уготовляет им большее наказание (*преподобный Антоний Великий*).

Мы верим, что демоны также ведут брань не без труда. Ибо и сами они в этой брани имеют некоторое беспокойство и скорби, особенно когда сразятся с более сильными соперниками, т. е. святыми и совершенными мужами.

У демонов существует враждебная ненависть ко всем людям, но сильнее – к христианам, а самая сильная – к монахам и тем, кто посвятил себя Богу.

Если же кто поверит внушению врагов и примет мысли их такие, что он не спасется, или что он будет осужден, или будет отвержен Богом, или что предопределен к гибели, то душу такого человека (если он не покается) бесы увлекут к себе, потому что он отчаянием своим отверг искупление и уничтожил милосердие Божие, и, подобно Каину, счел свои грехи превышающими милосердие Божие.

Пустой боязнью темных сил не унижай детской Господу преданности и своей на Него надежды (*апостол Ерма*).

Шестью помышлениями: о Боге, о страдании Христовом, о часе исхода нашего, о дне суда, о страшном мучении и о вечной жизни – душа праведного побеждает врага и так охраняется от него (*авва Орсисий*).

Надо верить, что ничего не случится с нами без Промысла Божия. А потому никогда не надо предаваться ни печали, ни малодушию, но о всем благодарить Господа.

Великое счастье, когда при мысленной брани есть человек, которому можно исповедаться... Враг рода человеческого ненавидит путь откровения помыслов и всячески старается воспрепятствовать рабу Божию, желающему стяжать милость Божию частым исповеданием своих грехов. Такое делание начинает умерщвлять мало-помалу страсти.

Духовную брань с духами злобы нужно вести смирением, частым исповеданием грехов своих, молитвой.

Откровение – даже письмом – имеет силу. Пишите, пишите все... Как напишете, так все и разлетится.

Откуда произошло зло? – *Не из праха же и не из земли возникают бедствия* (Иов 5: 6), но от того, который сказал: *На небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... буду подобен Всевышнему* (Ис. 14: 13–14), т. е. от диавола зло.

Бесы несколькими образами искушают монахов. Во-первых, они стараются отклонить монаха от подвижнического пути и внушают бросить монастырь. Во-вторых, искушают дурными мыслями и плотскими желаниями. И, в-третьих, пытаются испугать, устрашая всевозможными видениями, являясь в виде тигров, змей и прочих гадов.

У верующего великое множество благодетельных средств к своему врачеванию, к утешению, освяще-

нию, а также к отгнанию невидимых врагов. Исповедь, Св. Причащение, чтение Слова Божия, усердная молитва, особенно же молитва Иисусова, посещение храма Божия, призывание на помощь святых и Ангела Хранителя, крестное знамение, мощи святых, чудотворные иконы, Богоявленская вода, просфора, антидор, артос, помазание св. елеем – все это для верующего великое пособие в горе, в унынии, в болезни, припадении искушений, врагов. А как немногие прибегают к этим средствам для своего духовного утешения!..

Надобно знать, что добродетель терпения обыкновенно упражняется тремя способами. Ибо мы иное терпим от Бога, иное – от древнего врага, а иное – от ближнего. От ближнего мы терпим преследования, вред и поношение; от злого духа – искушения; от Бога же – вразумления. Но во всех этих трех способах ум бдительно должен осматривать сам себя, дабы против обид со стороны ближнего не увлечься желанием воздаяния злом за зло; дабы против вражиих искушений не приклониться к услаждению или согласию на беззаконие; дабы против вразумлений Создателя не пасть в ропот (*святитель Григорий Двоеслов*).

Злыми делами нашими питаются демоны и получают силу воевать против нас, а когда мы удаляемся от зла, они наполняются алчбой и обессиливают.

Уже один рассказ о своем состоянии (искушениях), обнаружение перед другими (особенно перед духовным отцом) часто является достаточным, чтобы искушение прошло; духи тьмы боятся света, боятся своего обнаружения и уходят, когда их козни обнаруживаются перед другими. Вот почему так ценится откровение помыслов старцу.

Все разумные существа: Ангелы, и души, и демоны – от Создателя, сотворены суть простыми и не имущими никакого примешения. Что же некоторые из них впади во грех и злобу, то это произошло от свободной их воли. Ибо они самопроизвольно отступили от истинного разума. Если мы скажем, что они от Творца таковыми созданы суть, то мы поставим Бога неправедным Судиею, когда он ввергает сатану в огонь (*преподобный Макарий Великий*).

Ежели кто, услышавши Слово Божие, будет подвизаться, и все житейские прелести отринет, и сети мирские расторгнет, и все плотские похоти отженет, – тогда, от всего того себя освободивши, утвердися в Господе, может уразумети, что есть в сердце его иная брань, иное тайное сопротивление, иная война в мыслях от злых духов, и иной предлежит подвиг... И тако, пребывая в Господе, может получить внутреннюю свободу от сетей и от духов лукавых.

Для чего Бог попустил диаволу искушать нас? – Для того, чтобы, опасаясь и ожидая брани его, мы непрестанно бодрствовали, и трезвились, и, одерживая победу, умножали венцы (*«Маргарит»*).

Если бы не было искушающего и утесняющего нас сатаны, то не сделалось бы явным, кто усерден, а кто не благоискусен и ленив (*преподобный Нил Синайский*).

Нужно иметь великую бдительность, потому что не спит враг наш – диавол. Он древле низринут из рая, а ныне не допускает восходить на небо (*преподобный Иоанн Постник*).

Не столько мы стараемся о своем спасении, сколько диавол о нашей гибели.

Диавол восьмью уже тысячу лет упражняется в искусстве прельщать человеков.

Дух злобы нередко, и особенно в настоящее время, внушает грешнику неверие в самое бытие злых духов, чтобы тем сильнее подчинить его своему пагубному влиянию на него.

Диавол для того и убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в геенну (*святитель Иоанн Златоуст*).

Война с диаволом прекращает другую войну – против Бога. Враждуем с диаволом – это значит, примиряемся с Богом (*святитель Иоанн Златоуст*).

Диавол обвиняет Бога пред людьми, людей пред Богом и людей пред людьми же.

Хотя бы что и полезное внушали демоны, и тогда Господь запрещает их слушать.

Враг исконный не только шуими – пороками, но и десными – самими добродетелями – запинаят человека.

Враг нашего спасения обыкновенно поступает так, что когда мы живем в беззаконии, то представляет нам грех вещь маловажной, до которой Царю неба и земли, по самому величию Его, нет будто никакого дела; а когда увидит, что мы начинаем каяться во грехах и решаемся разорвать узы страстей, то изображает Бога немилосердным Судией, а грехи наши совершенно непростительными (*архиепископ Иннокентий Херсонский*).

До падения нашего в грех демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении неумолимым (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Храни внутренний мир среди искушений, и если почувствуешь беспокойство в сердце твоём, то не обнаруживай его никакими внешними знаками, чтобы удалить диавола, который, не могши проникнуть в глубину души твоей, судит о ней по внешним твоим действиям и который, отчаявшись овладеть ею, отступит от тебя, может быть, в то время, когда ты уже ослабел и готов был уступить ему. Точно так и неприятель, осаждая город, храбро защищаемый и показывающий готовность выдержать долговременную осаду, иногда снимает осаду в ту самую минуту, как город готовится уже к сдаче, потому что не знает ни вреда, какой производят огнестрельные орудия его в городе, ни смятения и страха осаждаемых жителей.

Обращайтесь умом и сердцем вашим к небу и вечности и не будете уловлены от диавола. Птица, чем выше летает, тем бывает безопаснее; а когда вниз, на землю спустится, то легко может быть поймана или застрелена (*святитель Тихон Задонский*).

Делай постоянно что-нибудь доброе, чтобы диавол всегда находил тебя занятым (*блаженный Иероним*).

Ни к кому удобнее диавол не приступает, как к живущему в праздности и лени (*святитель Тихон Задонский*).

Будем всегда заниматься делами духовными и особенно молитвою, дабы всегда, как только приступит, как только покусится подойти к нам враг, находил он наше сердце и затворенным для него, и вооруженным.

Когда горшок снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное что пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же остывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с человеком: доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его (*авва Пимен*).

Молитва верующих есть величайшее мучение и ужас для злых духов (*преподобный Нил Синайский*).

Сердечная в молитве теплота есть для демонов жгучее пламя.

Как никто не смеет приблизиться к тому, кто беседует с царем земным и пресечь беседу, которую он ведет, так и демоны не дерзают приблизиться к тому, кто с Богом беседует (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Относительно злых духов известно, что и сих отверженцев Господь готов был бы принять, но они сами того не желают в ожесточении своей гордыни (*архиепископ Никон Вологодский*).

Признаки, по коим можно распознать присутствие злых и добрых Ангелов

Видение св. Ангелов бывает невозмутительно. Являются они обыкновенно безмолвно и кротко; почему и в душе немедленно рождается радость, веселие и дерзновение; душевные помыслы пребывают невозмутимыми; душа исполняется желанием будущих благ и общения со святыми. Если же иные и приходят в страх от внезапного явления к ним добрых Ангелов, то явившиеся в то же мгновение уничтожают это своей любовью, как поступил Архангел

Гавриил с праведным Захариею и Ангел, явившийся женам на гробе Господнем, и еще Ангел, сказавший пастырям Вифлеемским: «Не бойтесь». И ощущается страх в таком случае не от душевной болезни, но от сознания присутствия Высших Сил. Таково видение святых... Нашествие же и видение злых духов бывает возмутительно – с шумом, гласами и воплями, подобно нашествию разбойников. От сего в душе происходит боязнь, смятение, беспорядок помыслов, уныние, печаль, страх смертный и, наконец, худое пожелание, нерадение о добродетели, нравственное расстройство. Поэтому, если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен, и вместо него в душе вашей появилась неизглаголанная радость, благодушие, дерзновение, воодушевление, невозмутимость помыслов, любовь к Богу, то не теряйте упование и молитесь; а если чье явление сопровождают смятение, внешний шум, мирская пышность, угроза смертью и т. п., то знайте, что это нашествие злых духов (*преподобный Антоний Великий*).

Козни князя лукавства

Сатана сотрясает души людей и решетом, т. е. земными делами просеивает весь род грешный человеческий. Со времени падения, как преступил Адам заповедь и подчинился лукавому князю, взявшему над ним власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всех сынов века сего просеивает и приводит он в столкновение в решете земли. Как пшеница в решете у просеивающего бьется и, взбрасываемая, непрестанно в нем переворачивается, так князь лукавства земными делами занимает всех людей, колеблет, приводит в смятение и тревогу, заставляет приражаться к суетным помыслам, не-

чистым пожеланиям, земным и мирским связям, непрестанно пленяя весь грешный род Адамов... Люди приводятся в колебание непостоянными помыслами боязни, страха, всякого смущения, пожеланиями, многообразными всякого рода удовольствиями. Князь мира сего волнует всякую душу, не рожденную от Бога, и, подобно пшенице, непрестанно вращающейся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями (*святитель Феофан Затворник*).

Как видят нас темные силы?

Кроме Ангелов и святых видят нас невидимо для нас и темные силы. Только они, когда душа светла, не могут смотреть на нее, боясь, подобно нетопырям, света, а воззревают на нее лишь тогда, когда она помрачиться начинает. Они всюду стаями шмыгают и, как только заметят где потемненную душу, тотчас нападают на нее огулом и начинают вертеть ее туда и сюда помыслами, страстными желаниями и волнением чувств... Они покушаются подкрасться и к светлым душам, но бывают отражаемы и поражаемы, как стрелой, лучами света (*святитель Феофан Затворник*).

Не дивись, видя, что и любимые тобой враждуют против тебя, – это кознь лукавого.

Не оскорбись, если будут худо говорить о тебе: это действие нечистейших духов, старающихся устраивать препятствие человеку к получению духовного разума, обретаемого в кротости (*преподобный Антоний Великий*).

В чем сущность и цель деятельности диавола?

Сущность и цель деятельности диавола составляет искоренение добра и распространение зла, ибо диавол при многочисленности видов страстей не только сам с собой в раздоре, но то же производит и в других, как человекоубийца искони и противник добра (*святитель Григорий Богослов*).

О действии диавола на человека

Мы не видим вражеской деятельности глазами, но зато он на нас действует невидимо: на ум – богопротивными помыслами, а на волю – богопротивными желаниями. В согласии человека или несогласии с такими помыслами и желаниями и заключается союз и общение человека или с падшими духами, или с добрыми Ангелами. Для истинного христианина вся жизнь проходит в непрерывной брани, в постоянных падениях и восстаниях. Но как понять эту брань? – С кем? – С помыслами и желаниями.

Деятельность падших духов есть противление воле Божией; деятельность эта наполнена злобой, завистью и ненавистью против Бога и против всякого человека, исполняющего волю Божию. Желание сделать из каждого смертного общника горькой своей участи составляет отличительный характер падших ангелов.

Ежели человек ведет свою жизнь в характере падших духов, то понятно, что он с ними в союзе и общении, ибо послушно исполняет внушение их воли.

Сила падших ангелов, ежели бы не ограничивалась Богом, погубила бы всех и все. Но без попущения

Божия они ничего не могут сделать не только человеку, но и животному, что доказывает их прошение, обращенное к Иисусу Христу: перейти из бесноватого в стадо свиней (см. Мф. 8: 31). Даже этого бесы не могли сделать без попущения Божия.

Полчища демонов, подчиненных князю их, пребывают в воздухе. Св. Писание свидетельствует, что они имеют те же чувства, что имеет и человек: зрение, слух, обоняние и осязание.

Иногда злые духи, являясь угодникам Божиим, предсказывали будущее, как например: искушения, имеющие постигнуть св. Иова многострадального, поражение царя Израильского Ахава, искушение св. Иоанна, архиепископа Новгородского. Но, даже если им и удастся в редких случаях угадать грядущие события, верить подобным высказываниям нет ни малейшего основания, ибо будущность им так же неизвестна, как и нам, и, по большей части, они как сами обманываются, так и людей обманывают и обольщают.

Диавол, ниспавший из чина высших Ангелов с своими духами, осужден на пребывание в воздухе, как в тюрьме (*блаженный Августин*)*.

Об искушениях диавольских

Коль скоро кто начнет приходить в себя (раскаиваться) и задумывает начать новую жизнь по воле Божией, тотчас приходит в движение вся область сатанинская: кто с чем спешит, чтоб рассеять добрые мысли и начинания кающегося. Не успеют отклонить – стараются помешать доброму покаянию и исповеди; здесь не успеют –

* То же говорили Евсевий, Златоуст, Феодорит.

ухитряются посеять плевелы среди плодов покаяния и трудов в очищении сердца; не успевают духа внушить – покушаются добро покривить; внутренне бывают отражаемы – внешне нападают. И так до конца жизни. Даже умереть спокойно не дают и по смерти гонятся за душой, пока не минует она воздушные пространства, где они витают и держат притоны. «Как же – ведь это безотрадно и страшно?» Для верующего ничего тут нет страшного, потому что бесы только хлопочут около богобоязливого, а силы никакой не имеют. Трезвенный молитвенник стрелы из себя на них пускает, и они далеко держатся от него, не смея подступить и боясь испытанного поражения. Если же успевают в чем, то по нашей оплошности (*святитель Феофан Затворник*).

О сатане и неверующих

Что сатана противится – это не диво: его и имя такое – противник истины и добра; ясно видит, что Бог есть, что Он будет судить его и осудит, что казнь ему уже уготована, а все идет наперекор – и не для чего другого, как только на зло, следовательно, на большую себе пагубу. Уж не тот ли дух богоборчества владеет и невераами? (*святитель Феофан Затворник*).

Если, по словам праведного Иова (7: 1), жизнь наша на земле есть война, то это надобно сказать особенно по отношению к духам злобы. Так же и апостол Павел представляет жизнь христианина под образом непрерывной брани с духами злобы. *Облекитесь во всеоружие Божие..*, – говорит он, – *потому что наша брань не против крови и плоти*, т. е. бранных, слабых людей, *но против нагальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы*

могли противостоять в день злой и... угасить все раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6: 11–13, 16). И апостол Петр говорит: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5: 8). Как в начале по вражде на Бога и по зависти счастью первых людей диавол обольстил их, ввел во грех и подверг за то погибели, так и ныне диавол с своими подчиненными духами по той же причине непрестанно воюет против нас. Враги эти чрезвычайно хитры, злобны и сильны, и нападения их страшны и губительны... Чтобы с успехом отражать их нападения, надобно знать:

- 1) Хитрости, способы нападения их;
- 2) Для чего Бог попускает им искушать нас;
- 3) Зачем побеждать их;
- 4) Как вести себя после всякой жестокой брани.

Как бесы нападают на людей

Бесы редко нападают на людей с открытой злобой, а большей частью лестью, обманом вовлекают в грехи под личиной благовидной, обещая удовольствие, счастье. Хитростей у них так много и так они тонки, что только строгие, просвещенные благодатию Божиею подвижники ясно видели и разрушали их козни. Бесы действуют: а) и непосредственно на душу нашу, б) через плоть нашу, в) посредством людей, г) посредством разных вещей и обстоятельств нашей жизни.

а) Св. подвижники (например, авва Матой) говорят, что бесы не знают нашего внутреннего состояния, сокровенных мыслей, желаний, намерений, замечают только их проявления, господствующие наклонности душевные и телесные, издали всевают худые помыслы и смотрят, как они приняты; в ком замечают слабые стороны, на них сначала и действуют.

б) Бесы прежде и больше всего действуют на наше самолюбие, на темпераментные склонности, плотские страсти, через них стараются вовлекать людей в грехи. Это видно из истории оболыщения древним змием первых людей в раю. Польстив их самолюбию обещанием обожения, возбудив три главные страсти: похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, помрачив ими разум, змей вовлек их в грех преступления заповеди Божией и подверг величайшим несчастьям. Эти страсти диавол хотел возбудить, когда приступил к Спасителю с искушением после сорокадневного поста и молитвы в пустыне Иорданской (Мф. 4: 1–11). Диавол хитро подступает в виде советника доброжелательного, он не станет с первого раза предлагать то, что кому не нравится, а сначала присмотрится к свойствам, наклонностям, и что кому больше нравится, то и станет предлагать, и притом с постепенностью, начиная с самого малого, доходит и до великого. Например, он не станет с первого раза искушать на грубый порок, например, блуд, от которого неиспорченный человек отвращается, а сначала будет внушать ему пожалеть себя, побереечь свое здоровье, не изнурять себя воздержанием, постом: не в посте святость и спасение; успев отклонить от поста, воздержания, он внушает нечистые помыслы и желания, потом доводит и до греховных дел, а потом и вовсе порабощает пороку. С такой постепенностью, искусством диавол действует и на другие страсти и мало-помалу доводит до порочных дел, обещая за это разные удовольствия, выгоды, славу, счастье. Кто поддается его внушениям, того он мало-помалу увлекает от одного порока к другим, более тяжким, пока не доведет до глубины зол и погибели. Если диавол не успеет запутать какой-нибудь страстью внимательных к себе, то, по словам св. Иоанна Лествичника, старается ввести в другую

крайность: влагает желание добродетелей, невозможных для них, побуждает искать высоких совершенств прежде времени с тем, чтобы они не получили их в свое время.

в) Если кто не поддается непосредственным внушениям диавола, на того диавол начинает действовать через людей: подводить к тому людей негодных, послушных ему (бесу) во всем, для знакомства, дружества, чтобы они, расположив к себе искушаемого, мало-помалу стали отвлекать его от пути благочестия, приучать к своему худому образу мыслей, к своим нравам, привычкам, мирским обычаям и потом своими ласками под видом любви, дружбы, обещанием разных удовольствий завлекали в пороки. Если эти хитрости не удаются, то диавол уже со злостью вооружает на подвижника окружающих его порочных людей, побуждает делать над ним насмешки, порицания, уязвлять презрением, унижением, клеветой, даже притеснением, обидами.

г) Диавол не упускает случая воспользоваться для своих козней и обстоятельствами жизни нашей: при благоприятных обстоятельствах старается внушить гордость, величавость, пренебрежение к низшим, при богатстве – роскошь, пышность и т. п., а в расстроенных обстоятельствах к естественной скорби прибавляет и свой яд ропота, уныния, старается довести до отчаяния и проч.

После сказанных козней диавол иногда, по попущению Божию, нападает уже с явной адской злобой на подвижников благочестия, колеблет сомнениями веру в Бога, надежду и любовь к Нему, всевает в них даже хульные помыслы на священные предметы, на св. угодников Божиих, даже на Самого Бога. Этому страшному искушению подвергаются только ревностные подвиж-

ники благочестия, которых диавол не мог поколебать вышесказанными кознями; впрочем, и они подвергаются искушению, только в такой мере, в какой Бог попускает диаволу. Да и указанными кознями диавол искушает не всех людей в одинаковой мере. Он мало искушает безбожников, неверов, еретиков, раскольников, вообще неправововерующих, потому что одного неправововерия достаточно для их гибели, которой только и желает диавол. Притом такие люди всегда заражены бывают духовной гордостью, которая одна, без других пороков, может погубить душу навеки. Смирения они не могут и приобрести без благодати Божией и без правой веры в Иисуса Христа. Диавол оставляет их в покое, не вовлекает в грубые грехи, предпочитая тому пороки самомнения, самонадеянности, чтобы они больше тщеславились своей по наружности приличной, честной жизнью перед православными, достигая этим и другой цели, – поколебать православных сомнениями в правоте веры и если не пороками, то этим довести до конечной гибели. Св. Иоанн Лествичник говорит: «Бесы и страсти отходят от души иногда на некоторое время, а иногда и навсегда, но многие не знают, по каким причинам они оставляют нас. От некоторых не только верных, но и неверных отошли все страсти, кроме одной (гордости). Сию одну бесы оставляют как зло первенствующее, которое наполняет место всех прочих страстей, ибо она столь вредоносна, что может свергнуть с самого неба».

Много коварных сетей у диавола. Не успел поколебать душу бедностью, он уловляет ее богатством. Не одолел ее оскорблениями и поношениями, вооружается на нее похвалами и славой. Не возмог обольстить душу удовольствиями, он покушается сокрушить ее невольными скорбями. Если человек побеждает диа-

вола крепостью, диавол посылает на него болезни. Испросив себе позволение у Бога, он поражает людей тяжкими болезнями с тем, чтобы малодушные ослабели в любви ко Творцу (*святая Синклитикия*).

Известно мне, – говорит св. Иоанн Лествичник, – и другое отступление оных зверей (бесов). Оно бывает тогда, когда душа совершенно утвердится в греховных навыках. На живущих в беспечности дьявол также меньше нападает, нежели на усердных подвижников, посвятивших себя на служение Богу. Вор не пойдет в хижину бедняка, где нечего взять, а старается вломиться в кладовую богача, где много разных сокровищ, чтобы поживиться ими.

Вообще бесы искушают людей только в той мере, в какой Бог попускает им, а без попущения Божия бесы ничего не могут сделать с людьми.

Для чего же Бог попускает бесам искушать людей?

Бог попускает искушения для премудрых и благих целей, именно:

а) Для испытания нашего произволения, к чему оно больше располагается – к добродетели ли или к греховным удовольствиям.

б) Для обнаруживания сокровенных свойств и расположений, которых мы иногда и сами в себе не понимаем.

в) Для упражнения в добродетелях. Всякий человек по вступлении в этот мир должен развивать и укреплять свои силы посредством многотрудной деятельности; особенно свободная воля, главная действующая сила души, для развития и укрепления своего, необхо-

димо должна пройти поприща испытания, встретить и преодолеть различные искушения, чтобы утвердиться в добре и в отвращении от зла; иначе, если бы стремление к добру, не встречая испытаний, искушений, само собой по влечению природы происходило, тогда такое расположение к добру не имело бы высокого нравственного достоинства, как инстинкт – дело природы, а не свободного произволения, сознательно избирающего добро предпочтительно пред нечистыми чувственными влечениями к удовольствиям. Без борьбы с искушениями это стремление к добру было бы и нетвердо, медлительно, так как вообще всякая сила, как физическая, так и духовная, при встрече с противоборствующей силой больше возбуждается, напрягается к деятельности и посредством борьбы больше укрепляется. «Как кормчего корабля – буря, борца (атлета) – поприще, воина – сражение, великодушного – бедствие, так и христианина искушение проявляет», – говорит святитель Василий Великий.

Подвигающимся в духовной жизни предстоит брань не с людьми, а с демонами и бесплотными силами. Вот почему и вождем у них является не какой-нибудь человек, не Ангел, а Сам Бог. И оружие этих воинов соответствует характеру брани: оно изготовлено не из кожи и железа, а из истины, правды, веры и всякого всегда любомудрия (*святитель Иоанн Златоуст*).

Враг спасения не оставляет человека в покое до самого гроба.

Враг рода человеческого – диавол – очень часто искушает христианина при попущении Божиим печалью, скукой, унынием и малодушием, которые часто бывают причиной страданий человека.

Наносятся нам скорби злыми духами, с которыми мы находимся в войне, по словам апостола; они наблюдают за нашими словами и делами, а по ним заключают о помыслах, которые, естественно, должны быть подобны словам и делам. Справедливо умозаключение демонов! (*преподобный Марк Подвижник*).

Господу благоугодно, чтобы мы терпели поношения и жительствоваали в лишениях и подвиге; диавол же хочет противного этому. Если мы услаждаемся похвалой человеческой и отрадой тела, то из этого явствует, что мы, преслушая Господа, преклоняемся к духу сластолюбия.

Бесов отнюдь не должно страшиться, они ничего не могут сделать нам, а только угрожать, устрашать.

Признак присутствия злых духов. Оно сопровождается шумом, стуканьем, звуками и криком; от присутствия их является в душе страх, в мыслях – смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, лень, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожеления, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство.

Нет больше греха, как гордость, уподобляющая человека бесу. Гордость корень есть всем грехам.

Бесы не имеют никакой власти, ни силы, если не будет от Бога им попущено, как об Иове и о свиньях в Евангелии писано есть.

Три силы суть сатанины, которые предходят пред всяким грехом: 1) забвение, 2) лень, 3) похотение. Когда приходит забвение, рождается лень. От лени же приходит похотение, от похотения же падает человек.

Иногда враг спасения начнет приплетать ко всякому твоему добру свое зло, как плющ вьется вокруг хороших деревьев. Ты займешься богомыслием назидательным, а он собьет тебя на совопросничество и пытливость о тайнах Писания, кои охлаждают и развивают пагубное сомнение. Ты будешь заботиться о том, чтобы не оскорбить кого, а он собьет тебя на пагубное человекоугодие. Ты будешь опасаться, чтобы не осудить, а он спешит навевать на тебя равнодушие и к добру, и ко злу. Так и во многом другом приплетает враг свое: к странности – честоугодие, к рассудительности – суровость, к кротости – двоедушие, к радости – сомнение, к надежде – лень и проч. Видишь, сколько засад, как называют сии покушения врага опытные в брани с ним люди. Усугубь внимание и бдительность. В помощь же сему вот что сделай: найди себе доброго отца духовного и, поверив ему все свое, моли Господа, чтобы Он влагал ему сказать тебе всегда благое в назидание. Или, если можешь, найди себе единомысленного брата, и вместе с ним веди взаимную откровенность и взаимное друг друга вразумление и укрепление. Читай душеспасительные книги и, изучая их, ищи в них вразумление себе и разъяснение недоуменных случаев в твоих помышлениях, чувствах и движениях сердца. Сими способами при искреннем желании избегать худого и молитвенном к Богу обращении всегда силен будешь распутать хитросплетение врага, увидеть подготовленное тебе зло и отразить его потом духовными орудиями своими.

Прежде всего враг старается, дабы духовное чадо (послушник) потерял веру к отцам, тогда уже ему легко низложить его (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Ведать надо то, что враг ни о чем в монастырях (а в миру в приходах) так не старается, как разорвать

связь духовного отца с братьями (а в миру с прихожанами), а потому он в глазах братии достоинства отцов уничтожает, закрывает, а недостатки их, свойственные нашей человеческой природе, увеличивает, а больше – измышляет. Большая часть монашествующих пленена этим искушением, хотя не все в одной степени. При помощи Божией надежнее средство или противоядие против сего – это частое умственное упражнение в исчислении достоинств духовного отца, и затем благодарение Бога, сподобившего тебя быть под руководством избранного Им на то раба по сердцу Его, Всеведущего (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Ничто не отнимает у сатаны столько сил, как открытие нами тайн нечистых наших мыслей своим духовникам.

Когда нападут вражеские помыслы и не в силах бороться, тогда должно сказать: «Господи, Ты видишь немощь мою, я не в силах бороться, помоги мне!» (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Прозорливый иеросхимонах, преподобный Иона Киевский не любил поспешности во исполнении или отправлении богослужения и чтения, называя это делом бесовским, «диавольским поспешением».

Господь попускает диаволу пугать или нападать видимо (воочию) лишь на христиан, уже возросших и окрепших духовно для их совершенства в духовной борьбе. Всем новоначальным в духовной жизни диаволу не дано открываться видимым образом. Но подвижникам благочестия и святым приходится от него терпеть. Как говорят нам св. отцы, существуют три ступени действия темной силы на человека. Первая ступень – про-

буждение в душе человеческой тех или иных страстей, склонности ко греху, приражении разных пристрастий – тоски, страха, ненависти и т.п. Если не успевает в этом темная сила и человек успешно борется со всеми этими приражениями, то темная сила начинает нападать на человека через посредство окружающих его людей, возбуждая в них недовольство, вражду и неприязнь к подвижнику благочестия. Вооружает против него и его близких, которые начинают донимать его побуждением отступить от праведного пути. Если в этом не будет удачи у темной силы или христианин живет в уединении, то темной силе бывает попущено открыто являться подвижнику и запугивать его разнообразными страхованиями. При этом для более сильных духом подвижников попускается и физическое нападение на них темных сил. Так, например, был избит бесами преподобный Антоний Великий. Во всей этой борьбе закаляется сила духа святых и подвижников и уготовляются им победные венцы.

Помыслы всевает враг. Тут противодействующее значение имеет святыня, которой подвижник всегда должен себя ограждать. Это крестное знамение, св. вода, святой елей и т.п. Хорошо действует также гнев на демона и полное пренебрежение его кознями... Все эти благодатные средства подвижники считают данными от Бога врачеванием и утешением, к которым нужно прибегать постоянно, потому что было бы странно иметь в руках такое духовное богатство и не пользоваться им.

Когда диавол в сердце нашем, то все душу раздражает, ко всякому добру чувствуется отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкуются и видится в них злоумышление против себя... Когда же приближается к душе нашей Господь или Ангел

мира, тогда душа наша мирствует, на все-все смотрит радостно: на согрешающих – снисходительно, на обижающих – необидчиво.

Не устаивай врагов твоих, демонов, на молитве не только беседы, но даже слова, даже воззрения (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Самый злой из всех духов – дух упорства. Это настоящий сатанинский дух (*святитель Феофан Затворник*).

Такова общая участь праведных: и добрые дела их перетолковываются в дурную сторону и служат к их же порицанию.

Любовь Божия отгоняет демонов от души (*преподобный Антоний Великий*).

Мечтания – прием искушений диавольских (*преподобный Исихий Иерусалимский*).

Помыслы, всеянные сатаной, кажутся нам своими вследствие соуслаждения ими души (*блаженный Диадокх*).

Похвала человеческая и угождение телу – начало склонения к диаволу (*преподобный Марк Подвижник*).

Избавиться от невидимого врага и победить его можно тремя добродетелями: покаянием, слезами и милостыней (*Владимир Мономах*).

Касательно сетей вражеских, то они при исповеди духовному отцу все разрушаются (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Если станешь отрицать бытие злых духов, оно неизбежно приведет к отрицанию тайны грехопадения, а следовательно, и тайны искупления... Ни один догмат не отрицается с такой настойчивостью, как догмат о злых духах... Для христианина всего важнее, что бытие и возможность влияния злых духов на человека подтверждали Иисус Христос и святые Его апостолы.

Когда бесы «вопияли из одержимых ими», называя Спасителя «Сыном Божиим», Господь повелел им замолчать. Ибо не благоволил, чтобы Истина проповедовалась нечистыми устами (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Кто же думает, что он зрячий и видит духовно, что он может идти самостоятельно, без духовного руководителя, тот самый слепой из слепых, тот в обольщении, т. е. в прелести.

Святые отцы говорят, что враг человеческий особенно ненавидит милосердие.

Не даем ли мы в себе дорогу злым духам, когда страстно желаем земного, когда пристращаемся к желаниям временного?

Святитель Филарет, митрополит Московский, советует, еще не вставая с постели, прочесть тотчас же несколько кратких молитв для освящения дня. Такими молитвами мы сразу же отгоняем того лукавого духа, который всегда стережет наше пробуждение.

Демон хотя бы и говорил что-нибудь здоровое, верить ему не следует (*святитель Иоанн Златоуст*).

Диавол учиняет два зла: вовлекает в грех и удерживает от покаяния.

Молитва против врагов (видимых) происходит от диавола.

Отчаяние – самое сильное оружие диавола; корень, питательница и мать отчаяния – беспечность.

Не предаваться отчаянию – оружие против диавола.

Где пляска, там и диавол. Пляски не должны быть допускаемы.

Учение о судьбе (роке) посеяно диаволом (*святитель Иоанн Златоуст*).

Синагога иудейская – жилище демонов; христианин не должен входить в нее.

Враг ни на что так не восстает, как на старческое окормление; им разрушаются все его сети. Есть монахи, исправно живущие, но об откровении помыслов, о старчестве они ничего не знают, потому без старчества во многих монастырях осталась только одна форма монашеского жития, одна внешность.

Призывание имени Божия обессиливает бесов. Они творят и мир в сердце на краткое время, чтобы отклонить призывание имени Божия (*преподобный Варсонофий Великий*).

Театры в городах построил диавол.

Демоны и в одном слове незаметно могут устроить сеть, если найдут кого слушающего с охотой.

Воля, от демонов влагаемая, есть самооправдание и самоуверенность.

Демоны внушают злые помыслы против других.

Демоны одно и то же сновидение представляют иногда до трех раз, чтобы ввести человека в заблуждение поверить им.

Запрещать демонам есть дело мужей великих, имеющих над ними власть.

Диавол может представлять во сне монастыри и церкви и иногда предвещает будущее.

Не должно удивляться, если демоны после получения дарований Божиих воздвигают в человеке страсти.

Диавол возбуждает иногда к молитве и псалмопению.

Диавол воздвигает брань, склоняющую человека к многоядению, чтобы через то расслабить его.

Диавол по зависти искушает ночными мечтаниями.

Слов и даже самого голоса святых отцов боятся и бегают демоны.

Сатану проклинаящий проклиняет самого себя, если творит дела его.

Через самооправдание диавол влагает в человека злые мысли и делает его соблазном для других: оно рождается от нерадения и тщеславия.

Добру сопротивляется скорбь по зависти диавола.

В рассуждении тяжких грехов вы имеете над собою власть. А... малыми грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них не спросят. Но ими-то и увлекает нас диавол, ибо делает, что каждый из нас не обращает вовсе никакого внимания на них, как на ничего не значащих.

Откладывать крещение внушает диавол.

Иногда одно презрение прогоняет невидимого врага, а сопротивление только размножает его и раздражает.

В монастырях диавол хитрее и строже стережет христиан, нежели в миру (*преподобный Нифонт*).

Слово Божие есть сила, побеждающая диавола: оно укрепляло всех святых в подвиге земного жития их, в борьбе со страстями, с миром и диаволом; словом Божиим и Сам Христос Бог, яко человек, победил диавола при искушении в пустыне. Словом Божиим и мы можем победить невидимых супостатов и всех видимых врагов (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Если мы не соглашаемся с влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим (*преподобный Серафим Саровский*).

Демоны не могут произносить спасительного имени – Иисус. Точно так же никак не могут ухитриться показать правильное изображение креста и тем паче распятие Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (*из «Афонского листка»*).

Необходимо терпение, потому что против молитвенного навыка восстает диавол всеми своими силами и средствами, приносит разные искушения (*старец Паисий Афонский*).

Различай в себе духа животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые – тебе благо, легко; когда на сердце спокойно и радость – тогда в тебе дух благий, Дух Святой; а когда в тебе недобрые мысли или недобрые сердечные движения, тогда – худо, тяжело; когда ты внутренне смущен – тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения. По этим признакам знай, когда в тебе Дух Божий и когда – дух злой (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву. Против невидимого диавола – невидимый Бог, против крепкого – Крепчайший (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Мыслить какое бы ни было зло есть диавольское дело.

Многоразличны тесноты пути узкого: хочешь молиться – теснит враг духовно и физически; хочешь почитать духовное наставление – теснит леность; везде тесноты.

Враг действует иногда через злых людей: через гордецов – унижением и презрением; через еретиков – неверием, вольномыслием и кошунством над святыней веры; через зверонравных повелителей – тиранством

и мучением; посредством чревоугодников – прельщением к лакомству, объядению и опьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных – склонением к разврату или потере целомудрия; через воров – похищением нашей собственности; печаливает нас через ненавистников и завистников; через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное (по попущению Божию) он, как князь мира сего, князь власти воздушной, действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обстоятельства и тесноту (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Хотя ты без меры грешен, а все молишь. Дьявол будет тебе представлять лицо Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя: *Грядущего ко Мне не иждену вон.*

Прилепление к вещи и к плоти есть ложь, обольщение бесовское и воля дьявольская.

Если ты рассуждаешь над тем, что тебе сказал старец, – ты не послушник, а контролер старца (*старец Ефрем Катунакский*).

Чем кто благочестивее, на того тем более дьявол понуждает нас озлобляться.

Когда враг гнездится в душе, тогда надо более молчать (даже не говорить в это время св. поучения), ибо тогда мы недостойны слова, которое есть дар Слова Ипостасного. Прогони врага, водвори мир в сердце и тогда говори (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Уныние – грех и дело диавола.

Бесплотные враги во время молитвы и вне молитвы внушают людям скверные, лукавые и хульные помыслы, располагают к лени души и тело, наводят сон, заставляют делать поблажку плоти – через неблаговременное сидение, приклонение к стене или какой-либо вещи и проч... Они внушают брезгливость и гнушение всеми или наводят на человека боязнь людей или чего-то неопределенного (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Даже самое Слово Божие диавол старается всеми мерами растлить через сложные мудрования человеческие и через это лишить людей света истины Божией и спасения души, как это делал и делает через разные ереси. Так он растлевает и искажает Слово Божие и души человеческие ложными мудрованиями католиков, лютеран, англиканцев (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Вся прелесть греха, прелесть диавола заключается в том, чтобы отвлечь умы и сердца христиан от небес и небесного отечества, от святости и нетления уготованных нам благ и привязать, приковать к земле и к земным радостям и развлечениям, к земной любви, к тлену земному (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Так как для победы над диаволом необходимо чтение Слова Божия, то поэтому душеполезно совершать: частое чтение Божественных заповедей и Св. Писания и пение псалмов и церковных песнопений с соблюдением правильного посещения церковных богослужений (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Смущаться своим недостойнством и под таким как бы благовидным предлогом уклоняться от спасительного

Таинства – причащения Св. Тела и Крови Христовых христианину, по мысли преп. Серафима Саровского, не следует. Такое смущение от врага спасения.

Я опытом убедился, что послушание превышает молитвы (*старец Ефрем Катунакский*).

Преподобный Амвросий Оптинский советовал при кознях вражеских и человеческих прибегать к псалмам святого пророка Давида, которыми молился он, когда был в гонении от врагов, а именно, читать псалмы 3, 53, 58, 142. Выбирать из этих псалмов приличные к скорби и почаству прочитывать их, обращаясь к Богу с верой и смирением.

Диавол более всего старается внушить нам кичливое мнение о нашем достоинстве, дабы мы, возгордившись, уподобились ему.

Нет злее помысла, как помысл самомнения. Он прямо нападает на чувство сокрушения и охлаждает его.

Самодовольство и самооправдание – это пагубная прелесть, в которой враг успевает задерживать очень многих и не совсем худых людей. Вторая прелесть – это смотреть только на одни дела правые, скрывая от себя самого грехи свои, и в делах правых смотреть на внешнюю их сторону, не обращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они (добрые дела) совершаются (по тщеславию, из человекоугодия, из-за выгоды и т. п.) (*святитель Феофан Затворник*).

Когда подступит враг и начнет трубить в сердце вашем пред вами, что вы не то, что другие: то и то хо-

рошо делаете – возьмите вы себя и начните водить по всем худым делам своим, толкуя себе: «А кто это сделал? А это кто? А это кто?»

Иногда враг спасения начнет разжигать тебя на излишние подвиги: или на большой пост, или на долгие молитвы, или на уединение, или на другое что сверх меры, которую мы сами себе положили в начертании порядка духовной жизни своей. Чрезмерности сии всегда расслабляют силы, расстраивают порядок и наводят смятение, в котором врагу легко уже одолеть будет тебя.

Ты за Бога, а враг за тебя? Знать, больно хорошо Царство-то Небесное, что в него подобает внити многими скорбями (*старец Иоанн Троицкий*).

«Какое тебе до кого дело? – часто говаривал сам себе иеросхимонах Арсений Афонский. – Бес обык влачить твой глупый ум по чужим делам, а ты теряешь драгоценное время, употребляя оное на пагубу себе».

Все видимое и воображаемое нами мирское – прелесть бесовская, ловушка, западня. Едва-едва кто не попадет в эту западню – почти все там (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит. Соблазн сеется диаволом, но воспринимается, питается и возвращается человеком, имеющим дурную и испорченную волю, о котором Христос в Евангелии и сетует как о слуге диавола (*Евфимий Зигабен*).

Украшение тела – диавольское изобретение (*священномученик Киприан Карфагенский*).

Одним из признаков прелести святые отцы считают такое состояние, когда человек смеется на молитве.

Если вы внимательно проследите по книгам святых отцов, то увидите, что многие из них достигали святости как бы даже с легкостью: души их освятились без совершения чрезмерных трудов, без необычайного принесения себя в жертву, без исполнения крайних аскетических подвигов. А почему? Они избрали послушание (*старец Ефрем Катунакский*).

Диавол – хитрец: разными способами в каждого из нас влил свои отравы и кознями своими запинаят каждого. Иной пост соблюдает, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной опять воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но уступает над собою верх раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом – и превозносится уже над теми, которые нерадивее его... Наружно мы смиренномудрствуем, а в сердце домогаемся почестей, по видимости мы не стяжательны, а в самом деле преобладает нами любостяжательность; на словах мы нестяжательны, а мысленно заняты многостяжанием (*преподобный Ефрем Сирин*).

Если враг, – скажу для примера, – возбуждает к чревоугодию, нападаем на него постом. Если раздражает похоть к женщине, употребим в дело терпение, преодолеем чувство. Если побуждает нас к гневу, вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, возьмемся за кротость. Если воспомянет в нас ненависть, прилепим-

ся к любви. Если подстрекает к исканию почести, покажем унижение. Если подстрекает к исканию славы, возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, преднапишем пред собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, подумаем о падении Каина, а если к зависти – о гибели Исава. Если располагает к клевете, оградим себя молчанием (*преподобный Ефрем Сирийский*).

Все самые тяжкие скорби и несчастья переносятся людьми легче, чем тяжкие недуги телесные. Несомненный знаток в деле терзания и мучения людей – сатана – пред лицом Самого Бога засвидетельствовал, что телесные болезни невыносимее всех других несчастий и что человек, мужественно и безропотно переносящий другие бедствия, может ослабеть в своем терпении и поколебаться в преданности Богу, подвергшись тяжелой болезни.

О хитрости бесовской. Дьявол, внушая нам гостеприимство и дружелюбие с посещающими нас, располагает нас вкушать с братьями пищу и питье, делая нас рабами чреву, и питает в нас сластолюбие и похоти. Других располагает он к подаванию милостыни, к щедрости, благотворительности, а через сие возбуждает в них любовь к деньгам и любостяжание. Иных, представляя им в привлекательном виде полезное служение в обществе, склоняет оставлять уединенную жизнь как бесполезную, а других располагает к обращению с мирскими людьми, иногда даже как будто уже достигших бесстрастия, к неосторожному обхождению с женщинами и, таким образом, соделывает несчастных рабами страстей и похоти. Иных, оставляя в спокойствии, насыщает гордостью и потом легко низвергает в погибель (*преподобный Арсений Великий*).

Как мученики страдали от людей, так и праведные души от действия на них лукавых духов терпят мучения скорбей, и чем больше понесли скорбей от со-противника, тем паче не только в будущем получают от Бога большую славу, но и здесь сподобляются утешений Благого Духа.

У нечистых духов, без сомнения, столько же занятий, сколько и между людьми. Некоторые из них бывают обольстители и мутники, постоянно занимая известные места или пути, не увеселяются мучением тех мимо проходящих, которых могли бы уловить в сеть, а довольствуясь только насмешкой и озорством, стараются скорее обеспокоить их, нежели навредить; но иные бывают столь яростны и свирепы, что не довольствуются тем, чтобы жестоким терзанием мучить только тела тех, в которых вошли, но спешат еще напасть на проходящих вдаль и поразить их жестокими ударами, какие описаны в Евангелии (Мф. 8: 28)... Иные, насыщая сердце одержимых ими гордостью, внушают казаться то величавыми, тщеславными великанами, то униженными, лстивыми, то знаменитыми (достойными внимания всех), то показать, что они поклоном отдают почтение и другие действия совершают гордо или униженно. Иные стараются внушить людям не только ложь, но и богохульство (*преподобный Кассиан Римлянин*).

Бывают у демонов передачи и преемства, когда кто из них изнеможет в брани, не успевши привести в движение любимой своей страсти. Сделавши над этим наблюдение, я нашел следующее: когда какой-нибудь страсти помыслы долгое время редко приходят к нам, а потом она вдруг нечаянно придет в движение и начинает жечь, тогда как мы никакого не придавали по-

вода к тому каким-либо нерадением, тогда ведайте, что за вас взялся злейший прежнего демон и, заняв место отбывшего, исполнил своим злом... Ибо чем более успевает душа, тем сильнейшие наступают на нее противоборцы. Не думаю, чтобы при ней всегда пребывали одни и те же бесы (*авва Евагрий*).

Диавол под благовидным предлогом уготовляет погибель не только тем, кто неискусен по своей лени или по небрежению распознать сети диавольские, уловляющие в грех, но и тем, кто из тщеславия принимает диавольские внушения на добрые, якобы, дела за свои и тем гордится. Так враг хочет, чтобы служили и угождали ему и самыми добрыми делами, ибо он изворотлив в кознях.

Опытность врага-диавола и пять козней его

Диавол, как дух неведущий, со времени Адамова преступления заповеди Божией возымел человеческое и сделался очень опытным в воевании против людей, ибо люди, им боримые, умирая, переходят род за родом, а он все живет и живет один и тот же вот уже 6600 и более лет (а в наше время 7500) и навык. Он всегда есть скрытный враг людей, всегда злокознствует и брани воздвигает против них; и особенно против тех из них, которые теперь рождаются; потому что теперешние не только не имеют никакой опытности в борьбе с диаволом, но совсем и понятия не имеют о брани диавольской и об искусности в ней диавола. Почему и когда явно он бьет их, они того не видят, и когда скрытно их устремляет, не чувствуют; он является «ангелом света», а покрывает их тьмой. Конец же и цель, для которой ведет он сию брань с человеком, велика и страшна. Вначале отделив и отдалив род че-

ловеческий от Бога, он теперь всячески напрягается и хлопочет о том, чтоб не допустить его опять возвратиться к Богу, но всегда удерживает в отдалении от Него. И если случится кому воззвану быть Иисусом Христом и возвратиться к Богу, он, искусный и многоопытный в делании зла, всячески старается опять отдалить его от Бога. По этой-то причине диавол сделался многоискусен в воевании с людьми и воюет с ними пятью кознями: эллинством, иудейством, ересями, противно-православным образом жизни и (неразумными) подвигами добрых деланий. Эллинством прельщает людей, любящих так называемую внешнюю мудрость (ученость); иудейством прельщает евреев, убеждая их думать, будто они добре веруют, так как чтут Единого Бога, чем прельщает он также и агарян (магометан); ересями прельщает суетумудрых богочтецов, удаляя их от Православия; православных удаляет от Бога худыми делами и жизнью, противной Православию, именно: сребролюбием, сластолюбием, славолубием; опять и (неразумными) подвигами добрых дел, и самоохотными лишениями самоумерщвления ввергает он подвижников в гордость, которая есть корень всякого зла, равно как в пристрастие к славе и чести людской. Этой прелестью гордыни, которая есть всех добродетелей истребительница, прельщает он и в пропасть низвергает души бедных подвижников, живущих в преподобии и правде, и некоторых из них уговаривает показать ревность Божию не по разуму и строгость жизни нерассудительную. Через это он делает их тиранами самих себе, и они мучают себя всякими лишениями и злостраданиями, да славимы будут от человек, что достойно крайних слез, потому что они лишаются за то и настоящих, и будущих благ... Но никаким способом не можем мы избавиться от него, кроме как если прибегнем к Богочеловеку

Иисусу Христу, со всем смирением души и крайним сокрушением сердца. Тогда Христос Сам будет воевать за нас через нас, и мы успокоимся, ибо противостояние и преодоление этого врага нашего никаким другим способом не бывает, как только Единым Христом Господом (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Враг спасения не всегда зло внушает, но довольствуется, если успевает занять внимание, пустяками. Ему лишь отвлечь от главного – единого на потребу и время сгубить (*святитель Феофан Затворник*).

Льстец есть служитель демонов.

Почему диавол называется князем мира? – Что диавол есть князь мира и вечной тьмы, послушай Самого Христа, который говорит: *Грядет сего мира князь, и во Мне не имать нигесоже* (Ин. 14: 30). Князем мира называется он не как властитель и господин мира. (Да идет от нас такая богохульная мысль!) И как возможно, чтобы властвовал над миром тот, кто не имеет власти даже над свиньями? Но называется он князем мира потому, что, раздражая пожеланиями богатства и других вещей мира сего, он порабощает себе прилепляющихся к ним и берет над ними власть. Князем же тьмы называется от потому, что ниспал от света Божественной славы по причине гордости своей и сделался наследником вечной тьмы. Но Бог и Владыко наш, яко Творец и Устроитель всего мира, естественно и властно есть князь всех – небесных, земных и преисподних, будучи светом невечерним и неприступным и Господом всего: и настоящего, и будущего (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

В грешнике диавол производит множество худых мыслей, как в Иуде.

Чего боятся демоны? – Будь углублен в себя, не люби выказываться, заключись в сердце своем. Демоны боятся самоуглубления, как тати псов.

За что брань против нас бесов? – Вся брань, какую поднимают против нас демоны на тот конец, бывает, чтобы удалить от нас благодать Св. Духа (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

О коварстве бесов

Бесы изобретают многие хитрости и бесчисленные уловки, так непрестанно они нас беспокоят день и ночь: и когда бодрствуем, и когда спим, и иногда борют нас срамными похотями, иногда пожеланиями яств запрещенных, иногда отчаянно нападают на нас и стращают, что убьют, думая тем запугать нас и сбить с царского пути. Иные из них говорят, что невозможно вынести всех трудностей этого пути; другие – что эти труды совсем тщетны и никакой не могут принести пользы тем, кои употребляют их; третьи опять говорят, что этот путь, которым мы идем, конца не имеет, и нам показывают некоторых из тех, которые ни в чем никакого не достигли успеха. Это особенно такие, которые много времени провели в подвижничестве и никакой не получили пользы от этого долговременного в нем пребывания, потому что не с разумом шествовали путем заповедей Божиих и не с правым и благочестивым помыслом, но подвизались своевольно и с гордостью... Но где мне пересказывать все козни и ковы врага нашего диавола и злых демонов его, когда они бесчисленны (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

О хитрости и козни диавола. Все хитрости и все козни диавола обращены на то, чтобы соблазнить хри-

стиан отторгнуться от рук Христа и в самопрельщении расположить их говорить или хотя думать, что это-де мы сами по себе и своим поспешеством породили такое и такое благое помышление или сказали такое и такое разумное слово, хотя бы и самое незначительное. И вот против этого-то великий у христиан постоянно обращается подвиг (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Помышление о злобе бесов. Если придет смутительное помышление о ярости и непрестающей злобе, какую питают против тебя враги-демоны, и о множестве их полчищ, то ты, с другой стороны, помысли и о беспредельно величайшей силе Божией, и о любви Его к тебе, равно как и о несравненно большем множестве Ангелов небесных и о молитвах святых... Знай, что враги со всеми своими кознями состоят в руках божественного нашего архистратига Господа Иисуса Христа, а посему Он не только не допустит врагов твоих сделать тебе насилие и победить тебя, если ты сам произволением своим не перейдешь на сторону их, но будет Сам поборать за тебя и предаст врагов твоих побежденными, когда и как сие Ему благоугодно будет (*из «Невидимой брани»*).

Тому, кто говорит, что при нем всегда находится Серафим (Ангел), велите сделать испытание сему серафиму, именно: верует ли он в Господа Иисуса Христа, и крестное знамение пусть положит на себя. В отечниках так пишется: и Ангелы, коих пытали сим образом, хвалили пытавших. Враг не может стерпеть крестного знамения (*святитель Феофан Затворник*).

О бесовских голосах. Писали вы также о слышимых некими голосах. Мысль отцов древних – не обращать на это внимания, не углубляясь в причины.

Думайте так сами и других учите... Невнимание пристыдит врагов, и они перестанут так чудесить (*святитель Феофан Затворник*).

О старце, стужаемому от бесов. Как быть старцу, которому по ночам стужают бесы? – Так быть, как есть, ничего не прибавляя. Пусть отбросит всякий страх и встречает сие без смущения и робости. Пусть ограждается крестным знамением и молитвой... пусть плюет на них, бранит и в ад посылает. В житии св. Антония Великого есть на это уроки. Найдите и почитайте старцу. Главное, не робеть и в чувстве силы о Господе отгонять их (*святитель Феофан Затворник*).

Демоны действуют в нас страстями нашими.

Запугивание врага. Враг внушает: «Не выдержишь». А вы отвечайте: «И не берусь сама одна выдержать, но надеюсь, что Господь Милостивый не оставит меня одну, а поможет устоять, как помогал доселе».

Но диавол, что сначала сделал с человеком, то покушается делать и теперь со всяким начинающим каяться, внушая ему: *Нет спасения тебе в Боге твоём* (Пс. 3: 3).

Никто так не страшен демонам, как смиренный.

О существовании бесов кратко скажу из своего опыта... У меня был брат, жил в Петрограде, держал трактир, и я в это время жил там же, на подворье Валаамского монастыря. Однажды приходит брат ко мне. Когда он пришел в келью, то почему-то стал очень волноваться. Я посадил его на стул, а вверху были иконы с мощами св. угодников; вдруг брат вскакивает со стула и как закричит: «Гадкие, гадкие иконы», – и побежал из

келии. Я остался в недоумении и думал, что это такое с ним случилось? Неужели бесноватый? Оказалось, что действительно – бесноватый. На следующий день пошел я к ним; жена его и говорит мне: «Когда он пришел домой очень взволнованный, то стал кричать, что больше никогда не пойдет к брату: там у него гадкие иконы». А бывало, если я буду говорить ему что-либо из Св. Евангелия, он встревожится и говорит мне: «Не говори мне это». Если я покроплю еду святой водой, он уже не будет есть, хотя не видел, что кропили (*из писем схиигумена Иоанна Валаамского*).

Гордость – причина беснования, источник гнева, повод к немилосердию.

Пример злобы врага спасения через людей.

Однажды старец Архипп Глинский на пекарне стал просить новонаначального брата месить хлебы. Тот в гневе бросился на подвижника и закричал: «Как ты смеешь меня заставлять?» И бил его до тех пор, пока сам не уморился.

И что же? Не бивший, а битый поклонился в ноги и просил прощения. После этого о. Архипп несколько дней был болен. Враг спасения человеческого сам озлоблялся и окружающих озлоблял на истинного подвижника, ибо *мерзость для нечестивого – каждый идущий прямым путем* (Притч. 29: 27). Другой раз тот же брат в пылу напрасного гнева схватил о. Архиппа за бороду и вырвал у него клочок волос. Смиренный и кроткий труженик огладил бороду и, падая в ноги обидчику, сказал: «Прости меня, верно, я тебе не понравился». Кто-то на пекарне сильно ударил о. Архиппа в висок, он четверть часа лежал без памяти на грязном, мокром каменном полу, а очнувшись,

встал и молча взялся за свое дело, как будто с ним ничего не случилось. Раз его сильно побил один брат за то, что ему не понравилось пение о. Архиппа на клиросе, а он через некоторое время пригласил к себе обидчика и угостил.

Не только скорби внешние должны быть, но и внутренние от духов злобы попущением Божиим (*преподобный Макарий Оптинский*).

У врага нашего – бесчисленные козни, которыми он старается повредить нам и отвлечь от Христа. Он наводит или внутренние скорби, действуя духами злобы, или возбуждает в душе скверные страстные помыслы, возобновляя в памяти прежде соделанные согрешения, стараясь в то же время ввергнуть в душу уныние, представляя ей спасение уже невозможным. Он действует так хитро, что такие помыслы кажутся рождающимися в самой душе, а не засеваемыми в ней чуждым ей лукавством духом, который, действуя вместе, хочет и укрыться. Или он поступает вышесказанным образом, или поставляет в трудное положение по телу, или изобретает все средства, чтобы подвергнуть благочестивых людей оскорблениям от людей порочных. Но чем ожесточеннее лукавый враг пускает в нас огненные стрелы, тем более и более должно нам укрепляться в Боге, возлагая на Него надежду и в твердом убеждении, что все это попускается по воле Божией, которой единственная цель заключается в том, чтобы души, любящие Бога, были вполне испытаны искушениями и со всей удовлетворительностью доказали свою любовь к Богу (*преподобный Макарий Великий*).

Когда же кто смущен или оскорблен, то держать скорбь или гнев несколько времени или целый день,

есть дело демонское. Ибо таковой становится братом демонов и другом диавола. Ибо не может от Самого Бога получить отпущение грехов до тех пор, пока не простит брату своему.

На опасно больных нападает сильнее диавол, зная, что имеет мало времени.

Сатана причиняет скорби, скрежеща зубами своими на святых мужей и всегда набрасываясь особенно на тех, кого Бог усвоил Себе как Ему принадлежащих.

Враг устрояет так, чтобы христианин бывал мучим неожиданными трудами и окружен тяжелыми испытаниями. Но оказавшись не в состоянии причинить ему какой-либо вред, поскольку нам помогает Бог, он нередко возбуждает единоверцев и единоплеменников и старается поощрять их к вражде и брани с нами, о чем свидетельствует и Павел, говоря: *беды от лжебратии, беды от сродник* (2 Кор. 2: 3–6).

К празднику всегда враг при поущении Божиим старается сделать неприятность, скорбь. Кому удар, кому щелчок – всем старается что-нибудь преподнести для праздника. И чем живешь внимательней к себе, строже, тем более и сильнее вооружается враг (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Злой дух наиболее устремляется на предавшихся духовным вещам. Там многие и поставляются сети, где добродетель (*святитель Иоанн Златоуст*).

Печальями и сластями, вожделениями и страхованиями демоны привязывают ум к чувственному (*авва Фалассий*).

Будем помнить, что оскорбляют нас не братья, но бесы: своим наущением всем нам делают пакости и погибель душевную. Они стараются отвлечь нас от Бога.

Диавол нападает сильнее на терпеливо переносящих скорби (*святитель Иоанн Златоуст*).

Диавол искушает не только желаниями, но и страхом унижений, боли и самой смерти. Если человек перенесет за имя Христово, дана ему будет награда.

Наведением скорбей невидимый враг усиливается погубить душу, уклоняя ее в уныние, в ропот, в нелюбовь к ближнему, а Господь, попуская скорби, хочет спасти ее, давая ей возможность борьбой приобрести мученичество, терпение, разум духовный и, наконец, смирение.

Когда настает страшная брань от духа уныния, тогда надо крепко оградить себя от духа неблагодарности, опасаясь, чтобы не впасть в хуление, ибо враг во время уныния усиливается сразить душу именно этим оружием, т.е. оружием хулы и неблагодарности. Человек в унынии исполняется сомнением, страхом и отчаянием... В молитве полезно повергаться лицом на землю.

У кого пред очами смерть и вечность, тот посмеивается и скорбям, и сладостям земным. У кого же диавол украдет память о смерти и вечности, тому жизнь земная кажется тяжелой, а скорби невыносимыми.

Не дух Божий живет в пребывающих в покое, но диавол (*преподобный Исаак Сирин*).

Одного крестного знамения довольно, чтобы отогнать от себя ухищрения диавола (*святитель Афанасий Великий*).

Диавол, желая погубить род человеческий по зависти к славе человека, придумал различные хитрые средства: во-первых, неведение, во-вторых, идолослужение, потом – худой образ жизни, теперь же, наконец, обман и обольщение посредством ересей, дабы всячески отвратить от Небесного (*святитель Епифаний Кипрский*).

Страждущим от действия духов злобы просите священников читать заклинательные молитвы, положенные для сего в большом церковном требнике, и помазывать их освященным елеем. Это надлежит исполнять священникам. Находясь близ таковых страждущих, надобно быть очень осторожными в том отношении, чтобы враг не внушил таких мыслей, что вы очень боголюбивы, сострадательны, имеете благодать Божию и проч. Все это враг для того внушает, дабы человек подумал о себе, что он богоугодно живет, не так, как прочие (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

С умной молитвой надобно соединять и устную. Враг и самих слов молитвы боится (*архимандрит Феофан Новоезерский*).

Страдающей от бесов. А когда утомитесь от страхований бесовских не спавши, то уже о правиле не беспокойтесь, в таком случае оно отлагается. Телу необходим отдых и подкрепление (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

В бедствиях, испытаниях и скорбях приближается к нам враг, все подвергая искушению и старясь погубить.

Откуда находят мысли об удовольствии пищи и отвлекают меня от поста? – Поскольку и Адама сим занял диавол, то и на нас действует тем же способом.

Если кто скажет «Прости меня» со смиренномудрием, тот сожигает демонов.

Диавол устремляется против поста, против молитвы, против рукоделия, ибо рукоделие отсекает многие злые козни его; устремляется же он и против целомудрия.

Молящийся об обидевших в трепет приводит демонов.

Надобно духовному человеку и подвижнику добродетели всячески удаляться входящих в ум и сердце ублажающих его помыслов. Сатана весьма изобретателен на злодеяния: когда людей, известных благочестием, он не может отвлечь от драгоценной для них жизни и поведения и склонить к тому, что ему угодно, то он пытается поразить их другим способом. Сам же хвалит их как людей, достигших совершенства, потом прославляет их как святых, ублажает их как уже ставших друзьями Божиими и достигших вершины всякой добродетели. А таким образом породивши в них страсть гордости, возбуждает их во вражде против Бога и, наконец, вырывает их с корнем, подобно некоторому растению (*святитель Кирилл Александрийский*).

Вся забота противника – диавола – устремлена на главную и важнейшую часть: чтобы вовлечь в заблуждение относительно догматов веры, а через сие лишить первой надежды на спасение.

Диавол старается всех разъединить, расчленить, разогнать, как стадо без пастыря; в семействах поселяет

вражду, раздор, недовольство или обиду; в селениях, городах восстанавливает одних на других; в государствах восстанавливает народ на народ, царство на царство... и особенно дышит яростью на исповедующих веру православную, воздвигая на них разные гонения (*святый Иоанн Кронштадтский*).

О как тщательно диавол и мир засеивает своими плеведами ниву Христову, которая есть Церковь Божия. Вместо Слова Божия усердно сеется слово мирское, слово суеты. Вместо храмов мир изобрел свои храмы – храмы суеты мира: театры, цирки, собрания; вместо св. икон, которые миролюбцы не принимают, в мире существуют живописные и фотографические портреты, иллюстрации и разные другие виды; вместо Бога и Святых в мире почитают до обожания своих знаменитостей – литераторов, актеров, певцов, живописцев, владеющих общественным доверием; вместо ладана – табак. Бедные христиане! Совсем отпали от Христа! (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Враг изобрел новые оружия для разрушения Церкви Христовой: он выслал против нее так называемую науку, впрочем, не истинную науку, а лженауку. Он вооружил против нее литературу и всякого рода книжничество (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Враг наш диавол употребляет против нас свою брань и привлекает к страстям; если же не успевает в том, то вводит во мнение о мнимом своем исправлении или о своих добродетелях (*преподобный Макарий Оптинский*).

Читайте более Св. Писание, наипаче Евангелие. Там Дух Божий движется и отгоняет духов богопротивных и богоборных (*святитель Феофан Затворник*).

Действия врага. Одни считали подвижника прельщенным, другие – мятежником. В слезах его видели хитрость, в мольбах – притворство.

Одного св. старца спросили: «Почему демоны так сильно боятся тебя?» – «Потому, – отвечал он, – что с тех пор, как я сделался монахом, так веду себя, чтобы гнев не доходил до гортани моей».

В мирской литературе враг человеческого рода постарался устроить так, что хорошие книги задавлены грудой бесполезных, так что до них и не доберешься. Не надобно ли остерегаться, чтобы и духовная литература не подвергалась такой же участи?! (*святитель Филарет Московский*).

Роскошь – орудие диавола к гибели душ человеческих (*преподобный Макарий Оптинский*).

От врага происходит чрезмерное усиленное подвижничество (*святая Синклитикия*).

Как можно узнать, что такое-то сновидение от диавола? – Первый признак: если тебе пригрезится что-нибудь противное либо вере, либо Церкви Святой, или жизни благочестивой, или что-нибудь подобное, а между тем перед сном ничего подобного у тебя в голове не было. Второй признак: если после пробуждения от такого сна с тобою делается какое-то смущение души, какая-то тоска на сердце. Вот если эти два признака имеются, то можно думать, что такой сон есть наваждение диавольское.

Хульные помыслы – по действию бесовскому. Иные из подвижников, мучимые хульными помыслами,

впали в отчаяние, наложили на себя безмерные посты, в Церковь Божию перестали ходить и Св. Христовых Таин не приобщались, считая себя недостойными (попав таким образом в сети вражеские) – но все это по действию бесовскому (*святитель Феофан Затворник*).

Помысл, коему не предшествует тишина и смирение, не от Бога.

О великой пользе откровения. Бес ничего так не ненавидит и не боится, как быть узнанным, потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет (*авва Дорофей*).

В старину Псалтирь читали над больными, особенно над бесноватыми.

О страховании от бесов. Старцу, слышащему шум и ощущающему прикосновения... нечего более сказать, кроме того, что вы говорили: не обращать внимания. Пусть молитву присоединяет всякий раз: «Отче наш...»; может с верой и запрещение от лица Господа произносить над врагами (*святитель Феофан Затворник*).

Один неискусный монах страдал от бесов, а когда они нападали на него, то он убегал от них, и те гонялись за ним. Если случится с тобой подобное, не убойся и не беги, но стань мужественно, смири себя и скажи: «Господи, помилуй меня, великого грешника», – и бесы исчезнут; а если будешь трусливо бежать, то они загонят тебя в пропасть. Помни, что в тот час, когда они нападают на тебя, смотрит на тебя Господь, как ты уповаешь на Него... Брань с врагами попускается за тщеславие и гордость (*преподобный Силуан Афонский*).

На диавольское неверие говори: «Верую, Господи, помоги моему неверию» (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Враг непрестанно около нас хлопочет. Первое его дело – занять чем-либо второстепенным, хоть не худым, и отвлечь от главного единого на потребу. Когда успеет в этом, тогда начинает подбрасывать и дурное и мало-помалу доводит до мыслей и чувств дурных.

Бывают скорбные чувства от Бога за злые дела человека для того, чтобы отогнать его от них и привлечь к деланию других – добрых. Бывают такие же чувства за добрые дела для предостережения от гордости, высокоумия и саможаления, чтобы человек не забывал свою немощь и ничтожество. Бывают такие же чувства от диавола за добрые дела человека, чтобы отторгнуть его от них и привлечь к деланию злых, повергнуть в отчаяние, отторгнуть от Бога, взять в свои руки и погубить. Мы должны познавать, проверять и ценить себя с другими не по радостным и скорбным чувствам (не по чудотворным действиям), но по закону Бога Вышнего, по заповедям Христовым и всему Св. Писанию.

Не должно верить снам, хотя бы они в своем роде и действительны были, ибо через вероятие снов многие прельстились. Любомудрый старец Феостирикт, сочинивший параклисис Пресвятой Богородице, вверившись снам, наконец, так прельстился, что погиб. Посему весьма искусен тот, кто не верит и живейшим представлениям.

Как бы ни благовиден был помысл, но если он отнимает мир у сердца, тонко приводит к нарушению любви с ближним, – он вражеский. Скорее вооружай-

ся против него, гони прочь от себя оружиями духовными: славословием Бога, благодарением Бога, преданием себя Его воле, укорением себя, осуждением себя, молитвой. Превосходное оружие при сильной брани – прийти в свою келью, повергнуться на минуту пред Богом с прошением Его помощи и преданием себя Его воле (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Нападение на нас греховных помыслов попущено нам для нашей пользы, потому что оно приводит нас к смирению, к опытному познанию нашего падения, нашей греховности. Отцы признают нашествие греховных помыслов на занимающегося молитвою хорошим признаком: от борьбы с греховными помыслами получают деятельный разум и твердость духа. Греховным помыслам должно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием... Греховные помыслы и ощущения не должно рассматривать, чтобы они не вкрались в душу и не заразили ее, должно их немедленно отвергнуть, а самому повергаться в пучину милосердия Божия (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

В наше время распространению учения св. отцов особенно противодействуют отверженные духи, влагая разные помышления плотского мудрования и составляя людей, руководимых плотским мудрованием.

Диавол действует именно против желающих спастись, а не против преданных греху и суете, поскольку они уже самоуловлены. Бог же попускает все это для нашего спасения, чтоб мы видели, как легко бываем поруганы невидимым врагом и как удобно для него погибель наша по причине нашего скудоумия и нетвердости в вере.

Знаете, что такое старец? Только диавол знает, что значит старец (*старец Ефрем Катунакский*).

Ввиду важного значения старчества враг рода человеческого старается всеми силами отвлечь, отторгнуть ученика от старца; то он вселяет в сердце недоверие к нему и оуждает советы, то раздувает в воображении его немощи, возбуждает ненависть и даже презрение, то внушает: да есть ли польза от откровения? Оптинские старцы говорили: «Если с верой будешь искать и принимать слова наставника, то и через грешника получишь пользу, а если с сомнением и испытанием, то и праведник не поможет».

Хранение ума важнее дел. Истинно хотящий спастись – внимай себе! Сначала приучи ум различать греховные мысли, всеваемые врагом спасения, и немедленно прогонять их молитвой (*старец Филарет Глинский*).

Хульные помыслы бывают оттого, когда кто думает о себе, что он живет хорошо, или думает, что молится усердно, а других осуждает. За это и попускается сей бес (*преподобный Макарий Оптинский*).

Когда помысл станет внушать тебе укорить ядущих, не слушай его, ибо он от врага.

Старые грехи, особенно блудные, сильно вредят при одном воспоминании. Потому враг старается всячески восстановить их в памяти, даже под предлогом исповеди... Ибо если они приносят с собой печаль, то удаляют от надежды, а воображаемые без печали вкладывают внутрь прежнюю скверну.

Желающий быть благочестивым должен удаляться от мирского шума. Когда мы живем в миру между

людьми, враг наш нападает на нас и с внутренними, и с внешними оружиями; в орудие своей ненависти к нам он употребляет против нас и самих людей. Итак, старайтесь быть в уединении (*преподобный Антоний Великий*).

Совет тебе даю: все делать так, чтобы оставалось у тебя сил, при упражнении в подвигах благочестия до изнеможения себя не доводи, дабы после враг унынием не искусил. Телесные труды, как то: пост, стояние на молитве и поклоны, врагу сносны, когда ум человека не хранится в богомыслии и смирении; вся сила спасения нашего в том, чтобы сердце наше было уязвлено страхом Божиим и ум наш занят всегда был памятию смертного часа, суда Христова, вечного блаженства и мук бесконечных. Сие всякой добродетели научит (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Молитву и Св. Причащение не должно никак оставлять, никакие вражеские нападения не должны это воспрещать (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Когда хвалят тебя демоны, внушая тебе мысленно, что велики твои бдения, велико твое воздержание, велики твои подвиги, не хвали себя сам, и не услаждайся их похвалами, и не соглашайся с ними, но паче негодуй на них и гневайся.

Сильная приверженность к родным по плоти есть сатанинский силок (*преподобный Нил Синайский*).

Если не хочешь от духовного отца потерпеть, что всячески неизбежно для очищения внутренней скверны, то будешь терпеть от бесов по исходе души (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Если бесы видят нас страшливыми и боязливыми, то еще больше увеличивают боязнь привидениями и угрозами, и что сами в себе думаем, то и производят в большем виде (*преподобный Антоний Великий*).

Бесы иногда, если мы спим, пробуждают нас на молитву и делают это так часто, что не дают почти нам и уснуть. Но не надобно их слушать, пробуждают ли они на молитву, или советуют вовсе не принимать пищи, или представляются осуждающими и укоряющими нас за то самое, в чем прежде были с нами согласны. Ибо не из благоговения и не ради истины делают это, но чтобы неопытных ввергнуть в отчаяние (*преподобный Антоний Великий*).

Старец на вопрос, почему нас так беспокоят бесы, отвечал: «Потому что мы отвергли оружие наше: самоукорение, смирение, нищету и терпение».

Отчего происходит, что иной думает, что он ниже всякой твари, а действие его не соответствует этой мысли? – Ежели не видишь действий, соответствующих уничиженному о себе мнению, то сие последнее не истинно, но прельщение демонов (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Самое главное – смирение и сердечное сокрушение, что составляет непобедимое оружие против диавола.

Если кто страдает припадками или страхованиями, то эти болезни врачуются смирением, трудом, и покаянием, и тем, чтобы любить брата своего и любить врагов (*преподобный Силуан Афонский*).

Все делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидящих нас, ты – люби их; ругаю-

щих – благословляй; и взимающих твое – не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться – плачь; когда находит уныние – старайся развеселиться; когда зависть – радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность – немедленно покорись, согласишься; когда блудные помыслы – поревнуй о чистоте сердца; когда гордость – смирись; когда злоба – будь особенно добр; когда раздражительность – сохрани спокойствие; когда скуп – будь щедр; когда рассеянность – размышляй о едином на потребу.

Самое сильное средство к отгнанию бесов есть насколько возможно чистое, от чистого сердца и усердия приобщение Св. Животворящих Таин Христовых.

Если бы было у бесов могущество, то не приходили бы толпой, не производили бы мечтаний и не принимали бы на себя различных образов, когда строят козни; но достаточно было бы прийти только одному и делать, что может и хочет.

Нет сомнения, нечистые духи могут познавать качество наших мыслей, но извне, заключая о них по чувственным признакам, т. е. из наших расположений, или слов, или занятий, к которым видят нас более склонным. Но они вовсе не могут знать мысли те, которые еще не обнаружались из сокровенности души. Да и те мысли, которые они внушают, приняты ли или как приняты, они узнают не по природе самой души, т. е. не по внутреннему движению, скрывающемуся, так сказать, в мозгу, но по движениям и признакам внешнего человека; например, когда внушают чревобесие или видят, что монах с любопытством устремляет глаза в окно и на солнце, или заботливо спрашивает о часе, то познают, что у него родилось желание есть.

Если они подстрекают к печали, гневу, ярости, то за-
легли ли они в сердце, узнают из движения тела и воз-
мущения чувствований, именно, те когда видят, что
он молча возмущился, или с каким-нибудь негодова-
нием вздыхает, или лицо покрылось бледностью или
краской и таким образом тонко дознают, кто какому
пороку предан. Ибо они верным способом узнают,
чем всякий из нас услаждается (*авва Сирин*).

Диавол не посмел явиться к преподобному Фоме от-
крыто, а навел на него такое множество комаров, что
они набивались ему в рот, проникали в гортань, и
скудная пища, и все, что было в келии святого, всегда
наполнялись множеством комаров. Такое нападение
продолжалось три года, но никогда святой не воз-
роптал, и за все благодарил Бога, и испрашивал себе
прощение грехов. Затем появились огромные мухи, а
после – муравьи. Все эти искушения от диавола пре-
подобный Фома перенес с твердостью адаманта.

Когда ночью беспокоят бесовские мечтания, то ис-
полните по четке сто молитв: «Слава, Господи, Кресту
Твоему Честному», – и враг отойдет (*иеросхимонах
Арсений Афонский*).

Чем более сподобимся благодати, тем сильнее долж-
но быть самоукорение, дабы враг не обольстил нас
праведностью нашей, которая пред Богом есть ничто-
жество, как сказано в Св. Писании: «Вся правда на-
ша, яко порт (рубашка) нечистой жены пред Богом»
(*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Если когда ты на кого прогневаешься, то вспомни,
что начальник всякого зла – диавол, он посеивает ме-
жду людьми раздоры, и вместо того, чтобы гневаться

на ближнего, обрати твой гнев на того, кто главной причиной всех зол (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Кознь врага на молитве. На молитве в самом начале враг спасения предлагает какое-либо дело, будто нужное, чтобы озаботиться им. Если не остережется начинающий молиться, то уходит помысл в предложенное дело, а о Боге и молитве забывает. Кивает поклоны, как кукла. Чтоб избежать этого, надобно пред молитвой твердым помыслом все отбросить и приступить к молитве голой душой, чтобы она, совершая молитву, одну ее имела в заботе (*святитель Феофан Затворник*).

За неблагоговение – наказание. Ангелы Божии отторгают от лица и взора Божия ум молящегося неблагоговейно. Страждущий от демонов обычно не чувствует того. И Сам Бог не освобождает его от демонского насилия за то, что он нарушает заповедь работать Господу со страхом.

О демонской брани. Всякая демонская брань производится в нас тремя главными способами: или по нерадению, или по гордости, или по зависти демонов. Первая брань достойна сожаления, вторая весьма бедственна, а третья преблаженна (*преподобный Иоанн Лествигник*).

О лукавстве злых духов. Велико и непостижимо лукавство злых духов: роскошествуя и пресыщаясь, бодрствуем недремленно, а постясь и изнуряя себя трудами, жалким образом одолеваемы сном (*преподобный Иоанн Лествигник*).

Бес славил Спасителя, а Спаситель сказал ему: «Умолчи и изыди». Бесы никогда ничего не говорят

и не делают с доброй целью: всегда у них что-нибудь злое в виду. Так было и здесь. Господь, не обличая козней их, одним словом решил: «Умолчи и изыди». Не хотел Он долго вести речи с лукавым духом. Тут нам урок. Мало-мало что хорошенькое удастся кому сделать, тотчас подсекает бес и начинает трубить в уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи в разговор с этим льстецом, а сразу наотрез скажи: «Умолчи и изыди», и след его провей воздыханием и самоукорением, и место его окажи сокрушенной молитвой. Он хочет породить сомнение и самочувствие и из них потом раздуть самовосхваление и тщеславие – все такие помыслы и чувства, которые в духовной жизни суть то же, что воров в житейском быту. Как эти, забравшись в дом, обирают добро хозяйское, так и те своим укорением в душе все доброе в ней уничтожают и вон извергают, так что ничего уж не остается, за что потом похвалил бы Господь (*святитель Феофан Затворник, из «Толкования на Евангелие от Марка», 1: 25*).

Отчего мы не замечаем искушений врага нашего спасения? – «Чтобы чувствовать к себе прикосновение духа тьмы, надобно самому быть светом, – говорит архиепископ Иннокентий Херсонский, – а грешник есть тьма». На чистом белом платье и малое пятно тотчас заметно, а платье черное не даст заметить на себе самых больших пятен. В душе светлой и чистой одна какая-либо мысль, брошенная от диавола, тотчас производит смущение, тяжесть и боль сердечную, а в душе грешника, темной и оскверненной, и самое присутствие его неприметно. Такой неприметности помогает сам дух злобы всеми силами, ибо что ему за выгода быть приметным? Давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить бежать от себя. И вот он, тирански властвуя над грешником, в то же время

старается держать его в том обольщении, якобы он действует сам собой и во всем совершенно свободен.

Не надобно покоряться страху, который наводит диавол, а нужно тогда особенно бодрствовать духом и, откинув малодушие, помнить, что хотя мы и грешные, но все находимся под благодатью нашего Исккупителя, без воли Которого не спадет ни один волос с головы нашей... Искушения диавола подобны паутине, что только стоит дунуть на нее, и она истребляется, что так-то и на врага – диавола: стоит только оградить себя верой и крестным знамением – и все козни его исчезнут совершенно (*преподобный Серафим Саровский*).

Молитва дороже всего, но и врагу больше всего она не нравится; много делает препятствий, но бояться его не надо (*схиигумен Иоанн Валаамский*).

Демоны имеют обыкновение в час молитвы под благовидным предлогом побуждать нас к отлучке, чтобы отвлечь от спасительной молитвы (*святитель Василий Великий*).

О страхе вражьем. Тот страх вражий, который вселяет в нас боязнь смерти и сильных мира сего (*святитель Василий Великий*).

Христос победил силою Своею искушителя – и мы силой и именем Иисусовым можем побеждать его. Имя Иисусово крепче стали, тверже гранита. Нет крепче щита, нет сильнее оружия в духовной брани, как Иисусова молитва (*авва Иов*).

Как пес, когда увидит жезл, которым некогда ударили его, скоро и далеко отбегает от него, так и диавол,

видя знамение креста Христова, которым сокрушена сила сего, боится и трепещет – и убегает от верных (*митрополит Петр Могилла*).

Один великий старец говорил: «Прежде всего, нужно нам смиренномудрие, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать: «Прости, ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и противника». Вот, видите, братья, как велика сила смиренномудрия, видите, какое имеет действие слово «прости». Почему же диавол называется не только врагом, но и противником? Врагом называется потому, что он человеконенавистник, ненавистник добра и клеветник; противником же называется потому, что он старается препятствовать всякому доброму делу. Хочет ли кто помолиться – он противится и препятствует ему злыми воспоминаниями, пленением ума и унынием. Хочет ли кто подать милостыню – он препятствует сребролюбием и скупостью. Хочет ли кто бодрствовать – он препятствует ленью и нерадением; и так-то он сопротивляется нам во всяком деле, когда хотим сделать доброе. Поэтому он и называется не только врагом, но и противником. Смиренномудрием же сокрушаются все оружия врага и противника (*авва Дорофей*).

В Писании сказано, что ложь от лукавого и что он *ложь есть и отец лжи* (Ин. 8: 44). Вот отцом лжи назван диавол, а истина есть Бог, ибо Он Сам говорит: *Аз есмь путь, истина и живот* (Ин. 14: 6). Видите посему, от кого мы отлучаем себя и с кем соединяемся ложью: очевидно – с лукавым. Итак, если мы поистине хотим спастись, то мы должны всей силой и со всем усердием любить истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни (*авва Дорофей*).

Диавол, когда видит, что Бог умилосердился над душой, готов ее помиловать и облегчить ее от бремени страстей Словом Своим или через кого-либо из рабов Своих, тогда и диавол более отягощает ее страстями и сильнее борет ее. Но Отцы, зная сие, укрепляют человека своим учением и не допускают его предаваться боязни. Один говорил: «Ты пал? Восстань, и если опять пал, опять восстань через покаяние». Другой также говорит: «Крепость желающих приобрести добродетели состоит в том, чтобы не малодушествовать, если падут, и не приходить в отчаяние, но опять бороться». Одним словом, каждый из них различным образом, один так, другой иначе, подают руку подвизающимся и оскорбляемым от врага (*авва Дорофей*).

Не переносить бесчестия есть дело неверия. Брат! Иисус Христос сделался человеком и перенес бесчестия, а разве ты больше Иисуса? Это неверие и обольщение демонское. Кто желает смирения и не понесет бесчестия, тот не может достигнуть смирения.

Якоже единый ветер все плоды земные и семена может в движение приводить и развеивать или якоже единая ночная тьма по всей земле распространяется, так злобы начальник, мысленная она тьма, источник всякого зла и смерти, ветер сокровенный и свирепый, весь человеческий род на земле сущий в смятение приводит, и окружает непрестанными попечениями, и мирскими похотями прельщает сердца человеков; и тьмой невежества, слепоты и забвения помрачает всякую душу, свыше не огражденную, и мыслию, и мудрованием во иной век не преселившуюся, по сказанному: *Наше житие на небесах есть* (2 Кор 5: 1) (*преподобный Макарий Великий*).

Пребывает ли сатана с Богом, как в воздухе, так и в человеках? – Если солнце сие будучи творение, просвещая места скверная, не повреждается, кольми паче Божество, аще и с сатаною вместе будет, не оскверняется, ниже помрачается. Попустил же Бог быти злу сему для людской предосторожности и упражнения. Впрочем, зло оное помрачилось, и как бы ослепло, и не может видети чистоты и тонкости Божией. Аще же кто речет, яко собственное место имеет сатана и собственное – Бог, таковой Бога признает за ограниченного и простирающегося только до того места, где вселяется лукавый.

Человек, подвизающий и всегда себе внимающий, в молитвах ли, в послушании ли находяся, или другое какое ни есть богоугодное дело совершая, тьмы лукавых бесов избегнет. Ибо непрестанно себя самого испытующий и всегда взыскующий Господа свою душу сущую в погибели страстей стяжати может, пленя себя самого всегда к Богу и к Нему Единому прилепляясь... Если же кто вдает себя в попечения, или славу, или властолюбие, или суетится о снискании человеческих честей, и если его душа прилепляется и примешивается земным помышлениям, или пленяется какими-либо вещами мира сего, и снискании оных печется, то такая душа избежать, удалиться и прогнать тьму страстей, в которой держится лукавыми начальствами, никак не может, потому что она любит и творит волю темного начальника и не гнушается злых начинаний.

Знает ли сатана все человеческие помышления и намерения? – Если человек, с человеком обращаясь, знает, что у него в мысли, и ты, живя с ближним лет двадцать, бываешь сведом о делах его и намерениях,

то и сатана, от рождения твоего с тобой пребывая, не знает ли помышлений твоих? Ибо шеститысячелетний (теперь 7500) возраст имеет. Не говорим, якобы он, прежде нежели искусит человека, знал, что он учинит, ибо искушает искуситель, но не знает, повинется ли ему или не повинется, дондеже не поработит ему волю свою. И не говорим опять, чтобы помышления сердечные и желания знал диавол. Равно бо, как древо некоторое имеет многие ветви и многие части, так имеются и некоторые отрасли помышлений и советов, которые сатана понимает; суть же иные помышления и советы сатане непонятны.

В некоторых бо вещах превозмогает сторона злобы и производит в сердце зломыслия; в ином же случае опять превозмогает помышление человеческое и, получивши помощь и заступление от Бога, злобе противится; в некоторой вещи покоряется душа, а иногда свою исполняет волю. Ибо иногда человек, находясь в сих злключениях, прибегает с горячностью к Богу, и хотя сатана сие знает и видит себе его противящаяся, однако отвратить человека от того не может. Почему же так? Потому что человек имеет произволение взывать к Богу, имеет природные склонности любить Бога, веровать, взыскивать Его и к Нему прибегать... Бог старания, труда и делания от человека ищет.

К какому сокровищу твой ум устремился: весь ли к Богу или нет? Если нет, то изъясните мне, что тому есть препятствие? Подлинно, всегда лукавые духи, сатана и демоны удерживают мысль и борют душу. Ибо хитр диавол, многие имеет козни, хитрости и лукавства; и потому занимает душевную пажить и помышления, и не попускает исправно молиться и приступать

к Богу; понеже естество наше причастно есть демонов и духов злых; так же Ангелов и Духа Свята; оно вместилище есть сатаны и храмов Духа Святого. Прочее, испытайте совесть свою, братие, кому есте причастни, Ангелам или демонам? Чей вы храм и жилище – Божие или диавольское? Сердце каким сокровищем наполнено – благодатным или сатанинским? Яко же убо дом, исполненный зловония и смрада, надлежит совсем очистить, и украсить, и наполнить его всяким благоуханием и сокровищами, так должно очистить и нам сердце, да Дух Святый вместо сатаны приидет и упокоится в душах наших.

Не внешняя, но внутренняя человеку пользуют или повреждают, как то Дух благодати и дух злобы.

Яко же аще бы был град велик и имел стены разрушенные и напали на него враги, тогда ничтоже не пользует ему его огромность. Надлежит убо стараться, чтобы, кроме величины, имел он также твердые стены, да не нападут на него враги. Тако и души, украшенные знанием, разумом и острейшим понятием, суть якоже грады великие. Но надлежит смотреть, укреплены ли они силой Духа Святого, да не како враги нападши разорят их. Ибо премудрые века сего: Аристотель, Платон, Сократ – по искусству своему и знанию вещей были как бы грады великие, но опустошены от врагов, так как Дух Божий не обитал в них.

И хотя дерзнет враг приносить помыслы высокоумия и мнения о добродетелях, предположим ему нашу немощь и грехи. Надобно сознаться, что ты во многих видела и пороки, не переставала обличать где и кого и нужно, и не нужно, а ведь *око благо не узрит лукавого* (Ав. 1: 13). Помоги тебе Господи видеть всех святы-

ми и Ангелами, а себя единой грешной (*преподобный Макарий Оптинский*).

Господь печется о нашем спасении, но человекоубийца диавол старается привести человека в отчаяние.

Св. отцами замечено, что тех, которых Бог посетил истинным явлением, сатана начинает искушать явлениями ложными.

Мечтательность в молитве вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиной плодов ложных, самообольщения, бесовской прелести.

Много козней вражиих против рабов Божиих. Он иногда подущает людей прийти и хвалить рабов Божиих, дабы возгордить сердца их. Посему ты не принимай похвал человеческих. Иногда враг внушает и великое подвижничество, дабы через сие соделать тело немощным и неспособным к подвигу. Итак, ты наблюдай в посте умеренность. Если же откроешь жизнь свою, то от сего родится в тебе тщеславие, и потерпишь вред. Впрочем, если найдешь душу, которая согласна с тобой и так же работает Богу, как и ты, то сей только открой тайну. Здесь не будет тщеславия, ибо ты скажешь о своих духовных подвигах для того, чтобы спасти другую душу. Тем, которые желают слушать, говори полезное.

В скорбных мыслях никакого нет толку: они от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело. Значит, они от бесов – и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные мысли благодарением Богу.

Когда же ты получаешь после исповеди успокоение совести, то должна видеть в сем милость Божию, призревшую на твое покаяние; а ненавидящий добро диавол наводит смущение, что не так сказала и прочее. Отражай оное надеждой на милосердие Божие (*преподобный Макарий Оптинский*).

В псалтири враги разумеются лукавые, злые духи, стужающие нам греховными помыслами, и на деяние побуждающие, и умножающие злобу, зависть, леность и прочее; от сих врагов просил пророк Давид избавить.

Влагает ли тебе в ум диавол худые мысли? Положи крестное знамение на челе твоём, и он убежит от тебя. Принуждает ли тебя обращать очи туда и сюда? Положи крестное знамение на челе твоём, и он убежит от тебя. Понуждает ли твой язык разглагольствовать? Крестом прогони его. Доносит ли до ушей твоих суетные слова других? Огради слух крестом Христовым (*святитель Димитрий Ростовский*).

Действия бесовские против молитвы

Одни бесы приступают к постели, когда мы встали идти в храм, и поучают нас снова лечь, говоря: «Подожди, когда кончатся начальные песни, и тогда пойдешь уже в церковь». Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в желудке. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш на скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогших, опираться на стену, а иногда наводят весьма частую зево-ту. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы через сие подвигнуть Бога к негодованию на нас. И не перечесть всех козней князя тьмы, кото-

рый всякие употребляет хитрости, дабы отбить нас от молитвы (*преподобный Иоанн Лествигник*).

Как я могу различить непрельщенного человека от прельщенного? По делам можешь различить одного от другого. Кто из нас имеет действие Божественной благодати, тот познается от дел добрых, ибо он и прежде действия благодати смирен, кроток, незлоблив, негневлив, целомудр, милостив, терпелив, воздержан, непамятозлобен, нелукав, бдителен, независтлив, благоговеен, смиренномудр, человеколюбив, любобезмолвен, христолюбив, братолюбив, благодетелен, правдолюбив, доброхотен. И после Божественного действия опять таков, так как он всегда почитает себя грешнейшим паче всех людей; он не обижает никогда человека, не враждует на него, не завидует, не наветует, не ненавидит, не осуждает, не льстит, не помнит зла, не спорит, не гневается, но любит вообще всех людей – верных и неверных, и молится Богу часто о спасении душ всех их, и благодетельствует им, сколько может. Имени ради Христова и чтит, и советует доброе, и мирствует, и служит, и подчиняется, воздерживается, молится, бдит, терпит и благодарит всегда Бога за все блага, получаемые ежедневно от Его великой благодати. Вот дела, показывающие непрельщенного. Но который имеет в себе действие вражие, тот познается по делам злым. Ибо он и прежде действия вражеского высокоумствует и суемудрствует, и по сатанинском действии гордится, хвалится, бывает дерзок, презирает, гневается, ненавидит, клеветает, спорит, осуждает, обижает, лжесвидетельствует, завидует, наветует, льстит, злопамятствует, бесчестит, лицемерит, жалуется, отрекается, не верует, осмеивает, предательствует и другое худшее сего творит. Вот дела, показывающие человека прель-

щенного. Итак, каков каждый, познается из дел: добрый познается из добрых дел своих – что он чадо Божие, злой узнается по злым делам своим – что он чадо диавольское (*схимонах Илария Афонский*).

Наше уныние – радость врагу. Хочешь ли причинить ему боль нестерпимую и смертельную? Потерпи скорбь и болезнь Христа ради, с покорностью и благодарением Ему, – и ты поразишь диавола (*из дневника инока*).

В предсмертный час враг устрашает также памятью о прежних падениях.

Не возуповай на себя, доколе странствуешь в земной жизни, доколе ты не миновал темных властей воздушных (*авва Исаия*).

Если явится тебе враг в каком виде, не обращая ни на что внимание, огради себя крестным знамением и продолжай свое дело; без попущения Божия ничего не делает.

Когда враг начнет в мыслях хвалить тебя за какое-нибудь доброе дело, сделанное тобой, ты ему ответь: «Нет, враг, не хвали сейчас меня, а тогда похвали меня, когда в рай пойду», – и он исчезнет.

Диавол уловляет душу того, кто сам любит вспоминать о добрых делах своих, гордясь ими пред другими и пред самим собой; тем самым уже теряет свои заслуги пред Господом!.. (*святитель Григорий Двоеслов*).

Как ловко умеет окаянный враг скрывать свою досаду на всякое доброе наше дело! После поста одолевает невоздержанием и неумеренностью, после минут

благоговения и умиленной молитвы смущает смехом и празднословием. И так во всем, везде, и всегда возьмет свое при малейшей нашей неосторожности и нерадении (*из дневника инока*).

Христиан настоящего времени враг искушает разными помыслами и разными недугами телесными. И блаженный Диодок советует нам в это время помнить псаломское слово: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39: 2), и апостольское: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12: 6).

Вычитал я в творениях св. отцов, что, истощив все усилия в борьбе с подвижниками и видя их на непобедимой высоте совершенства и бесстрастия, демоны навевают на них гордость (*из дневника инока*).

По взгляду преподобного Амвросия Оптинского, различные скорби и недуги телесные часто являются вражескими искушениями, поэтому не должно впадать в пагубное уныние и бездействие... Не рассудно не предаваться печали, твердо помня, что это главное искушение... Общая у всех нас немощь: все желаем получить спасение, но с отрадой и покоем, а о спасительном пути проповедуется, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14: 22).

Если человек подчинен диаволу, если исполняет во всем его волю, если творит грех и беззаконие, то когда мы встречаемся с таким человеком, он может заразить нас своим внутренним греховным содержанием. Этот человек может быть как бы орудием диавола, через которое он уловляет нас в свои сети.

Когда демоны окружают блудными помыслами, тогда со слезами воззови ко Владыке: «Изгоняющий мя

обыдоша мя. Радосте моя! Избави мя от обышедших мя!» – и избавишься.

Враг не хочет, чтобы мы повиновались Богу и по воле Божией служителям Божиим, а добивается через мрачные и тонкие внушения, чтобы хоть не явно и не ясно, а повиноваться ему (*из дневника инока*).

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что диавол тем, которые бодрствуют, трезвятся и себе внимают, не только не вредит, но еще и пользует, не через свое произволение, которое есть злое, но по причине постоянства тех, которые злобу его в свою пользу обращают. Не от силы диавольской побеждаемся, а от своей слабости.

О страхе бесовском во время молитвы. Не следует нам бояться никакого страхования, когда в вечер или в ночь читаем молитвы и молимся Господу. Скажите в себе: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого устращуся?* (Пс. 26: 1). Страхование наносит душе нечистый дух; и если ум не смутится и не оставит молитвы – лукавый дух исчезнет. Я взываю к Ангелу моему – прогонителю злых духов: «Святой великомучениче Георгие! Прогони от меня нечистого духа!» И получаю просимое, и бываю покоен... Нападает враг на молящихся, да ничего не может сделать им без попущения Божия (*затворник Георгий Задонский*).

О вселении бесов в человека

Легион имя мне, яко мнози есмы (Мк. 5: 9). Духи не телесны, потому места собой не наполняют и не занимают, подобно телам. Этим объясняется физическая возможность пребывания многих духов в одном чело-

веке. Действительность же вселения бесов подлежит условиям, которых определить не имеем возможности. Можем только сказать, что вселение бесов не всегда бывает видимым, не всегда обнаруживается известными действиями бесноватых. Есть вселение духов необнаруживаемое, скрытное; есть также власть духов над умами, помимо тела, когда они водят их, как хотят, через страсти, в них действующие; люди думают, что они все сами действуют, будучи посмешищем нечистых сил. Как же быть? Будь настоящим христианином, и никакая враждебная сила не одолеет тебя (*святитель Феофан Затворник*).

Как входит бес в человека

Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа; тот согласился и предал (Лк. 22: 3–4). Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено: Сам Господь стоит вне и стучит, чтобы отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласиём. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого, напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь, в этом виноват сам человек. Не допускай сатане угодных мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них – сатана походит, походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему этому злу – мысли. Не допускай худых мыслей, и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые – что же делать: без этого никого нет на свете; и греха тут никакого нет. Прогони их – и всему конец; опять при-

дут – опять прогони; и так всю жизнь. Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится; тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определятся потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость – вот и грех внутри! Дверь сердца отворена настежь; как только согласие образуется, вскакивает внутрь сатана и начинает тиранствовать. Тогда бедная душа, как невольник или как вьючное животное, бывает гоняема и истомляема в делании непотребных дел. Не допусти она худых мыслей – ничего бы такого не было (*святитель Феофан Затворник*).

О колдунах и поселении дьявола в человека

Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Дьяволы не имеют ни власти, ни силы против кого-нибудь, разве когда будет сие попущено по смотрению Божию, как случилось с праведным Иовом и как написано в Евангелии о свиньях гадаринских. Но при Божьем попущении они сильны, принимают и переменяют, какой хотят, мечтательный образ». Поэтому народное поверье, будто колдуны портят людей, т. е. поселяют дьяволов в каких им угодно людей, – нелепое и совершенно неосновательное. Не следует, поэтому, приписывать им особенной силы и страшиться их. Дьявол поселяется в людей по попущению Божию, стало быть, сам по себе, никакой посторонний человек или колдун не может иметь в этом бедствии никакого участия или посредства. Поселяется дьявол в бесноватых людей потому, что эти люди привлекли к себе злых духов: они сами приготовили в себе жилище для дьяволов – выметенное и убранное; нерас-

кайными грехами своими вместо жилища Божия делаются вместилищем духа нечистого; об этом говорит Спаситель наш: Когда дух нечистый выйдет из человека (изгнанный при крещении нашем), то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: «Возвращусь в дом мой, откуда я вышел». И вот он идет. И если, пришедши, находит его не занятым Богом (когда кто лишится Святого Духа за свою нераскаянную греховную жизнь), тогда идет нечистый дух и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого (ср. Мф. 12: 43–45). Таким образом, люди, одержимые злыми духами, должны жаловаться в своих временных и вечных мучениях не на колдунов, а единственно на одних самих себя.

В угодных же Богу людей бесы не могут войти: бес, изгнанный преп. Парфением из одного человека, просил указать ему другого, в которого бы он вошел, и когда св. Парфений предлагал войти в него, диавол сказавши: «Как я могу войти в дом Божий?» – исчез (*«Четьи-Минеи», 7 февраля*).

Почему поселяется в человеке злой дух?

Ни для чего иного Бог попускает диаволу поселиться в человеке, как для того, чтобы человек в нераскаянных грехах своих не погиб на всю вечность, но чтобы, мучимый бесом, он раскаялся и обратился к Богу, т. е. диавол делается невольным орудием спасения того человека, которого замыслил погубить. В этом именно диавол сознавался преп. Пахомию: «Крепость наша возросла на меня вочеловечением Бога Слова, давшего наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу к

вам приблизиться, и когда побораю вас, то бываю виновником пользы вашей» (*«Четьи-Минеи», 15 мая*).

Для многих <беснование> оканчивается только смертью одною, однако и это не есть кара Божия и отчуждение <Божие> спасения, но паче милость Божия и взыскание Его нас, погибающих, в Свою вечную, Его Божественную милость, ибо двух казней нет, и приемлющие по суду Божию здесь на земле злая и благодушно терпящие это страшное, прежде смерти, адское мучение не только не погибают, но еще и венцов небесных сподобляются, и приумножением славы небесной вознаграждаются (*святитель Митрофан Воронежский*).

Как изгнать из человека духа злобы?

Сам Спаситель сказал, что духа злобы можно изгнать постом и молитвой, а не силой волшебной (колдовской). Духа злобы могут изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которым Сам Спаситель дал власть изгонять духов нечистых, а после них такую власть имеют пастыри церкви как преемники апостолов (Мф. 10: 1). Они имеют в Св. Церкви благодатные средства к изгнанию нечистых духов, как то: молитвы и заклинания над верующими, одержимых нечистыми духами, чтение Евангелия, исповедь, пост, водоосвящение, соборование, приобщение Св. Таин, мощи святых, чудотворные иконы и другие богодарованные средства. Страждущие от духов нечистых должны творить усердные молитвы ко Господу Богу, Пречистой Деве Богородице и тому святому, имя которого носят. Особенно болящие должны часто исповедоваться и с приготовлением причащаться Св. Таин. Тогда дух злобы не может жить в человеке. В жизнеописаниях свя-

тых видим, что самое сильное средство к отогнанию бесов есть, как только возможно частое, от чистого сердца и усердия, приобщение Св. Таин Христовых (*«Троицкий листок»*, 361).

Над кем бесы имеют власть

Св. мученик Трифон в юном возрасте врачевал болезни и изгонял бесов. Римский император Гордиан, из дочери которого св. мученик изгнал беса, пожелал своими очами увидеть изгнанного беса. Мученик Трифон действительно вызвал беса, и все увидели его в виде черного пса с огненными очами. Св. мученик Трифон спросил беса: «Кто тебя послал в отроковицу?» Бес отвечал: «Отец, начальник всякой злобы, находящийся во аде». – «Кто тебе дал власть такую?» – «Мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в Единородного Сына Божия; только по попущению Божию наносим легкие искушения; а над теми имеем полную власть, которые не веруют в Бога, ходят в похотях своих и угодное нам творят; угодные же нам дела суть: идолопоклонство, хула, прелюбодеяние, зависть, убийство, гордость и проч. Эти люди опутываются грехами, как сетями; они – друзья наши, и одна их с нами участь ждет» (*«Четьи-Минеи»*, 1 февраля).

С кем борется враг нашего спасения

«Мы, – говорили бесы, – воюем только с теми, которые вооружаются против нас молитвой, а с ленивыми не боремся» (*«Пролог»*, 21 февраля).

Хотя жена моя и получила некоторое облегчение от болезни беснования со времени знакомства нашего с преп. Серафимом, но все еще по временам страдала от

злобного духа, а потому мы еще решились прибегнуть к старцу за помощью. По приезде в Саров мы нашли преподобного Серафима в ближней его пустыньке занимающегося трудами. Он встретил нас очень милостиво и на просьбу нашу помолиться об изгнании беса сказал нам следующую притчу: «Был в стране Палестинской прозорливый старец, который молился за одного бесноватого, но молитва его не была услышана Богом; бес все-таки не оставлял страдальца, поэтому старец вторично обратился к Господу с сугубым прошением за страждущего. При этом он молил Господа открыть ему причину, по которой дух злобы не выходит из сего человека, открыть, молитвы ли его не действительны или какие грехи останавливают в нем беса. Бог услышал молитву сего старца, и ему было открыто, что тот, за кого он молится, имеет на челе своем проказу, препятствующую изгнанию из него злобного духа». Сказав это, преп. Серафим обратился сначала ко мне самому и начал писать пальцем на челе моем проказу грехов жены моей, а потом, обратившись к ней, так же написал на челе ее мои греховные срупы. Тогда мы, взглянувши с ужасом друг на друга, ясно поняли, что старец через свое перстописание обличил собственные грехи наши *(из жития преподобного Серафима Саровского)*.

О вреде колдовства

Первый вред – это смертный грех против Господа Бога, и если человек в этом грехе не покается, не скажет священнику на исповеди, попадет в ад на вечное мучение. Второй вред: где бы человеку самому о себе позаботиться надо, о своем здоровье, а он от колдовства помощи ждет, деньги попусту колдуну платит (да и за деньги эти будет в ответе на Страшном суде).

Третий вред: когда над человеком беда случится, он не переносит ее с терпением, а на других злобствует. Четвертый вред: кто надеется больше на колдовство, а не на Господа, на Промысл Его, без которого и волос на голове не упадет, тот много думает о колдовстве, тот и вправду от своей думы при попущении Божиим беду может получить. Поверит человек, что на него колдун болезнь наслал, начнет беспокоиться, скучать и заболит. Для истинного христианина не страшны наговоры и порчи, потому что не дано от Бога власти колдунам и ворожеям.

Нужно во всем предаваться на волю Бога, без повеления Которого бесы не смели и во свиней войти, а не бояться колдунов (*преподобный Макарий Оптинский*).

Не должно тщеславиться благодатной силой изгнания бесов; не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет.

Не верь демону. Мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливо, – бежим, отворотимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания.

Кто хочет изгонять демонов, тот прежде должен покорить себе свои страсти, ибо кто преодолит какую-либо страсть, тот выгонит и беса ее. Например, демон приходит с гневом. Если ты укротил гнев, то и бес гнева выгнан. То же можно сказать и о каждой страсти (*авва Питирион*).

Преподобный Иоанн Постник принесенное ему за изгнание беса золото не только не взял, но да-

же смотреть на него хотел, говоря: «Не подобает Божественных дарований ни покупать, ни продавать. Как говорит Св. Писание: *даром полузили, даром давайте* (Мф. 10: 8). Золото же то должно раздать нищим».

К ворожеям и заговорщикам никогда не ходи, потому что они все враги Божии. Лучше согласишься умереть телом для настоящей жизни от болезни и каких бы ни было тесных, тяжких и скорбных обстоятельств, нежели ходя к ним и получив некое облегчение телесное на малое время, умертвить этим свою душу для будущей жизни и получить за это наказание душевное навеки (*преподобный Макарий Оптинский*).

Одному священнику преподобный Иосиф Оптинский писал: «Вы пишете, что у Вас некоторые занимаются врачеванием от укушения змей, употребляя для сего молитвы. Нужно бы Вам эти молитвы просмотреть. А то бывают молитвы или бессмысленные, или даже с примесью хулы. Такие молитвы радуют бесов, от которых, может быть, и помощь некая бывает. Должно молиться молитвами, принятыми Св. Церковью в употреблении, и притом прочитывать их приличнее иереям Божиим, а не простому народу».

Единственные люди, к которым прозорливый старец о. Алексей относился с большой строгостью, были колдуны и ворожеи, их он даже не впускал к себе и приказывал передать им, что примет их только тогда, когда они покаются перед Богом и бросят свое бесовское занятие. Порицал он не только самих колдунов, но и всех тех, кто обращается к их волхованиям.

По какой причине бес, вышедший из человека, снова может войти в него

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя... и так далее (Лк. 11: 24). Смысл этих слов Господа такой, что иногда, по попущению Божию, злой дух действует не только невидимо на душу человека, возжигая в ней нечистые помыслы и пожелания, но и видимо: мучает самое тело человека. Но видимо или невидимо попускается ему нападать на человека, но только быть в человеке, иметь его своим домом, действовать на него искусительно есть единственное его наслаждение, так что, когда он принужден бывает отойти от своей жертвы, он нигде не может найти себе покоя и потому снова начинает подстергать того человека, на которого он прежде видимо или невидимо действовал. И вот, если человек не остережется, не будет к себе внимателен, если дом души его будет свободен от всего того, что противно и несносно злему духу, не будет занят святыми мыслями, будет выметен от добрых чувств и расположений сердца, – будет убран, напротив, праздностью, любоначалием и прочими нечистыми мыслями и движениями сердца, то это будет самое лучшее для жительства злого духа убранство, тогда полная для него будет свобода и простор войти в человека и жить в нем. Тогда, если человек испытывал прежде действие диавола на свою душу, то теперь последний, получив снова доступ к его душе, начинает с еще большей силой разжигать в ней прежние страсти, и человек делается еще более порочен, нежели был прежде.

Чем можно изгнать беса пьянства? – Молитвой и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

О порче

Скажу касательно Н. и твоего мнения о порче: она слишком суеверна, а ты вольнодумна, подражаешь мнению нынешних умников: будто совсем нет порчи. Назови и меня суевером, я приму и потерплю, но можно доказать, что она есть как из «Житий Святых», так и на опыте многих. Из писаний отеческих житий только два примера тебе скажу, хотя их много есть.

Первое – в житии святого Макария Египетского (Великого). Одна жена была (скажу просто) испорчена, претворена из человека в лошадь и не могла ни пить, ни есть ничего, а только ржала по-лошадиному (вид ее был лошадиный, сама же она оставалась человеком), и молитвами святого Макария получила исцеление; он же открыл ей и вину, за что было попущено такое наказание.

Второе – в житии святых Киприана и Иустины. Было старание любителя ее привлечь ее к себе через волхование, но не успел по чистоте девы, непустившу Богу. Есть еще два случая – в житии святителя Василия Великого. Веришь ли сим повествованиям, которым и святитель Димитрий Ростовский веровал, потому что писал? Когда веруешь, то, стало быть, есть порча: но на кого она действует? На того, на кого попустит Бог или за греховное житие, или за гордость, или по искусу; а когда нет ничего такого, то не попускает Господь подействовать вражией силе, что видно и на Иустине. А Н. слишком суеверна: всего боится и не верует, что если не попустит Господь, то никто не может ничего вредного сотворить, а попустит, то не избежать, и надобно лучше стараться отсекал вины, за которые бывает попущение и предаваться верой в Промысл Божий (*преподобный Макарий Оптинский*).

Святитель Иоанн Златоуст в увещании замечает: «Никогда не выходи, не произнеся слов: “отрицаюся тебя, сатана”. И, кроме этих слов, еще перекрести чело свое, пусть тогда встречается злой человек, даже сам сатана, – ты останешься невредим». Этот же отец Церкви утверждает, что христиане изображали крест на дверях, на домашней посуде всякого рода, на кораблях и даже на животных.

Нередко приходили к о. Симеону бесноватые, которых в народе называют обыкновенно порченными, вероятно, потому что они, по внушению возобладавшего над ними врага, утверждают, что их испортил такой-то или такая-то. Понимая, что такою хитростью враг поддерживает свое обладание над больными, скрываясь под кровом питаемой в помыслах больных злобы и самооправдания, Симеон лечение таких больных начинал разоблачением пред ними козней вражиих, указывая на действительную причину болезни – грехи, и приводя опять-таки к сознанию и сокрушению о грехах своих. Если лицо, на которое больные свидетельствуют, находится в живых, то Симеон приказывал немедленно испросить у него прощения, а если порча слагается на усопшего, то примириться с ним, отслужив на его могиле о его упокоении панихиду, а затем принести покаяние пред священником и положить начало доброй жизни. У некоторых из явившихся к нему женщин начальной причиной болезни было притворство, обратившееся потом в навык и поработившее их врагу; у других – суеверие, у иных – естественная болезнь, приписывавшаяся ими по неведению порче.

Преподобный Симеон Евхаитский советует уклоняться от одержимых злыми духами, так как бывали случаи, что через них враг путал и духовных людей.

Если увидишь, что демоны трепещут даже тени твоей, не думай, что это бывает вследствие твоей добродетели, но отнеси то к молитвам отца твоего, и тогда демоны еще более будут бояться тебя ради смирения твоего (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Преподобный Илларион Великий сказал исцелившемуся от бесов: «Не скорби, чадо: что я делаю для себя, то делаю и для тебя. Ибо если я приму (деньги), то оскорблю Бога, и к тебе вернется легион бесов».

Великое зло – волховать. А многим из христиан кажется делом безвредным склонять к нему слух, собирать приметы, слушать истолкователей. Чихнул кто на слове – говорят: «И это имеет значение». Кто-нибудь сзади назвал меня по имени – нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда; и все это помехи, и люди весьма заметные впадают в сей вредный порок. Но слушай: отвержен Богом народ, предавшийся сему (*святитель Василий Великий*).

Таково ухищрение диавола: робкого устрашать угрозами и муками, а мужественного расслаблять ласками, подарками и обещаниями.

Не так важно изгнать беса, как освободиться от греха.

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают от того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы.

На бесноватых преподобный Леонид Оптинский возлагал епитрахиль и читал над ними краткую заклиательную молитву из Требника, а сверх того помазывал

их маслом от иконы Божией Матери Владимирской или давал им его пить, и было очень много исцелений... Победа над бесами, конечно, одержана была преп. Леонидом после победы над своими страстями. Никто не видел его возмущенным от страстного гнева и раздражения. В самые тяжкие дни его жизни никто не слышал от него гласа нетерпения и роптания, никто не видал его в унынии. Нельзя было не дивиться его всегдашней веселости.

Мысль твоя, что тебя не любят, есть чисто бесовская. К тому же мы обязаны всех любить, но чтобы нас любили, мы не смеем требовать (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Без помыслов не проживешь. Все равно, как без навозу хлебушка не вырастишь. Премудрому они венец сплетают. А кто ими оплетается, тот пусть кается, восстает и спасается. Хоть и с понуждением, ради ложной стыдливости, открываешь их, но все же открываешь.

А все являемое, по слову Божию, свет есть. И диавол, как осиновый лист на ветре, трепещет, когда кто спешит открыть греховные помыслы.

Пишешь: «Сию мысль я долго в себе скрывала, и ничто так не трудно было говорить, как это». Да в том-то и искусство и коварство диавольское, что он страшит тем, что нам полезно. *Благо есть исповедаться Господеви* (Пс. 91: 2). *Исповедайтесь Господеви, яко Благ, яко в век милость Его* (Пс. 105: 1). А враг этим старается возбудить ложный страх, ложный стыд, только скажи, – пропала (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Утверждают, что их испортил такой-то или такая-то, не понимая того, что такой хитростью враг поддер-

живает свое над больными обладание, скрываясь под кровом питаемой в помыслах больных злобы и самооправдания.

Где Бог – там и мир. И противное само себя показывает; где зависть, вражда, нетерпение, самолюбие, там и диавол. Где диавол – там и все губительное, гордое, враждебное (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Полное искреннее покаяние в содеянных грехах и примирение с враждующими есть лучший врач многих болезней.

Не спеши оправдываться, ибо читала ты у св. отцов: «С оправдывающим себя диавол сочетается». А лучше старайся укорять себя – это спасительно (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Страждущий от бесов человек должен внимательно рассмотреть себя, припомнить все грехи, совершенные им от семилетнего возраста, и сознать в особенности тот грех, в котором заключается причина болезни. Потом он должен все эти грехи искренне исповедать пред священником, примириться с ближними, оставить всякую против них злобу и положить твердое намерение и начало не обращаться вновь на старые грехи, и, наконец, с сокрушением приступить к принятию Св. Христовых Таин.

Что касается твоей детской боязни быть во власти диавола через какую-то колдунью, то этим ты только доказываешь, что понятия твои о христианине, о Боге, о дьяволе суть понятия деревенской бабы. Если в свиней не смели войти бесы без воли Иисуса Христа, как они войдут в людей? (*преподобный Анатолий Оптинский*).

О молитве «Иже крестом ограждаеми». Достигла старлица глубокой старости, и враг уже был бессилен ей вредить. Из-за этих тропарей, однако, он явился ей пред ее умными очами сам и злобно говорил, что выгонит ее опять вон за то, что «опять начинает на него лаять сама и щенят своих заставляет». Она осенила себя крестом, и враг исчез.

О страхе вражием. Тот страх вражий, который вдыхает в нас боязнь смерти или который внушает страшиться преимущества лиц. А также приводимый в страх демонами имеет в себе страх вражий. И вообще, такой страх кажется мне немощью, порожденной неверием, ибо верующий, что есть у него крепкий Помощник, не страшится никого из усиливающихся возмутить его (*святитель Василий Великий*).

Один брат впал в прелесть и стал говорить, что устаивается видений, а был он внешне строгий подвижник, крайне горд. Увидев это, о. Клеопа и поручил одному брату его «пожурить». Как и следовало ожидать, гордец вспылал – и к настоятелю. «Не могу больше жить я здесь: меня оскорбляют», – заявил он старцу. На это так отвечал о. Клеопа: «Как же ты говоришь, что удостоился видений, а не можешь терпеть брата своего – это прелесть бесовская! В голову камень класть, поститься, на голой земле спать – это пустое. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29), – сказал Господь, а не чудес или явлений каких обещал».

Чрезмерность поста – от диавола. Помню, что и я пострадал за нечто подобное, постясь до того, что потерялся позыв к пище, и я пребывал два или три дня без пищи, и нисколько не желал ее, если бы другие не

побудили меня к ее принятию. Так же по коварному действию диавола сон до того удалился от глаз моих, что я, проведши много ночей без сна, молил Господа, чтобы немного заснуть, и я в большей был опасности от неумеренности в посте и бдении, нежели от чревоугодия и многого сна.

Кознь бесов на молитве. Когда демоны увидят, что кто-либо имеет усердие и ревность молиться, как должно, то во время молитвы влагают ему мысли о чем-либо будто нужном и отходят, а спустя некоторое время опять возбуждают воспоминание о том, подвигая и ум на взыскание того (если вопрос – на решение, если вещь – на приобретение), и он, не находя искомого (решения вопроса или способа приобретения вещи), досадует и скорбит. Потом, когда встанет на молитву (этот усердный ревнитель молитвы), они напоминают ему, о чем он помышлял и чего доискивался, чтобы ум, подвигшись опять к исканию (не решенного прежде), сделал молитву молящегося бесплодной.

Демон очень завидует человеку молящемуся и... приводит в движение все страсти, как то: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, злопамятство, чтобы только помешать.

Незадолго до кончины о. Марк был утешен таинственным видением небесных радостей, уготованных праведным. Это видение утешило его от тех искушений, которые наводил на него враг спасения, внушавший ему, что *несть спасения ему в Бозе его* (Пс. 3: 3).

И во сне я служу предметом насмешливых мечтаний врагов бесплотных, ставящих меня в бесчисленные посмеятельные, глупые положения, недоумения,

бессмысленные строительства, потери, или устрашая меня войнами, пожарами, громами, молниями, землетрясениями и всякими неприятными мечтаниями, или оскверняя сладострастными видами... Хитер враг на выдумки и мечтания во время моего сна! То с папами и кардиналами вводит в любезное общение, непременно любезное, заискивающее с моей и их стороны, то с высшими начальниками (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Во время пути Господь скоро и державно избавил меня от тайного искушения по поводу воспоминания о лукавом отношении ко мне (годов десять тому назад) епископа; я осудил себя искренно и просил Господа изменить мои чувства к нему на приятные и доброжелательные – что и дал мне Господь. Другое подобное чувство неприязни и подозрения было к монахине Порфирии. И за покаяние Господь переменял мои чувства.

Много схимник Феодор претерпел нападений от нечистых духов. В одну темную ночь, когда он стоял на молитве, вдруг сильные удары посыпались в окно. Встревожился такой неожиданностью пустынник, вышел с молитвой из келии, думая встретить кого-либо из приставших к берегу, но никого не находил. Неоднократно он слышал, как со скрипом затворялась запертая дверь и кто-то входил в сени, поднимался по лестнице на вышку, ходил там, стучал и возвращался вниз. Сначала пустынник обращал внимание на такие случаи, но, познав бесовскую прелесть, впоследствии без смущения продолжал молитвенное занятие. Однажды, вышедши за дверь, увидел там незнакомого человека, который при словах пустынника: «Христос с тобой» – исчез.

Для чего православные освящают свои жилища и колодцы? Чтением Слова Божия и молитвами православные желают оградить дома свои и водные источники от силы демонской. По учению апостола Павла, духи злобы как бы витают в поднебесном мире (Еф. 6: 11–12). Они скитаются всюду, замышляя против нас злое. Они могут своими прельщениями смущать домашний наш покой, могут вредно действовать на нас через пищу и питье. Потому мы освящаем их *словом Божиим и молитвой*, чтобы принимать пищу и питье на пользу *с благодарением* (1 Тим. 4: 4–5).

Преподобный Нифонт получил от Бога дар изгонять бесов и неоднократно в земной жизни своей подавал исцеление несчастным, одержимым бесами (память его 23 декабря). Посему и молятся ему о прогнании злых духов от людей и животных.

Почему бесы не могут спастись? – Бесы не имеют любви и не спасутся, хотя веруют и трепещут; и надежда людей на получение от Бога прощения грехов не может оправдаться без любви к Богу и ближним. Но любовь не деятельная, не сопровождаемая добрыми делами, в которых она главным и существенным образом и выражается, не есть истинная. Только та любовь действительная, только та есть истинная любовь, которая выражается в добрых делах; только тогда мы любим Бога и близких своих, когда исполняем заповеди Господни.

Грех — хуже, чем подвергнуться беснованию

Как ты осмеливаешься называться отцом, не сделав сыну необходимого убеждения, но оставив без внимания растление его всеми пороками? Если ты увидишь

какого-нибудь беглого раба бьющим твое дитя, то не досадуешь ли, не гневаешься ли и негодуешь, свирепее дикого зверя нападая на лице бьющего; а видя, как диавол каждый день поражает его, как бесы увлекают его ко грехам, ты спишь, не беспокоишься и не отнимаешь сына от свирепейшего зверя? Так же, если он подвергается беснованию, ты бежишь ко всем святым и упрашиваешь живущих на вершинах гор избавить его от этого беснования; а если грех, который хуже всякого беса, непрестанно овладевает им, ты нисколько не беспокоишься? Между тем, подвергаться действию беса нисколько не вредно, потому что бес никак не может ввергнуть в геенну, но если мы бодрствуем, если мы станем с благодарностью переносить такие нападения, то это искушение доставит нам светлые и славные венцы. А кто живет во грехе, тот никогда не может спастись, но необходимо и в этой жизни подвергается бесчестию, и по отшествии отсюда будет наказан бесконечными мучениями. И, однако, зная это, мы о маловажном много заботимся, а на важнейшее не хотим и обратить внимание – видя беснующегося, плачем, а видя согрешающего, даже и не чувствуем, тогда как следовало бы сокрушаться и плакать, или лучше не плакать только, но и удерживать, обуздывать, сетовать, убеждать, утрашивать, укорять, прогонять эту болезнь всеми способами врачевания (*святитель Иоанн Златоуст*).

Когда человек после покаяния грешит, то злейшие духи, и в большем числе, приступают к нему и удаляют его от благодати Божией; для чего человек должен употреблять больше трудов к приобретению благодати Божией. Бог, по милосердию Своему к кающемуся грешнику, хотя прощает грехи, но по вторичном согрешении сила злых духов увеличивается, и человек бывает в опасном состоянии; почему грешнику надоб-

но усиливаться по раскаянии в грехах не поддаваться своим греховным страстям; в противном случае, может постигнуть внезапная смерть без покаяния, ибо злые духи ежеминутно стараются погубить душу. Тогда душа, преданная греховным наслаждениям, остается навечно с теми злыми духами, которых она не только не остерегалась, но еще и угождала им.

Враг уловляет пастыря-подвижника даже при исповеди приходящих, развивая от выслушивания греховную мысленную брань, любопытство, дурные чувства и т. п.

Враг спасения тогда именно по преимуществу строит козни, когда видит зарождающиеся в нас страсти; тут он и подстрекает, и расставляет свои сети.

Келейные свои подвиги о. Петр совершал втайне: «О себе не могу объявить, чтобы враг не мог похитить».

Один афонский подвижник учил отвечать бесам, пытающимся низринуть человека в отчаяние, так: «Хотя я и многогрешный, но отчаиваться во спасении не хочу, ибо надеюсь на милосердие Божие. Богу моему Одному я согрешил, Ему и каюсь; Он Один мой Судия, а не вы, проклятые бесы! Какое вам до меня дело?»

Враг нападает на нас в последний час смертный, употребляя на это всякую страсть, какой кто из умирающих обладаем был в жизни и на какую наиболее был падок, и старается возбудить ее, чтобы он отошел в страстном настроении, имеющим решить участь его (из «Невидимой брани»).

О футболе. Не играйте в эту игру и не ходите смотреть на нее, потому что эта игра также введена диаво-

лом и последствия ее будут очень плохи (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Необходим пост и потому, что пост страшен для дьявола. Ведь он изгоняется постом (Мф. 17: 21). Пусть сообразят отвергающие пост, кому они угождают, под чьим внушением они его отвергают... Пища, говорят, не приближает нас к Богу. Верно. Пища не приближает: она сама по себе ни добро, ни зло. Грех не в пище, а в невозддержании, в непослушании Церкви, в удалении от подвига.

Дьявол зорко следит за тем, чтобы здоровье ослаблялось настолько, чтобы жизнь казалась тягостью.

Истинно, истинно говорю вам: ныне, когда подвижников уже почти вовсе нет и духовное мудрование крайне редко, ныне дьявол столько ненавидит это мудрование, что хотел бы истребить его с лица земли.

История всех подвижников показывает, что, чем более успевали они поработать свое тело и отрешались пристрастия к миру, тем сильнее враг спасения воздвигал на них борьбу.

Вникни хорошенько в себя и увидишь, что тебя смущают. Смущают тебя оправдания человеческие, паче бесовские, стремящиеся к тому, чтобы ты отреклась от креста. Скажи оправданию: «Отойди от меня, сатана, не мыслиши яже суть Божия, но человеческая. Иду за Христом на крест и клеветы, насмешки, словом, все неприятное и тяжкое приемлю, как слово, как дар Божий, посылаемый мне Его милостию!» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Добрый Ангел тих и скромен, кроток и мирен. Поэтому, когда войдет он в твое сердце, постоянно будет внушать тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие. Когда все это взойдет на твое сердце, знай, что добрый Ангел с тобой. Послушай и о действиях злого ангела. Когда приступит к тебе гнев, или досада, знай, что он в тебе; так же, когда взойдет на сердце твое пожелание многих дел, разных и роскошных яств и пий, чужих жен, гордость, хвастовство, надменность и тому подобное, тогда знай, что с тобой злой ангел.

Ложный пророк, будучи суетен, суетно отвечает суетным людям, говорит им по вопросам их и наполняет души их обещаниями согласно с их желаниями. Впрочем, он говорит и нечто справедливое, потому что он исполняется от диавола его духом, чтобы привлечь кого-либо из праведных... Спрашивающий лжепророка о каком-либо деле есть идолопоклонник, чуждый истины и несмысленный. А всякий дух, от Бога данный, не дожидается спрашивания, но, имея силу Божественную, говорит все сам, потому что он свыше от силы Духа Божия. Дух, который говорит по вопросам и согласно желаниям человеческим, есть дух земный, легкомысленный, не имеющий силы; он совсем не говорит, если его не спрашивают... По жизни узнавай человека, который имеет Духа Божия. Во-первых, имеющий Духа свыше – спокоен, кроток и смирен, удаляется от всякого зла и суетного желания этого века, ставит себя ниже всех людей и никому не отвечает по вопросам, но говорит наедине; Дух Божий говорит не тогда, когда человек желает, но тогда, когда угодно Богу... Слушай теперь и о духе земном, суетном, несмысленном и не имеющим силы. Прежде всего человек, кажущийся исполненным духа, высит себя, жела-

ет иметь предстательство, нагл и многословен, живет среди роскоши и многих удовольствий, берет мзду за свое прорицание, если же не получит, то и не пророчествует (*апостол Ерма*).

Совершенные богохульцы никогда на совершенное покаяние обратиться не могут, понеже от таковых благодать Божия отъемлется и владеет ими диавол.

Когда читаешь всякие другие молитвы, еще не так нападают помыслы, а как начнешь справлять пяти-сотницу, сразу нападают помыслы. Враг сразу ополчается. Вот из этого мы познаем, какую силу имеет пятисотница, если она столь ненавистна врагу.

Нередко архимандриты и игумены впадают в страсть копления денег, да и диавол здесь еще вкладывает лукавую мысль, что надо под старость кое-что оставить. И погибают от этого. Поэтому этого надо очень беречься.

Иногда враг обмороком старается помешать исповеди.

Диавол может беседующим или встретившимся – тому и другому – представить лица совершенно иными, но похожими на действительность. Это нужно нам всем и всегда помнить, ибо враг пользуется этим для того, чтобы поселять между людьми, часто братьями и друзьями, ссору, раздор, ненависть (*преподобный Варсонофий Великий*).

Сначала диавол нападает снами, а потом уже и наяву начинает являться.

Иногда уходят из храма из-за помыслов. Это, конечно, неразумно. Враг подымает брань помыслов именно с целью вывести из храма.

Силу поста и его значение мы познаем хотя бы из того, что он как-то особенно ненавистен врагу. Когда приходят ко мне на совет и на исповедь, я, между прочим, советую соблюдать святые посты. Со всем соглашаются, а как дело коснется поста: не хочу, не могу и прочее. Враг возбуждает, не хочется ему, чтобы соблюдались посты.

Надо еще и той хитрости вражией избегать, когда враг незаметно для молитвенника старается окрасть молитву неправильными настроением, очень тонко подкрадывающимся в сердце, якобы, молясь, делает что-то для Бога нужное и приятное. Бог в наших молитвах не нуждается, а мы нуждаемся в молитве, подобно тому, как нищий нуждается получить милостыню от богатого, а не богач – в прошениях нищего (*преподобный Варсонофий Великий*).

Бывают препятствия, и прежде всего, от людей, подучиваемых врагом нашего спасения. Враг желает воспрепятствовать доброму намерению и внушает людям мира сего ненависть к рабам Божиим (*преподобный Варсонофий Великий*).

Кто избежит сетей диавола? Только твердо православно верующий в Христа и в Церковь (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Надо все дурное, также и страсти, борющиеся нас, считать не своими, а от врага – диавола. Это очень верно. Тогда только и можешь победить страсть, когда не будешь считать ее своей (*преподобный Варсонофий Великий*).

Враг нашего спасения – диавол, зная всю спасительность нашего союза с Богом посредством веры

и Церкви и благодати Божией, всеми силами и коварствами старается порвать нашу связь с Богом через грех, через страсти плотские, пристрастия мирские. Крепко держаться надо всем союза с Богом и Церковью, соблюдая законы Господни (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Христианину православному нужна сильная поддержка свыше от Бога, и от святых воинов Христовых, победивших врагов спасения силой благодати Христовой, и от Церкви земной Православной, от пастырей и учителей, от молитвы и Таинств. Вот такая-то помощница человека христианина в борьбе с невидимыми и видимыми врагами есть именно Церковь Христова, к которой Божией милостью мы принадлежим. Католики выдумали новую главу Церкви – папу, унизив единую Главу Церкви – Христа. Лютеране – отпали и без Главы остались; англиканцы – тоже: Церкви нет у них, союз с Главой порван, помощи всесильной нет; а велиар воюет всей силой, коварством и всех держит в своей прелести и погибели. Погибающих множество в безбожии и разврате (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться самому со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Таин. Это великое и всесильное оружие в борьбе со врагом.

Когда готовимся причаститься Св. Таин Христовых, то в это время враг всячески силится обличить нашу совесть.

Сохраняй себя от собеседования с женщинами и от взирания на них; удаляйся также от сожительства с

юными, женовидными и красивыми лицами и от взоров на них удерживайся, ибо это есть сеть диавола. И, если можно, не бывай с ними наедине... и не слушай непристойных разговоров, которыми возбуждаются страсти (*святитель Василий Великий*).

Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божией в творении, промыслении, искуплении: есть сильный противодействователь всему доброму, праведному (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Хитрость вражеской злобы для того и наводит на нас уныние, чтобы лишить душу надежды на Бога. Но Бог никогда не допускает, чтобы душу, уповающую на Него, одолевали напасти, ибо знает все немощи наши.

Бесы бессильны, и ничего не могут нам сделать. Но им попускается иногда поближе подступить к рабам Божиим и потревожить их, частью для испытания, частью для научения (*святитель Феофан Затворник*).

Невидимый враг силится исказить и извратить дело наше так, чтобы оно было не для Бога, но из тщеславия и человекоугодия. Поэтому нужно нам во всякое время строго испытывать себя и свои упражнения – внешние и мысленные: для Бога ли и для пользы ли душевной они совершаются?

Должно ли умалчивать при исповеди или откровении злые и хульные мысли на духовника (старца), на его жизнь и слабости? – Какой старец. Лучше умалчивать о подробностях помыслов, а ска-

зять только вообще, что были хульные помыслы на вас. Дьявол иногда хочет поругать и похулить твоими устами старца, а ты потешишь дьявола, ставши его передатчиком. Если же старец опытен, то он, не злобясь, тебе это разъяснит, а если малосилен, то возмутится, особенно если такая брань твоя будет продолжительна. Старец может отринуть тебя за твою и свою неопытность. Обличение старца редко Господь попускает сделать младшему.

Многоядение человека не укрепляет, а только ослабляет и есть не что иное, как прелесть.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми дьявол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим – мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближним и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас, грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Священное Писание, и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пострадать грешнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизитесь... постраждите и слезите и плакитесь* (Иак. 4: 8–9). Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что чрез страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, и от стеснения сердца всего легче льются слезы (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Один монах, о. Сергей Яновский, готовясь к Св. Тайнам, написал генеральную личную исповедь. Положивши записку на божнице, за образа, он стал ожидать назначенного времени для исповеди. Размышляя о своих грехах, видит вдруг, входят две старухи в безобразных лохмотьях ужасного вида. Одна подошла прямо к образам и подняла уже руку туда, где лежала записка. Монах сотворил молитву и крикнул: «Зачем ты тут? Прочь пошла». Другая схватила ее за рукав, и обе вышли. Он встал за ними, но никого нигде не было, и дверь была заперта. Из этого явления он уразумел важность исповеди и что враг не дремлет.

Прилог – это какая-либо мысль, пришедшая человеку на ум. И, как таковой, прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас: «Ибо невозможно, чтобы не было приражения к нам вражеских козней после того, как диавол с бесами получил доступ к человеку за преслушание удаленному из рая и от Бога. В этом состоянии удаления диавол может уже колебать мысли и ум всякого», – говорит преподобный Симеон Новый Богослов. «Только одни совершенные и вошедшие на высокую ступень духовной жизни могут быть непоколебимыми, и то лишь некоторое время», – добавляет св. Исаак Сирин. Самая лучшая и благонадежная брань может быть тогда, когда помысл-прилог отсекается в самом начале и когда будет непрестанная молитва.

Кто идет иноческим путем самочинно, без Евангельского разума и без всякого наставления, тот много претывается, впадает во многие ямы и сети лукавого и во многие впадает беды, и не знает, какой конец по-

лучит, ибо многие прошли путь свой со многими трудами, подвижничеством и злостраданиями и многие труды претерпели Бога ради; но самочиние, нерассуждение и то, что они не искали от ближнего наставлений, соделало таковые труды их тщетными (*преподобный Марк Подвижник*).

Пост есть оружие, приготовленное для нас Самим Богом. Сила дьявола сокрушается, исчезает от поста. Чем более тело мучается и страдает в то время, как окружает его полк демонский, тем большую крепость получает душа. Кто не любит поста, тот и на другие подвиги ленив, нерадив, бессилен и показывает сим худой признак расслабления души своей (*преподобный Исаак Сирий*).

Блюди: враг всячески покушается не допустить дойти до сего блага (до молитвы, Слова Божия, занятия о спасении души) – все хлопоты его на это направлены. Первый его прием есть подсовывать какие-либо дела и привязать к деланию их. Пусть они не худы, но худо то, что, заняв мысль и чувство, отклоняют от главного, заставляя или отодвигать его на второй план, или совсем забывать его.

Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбору всякий помысл – и явно греховный, и праведный по наружности. Всякий помысл, каково бы ни было его одеяние, если отвлекает от молитвы, то доказывает, что он вражий.

Хитрость дьявола, направленная к преследованию, притеснению и мучению святых, всегда сводилась также и к тому, чтобы они не воздевали своих святых рук к Богу; он знает, что молитва святых дарует ми-

ру – мир, а лукавому – мучение. Когда мы пребываем в молитве, то сила и власть лукавого не действуют на нас; когда же мы перестаем молиться, то одолевает нас противник.

В Ветхом Завете видим урок, как диавол действовал через своих людей в вельможах и сатрапах, чтобы исполнить через них свою собственную волю и низвергнуть пророка Даниила.

Подвизайся, сын мой, и о том, чтобы не мечтать о себе: «Я достиг в меру такого-то святого», – но говори себе всегда так: «Знаешь ли, душа моя, что мы грехами превзошли и бесов, а доброго дела никогда не сделали Бога ради, и горе нам, о унизившаяся, что мы сделаем в день судный?»

Если по окончании молитвы или псалма мы отходим, не слышав из того, что говорили, ничего, то постараемся тотчас снова повторить их, и, если случится опять то же самое, повторим в третий и четвертый раз – и не прежде перестанем молиться, пока не произнесем всю молитву со усердием и вниманием. Когда диавол увидит, что мы так поступаем, он, наконец, оставит свои козни (*святитель Иоанн Златоуст*).

Многие по немощи лежа творили молитву да бесов стоящих побеждали полки (*иеросхимонах Александр Троице-Сергиевой Лавры*).

Смирение – подражание Христу, а превозношение, вольномыслие и бесстыдство – подражание диаволу.

Злопамятствуя – злопамятствуй на бесов, и враждуя – враждуй на тело (*преподобный Исихий*).

Самый острый меч на диавола – псалом в устах монаха.

Диавол заставляет умалчивать о страстях и не исповедоваться и убеждает стремиться к новым страстям, будто безвредным (*преподобный Ефрем Сирин*).

Убойся злых навыков более, нежели бесов (*преподобный Исаак Сирин*).

Для всегдашнего памятования о Боге должно приобрести навык непрестанно повторять следующую молитву: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися». И соделывается сия краткая молитва непреборимой стеной против нападения бесов, разгнательницей худых помыслов, укротительницей страстных движений и воспитательницей всяких добрых насаждений в сердце.

Если бы ты знал, какие враг делает усилия, чтобы отклонить человека от молитвы: он готов бы был дать тому человеку все сокровища мира. Знает он, коварный, какие человек приобретает блага через молитву (*иеросхимонах Александр Троице-Сергиевой Лавры*).

Некоторые иноки утверждают о себе, что они, находясь часто в обществе женщин, не чувствуют вреда. Этим инокам не должно верить: они или говорят неправду, скрывая свое душевное расстройство, или проводят жизнь самую невнимательную и нерадивую, и потому не видят своего устроения, или же диавол окрадывает их, отнимая понимание и ощущение вреда, чтобы соделать их монашескую жизнь бесплодной и уготовить им верную погибель.

Пьянство – диавольская сеть, пьянство – диавольская отравка, ибо пьянство губит души человеческие, а вместе

с душами и тела... От пьянства рождаются все скверные страсти, все преступления совершаются в пьяном виде; пьяный – жилище бесов, плач Ангелов; он не только унижает свое звание, но даже и человеческое достоинство; он отвратителен пред очами Божиими.

Св. отцы учат, что все, делаемое или говоримое со смущением, происходит от действия врага спасения нашего.

Знаю, что враг умеет внушать благовидные причины к негодованию на наставников: «Они ошибаются, они погрешают!».. Но посмотрите на мирские семейства: те ли дома процветают, где глава семейства ума высокого? Нет, но где все послушны главе семейства. *Разум кизит, а любы созидает; тако тецьте, да постигните.*

Диавол усмотрел, что искушения явные, грубые и жестокие возбуждают в человеках пламенную ревность к перенесению их, и он заменил грубые искушения слабыми, но утонченными и действующими очень сильно. И эти слабые искушения держат человека в каком-то недоумении, томлении, истощая душевные силы человека, ввергают его в расслабление, уныние и бездействие. Желаящий быть подражателем Христу прежде всего должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби, как то: телесные болезни, обиды и поругания от людей и наветы от невидимых врагов, потому что, по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со всеблагой целью, такие испытания различными напастьями попускаются душам, чтобы обнаружилось явственно, которые из них любят Бога искренне. И потому душе, желающей благоугодить Богу, преж-

де всего должно вооружиться терпением и надеждой, ибо диавол во время нашедшей скорби ввергает нас в уныние с целью отвратить от упования на Бога (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)).

Кто причащается Тела и Крови Христовой, тому и злые духи не могут причинить никакого вреда. В одной из книг церковных упоминается, что один святой спрашивал у злых духов: чего они более всего боятся в христианах? «Того, что вы едите, т. е. Св. Причастия. О! Если бы христиане честно соблюдали то, что они вкушают в Причастии, то они были бы неприступны для козней наших». Вот такова сила Святых Таин!

Однажды преподобный Нифонт видел духовными очами, что около тридцати мужей собрались идти в церковь на славословие имени Божия, и вот бес в виде эфиопа подошел к ним и начал шептать некоторым что-то на ухо. Те тотчас омрачились лицом, начали бесстыдно смеяться, срамословить и петь песни, забыв про храм Божий. Потом встретился им музыкант, и многие пошли за ним, а тех, которые не хотели, бес тянул насильно, и все шли с пением и пляской. Блаженный Нифонт, видя все это духовными очами, с сердечной скорбью воскликнул: «О, горе приносящим через игры бесам жертвы!» С тех пор он строго заповедовал своим ученикам: да блюдутся от скверных и бесчинных игр, яко они от диавола суть (*из жития преподобного Нифонта*).

Видим, что люди на тех местах, на которых птицы и звери ходят, тайные простирают сети, дабы их теми уловить. Так сатана простирает нам сети свои и старается нас уловить в них. Мы во св. крещении благодатью Божией взошли на путь спасительный и тем

стремимся прийти к небесному нашему отечеству, к которому от Создателя нашего созданы мы, и падшие искуплены, и Словом Божиим позваны, и банею пакибытия обновлены. На сем нашем пути многообразные сети распростирает враг наш, дабы нас теми в свою погибель уловить. (Далее святитель Тихон исчисляет эти сети. Это ереси и расколы, любовь к миру, гордость и суета, прельщение ко греху, злые люди и т. п.). Средства от этих сетей диавола – помощь Божия, испрашиваемая через молитву и верность Закону Божию (*святитель Тихон Задонский*).

Как многие христиане боятся приглашать священника к больному, чтобы, как они думают, не испугать больного мыслью о близкой смерти, и допускают его таким образом таять в своей болезни и оставаться без христианского утешения, без источника бессмертия – Св. Тела и Крови Христовой. О, маловерие! О, ослепление бесовское! Бояться нашего сладчайшего Спасителя! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящих Таин... Нужны врачи, но они должны быть употребляемы после принятия животворящего чудного врачевства (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Надо заметить, что, со своей стороны, враг нашего спасения до последней минуты употребляет самые упорные усилия для того, чтобы не допустить к св. чаше Христовой людей, решившихся подойти к ней, возбуждая всякого рода сомнения или развивая мысль о недостойнстве, внушением отложить говение до следующего, более удобного дня, устройством неожиданных из-за пустяков семейных сцен или неприятностей, чтобы, так сказать, испортить настроение. Да ужаснутся самовольно уклоняющиеся от Св. Причащения, ибо этим самым они сильно

содействуют диаволу. «Многие, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – вижу, не часто причащаются. Это от диавола. Это он претит, чтобы не часто Тело Христово принимали... Ибо кто не причащается часто – этим дает себя во власть диаволу, и он ведет человека на злое».

Все мысли, какими дошли вы до права дать себе льготу и развлечение, были врагом спасения внушены и навеваны. Затем им же разжигалась воляка – дать себе нагуляться, наговориться и наглядеться досыта. Но впереди всего этого шло добровольное ваше согласие, которое и делает вас во всем вполне виновной (*святитель Феофан Затворник*).

Враг ратует на нас через помыслы, развращая ум и сердце и обременяя их страстями, которыми мы порабощены, а через откровения помыслов получается и прощение, и примирение, и духовное наставление о том, как побеждать мир, плоть и диавола.

Отсутствие утешительного чувства и необъяснимая скорбь, которую ты ощущала в первый день Пасхи, было тебе внушено от врага. Одни только противники Христовы в этот день плачут, верные же все радуются (*преподобный Иларион Оптинский*).

Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому доброму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порыва-

ется к мщению: *от плод его познаете его* (Мф. 7: 20). Бывают дни, когда злой дух меня тревожит (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Твое рассуждение о том, что не следует доверять всем юродствующим, потому что многие из них находятся в прелести и обманывают других мнимым юродством, и что не следует также и осуждать их – правильно (*преподобный Иларион Оптинский*).

Если человек во время молитвы увидит свет или другое что-нибудь подобное, да не обращает на это внимания; во время ли молитвы будет то или в другое время, да не верит; ибо враг преобразуется и в Ангела светла, и больше еще.

Ты верно понимаешь, что хотя мы и должны молиться друг за друга, но не должны приписывать молитве своей чудодейственную силу, не должны думать, что просимое нами всегда Господом исполнится. Это мнение исходит от гордости и ведет в прелесть (*преподобный Иларион Оптинский*).

В злых мыслях нет греха никакого, когда воля и разум тем злым мыслям не соизволяет, наипаче же их ненавидят и не хотят, но они сами на ум лезут нам, а мы их отвращаемся (*преподобный Иларион Оптинский*).

Про меня говорят, что я принадлежу к какой-то ереси, что я еретик. Это вы ложь и дьявольскую клевету слышите. Нимало не удивляюсь я такой клевете: когда и на святых вопияли и соблазнялись, то кольми паче мне должно потерпеть что-нибудь, с благодарностью, к очищению грехов моих (*преподобный Иларион Оптинский*).

Отступничество от Бога, источника жизни, начинается через неразумные действия родителей: часто тотчас же после крещения младенца, по отрицании сатаны и изгнании всякого гнездившегося в его сердце нечистого духа, его несут иногда прямо к бабкам, умеющим будто бы лечить болезни, для умывания. С него смывают св. миро, подвергают и другим мерзким действиям, оскорбляющим Духа Божия; из-за стыда часто снимают с ребенка крест, и вот для него начало, хотя бы и бессознательного с его стороны, отпадения от Бога. Когда ребенок хворает, родители не у Бога ищут помощи, прибегают не к дозволенным и одобряемым Церковью разумным средствам, а к различным суеверным обычаям, и удивительно ли, что, получив доступ к младенцу через такие нашептывания, умывания и сему подобные языческие обряды, а точнее – через отступничество от Бога родителей, диавол получает власть мучительно действовать на младенца, ребенок часто мучится в различных болезнях, непонятных для врачей хворобах.

В отношении искушений и страхований один старец говорил: «Да! Бесы часто приходят: шумят, кричат, чего ни делают? Подходят даже к дверям и, стучась, говорят: «Молитвами...», а всей молитвы бесы не говорят, но я ни на что не обращаю внимания». Основываясь на опыте, старец советовал и нам никогда не обращать внимания, в каком бы виде бесы ни являлись и что бы ни делали.

Плотская любовь, пьянство, ревность и бес равны между собой. К кому пришли они, у того погублен ум.

Для чего слагаем во всем вину на бедного врага, когда сами своей жизнью даем ему над собой власть?

Укоряй себя самого или во всем, или в большей части проступков. Огонь зажигаем мы сами, а злой дух раздувает пламень.

Первый прием врага спасения есть подсовывать какие-либо дела и привязывать к деланию их. Пусть они не худы; но худо то, что, заняв мысль и чувство, отклоняют от главного, заставляя или отодвигать его на второй план, или совсем забывать его на время. То и другое крайне опасно, особенно последнее. Второй прием его есть навести на то, чтоб дать покой плоти, допустить льготы в пище, сне, отдыхе, разрешить себе вольнодвижения и свободу во впечатлениях на чувства. Все это будто мелочь, но крайне разорительно. Смотри в оба (*святитель Феофан Затворник*).

Святитель Василий Великий свидетельствует, что полагать крестное знамение установлено апостолами и что крестное знамение, с верой полагаемое, отражает невидимых врагов, разгоняет все их козни и ограждает от их нападения. Господь крестом разрушил всю силу вражью. Знают это враги и бежат от крестного знамения. А кто не творит крестного знамения и не ограждает себя им, к тому враги имеют свободный доступ. Христианин без крестного знамения, что воин без оружия. Враг помыкает им, как захочет. Крестным знамением освящаются все Божественные Таинства; им же совершается освящение и всякой вещи, потребной для жизни.

О помыслах. Извольте принять и содержать следующие положения св. отцов. В сумме родящихся внутри нас помыслов есть ангельские, есть человеческие и есть бесовские. Человеческие помыслы – когда думают о вещах, как они есть по естеству, например, о золоте как

о золоте, о его виде, свойствах, добывании и подобное. Ангельские – когда при сем привходят добрые наведения, к добру располагающие, например, прославление Творца при взгляде на золото. Бесовские – когда порождаются наведения страстные, на зло ведущие, например, при взгляде на золото возникает мысль повеселиться на него и подобное. К бесовским же должно отнести множество мыслей пустых, праздных и кажущихся добрыми, но могущих привести не к добру, особенно когда они рождаются во время добрых занятий: во время молитвы, чтения душеполезного и т. п. – и отвлекают от них... Обычное невидимого врага занятие – игра в помыслы. Все подбрасывает то одно, то другое; цель же та, чтобы отвлекать от достодолжных помышлений и занимать душу бездельем, имея, однако же, в виду, не откроется ли возможность посеять и что-либо худое (*святитель Феофан Затворник*).

Козни врага. Когда вы слушали врага, по его внушению бросить правило из-за уборки комнаты, тогда он вас по головке гладил: «Умница! Всегда так делай!» – что отзывалось приятной льготой. Он думал, что промолчите, и хвалил. А когда вы рассказали о его проделках, это ему не понравилось и он стал вас теребить и бранить: «Зачем то написала? Зачем это сказала?» (*святитель Феофан Затворник*).

Относительно хульных помыслов надобно жалеть и каяться пред Господом, но не падать духом и не думать, что от этого пагуба. Как вы не хотите таких помыслов, отвращаетесь от них, то Бог и не гневается на вас. Помыслы не от вас, а враг всевает. И вина на нем. Читайте у святителя Димитрия Ростовского об этом статью, в первом томе его творений. Богу молитесь на врага, чтобы отогнал. Почаще сказывайте духовнику.

И враг отбежит. Он пристаёт с такими доуками, когда увидит, что душа робеет. А когда увидит, что душа мужественна и понимает его козни, тотчас отстает (*святитель Феофан Затворник*).

Сектантка говорит, что она чувствует в себе благодать. – Без Св. Таинств нельзя сего иметь, а по самопрельщению можно так думать (*святитель Феофан Затворник*).

Ниже искушение демонское дерзает на постящегося (из «Триоди», Сырный понедельник, стиховня). Пост – такое же оружие, страшное для врага, как крест Христов и другие святыни, коих не выносит нечистая сила демонская. Как молитва, как призывание имени Божия, пост разит злобу демонскую в самое чувствительное место, и он убегает от постящегося, как безоружный от вооруженного, как безвластный от властного.

Бывают минуты в нашей жизни, когда является удивительное желание противоречить и поступать вопреки самым благоразумным советам и убеждениям других, совпадающим даже с нашими собственными желаниями. Этот «дух противоречия», несомненно, злой дух, нападающий на нас с целью нарушить наш мир и доброе обращение с другими.

Враг спасения ловит всяким образом, всякими удочками, тысячами суетных привязанностей и удобно противопоставляет их здесь человеку, чтобы не допустить никак привязаться ему к Богу, Источнику жизни. Берегись же, человек, сего.

Я заметил, что враг бесплотный во время сна поставляет нас в бесчисленные неудачные отношения каса-

тельно людей: сам являясь в их виде, раздражает нас, смеется над нами, наводя на нас всякую немощь и бессилие сделать что-либо нужное. О какой тонкий хитрец! Как он точно изучил нашу природу и все наши житейские отношения к людям! Какой тонкий психолог! *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Бесплотный враг, завидуя будущему блаженству рода человеческого, купленному страданиями и смертью Богочеловека, старается прельстить человека в этой жизни всякими прелестями сладости, чести и богатства *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Враг мало-помалу научает и научил православных пренебрегать св. иконами: ставить их не в видных местах своих жилищ, а в невидных комнатах – в спальнях, детских или в кухнях и т. п. Учит не смотреть во время молитвы на иконы, производит в нас какую-то боязнь и отвращение от икон (о злоба диавольская!). Берегись нечестия, холодности и пренебрежения св. иконами... Мы стараемся иметь фотографии и альбомы с изображениями любимых лиц. Сколько этих фотографий на стенах жилища или в альбомах имеется почти у всех людей! Альбомы иметь можно, а икон святых разве нельзя? Что за безумие и несправедливость?! *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Неоткровенность есть дело сатанинское. Иначе как будет пользоваться нас (духовный) отец, когда не знает, что в нас.

Молиться необходимо нам всякий день, а иногда и час; особенно, если наступает враг, насильственно внушая вспоминать или вожделевать давно минувшее, т. е. грехи юности, представляя прелесть греховную, погибельную *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Диавол зорко, неусыпно следит даже за самомалейшими помышлениями и деяниями нашими; он, по выражению Царя-пророка, *приседит в ловительстве* (Пс. 9: 29). Когда мы заняты житейскими попечениями, тогда он оставляет нас в покое, убаюкивая разными фантазиями и строениями воздушных замков, а в тех случаях, когда мы думаем или делаем что-либо греховное, то он является нашим помощником. Никогда не бывает он праздным зрителем, но постоянно отвлекает человека от всего душеполезного, склоняя его ко всякому злу, в чем каждый из нас может убедиться. Начните, например, молиться, и как бы что отягощает над вами, откуда возьмется сон, леность, недосуг, явятся раздумье, необходимые дела. Пришли в церковь и ожидаете конца службы – значит, она тяготит вас. Так и все душеполезное с трудом и внутренней борьбой совершается. На роскошь, на удовольствие не жалеет многого, а подать иногда бедному и малого не хочется. Отчего это? Иные любители светского чтения все ночи проводят в этом занятии, но они же, как только возьмутся за духовную книгу, то начинается зевота, потягота, и кончается тем, что книга откладывается до будущего времени. Все это совершается по действию невидимого нами злого духа, который денно и ночью ищет погубить души нашей (*старец Антоний Афонский*).

Прелесть – это заблуждение, прельщение, обман. Прелесть человека начинается уверением себя о деле духовной жизни, т.е. сознанием, что все, делаемое в его духовной жизни, хорошо и угодно Богу, и человек уже думает, что он *несть, якоже прогии*, что он святее других и достоин от Бога награды.

Прозорливость преподобного Амвросия Оптинского давала ему возможность в иных случаях объяснять

людям, жаловавшимся на какие-нибудь бедствия (в частности, беснование), что бедствия эти – наказания за их прежние грехи и преступления... Чаше всего старец советовал искать облегчения или исцеления болезни в таинстве елеосвящения (соборования). Затем обыкновенно старец советовал служить молебны пред местными и чудотворными иконами или посылал на целебные источники (*Прибавление к «Церковным Ведомостям» за 1905 г., 13, с. 542*).

Не надобно покоряться страху, который наводит на юношей диавол, а нужно тогда особенно бодрствовать духом и, откинув малодушие, помнить, что хотя мы и грешные, но все находимся под благодатью нашего Икупителя, без воли Которого не спадет ни один волос с головы нашей. Не нужно внимать хульным мыслям, за которые вечная казнь ждет духа лжи и сообщников его в день Страшного суда. Испытания диавола подобны паутине: стоит только дунуть на нее – и она истребится. Так-то и на врага диавола: стоит только оградить себя верой и крестным знамением – и все козни его исчезнут совершенно. Все святые подлежали искушениям, но, подобно золоту, которое, чем более лежит в огне, тем становится чище, и святые от искушений делались искуснее, терпением умилоствовали правосудие Творца и приближались ко Христу, во имя и за любовь Которого они терпели. Тесным путем надлежит нам, по слову Спасителя, войти в Царствие Божие (*преподобный Серафим Саровский*).

При бессоннице будь бдителен. В это время лучше тебе помолиться, положить несколько поклонов, чем подпасть какому-либо вражескому искушению.

Об осквернении и очищении. Осквернение (излияние во сне семени) бывает невольно от осуждения

ближних, высокоумия и гордости, от многоядения и пития, от слабости и болезни, от лени, многого покоя и неги, особенно когда остаемся в келье во время богослужения. Иногда осквернение бывает от накопившегося излишка мокрот, иногда от зависти демонов, но и тогда оно именуется скверной, требуя отирания тела и прочтения положенного правила от осквернения. Тем более требуется то и другое очищение при осквернении по нашему произволению воображением, мыслью, словом или делом. Белье и одежда, в которых мы были при осквернении, считаются оскверненными, переменяются и моются. В те дни, когда не положено земных поклонов, по правилам св. Варсонофия Великого, вместо пятидесяти земных поклонов класть семьдесят поясных. Не очистившись, нельзя идти в храм, прикладываться к святыням и братья за послушание. При неимении времени можно прочесть одну малую молитву и отпуст. Все остальное исполнить после. В могущих случиться недоумениях обращаться к духовнику.

Что может быть ужаснее соблазнителя? Приходят в ужас от поджигателей, воров, убийц, отравителей, но какого ужаса достоин христианин, который всюду разносит заразу греха, отнимает у своих братьев благодатную жизнь, предает их в рабство диаволу, низвергает в ад?

У беса одно на уме – извращение чужих слов и поступков.

Враг спасения наводит на нас уныние и во время него побуждает развлечься чем-либо греховным. Не следует верить отцу лжи. Ибо после греха от угрызения совести уныние не пройдет, а более увеличится.

Враг спасения ненавидит похваляемой добродетели и находит себе покорных рабов, кои из зависти клеветают на добродетельных людей; приписывает добрым делам (добродетельных) худые цели; мстит добрым за добро, а правдивым за правду.

Хитер наш враг и коварен! Неважные дела он показывает важными; увлекаясь деланием их, мы откладываем самое нужное и иногда забываем самое главное.

Бесовских страхований не бойся, прогоняй их молитвой и крестом. Если Господь не попустит – враг спасения ничего тебе худого сделать не может.

Видя кого-либо принимающим сны-мечтания, демоны преобразуются в образ Пресвятыя Троицы, Христа, Богородицы, какого-либо святого или Ангела. Все это прелесть, и верующие сим явлениям прельщаются. Ты же ничему не верь! Дьявол есть дух, он проразумевает помыслы твои: что ты принимаешь, то он и творит тебе. Если ты не веришь, не принимаешь, он не делает тебе мечтаний.

Когда враг в келье борет в молитве – беги к деятельности; когда борет в деятельности – беги к молитве; и так, с Божией помощью легко победишь врага спасения и все его искушения.

Одному иноку враг начал внушать помыслы против старца, но тот не внимал. Однажды, идя к старцу, инок услышал голоса: «Куда идешь, зачем? Не ходи! – старец такой и такой». Он посмотрел и увидел на крыше корпуса, мимо которого проходил, несколько безобразных бесов. Когда поведал об этом руководителю, тот сказал: «Из сего познай, что врагу не

приятны старческие наставления и твои откровения; значит, они угодны Богу, и тем более должен ты быть откровенен старцу, чтобы незаблудно идти истинным путем благочестия и спастись.

Святитель Василий Великий говорит, что труднее всего знать и врачевать самого себя, ибо человеку прирожденно самолюбие и самопристрастие. Враг нашего спасения всячески вооружается на нас; его козней и коварства нельзя победить без духовного руководителя.

Один бывает наиболее способен к искусному чтению, другой особенно приятно поет псалмы, третий более склонен к заклинанию одержимых злым духом, четвертый наиболее подходящ к наблюдению за ризницей. Пусть священнослужитель все это примет к соображению и потом определит каждого на должность, какая ему наиболее подходит (*святитель Амвросий Медиоланский*).

В видениях и чудесах бывает прелесть, надобно их опасаться и говорить: «Я недостойна». Смиранный не пожелает чудес. Да, не чудес надобно желать нам, а чтобы не согрешить перед Богом. Но есть и ныне чудотворцы – только кто они? Смиранные, терпеливые, кроткие, которые противятся искушениям врага, соблюдают тишину душевную и телесную – вот чудотворцы!.. Творили чудеса молчания и молитвы! (*архимандрит Феофан Новоезерский*).

Не будем стыдиться креста Христова; пусть другой делает это скрытно – ты явно знаменуй им чело, чтобы диаволы, видя знамение Царя, с трепетом убегали от него (*святитель Кирилл Иерусалимский*).

Как диавол никогда столько не старается подстилать нам свои сети, как за столом, возбуждая к невозддержанию и похоти либо к чрезмерной радости, то мы должны приличным образом вооружаться псалмами пред обедом и во время обеда, и, вставая из-за стола, опять возглашать с женами и детьми песни во славу Божию (*святитель Иоанн Златоуст*).

Преподобный Иларион Великий учил, что ради людей диавол иногда овладевает и выючными животными; он до того пылает ненавистью к людям, что желает гибели не только их самих, но и того, что им принадлежит. Примером этому он приводил, что, прежде чем диаволу было дозволено искушать св. Иова Многострадального, он погубил все его имущество.

Однажды Александр без благословения старца сделал себе четки из веревки, но, увидя свою ошибку, бросил их в огонь, «яко дело бесовское». На Рождество Христово старец разрешил ему употреблять «воды горячей», а он, «по действию бесовскому», вздумал от нее воздержаться вопреки обету послушания; и от этого чувствовал сильное уныние. И помысл (от Ангела), его укоривши за составление своего разума, сказал: «Хотя бы батюшка тебя благословил мяса наестся или еще какую скверну употребить, то гораздо для тебя лучше было и полезнее твоего самочинного воздержания».

«Держай гнев на своя други в область дается диаволу». Некто монах Исаак рассказывал следующий случай из своей жизни. «Однажды, – говорил он, – я поссорился с братом и стал гневаться на него. Между тем, сидя раз за своим рукоделием, я вспомнил о своей ссоре, раскаялся и, тревожимый страхом ответствен-

ности перед Богом, думал: «Что мне делать?» В это время вошел ко мне какой-то юноша и, не сотворив, как бы следовало, крестного знамения, сказал: «Ты согрешил и тревожишься; отдайся мне и будешь спокоен». Я же, узнав, что это диавол, отвечал: «Уйди, ибо ты не от Бога». Он же мне: «Жаль мне тебя: дело свое ты губишь, а все-таки ты мой». «Нет, – говорю, – не твой я, дьяволе, а Божий». Он сказал: «Гнев держащих и зло помнящих Бог предал нам; ты же три недели гневаешься на брата своего». Я отвечал: «Лжешь». А он: «Ты зло имеешь на него, а держащих злопамятство ожидает гееннский огонь, и я к таким людям приставлен, и ты мой». Услышав это, я тотчас же пошел к брату моему, поклонился ему и примирился с ним. Что же? Возвратившись домой, я увидел, что диавол, не терпя моего примирения, из злобы сжег мое рукоделие и рогожу, которую я подстилал, когда молился».

Диавол всяким образом старается привести нас в отчаяние, ибо знает, что если и мало покаемся, не без награды останемся, но как за стакан холодной воды подающий получает награду от Бога, так и раскаявшийся в нечестиях, которые сделал, хотя и не покажет достойное грехов исправление, но и за это самое (раскаяние) получит награду (*святитель Иоанн Златоуст*).

Враг представляет, что здесь не так полезно для спасения, в другом месте лучше. Сказать против этого: «Господь Бог знает лучше нас, куда меня привел» (*архимандрит Феофан Новоезерский*).

Диаволы боятся, трепещут и бегут от лица причащающегося Св. Таин, потому что в тот час причастник дышит огнем Божественным. Видение, дивное для св. Ангелов и страшное для демонов. Не сияет так

звезда на небе, как сияет душа христианская от света благодати Божией в час причащения... Если бы душа наша разлучилась тогда с телом, то получила бы себе место с мучениками, девственниками и преподобными (*«Троицкий листок»*, 210).

Удаляющиеся от Церкви и причащения делаются врагами Божиими и друзьями демонов (*преподобный Ефрем Сирий*).

Кто не причащается чаши Господней, тот претворяется в беса: вот в чем лишение и погибель вечная (*святитель Димитрий Ростовский*).

Зачем увлекает диавол меня в искушения и отвлекает меня от рукоделия своего? – Потому что знает сатана, что от рукоделия бывает плодоношение милостыни, и потому ввергает нас в искушения, отвлекая от дела и исторгая у нас милостыню.

Один из братии, исполняя в ночи канон (т.е. молитвенное правило по четкам с поклонами), увидел разверзшуюся под ногами его страшную адскую бездну, но не убоялся и сказал диаволу: «Погоди, я dokonчу канон». Видение исчезло.

Кто, доброе испукая, время жизни своей непрестанно бывает занят помышлением и памятью о смерти и через это самое мудро исхищает ум из страстей, тот обыкновенно острее зрит повсечасные приращения бесовских прилогов, нежели тот, кто проводит жизнь без памяти смертной... Кто имеет непрестанное помышление о смерти, тот острозорче, чем тот, кто не имеет его: замечая приращения демонов, удобно прогоняет их и попирает.

Старец Димитрий, второй настоятель Саровский, проводил дни в непрестанной молитве. Он учил: «Ничтоже тако досаждает бесам и опаляет их, якоже молитва Иисусова; зело бо страшна бесам молитва сия... Молитвою ум очищается, и светлеет, и просвещенным делается».

Да не пожелаеши чего, и да не поищеши чего: откровений, знамений, пророчеств, рассуждений и гаданий или высших твоего пребывания дарований; и да не возносишия в чем-либо – да не спадешь в сети и козни вражия и в прелесть и поруган не будеши от бесов.

Большое зло и вред происходит от небрежения о молитве. Небрежение о молитве отверзает дверь всем порокам, всем страстям и бесам.

Вопрос. Многие говорят, что нет теперь старцев и нет человека, который растолковал бы Св. Писание.

Ответ. Ищи и найдешь; ищи усиленно. Если человек усердно помолится Господу Богу, то после этого всякое малое отроча скажет ему на пользу душе. А то, что иные будто желали бы найти руководителя, но не находят, говорят те, которые не хотят смириться. К тому же и враг рода человеческого, который всегда хочет нашей гибели, препятствует; знает он, что если кто со смирением будет искать совета у человека опытного в духовной жизни, то этот разъяснит спрашивающему и откроет коварство врага.

Как радуется враг спасения и одному греховному помыслу, если человек усладится им, показывает следующий рассказ святителя Григория Двоеслова о блаженном епископе Андрее. Этот благочестивый муж из сострадания к одной бесприютной монахине позво-

лил ей жить при своем архиерейском доме. Епископ был святой жизни, монахиня – тоже, но враг не переставал внушать епископу нечистые помыслы и довел его до того, что раз он позволил себе прикоснуться к ней с грешной мыслью. В этот самый день, когда это случилось, один еврей проходил пустынную дорогою близ того города, где жил епископ, и, застигнутый ночью, зашел в идольское капище, чтобы там провести ночь. Ему стало страшно в этом бесовском жилище, и он, хотя не веровал во Христа, однако же, оградил себя крестным знамением. Долго не мог заснуть еврей, и в самую глухую полночь вдруг он видит, что в капище пришло множество злых духов, а среди них сам сатана, который сел среди капища и стал расспрашивать своих подчиненных, сколько каждый из них наделал зла. Каждый рассказывал, чем он соблазнял людей добродетельных, а один из них с гордостью поведал, что ему удалось сегодня соблазнить грешными помыслами епископа Андрея, который хотя и не согрешил делом, но в сердце усладился нечистым помыслом и даже прикоснулся с нечистой мыслью к инокине. Нельзя и сказать, с каким восторгом выслушал сатана этот рассказ! Он хвалил беса и обещал ему первое место в своем царстве, если тот dokonчит погибель такой души, а все прочие бесы поздравляли своего товарища с успехом и побуждали его продолжать начатое. Еврей трепетал от страха, слушая бесовские речи, и с ужасом заметил, что сатана приказал посмотреть подчиненным, кто это осмелился ночевать в их капище? Злые духи подошли к еврею и, увидев, что он огражден крестным знамением, в страхе только воскликнули: «О! Это пустой запечатанный сосуд!» – и все исчезло. Еврей поспешил к епископу и рассказал ему видение. Горько восскорбел человек Божий, что легкомыслием доставил такую радость демонам и раскаялся в сво-

ем согрешении. Он удалил монахиню из своего дома, а еврея в благодарность за свое спасение обратил ко Христу и просветил Св. Крещением. Вот что значит услаждение мысли и сердца греховными помыслами! От мысли до самого дела – один шаг.

Главное дело иноческого подвига в том состоит, чтобы во внутренности сердца брань вести против диавола, возненавидеть себя, отрешиться своея души, гневаться на себя и обличать себя, сопротивляться внутренним пожеланиям, и противоборствовать помышлениям, и сражаться самому с собой.

Так всегда диавол поступает; он кроет смертельный яд свой в яствах наиболее приятных и лакомых.

Когда увидит диавол, что человек без нужды занимается телесным, тогда прежде всего похищает из ума его память и потом уже творит в нем, что хочет (*авва Исаия*).

Проси Бога, чтобы тебе в монастыре даровал иметь к сестрам равную любовь, а различие и пристрастие – от врага (*преподобный Макарий Оптинский*).

Если ляжешь хоть на минуту после того, как прозвонит будильник, то обязательно проспишь. Это бесы нам внушают, чтобы мы еще лежали – самую чуточку; как ляжешь – моментально засыпаешь.

– Теперь я, батюшка, стал более замечать немощи братии, – говорил я старцу Варсонофию. – Да, это бесовское дело – указывать на немощи братии, – отвечал тот. – Погодите еще – и на большие немощи будет указывать.

Побольше надо следить за собой, а не за другими. А когда будешь замечать чужие немощи и гордиться перед другими мысленно, надо отвечать помыслу бесовскому: «Я хуже всех», – хотя и не прочувственно, а все-таки сказать (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Однажды преподобный Нифонт увидел, что небо над ним разверзлось и образовался путь, ведущий с земли на небо, к престолу Господню. По этому пути Ангелы несут душу какого-то умершего, а за ними несутся демоны, неистово крича: «Зачем от нас уносите эту душу? Или вы не знаете, что она, живя на земле, была и блудница, и разбойница, и сребролюбива – во всех грехах она была виновна». «Знаем, – отвечали им Ангелы, – знаем, что это душа – величайшая грешница, но знаем и то, что она много плакала о своих грехах, а перед смертью исповедалась в них, за что милосердный Господь и простил ей все грехи». – «Если же эта душа получила прощение от Бога, – закричали демоны, – так возьмите себе всех грешников, а мы же для чего будем трудиться?» На вопль демонов Ангелы отвечали: «Помните всегда, что все грешники, которые исповедуют грехи свои сокрушенным сердцем, получают от Бога прощение, а кто умрет, не раскаявшись, того Бог осудит на вечные мучения с вами».

В жизни преподобной Феодоры читаем, что «духи злые, писавшие все ее грехи, не находили в своих записях тех из ее грехов, в которых она исповедалась перед священником». Ангелы объяснили ей, что ни в книге жизни, ни в записях духов злых – словом, нигде не числится тот грех, в котором человек искренне покался и получил разрешение на исповеди.

Да не найдет диавол желания денег, золота и серебра – сих идолов порока (*святитель Амвросий Медиоланский*).

Диавол с нетерпением ждет скорейшего наступления тех страшных дней, в которые за грехи человеческие пошлется голод на землю: не голод хлеба, не жажда воды, но голод слышания Слова Божия, чтобы люди, будучи голодными и лишаящимися духовной милостыни, более и более изнемогали и устремлялись на грех.

Когда люди или диавол будут внушать тебе, что ты погибнешь за грехи своих детей, тогда отвечай им так, как сказал Сам Бог через пророка Иезекииля: именно, что родители не будут отвечать за детей, а дети за родителей, потому что как добрые, так и злые дела остаются при том человеке, кто их делал, и каждый по делам своим получит достойную честь (*иеромонах Рафаил*).

Когда кто собьется с доброго пути и впадет в прелесть, то прежде всего необходимо принести покаяние пред духовником, рассказав ему все. После такой исповеди действие прелести ослабнет, а потом, хоть и не сразу, но придет и полное исправление.

Св. отцы запрещают верить снам, а паче, когда иные к отчаянию приводят. Явно, что таковые от бесов суть.

Прелесть со стороны человека, имеет две главные причины: гордость и греховное житие, за которые он предается Богом на поругание врагам душевным, чтобы смирился, покался и исправился (*преподобный Григорий Синаит*).

Мудрые советы для борьбы со врагом спасения или с греховными помыслами, конечно, успешнее и надежнее могут преподать те, кто много лет провели в подвигах спасения.

Как избавиться от злых помыслов? Лучшего способа нет, как изгонять памятования злые памятованиями добрыми... Как много в этом помогает заучивание на память мест Св. Писания – и сказать нельзя! (*святитель Феофан Затворник*).

Демоны не могут приводить в движение ум человека, но св. Ангелы обладают сим, т.е. могут и приводить в движение, и просвещать помыслы (*преподобный Исаак Сирин*).

Ни демоны, ни губительные звери, ни порченные люди не могут исполнить воли своей на вред и пагубу, если не попустит сего изволение Правящего. А если бы не было того, не осталась бы в живых никакая плоть. Господь не позволяет, чтобы к твари Его приближалась власть демонов и людей и исполняла на ней волю их. Поэтому говори всегда душе своей: «Есть у меня оберегающий меня Хранитель; и ни одна из тварей не может явиться предо мною, разве только будет повеление свыше» (*преподобный Исаак Сирин*).

Когда человек пребывает в гордости, тогда удаляется от него Ангел, который близ него и возбуждает в нем попечение о праведности. И когда человек оскорбит сего Ангела, и он удаляется, тогда приближается к человеку демон, и с того времени нет уже у него никакого попечения о праведности.

Знай, что душа, утаивающая свои грехи, останавливается и сильно терзается бесами на мытарствах то-

гда, когда она после смерти восходит к Богу на суд, а чисто раскаявшаяся без всякой остановки и терзания восходит на небо (*иеромонах Рафаил*).

Сатана весьма ненавидит помысл о смерти и всеми своими силами нападает, чтобы истребить его в человеке. И если бы можно было, отдал бы ему царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме человека таковой помысл. Ибо знает коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения и козни его к человеку не приближаются.

Когда хочешь положить начало доброму деланию, то приготовься сперва к постигающим тебя искушениям и не сомневайся в истине. Ибо у врага в обычае, когда увидит, что с горячей верой начал кто-либо доброе житие, встречать его разными страшными искушениями, чтобы, пришедши от сего в страх, охладел он в добром произволении и вовсе не имел горячности приближаться к богоугодному деланию. И сопротивник делает это не потому, что имеет такую силу (тогда никто не мог бы сделать что-либо доброе), но потому, что попускается ему Богом, как дознали мы на праведном Иове. Посему уготовься мужественно встретить искушения, какие насылаются на добродетели, и потом уже начинай их делание. А если не будешь приуготовлен к сретению искушений, то удержишься от делания добродетелей.

У сопротивника нашего – диавола – есть древний обычай: со вступающими в подвиг хитро уразноображивать борьбу свою, употребляя против них разные оружия, и, сообразуясь с намерением лица, изменяет он способ своего ратоборства. Которые ленивы про-

изволением и немощны помыслами, на тех обращает особое внимание и с самого начала сильно нападает на них, так что восставляет против них твердые и сильные искушения, чтобы в начале пути заставить их изведать все способы лукавства его, чтобы с первого подвига объяла их боязнь, путь их показался им жестким и неудобопроходимыми и сказали бы они так: «Если начало пути так тяжело и трудно, то может ли кто до самого конца его выдерживать многие предстоящие на нем борения?» И недолго диавол ведет с ними жесткую брань свою, чтобы обратить их таким образом в бегство. Лучше сказать, Сам Бог попускает диаволу превозмогать их и ни в чем не вспомоществует им, потому что с сомнением и холодностью вступили в подвиг Господень.

Смотри и запиши в сердце своем: сластолюбие и любовь к покою бывают причиной попущения Божия нападать диаволу.

Кто преодолел гнев и раздражительность, тот преодолел демонов.

Мы избавились от ада человеколюбием Христовым, и от нас зависит, идти ли в рай, ибо враг уже не насилует нас, как прежде, и не содержит нас в рабстве. Только позаботимся о себе, братия, и сохраним себя от действительного греха, ибо я прежде много раз говорил вам, что всякий грех, исполненный на деле, опять порабощает нас врагу, поскольку мы сами добровольно низлагаем себя и порабощаемся ему (*авва Дорофей*).

Особенно поразительны исцеления по моей молитве бесноватых, всегда страшно страдающих. И бывали случаи, что иногда приводят такого, одержимого

злым духом, изрыгающего хулы и в то же время говорящего, очевидно, бессознательно и вполне бессвязно. А по прочтении мной над ним молитв больной делался радостным, покойным, принимал спокойно Св. Тайны, которых ранее всеми силами старался избежать. И замечательно, что такие больные ничего не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования. Ясное дело, что они тогда творили чью-то, не свою волю; волю, противную воле Божией, – бесовскую. Часто бесы долго удерживают власть над больным или одержимым, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «Мы застарелые, мы давно получили над ним (т.е. больным) власть»... Но сила Божия, от которой трепещут бесы, их побеждает. Иногда, впрочем, я оставался бессилен перед злой силой; мне не удавалось помочь больным, и они так и умирали в состоянии бесноватости. Ведь, по слову Спасителя, сей род изгоняется молитвой и постом, а по образу моей жизни иногда мне не удавалось долго поститься; поэтому я и оказывался бессильным, даже и при желании оказать помощь больным (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Такое от бесов нападение терплю я за мое правило келейное уже двадцать лет, что если бы не присутствовала сила Божия помогающая, давно бы мне надлежало умереть от такого мучения несказанного (*иеросхимонах Парфений Киевский*)

Театр – школа дьявола.

Молитва на злые помыслы. Помилуй мя, Господи, яко немощен есть! Посрами, Господи, борющего мя беса. Упование мое, осени над главою моею в день брани бесовския. Борющаго мя врага победы, Господи,

и обуревающие мя помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божий.

А против духа неблагодарности и хулы говори так: «Изыди от меня, сатана: Господу Богу моему поклонюся, и Тому Единому послужу, и все горькое для меня и прискорбное приемлю с чувством благодарения, как ниспосланное от Него для очищения грехов моих; как написано: *гнев Господень подъиму, яко согреших Ему* (Мих. 7: 9). Тебе самому, на твою голову неблагодарение и хула да обратятся, и тебе да вменит их Господь. Отступи убо от меня; Бог, создавший меня по образу Своему и подобию, да низложит и да отженит тебя».

Однажды святитель Филарет Московский явился в сонном видении некоторой девице, искушаемой от бесов через колдуна, и велел ей ежедневно читать шестидесятый псалом. Преподобный Антоний Оптинский посоветовал девице в дополнение к этому молиться св. мученице Иустине.

Когда помысл злой приходит или к нечистоте, или к гневу, или к люблению суетных, то есть чести, богатства, славы, почитания, или к гордости, или к зависти и ненависти, или иному какому злему делу поощряющий, тотчас изгоняй из сердца, не допускай ему медлiti в тебе. Понеже, когда умедлишь, то он усилится и в грех вринет тебя. И потому, как только находит помысл худой, то ты противься и молися ко Христу так: «Господи, помилуй мене», или: «Господи, помози мне», или: «Господи, не остави мене», или иначе (*святитель Тихон Задонский*).

Многие до болезни, иные до кончины откладывают покаяние, и это диавольская кознь и грех тяжкий.

В болезни, при кончине, сатана подвизается в отчаяние привести и погубить грешника бедного, как читаем в житиях святых. Надобно опасаться, как некто от отцов сказал, чтоб у немощного не было немощное покаяние, а у умирающего – мертвое. Я здесь не то говорю, что аки бы Бог в немощи и в болезни или при смерти истинного покаяния не принял, не буди мне того думать, но то подтверждаю, что трудно оное учинить (*святитель Тихон Задонский*).

Вопрос. Помысл внушает мне не вопрошать святых, чтобы уразуметь полезное и, по немощи моей презрев оное, не согрешить.

Ответ. Помысл сей весьма вреден; отнюдь не слушай его. Ибо, кто, уразумев полезное, согрешит, тот всячески осуждает себя (т.е. в нарушении заповеди кается старцу и снова полагает намерение сохранить ее); а кто согрешит, не разумея полезного, тот никогда не осуждает себя, и страсти его остаются неисцеленными. Для того и внушает ему диавол такой помысл, чтобы страсти его остались неисцеленными.

Да будет тебе известно, что с нашей волей часто соединяется и воля врага душ наших – диавола, не только ко злу, но и ко мнимому добру нас поучающего и тем хитростно ищущего поработить в плен себе и невинных души; того ради без совета и спроса ничего не делай (*настоятельница Ольга*).

Нечестивый враг спасения искушает с шуйей стороны, со стороны нечестия, когда внушает делать явно тот или другой грех, и благочестивых искушает с десной стороны, со стороны благочестия, под видом добра – и неопытные, не прибегающие к совету старцев, идущие путем самочиния, легко уловляются. В пятом поуче-

нии авва Дорофей говорит: «Когда диавол видит, что кто не хочет согрешить, то не внушает явные грехи, не говорит: “Иди сотвори блуд” или “Пойди укради”, ибо знает, что этого не хочет и не считает нужным внушать, но находит одно пожелание (доброго не по воле Божией, или потому что рано, или поздно, или не у места и т. д., или потому что самое добро недобро, а только добрым кажется), или находит одно самооправдание и под видом доброго вредит нам».

Все, что происходит между духовным отцом (старцем) и духовными его чадами, должно быть тайной, равной исповеди, иначе враг расстроит их духовное единение о Господе.

Главное – оружий бранных никогда не снимайте. Будьте всегда, как воин, на страже, осматриваясь непрестанно кругом из опасения, как бы не прокрался враг и не обманул чем... Как только заметите что подобное недоброе, сейчас поражайте то – неприязнию, ненавистью и гневом. Затем, вопиите к Господу, Матери Божией и Ангелу Хранителю о помощи. И не переставайте вопить, пока не пройдет. Все дело внутренней жизни в этом: заметить врага, подать ему в грудь и вопить к Господу (*святитель Феофан Затворник*).

В тех случаях, когда помыслы не отходят и назойливо продолжают мучить душу, святитель Феофан Затворник советует усилить бодрствование и призывать Бога на помощь: «Говорите Господу: “Видишь, Господи, что у меня!.. Ничего подобного не хочу я... Помогите и отвеите приращения сии...” и подобное. Особенно, когда помыслы не отступают, не ограничиваться одним отражением и несогласием, но при-

соединять к нему молитву до образования в душе противоположных чувств и мыслей. И всегда этим завершайте свою брань с грехом».

Вы слышали, конечно, что у всякого есть как Ангел Хранитель, так и враг-искуситель. Есть воистину. Враг непрестанно подсовывает то мысли, то желания по роду своему. Не стань внимать себе и блюстись – пропадешь. Он затуманит и вскружит голову. У всякого особый враг: у иного похотный, у иного гордостный, с разными оттенками. У вас дух хулы и сомнений (*святитель Феофан Затворник*).

Злоба диавольская через людей попущением Божиим. «Однажды по приходе моем к преподобному Серафиму, – рассказывал его ученик, – я нашел его прискорбным. Он, по обычаю благословивши меня весьма милостиво, со скорбью сказал, что в его пустынной келье разломали печь, и приказал сходить туда самому, чтобы удостовериться в этом. Приняв благословение, я отправился в его ближнюю пустыньку и действительно нашел, что какой-то недоброжелатель пробил у печки один бок. Возвратившись, я рассказал об этом старцу, и тогда он сам поспешил посмотреть на эту дерзость и злобу диавольскую, которая избирает себе орудием людей, потерянных совестью и не внимающих своему спасению. Осмотревши все, он сказал: «Этот человек получит воздаяние по делам своим, но нам, – продолжал он, – нужно перенести все с благодарностью, и это вменится нам в мученичество» (*из жития преподобного Серафима Саровского*).

Во всех делах, коими стараемся мы угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы: во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу;

во-вторых, чтобы сделанное было не по Богу... Когда же и в сем не успевают, то, тихо подкравшись... ублажают нас, как живущих богоугодно. Первому искушению сопротивляется ревность (о спасении) и попечение о смерти, второму – повиновение и уничтожение. Третьему – всегдашнее укорение самого себя.

Отцы говорят: «Не меряй себя... Лучшая мера: ничего нет». Враг и наводит на то, чтобы мерили себя, чтобы сомнение возбудить и испортить все дело. Всегда говори себе: «Ничего нет, нечего мерить» (*святитель Феофан Затворник*).

Неврастения, нервность и т. п., мне кажется, просто виды греха, и именно греха гордости. Самый главный неврастеник – диавол. Можно ли представить себе неврастеником человека смиренного, доброго, терпеливого? И обратно: почему неврастения выражается непременно в злобе, раздражительности, осуждении всех, кроме себя, нетерпимости, ненависти к людям, крайней чувствительности ко всему личному? Есть три ступени борьбы с «нервами» – лечение, самоконтроль и, главное, сознание в душе.

Бес тщеславия радуется, видя умножение наших добродетелей; чем более у нас успехов, тем больше пищи для тщеславия.

Если мы иногда не примем сновидения, которое послано будет нам от Бога, то не прогневается за это на нас любвеобильный Господь Иисус, ведая, что мы дерзаем на это из опасения бесовских козней.

В горделивом невидимо водворяется диавол; где высокомерие, там жилище бесов; гордость – это тысячеглавый змий.

Где сущая бедность, те места сатана закрывает от благодетелей.

Архимандрит Александр любил простых, чистосердечных и бесхитростных, а людей, гордящихся своими современными взглядами, избегал и отвращался; они тяготили его своим посещением, и он писал о них: «Не люблю встречать и провожать их, кто бы они ни были. Против таких нужно принять и иметь в готовности благоразумную осанку. Чтобы они поняли, кто мы и кто они; чем мы и чем они заняты... и, имея в предмете нрав Христа Спасителя нашего, не подводить себя на их глупый лад. Иногда не Бог, а диавол посылает к нам людей».

Диавол прежде был светлейшим Ангелом, но за превозношение духовными дарованиями лишился их. Не превозносись и ты чем-либо. Ибо все, что имеешь, есть дар Божий.

Со всякого доброго дела враг спасения старается взять себе какую-либо долю процентов – то в виде тщеславия, то в виде корысти, то в виде человекоугодия.

Враг спасения ненавидит гласа наставляющих и внушает не ходить к старцам, а если их нет, то и не искать; при этом заставляет оправдываться и за свое небрежение в деле спасения обвинять других. Поэтому приходится слышать отговорки: хотел бы научиться, да старца нет... А там, где есть старцы, находят другие отговорки... Иной на пустословие тратит много времени, а полчаса употребить на беседу со старцем некогда. Так-то нерадивые уловляются врагом.

Иногда враг показывает какие-либо видения: вид Ангела, свет, благоухание, сладость в гортани, огонь,

чей-либо образ, крест (кривой), голос, пение или что-либо другое – и старается внушить мысль исследовать это, удостовериться в истинности.

При занятии умной Иисусовой молитвой не должно вступать в разговор или рассуждение. Не обращай внимания никакого на понуждение врага, так как цель у него – вывести ум из сердца, прервать молитву и память о Боге и, таким образом, лишив человека помощи свыше от молитвы и памяти Божией, ввергнуть его в какое-либо неправильное умозаключение о виденном и повредить прелестью.

Некоторым враг внушил мысль, что если они не сподобятся в сей жизни благодатных даров от Господа, то и не получают их в будущей жизни. Одному из таких враг показал лучи, исходящие от иконы, приказал ему открыть рот и глотать их, как благодатные дары. Тот по неопытности сделал это и затем, повредившись, через неделю умер, не принимая пищи от страха. Другой усердно молился пред иконой. Лампадка закачалась. Он принял это за признак угодности его молитвы. Лишь только утвердился в этой мысли, тотчас упал в обморок, и затем обмороки эти стали с ним повторяться. Третьему явилась икона Богородицы, к которой он приложился, сделался бесноватым и скоро умер. Таковы последствия доверия своему мнению, мнимой своей святости и достоинству в собственных своих глазах.

Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что, хотя и недостойн я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас же мгновенно прекращалось распаление (как будто, дунув, погашает светильник), и монах прославлял Бога (*преподобный Ефрем Сирин*).

Старцу или духовному отцу следует объяснить о тех мыслях и чувствах, которые были при видениях, дабы тот мог понять и определить, откуда они происходят. При благодатных явлениях или посещениях Божиих бывают добрые мысли и чувства: радость, любовь к Богу, к ближнему, и даже к врагам, смирение, самоукорение, покаянное чувство, сокрушение, умиление, спокойствие сердца, мир ко всем, желание всем добра и спасения. При вражиих же – гордость, сознание собственного достоинства, злоба, ненависть, жестокость, беспокойство, смущение, сомнение в явлении.

Находясь в келье, соблюдай себя. Если враг тебе, как змий, станет шептать тщеславные, горделивые, осудительные на ближнего помыслы, то знай, что это умышления душевредного хитреца. Он восстает против тебя помыслами кичения, будто другой все худо делает, а ты все исправно и хорошо. Старайся не допускать в уме своем сих помыслов.

Если человек не будет побеждаем и поражаем, одолеваясь всякой страстью и помыслом (если он не примет ран от духа злобы, не обретая помощи ни от дел, ни от Бога, ни от чего-либо другого, так что во всем утесненный едва не приходит в состояние безнадежности), то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всех, счесть себя последнейшим рабом перед всеми, и даже худшим самих бесов, так как от них он стужаем и побеждается (*преподобный Григорий Синаит*).

Пресытись же (пищей), да укорит себя человек. Через это он предупреждает поражение от врага своего и предлагает себе путь к победе над ним.

Печаль, скорбь, приносимую нам диаволом, надо изгонять молитвой, чтением духовных книг, общением и душеполезными беседами с благочестивыми людьми. Ибо скорбь, которая не «по Богу», – причина всякого зла; и если продолжится в нас, обратится в отчаяние, сделает душу пустой и унылой, слабой, нетерпеливой и ленивой к молитве и чтению.

Когда бес начнет начертывать в тебе искусительный предмет и напишет в уме твоём красоту женщины, помысли тогда о дне исхода своего, когда душа твоя будет разлучаться с телом, представь и червя неусыпающего, и муку нескончаемую (*преподобный Ефрем Сирин*).

Опасайся принимать злые диавольские внушения на ближнего, почитай его (ближнего) святым и тотчас моли Господа покрыть его от искушений.

Прельщение врага – рассуждать о положении и делах других.

Грехи мы видим, а тайного покаяния не видим: кто у нас грешник, тот у Бога может быть прощен! Дух злобы, ненавидящий любви, мира и единения, возбуждает злобу под разными предлогами, но человеку дан разум противостоять худым чувствам и развивать в себе хорошие чувства.

Если согрешил, немедленно кайся, проси у Господа прощения и окайвай себя: «Согрешил, Господи, прости. Матерь Божия, спаси мя. Святый Ангеле, сохрани мя». И это не раз сказать надо, а и тысячу раз в день, и постепенно придет благодать Божия. Тогда враг не так будет нападать, а не то что раз прогонишь врага – и думаешь, теперь уже прогнал, а он – с другой стороны, с третьей, с четвертой, опять с первой и т. д.

Мы оставляем города и мирские наслаждения и удаляемся в пустыни единственно для того, чтобы избежать суетной гордыни и умертвить плотские похоти голодом, жаждой, худыми одеждами и недостатком всего нужного, – вообще, чтобы быть подальше от всех мест, представляющих удобства для греха. Живущий в городе очень легко подвергается греховному падению: либо одолеваемый слабостью природы, либо прельщаемый диаволом. Он соблазняется видом красивых лиц или слышит блудные речи; отсюда и возникают нечистые помыслы и сквернят душу. А для оскверненной души уже закрыт вход в Царство Небесное до тех пор, пока она не очистится покаянием (*блаженный Герман*).

О прелести. Во время молитвы не принимайте никакого чувственного мечтания, чтобы не впасть в иступление ума. Прелесть неудобоисцелима и опаснее самых слабостей. Мечтать о себе высоко, думать, что живешь свято, есть прелесть. Весьма многие, берущиеся за Иисусову молитву, впали в прелесть, поскольку не освободились от самомнения и самочиния. Видеть свои добродетели и гордиться ими есть полная прелесть. Толковать сны в хорошую сторону ведет в прелесть. Врачевство прелести – сознание своей худости и смирение. Многие самонадеянно и без смирения, проходя добродетель, впали в прелесть.

Некоторые говорят, что от молитвы приходит прелесть. Это ошибка. Прелесть приходит от самочиния, а не от молитвы (*преподобный Силуан Афонский*).

Есть мудрость бесовская. Она мудрит, хитрит и лукавит ради сокрытия своих грехов, страстей и недостатков с целью удовлетворить своему самолюбию и грехолюбию.

Всего же больше бойся людской похвалы... Ибо часто случается, что через похвалу вкрадывается в душу нашу тщеславие и гордость.

Проснувшись, не мечтай о разных предметах и сновидениях, которые враг влагает для рассеянности нашей, чтобы жизнь твоя прошла, как дым, бесследно, без дел, угодных Богу, полезных ближним и спасительных душе твоей.

Если ты сделаешь что-либо хорошее ради Бога ближнему и потом последует искушение, неприятность, беда, то не думай, что не следовало тебе доброе дело делать. Напротив, знай, что все это случилось по зависти врага спасения за твое доброе дело. Поэтому вини не себя за хорошее, а врага за мщение тебе.

Враг спасения, желая лишить нас небесной награды, заставлет искать награды от ближних. Он внушает нам предположение о том, сколько дадут за труд или чем именно наградят. В этом случае лукавый обольститель очень щедр: сулит вместо копеек рубли, вместо рубля – сотни, а цель у него та, чтобы, получив меньше ожидаемого, мы остались неблагодарными, были недовольны, расстроились и оставили усердие к добродетели. Поэтому лучше отрезать всякие внушения о награде и ожидать ее только от Бога. Если же что и малое дадут ближние, будем благодарны, как милости Божией.

Иногда враг влагает в нас неблагоприятное молчание, чтобы брат подумал, что мы сердимся на него; тогда уместно нам первыми заговорить с ним, и заговорить ласково.

Угоден Богу будет пост, если мы при нем будем иметь доброе расположение к людям. Враг старается вложить в нас дерзость, гневливость и тем сделать вред для души, чтобы было больше вреда, чем пользы. Хотя бы кто шею в дугу сгибал и пеплом голову посыпал, но говения такого (с гневом, сердитостью и т. п.) не примет Господь.

Если желаешь спастись, то как увидишь падение в грех человека, так воззови о нем к Господу, чтобы Он простил его за сей грех; сколько ты сделаешь помыслов, столько будешь и иметь добрых дел от каждого дня. Некоторые, не зная сей хитрости бесовской, стараются осудить согрешающего человека... Но надо помнить, что сколько раз человек осудит согрешающего, столько бес и запишет ему злых дел.

Враг спасения отклоняет нас от молитвы. Первая его хитрость – с утра: полежи, еще рано; вторая представляет массу неотложных дел: чтобы молитвенник совершил молитву или спешно, или без внимания, или, сокращая молитвы, или, наконец, совсем оставил свое молитвенное правило. Так же делает он и на вечернем правиле: то клонит в усталость, то в сон.

Никогда не нужно хвалиться, когда захотите сделать что-либо доброе, иначе враг повредит вам в этом.

Добрая рассудительность является плодом долгого обучения... Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает козни врага, верой различая, что хорошо и что худо.

Нам, любящим Бога, надлежит желать и молиться, чтобы во время нашего исхождения из этой жизни

оказаться непричастными никакому страху, ибо кто тогда будет находиться в страхе, тот не пройдет спокойно мимо князей адских, потому что эту боязливость души они считают за признак соучастия ее в их зле, как это в них самих есть (*блаженный Диадокх*).

Невидимые враги радуются и нашему смущению (*преподобный Силуан Афонский*).

Опытные из подвижников не раз замечали, что страшно боится враг Псалтири: это меч для него обоюдоострый, стрела ядовитая, от коей трудно укрыться ему в глубинах ада.

Иногда враг внушает посетить другую сестру в час молитвы под тем или другим предлогом; другой – вместо молитвы заняться делом, которое можно сделать бы или до, или после молитвы и прочее. Такие случаи никогда не извинят нас пред Богом. Смотри же, чадо, как говорится, в оба, да не преткнутся стопы твои о камень претыкания вражеских соблазнов (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Некоторые отчаиваются, думая, что Господь не простит им грехов. Такие мысли от врага (*преподобный Силуан Афонский*).

Во время страхования читай: «Да воскреснет Бог» или «Живый в помощи Вышнего» (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Строго проверяй всякую, в том числе и духовную, любовь к кому-либо. Правильная любовь не должна волновать человеку кровь, а наоборот, успокаивать и возвышать душу, пробуждая в ней высокие духовные

чувства, и проявится она во всяком терпении, участии, самоотвержении, но не в ласке, не в поцелуях; это только принизило бы духовную любовь, лишило бы ее Небесного света и вскоре Ангела заменила бы демоном, т. е. из духовной перешла бы в плотскую.

Главные погрешности надо говорить на исповеди, даже погрешности в чувствах и помыслах, если враг часто искушает. Здесь все открываемое скорее и легче излечивается. Неоткровенный – сам себе враг, и бес боится как смирения, так и откровения, также и терпения.

Помни главные свои страсти, которыми борет тебя враг, и не потворствуй им, а наоборот, возвращай в душе противоположную каждой страсти добродетель, чем и победишь демона. Так, против холодности возлюби участие к ближним и т. д.

Враг спасения чужие дела хулит, чтобы мы осуждали своих ближних, а наши дела хвалит, чтобы мы ими тщеславились, гордились и таким образом уничтожили должную награду на небеси. Иногда враг подступает к нам с другой стороны: хвалит чужое и хулит наше. Здесь у него иная цель: неудачами в делах привести нас к нерадению, небрежению, нетерпению и полному расстройству и еще – к зависти успеху своих ближних.

Без исповеди духовнику невозможно избавиться от прелести. Прельщенные всегда бывают непослушны и обижаются, если их научают (*преподобный Силуан Афонский*).

Всякую дружбу по пристрастию следует расторгнуть. Общение с молодыми не только взрослых, но и стар-

цев ввергало в падение: если не делом, то мыслями они растлевали свой храм, делая его вместилищем сатанинским.

Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь державно попускает искушения и как утешает (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Ничего не решайся сделать без совета со старцем и не делай самовольно того, что уже решил сделать. В противном случае непременно будет падение. По своей воле труды бесполезны. Самоволием враг держит нас в страстях. Оставь самоволие и при помощи старческих наставлений спопешествующей благодатию Божией победишь страсти.

Если хочешь вычитанное из книги ввести в собственную жизнь, то не делай этого самовольно, но непременно посоветуйся со старцем, иначе легко можешь попасть в хитро расставленные сети врага-обольстителя.

Враг на каждом шагу ставит нам препоны и беспокоит дурными помыслами и пожеланиями. И ты на каждом шагу отражай его, гони его и бей молитвою, слезами, укорением, духовным бодрствованием.

Помышляй, что в духовнике живет Святой Дух, и он тебе скажет, что должно. Но если ты подумаешь, что духовник живет нерадиво и как может жить в нем Святой Дух, то за такую мысль ты сильно пострадаешь, и Господь смирит тебя, и ты непременно впадешь в прелесть (*преподобный Силуан Афонский*).

Спрошен был св. Иоанн Кронштадтский о том, как предохранять себя от самомнения и тщеславия, и он в

ответ взял со стола Библию, раскрытую на 14-й главе пророка Исаии, в которой говорится о низвержении денницы, первого Ангела, с неба за гордость; прочитал это место вслух и сказал: «Часто я прибегаю к чтению сей речи пророка и поражаюсь, как легко пасть с высоты духовной до ада преисподнего, и этим чтением предохраняю себя от самомнения». И действительно, этот лист Библии был сильно потерт от частого чтения.

Табаком враг старается выкуривать благодать Божию, в них, как в христианах, обитающую через Св. Таинства (*архиепископ Арсений*).

Ты не должна смущаться о тебе пустой болтовней людей праздных и злоречивых, отдавших дар слова на служение не Богу, а сатане. Вместо того, чтобы порадоваться за понесенное бесчестие, ты плачешь и сокрушаешься, и этим радуешь беса, и показываешь, что в тебе много гордости и тщеславия (*затворник Иоанн Сезеновский*).

Велик грех, когда монашествующие начнут поносить пред миром святую обитель, которая, как мать, приняла их под свой кров, начнут выставять миру на посмешище немощи своих братьев или сестер, пришедших в монастырь, как во лечебницу, для исцеления душевных язв. Этим доказывается, что они свели дружбу с врагом человечества. Страшись впасть в столь великое беззаконие (*старец Василий*).

Раздражает ли тебя диавол на гнев, не говори ничего – и ты одержишь победу над страстью. Опять возбуждает ли тебя враг на зависть, не клевети – и ты победишь лукавого, ибо плод зависти есть оклеветание. Если разжжет тебя обольститель на блуд, не отвержай

уст своих для беседы с женщинами (*святой Нифонт Цареградский*).

Если же человек обвиняет диавола как виновника своих грехов, то он обвиняет самого себя. Ибо не диавол, но сам человек есть виновник своих преступлений. Ему надлежало бы сопротивляться своим пожеланиям, влекущим ко злу.

Когда же враг человеческий наводил на болезненного старца разного рода смущения, тогда старец в подобных случаях просил келейника своего читать молитву «Да воскреснет Бог...» до конца, а потом всю келию кропить святой водой – и сила молитвы, и действие освященной воды избавляли его от силы вражией.

Чтобы избежать духовной прелести, надо твердо помнить, что только покаянное чувство, смирение, соединенное со страхом Божиим, созидает в нас здоровье, духовное настроение, спасает нас (*архиепископ Арсений*).

Высшим наказанием от Бога Лонгин считал жену злую, которая, делаясь орудием врага спасения человеческого, и себя губит, и мужа с собой влечет к гибели.

Вопрос. Одна бесноватая на нашу девку выкликает – обвиняет, что испортила. Как на это смотреть?

Ответ. Не верьте! Часто злые духи устами больных оклеветывают невинных (*старец Адриан Югский*).

Нет греха более нечистого, чем прелюбодеяние и гнусный грех содомлян. Если же вращающийся в этих грехах захочет раскаяться, то его Бог принимает благосклоннее всяких грешников (*преподобный Макарий Великий*).

Цель беса одна: дабы ни один человек не прошел жизненного пути благополучно.

Прелесть – это извращенное, неправильное внутреннее наше настроение, якобы высокое, духовное, но на самом деле фальшивое, обманчивое, поддельное, показное – это то внутреннее наше состояние сердца, которое основывается на духовной гордости человека.

Подвижника Харитона бесы не переставали озлоблять: то они (во время молитвы) выкрадывали память молитвенную, в чтении закрывали глаза, в стоянии расслабляли силы, то устрашали и смущали пустыми привидениями.

Лжепророчество – это такое ужасное преступление, в котором посягают на имя Божие и даже на вдохновение Божественное в лживых делах и словах. Это самый губительный и нетерпимый вид духовного святотатства.

Вопрос. Правда ли, что некоторые от молитвы Иисусовой расстраивали свой ум и впадали в духовную прелесть?

Ответ. По свидетельству св. отцов и как говорит жизненный опыт, возможно и это. Всякое духовное делание может иметь неправильный ход и развитие. То же нужно сказать и относительно молитвы Иисусовой. Так, когда ты займешься молитвой, можешь приобрести навык к ней и у тебя прекратятся дурные мысли и желания. И вот тут-то является опасность возомнить о себе как о делателе молитвы Иисусовой, как о чистом, безгрешном человеке. Чтобы этого не случилось, нужно всегда иметь в виду, что не приобретение навыка молитвы Иисусовой

и не прекращение внутреннего борения должно быть целью, а достижение от молитвы Иисусовой совершенных результатов, каковыми можно назвать тихое, умирительное соединение нашего сердца с Господом, при глубоком, покаянном, смиренном о себе мнении. Всегда надо бояться духовной гордости, ибо она приводит в ничто наши подвиги.

Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Взятся за гуж – не говори, что не дюж... Какое молитвенное правило взялся исполнять (если длинное правило молитвенное, то исполняй хорошо все правило; если короткое – тоже), исполни его со всей добросовестностью, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая – плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой сердца... Поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой, и душевный (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Родителям, имеющим недоразвитых детей, не следует расстраиваться из-за этого, потому что они – спасены. Даже радоваться нужно, ибо без особого труда идут они в рай. Чего же другого родители хотят ребенку, когда им обеспечен рай? Если вот так, духовно, они рассматривают это дело, то и сами извлекают пользу, и будут иметь духовную награду (*старец Паисий Афонский*).

Ах! Сатана входит часто после недостойного причащения Св. Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т.е. неверие, потому что

неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше – нетерпением и злобой. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него – неверием, ожесточением и другими порождениями своими. «Всеу ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною, слабым». Так мысленно говори злому духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, сделается так легко, легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Обиды, причиненные нам другими, диавол всегда увеличивает в сто раз и представляет их в ложном виде; и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое другие будто бы думают разрушить своими обидами.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего

тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо, если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя, и не мучил бы тебя.

Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злой, а в свете – духа церковности с духом мира. Там по духу различите вы явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия. Знаете, отчего это? – от борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы дьявольской. Господь действует в покорных Себе сынах, а дьявол – в сынах противления – *дух иже ныне, действует в сынех противления* (Еф. 2: 2). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Не испытываешь на себе действий злых козней духа злого – не узнаешь и не почтишь, как должно, благодеяний, даруемых тебе Духом Благим; не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей: добра и зла, жизни и смерти – мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть Утешение, Радость, Жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего! (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Людей покрывает тьма неведения о Боге, о себе и о врагах своего спасения, которые потому легко обкрадывают мысленный дом души нашей, его мысленное богатство.

Как несомненно, что в сердце нашем гнездится часто диавол и всякий грех, – так несомненно же, что в сердца наши вселяется Христос Жизнодавец, святыня наша. Болий есть Господь наш диавола, если же диавол живет и действует в наших сердцах чрез разные привязанности наши к предметам земным, то как не входить в сердца наше Христу, чрез веру и покаяние, когда оно и создано Им быть храмом Божиим, – как не входить в сердца наши Христу, именно в плоти и крови Своей, в соответствие нашей духовности и вместе плотности? Еще: если диавол может давать дух и слово иконе звериной (Откр. 13: 15), то как Христос не может вселиться в хлеб и вино и не претворить их, не усвоить их совершенно Себе, как плоть и кровь? *(св. Иоанн Кронштадтский).*

С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека – это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, – у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости, и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы *(св. Иоанн Кронштадтский).*

Многоразличны тесноты пути узкого: хочешь молиться – теснит враг духовно и физически; хочешь писать проповедь по долгу – теснит лень; везде тесноты. Дым адский усиливается затмить и стеснить душу даже тогда, когда пред тобою предлежит Святая и Страшная Жертва, когда причащаешься Ее, и – при совершении всех таинств. Чем важнее священнодействие, тем сильнее и яростнее нападает враг (*святых Иоанн Кронштадтский*).

Не дыши злобой, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобой даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобой и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благостью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. *Благ Господь всяческому* (Пс. 144: 9). Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят или пострадает от них какая-либо из твоей собственности. *Блажен, иже и скоты милует* (*святых Иоанн Кронштадтский*).

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот – все страсти. Неверием в истину и благость Божию враг изрыгает хулу на истину, благость и всемогущество Божие; унынием – также на Его благость, вообще порывом страстей человеческих

хулит всеблагий Промысл и истинность Божию (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотой или, скорее, постыдной трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих порока, и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока, и не пали сами. *Иже аще соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пугине морстей. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго* (Мф. 18: 6, 11) (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Об ударе, полученном преподобным от злобного духа. Однажды преподобный Серафим Саровский рассказал мне, что одна совершенно несчастная, потерянная душа была как бы в когтях у самого сатаны (но чем она согрешила, старец не сказал), и, когда он простер за нее моление к Спасителю и Божией Матери, видели ее потом, по милости Божией, летящую из когтей сатаны уже совершенно чистой голубицей, и как, наконец полчище сатанинское, не стерпя потери своей, излило на него всю свою злобу. При этом старец, как бы в удостоверение, расстегнул свою свитку и, взявши мою руку, дал мне осязать нанесенную ему язву, уже, по его словам, исцеленную. Я осязал и видел: она была на спине старца между лопатками, совершенно мягкая и походила на отвислый кусок мяса величиною с гуся-

ное яйцо. С этой язвой его и похоронили. Давши мне видеть и осязать ее, старец еще прибавил, что боль от этой проказы так жестока, как бывает больно пальцу, когда его положишь на горящую свечу, и притом, если бы он горел, но не сгорел. «И если бы Господь и Царица Небесная, – говорил старец, – не исцелили меня, то никто не мог бы уже исцелить» *(из жития преподобного Серафима Саровского)*.

Когда ощутишь в сердце своем томительные капризы сердца или неверие касательно какого-нибудь предмета веры, тогда знай, что враг в сердце твоём, – и он посмеивается над твоим невежеством, твоей слабостью и непостоянством в вере; сейчас же искренно осуди свое безрассудство, свою слепоту, свое греховное непостоянство в вере и свою неблагодарность к Богу за прежний свет сердца и за прежние благодеяния, полученные тобою от веры в тот предмет (мощи святые), который ныне сердце твое по слепому упрямству отвергает или в который не верует так, как прежде веровало, – и помилует тебя Владыка: пройдет томление, и станет легко. О, враг! он хочет, чтобы и в вере все было по его лжи *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Враг действует убийственно на сердца человеческие, между прочим, чрез природу внешнюю, как на Иова: ветрами, водой и огнем; по козням вражеским сгорают иногда дома; суда и дома потопляет вода; ветры обрушивают здания; или враг в сырую погоду, под прикрытием влажности и газов, коварствует в наших внутренностях, отягощая, стесняя и поражая их бесчувственным холодом ко всему истинному и святому. О, как многообразны козни князя власти воздушные, и как трудно иногда распознавать их! *(святый Иоанн Кронштадтский)*.

Враг сильно воюет на сердце через сытый желудок.

Пред наступлением великих праздников надо быть особенно внимательным к себе. Враг заранее старается охладить сердце к предмету празднуемого события, чтобы христианин не мог сердечно почитать его сердечным размышлением о сущности его. Тут он действует на нас или через атмосферу, или через принятую внутрь пищу и питье, или через свои разжженные стрелы, с избытком бросаемые в сердце и сильно палящие всего человека; при этом чувствуются лукавые, скверные и хульные помышления и сердечное отвращение к предмету торжества. Надо преодолевать врага понуждением себя на богомыслие и молитву.

Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господь попускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чуждый огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренной молитвой огонь Божий, огонь Духа Святого, оживотворяющий сердца наши (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Грех, страсть, диавол в мгновение изменяют лицо человека – из светлого в мрачное, из доброго в злое.

Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: «Господь – все для меня». Так и во всей жизни при нападении страстей и при всяких налогах вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях говори: «Все для меня Господь; я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить, – Он сила моя» (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол с лукавством побуждает нас – вместо того, чтобы раздражаться на него самого, – внушает нам за-

мечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить против человека, возбудить презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке; ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его, как забывающегося или как больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презорство наше к ближнему, согрешающему, только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных страстей и диавола – их виновника (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Если бы Ангелы-хранители не охраняли нас от козней злых демонов, о, как часто бы тогда мы падали из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас Ангелу-хранителю и кознодействовать над нами бесам. Да, Ангелы мира, верные наставники, хранители душ и телес наших, всегда с нами, если мы добровольно не отгоняем их от себя мерзостью плотоугодия, гордости, сомнения, неверия. Как бы чувствуешь, что они покрывают тебя крылами невестественной своей славы, и только не видишь их. Мысли, расположения, слова и дела добрые – от них (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Враг часто уязвляет своей злобой души наши и палит нас. Это уязвление распространяется, как антонов огонь, в сердце, если искренней молитвой веры не остановишь его. А Бог любовью Своею уязвляет души наши, но это уязвление легкое, сладостное, не палящее, а согревающее и оживляющее (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол поражает сердца священников леностью, сухостью и бесплодием, чтобы они не проповедовали истин Евангелия людям Божиим, не сказывали им всей воли Божией; он же во время молитвы иногда действует в сердце и поражает бесчувственностью, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; он же не дает сердцу созерцать на молитве величия всех совершенств Божиих, величия Богоматери, св. Ангелов и св. Божиих человеков. Диавол – это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лезет в твои очи сердечные, затмевая и подавляя их, это такая ядовитая пыль, которая постоянно носится в мысленной атмосфере нашей и садится едко на сердце, изъедая и сверля его. То же он делает с иными законоучителями, поражая и их сердца сухостью, бесплодием и теснотою, чтобы они не могли с сочувствием преподавать младым отраслям винограда Христова истин Божиих, напоять их живоносными струями Евангелия (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Когда врагу не удастся занять христианина на пути скорбями и теснотами, бедностию и разными другими лишениями, болезнями и разными напастьми, он бросается в другую крайность: он берет его самым здоровьем, покоем, негою, расслаблением сердечным, душевным нечувствием благ духовных или богатством жизни внешней. О, как опасно то последнее состояние! Оно опаснее первого состояния, состояния скорби и тесноты, состояния болезни и проч. Тут легко мы забываем Бога, перестаем чувствовать Его милости, дремлем и спим духовно. А в скорбях мы невольно постоянно обращаемся к Богу за спасением, постоянно чувствуем, что Бог есть Бог спасений наших. Бог спасати...

Таким образом, христианину лучше жить в каких-либо скорбях.

Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением помысла лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицемерия, любодееяния и прочими страстями может искру греха раздуть со свойственною ему хитростию и злобою, в пламя свирепеющее с адскою силою во внутренностях человека. Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале.

Одно из самых сильных коварств диавольских есть расслабление ленью сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных: в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям – солью обуювшею.

Всякая скорбь и теснота происходит от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидающим, и, значит, оттого, что в сердце диавол, а Христа нет в сердце. Христос – покой, свобода души и свет неизреченный.

Царство жизни и царство смерти идут рядом; говорю: идут, потому что они духовны. Начальник первого, т.е. царства жизни, есть Иисус Христос, и кто со Христом, тот, несомненно, в области жизни; начальник второго, т.е. царства смерти, есть князь власти воздушной – диавол с подчиненными ему духами злобы, которых так много, что далеко превышают число всех людей, живущих на земле. Эти чада смерти – подданные князя воздушного – в постоянной упорной войне с сынами жизни, т.е. с верными христианами, и всеми мерами

хитрости стараются склонить их на свою сторону – через похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, потому что грех, преступление – их стихия, и через грехи, если мы в них не раскаиваемся, переходим на их сторону; тех же, для коих грехи составляют какую ежедневную потребность, кои пьют беззаконие, как воду, они не беспокоят, потому что они – их собственность, пока они живут беспечно касательно своей души, но обратись только они к Богу, сознай свои грехи, вольные и невольные, – и война запыхает, полчища сатанинские поднимутся и поведут непрерывную брань. Отсюда видите, как необходимо искать Христа как начальника жизни, Победителя ада и смерти.

Диавол, отец лжи, вопреки учению Спасителя и духу Его, учит нас прилепляться к земным благам и насильно пригвождает к ним сердце сластолюбивое. Сердце ищет, естественно, блаженства – диавол дает ложное направление этому стремлению и прельщает его блаженством земным – богатством, почестями, блеском одежды, мебели, посуды, экипажа, садов, увеселений разных (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять Славу Божию пишущею рукою, или словесно, или добрыми делами. Это мы обязаны делать по мере сил своих и возможности. Таланты надо употреблять в дело. Коли будешь задумываться об этом простом деле, то диавол, пожалуй, внушит тебе нелепость, что тебе надо иметь только внутреннее делание (*св. Иоанн Кронштадтский*).

О двояком состоянии от здешнего жития исходящих. Когда исходит от тела душа человеческая, великое некое тогда содевается Таинство. Ибо ежели

она будет повинна греху, приступают к ней полчища демонов, и ангелы сопротивные, и силы темные, и похищают душу оную в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Ибо если человек, живя еще в сем веце, им покорился и повинулся, и соделался им рабом; тем более, когда исходит от мира, пленен и поработен от них бывает. Так же, напротив, и в рассуждении лучшего состояния разуместь подлежит. Ибо Святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы и св. духи окружают их и сохраняют. Но когда из тела выйдут, лики Ангельские, восприяв их души, во свою сторону относят, во век непорочный, и тако приводят их ко Господу (*преподобный Макарий Великий*).

Иной как будто молится Господу, а сам работает диаволу, гнездящемуся в сердце, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствует и не желает того, чего уста просят и что говорят, и *далече отстоит* (Ис. 29: 13) от Господа. Также есть много причастников, которые причащаются тела и крови Христовой не искренно, не с великою любовью, а только устами и чревом, с маловерием, холодностью, с сердцем, пристрастным к пище и питью, к деньгам или склонным к гордости, злобе, зависти, лени, и сердцем далече отстоят от Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковым нужно глубже входить в себя, глубже каяться и глубокомысленнее размышлять о том, что есть молитва и что причащение. Хладность сердца к Богу, к молитве – от диавола; он есть хлад тартара, а мы, как чада Божии, возлюбим Господа горячайшею любовью. Даруй, Господи, ибо *без Тебя не можем творити ничего* (Ин. 15: 5). Ведь Ты – все для нас, а мы – ничто. Ты из небытия в бытие привел нас и всем снабдил (*святый Иоанн Кронштадтский*).

В злобе своей на нас, в коварстве против нас и в оскорблениях, наносимых нам различным образом, люди достойны особенного сожаления и любви нашей, как больные и погибающие, сделавшиеся орудием всезлобного врага нашего – диавола, который учит нас всякому злу, который ищет через подобных нам сделать какое-либо огорчение и беду. Но эти огорчения и беды бывают для нас же очень, очень полезны, открывая наши язвы, которых мы не видели и не чувствовали.

Пристрастие к земному и плотскому до забвения Бога, души, – от диавола, который делает сердце наше, чрез пристрастие к земному, – плотским, земным, срамным сосудом страстей, тогда как оно должно горняя мудрствовать, быть духовным и храмом Духа Святого (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Скупость производит опустошение любви и поселяет ненависть к взимающему или похищающему наше достояние, а щедрость душевная производит любовь к тем, коих мы ущедряем; впрочем, невольная щедрость производит неприязнь. Скупость – от диавола, щедрость – от Бога: Он Отец щедрот. Всякое пристрастие к вещественному есть диавол; пренебрежение, презрение вещественного, равнодушие к нему, ради любви к Богу, – от Бога. Аминь (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Всем многоразличным козням врага одно имя – диавол; убедись в этом, сердце мое, и не малодушествуй, не унывай при вражеских обстоятельствах, при вражеских бурях.

Твоя держава (возглас), т. е. Ты всех и все содержишь в Своей власти и силе – и злых духов; *Твое есть царс-*

тво: Ты Царь над всеми и над духами злыми; Твоя сила: Ты содержишь всех силою Своею, – и слава: ибо Ты все создал для славы Своей (св. Иоанн Кронштадтский).

Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть диавол. Когда этот смрад из адской бездны будет беспокоить и душить тебя, тогда убедись, только верь сердечно, что это – диавольское дело, и от тебя отстанет эта грязь. Господь да просветит и утвердит.

Как всякое благо для нас есть Бог, так всякое зло, всякая мерзость греха есть диавол. Простое сердце, наученное Богом, умеет сочетаваться с Богом и не иметь никакого общения с диаволом (св. Иоанн Кронштадтский).

Пылкий Мотовилов так вдохновился рассказом преподобного Серафима Саровского, что от души воскликнул: «Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!» Батюшка Серафим испуганно перебил его: «Что вы, что вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что вы говорите. Знали бы вы, что малейший из них своим ногтем может перевернуть землю, так не вызывались бы на борьбу с ними». – «А разве, батюшка, у бесов есть когти?» – «Эх, ваше Боголюбие, и чему только вас в университете учат! Изображают их с копытами, когтями, рогами, хвостами, поскольку для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное их отпадение от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из Ангелов света, какими они были до отпадения, сделало их ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно, – вот их

и изображают черными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и со свойствами Ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного необоримым могуществом, что самый малейший из них, как и сказал я вам, может своим когтем перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятого Духа, даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа, одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения врагии».

Жутко стало тогда Мотовилону. Тогда под защитой преподобного он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленно дерзкий вызов, по попущению Божию, не остался без последствия, – он был принят... Рассматривавшему однажды свои рукописи Мотовилону попала записка об исцелении бесноватой девицы из дворян Еропкиной у мощей святителя Митрофана Воронежского. «Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Таин Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет? И подумал я: вздор! Этого не может быть! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Св. Причащения!» В это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия. Руки его были точно парализованы и не могли сотворить крестного затмения: застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного

имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тяжчайших мучений... Только через тридцать лет во время открытия мощей святителя Тихона Задонского Мотовилов сподобился получить исцеление (*из рассказов Н. А. Мотовилова, «служки Серафимова»*).

Подвижник Ор получил и другую благодать, именно: власть изгонять бесов; так что многие из одержимых ими громко проповедовали о его житии, хотя он и не хотел этого.

При моих глазах к св. Макарию привели отрока, одержимого злым духом. Положив правую руку ему на голову, а левую на сердце, святой до тех пор молился о нем, пока он не повис в воздухе. Отрок раздулся, как мех, всем телом своим, сделался по весу весьма тяжел и вдруг, вскричавши, стал извергать из себя воду. Но когда это кончилось, он опять пришел в прежнюю свою меру. Затем, помазав его святым елеем и окропив освященной водой, Макарий отдал его отцу.

Пресвитера Амона часто мучили демоны и доводили до такой слабости, что он не мог стоять пред жертвенником и совершать Литургию. Но являвшийся Ангел, взяв его за руку, тотчас возвращал ему силы и становил его здоровым пред жертвенником.

Нам нет дороги хромать, смущаться, и малодушествовать и слушать тех, которые научены духом злобы (*преподобный Серафим Саровский*).

Авва Питирион много беседовал с нами и с особенной силой рассуждал о различении духов, говоря, что некоторые бесы наблюдают за нашими страстями и

часто обращают оные ко злу. «Итак, чада, – говорил он, – кто хочет изгонять бесов, тот должен сперва поработить страсти; ибо какую страсть кто победил, такого и беса изгонит. Например, бес действует посредством чревоугодия: если вы преодолеете чревоугодие, то изгоните и демона его».

Когда нас укоряют в чем-либо, это не должно раздражать нас и приводить в уныние, а смирять нас, как нравственно ничтожных, и обращаться к Богу с усердной молитвой, чтобы Он немощное в нас уврачевал и оскудевающее восполнил Своею благодатию. Унывать же совсем безрассудно, ибо христианин при помощи благодати Божией, если восхощет, всегда может измениться к лучшему, – да для этого Господь и посылает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, исправлялись, а не для того, чтобы повернуть нас в уныние. Уныние – грех и дело диавола. Обличения должны производить в нас печаль по Бозе, производящую покаяние во спасение, а не печаль самолюбия.

Нынче ученые люди поставили и ставят огромного идола и велят всем поклоняться, да и сами кланяются ему. Этот идол – отрицательная литература; нечистый дух, в нас движущий, – гордый, богопротивный, неверующий разум. Диавол хитер, – о, как хитер! Он и в христианстве изобрел тонкое идолопоклонство сообразно с направлением и духом века и со степенью его умственного развития. Уж какой злой хитрец! Как он ворочает бедным человечеством, удалившимся от сердечной веры во Христа! Как он сильно влечет людей в ад сплетенным и постоянно сплетаемым вервием от самих же людей! Боже мой, Боже мой! Нашим же разумом, который должен был нас вести к живому,

вечному Богу, он губит нас! Нашим же почерпалом черпает нам мертвую воду житейского, стихийного, суетного мудрования, подает ее пить нам и другим людям, вместо живой воды слова Божия! А мы пьем да пьем, не подозревая, что то мертвая вода (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Ревнующие о благочестии, брат и сестра! Тебе придется слышать, и, может быть, нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек; ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, – не возмущайся этим и не приходи в отчаяние, потому что диавол в самом деле может преувеличить до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен, как человек, но припомни слова Спасителя: *Враги человеку домашние его* (Мф. 10: 36) и от недостатков исправляйся, а благочестия держись твердо. Поверяй совесть свою, жизнь свою и дела свои Богу, ведущему сердца наши. Впрочем, смотри на себя беспристрастно: в самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих; может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив? Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства; в выговорах будь кроток, нераздражителен, нежелчен. *Вся вам любовь да бывают* (1 Кор. 16: 14), – сказал апостол. Будь терпелив, не за все выговаривай, иное сноси, переходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы. *Любовь вся покрывает и вся терпит* (1 Кор. 13: 7). Иногда из-за нетерпеливого выговора образуется вражда оттого, что выговор был сделан не в духе кротости и любви, а в духе самолюбивого притязания на покорность себе другого (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чем более умножается внешнее состояние благочестивых, тем более свирепеет против них сатана и вооружается на них искушениями (кознями), как на Иова. Потому, боголюбцы, когда умножается благосостояние дома вашего, ожидайте сильных нападений от сатаны: то на того, то на другого он будет бросаться в семействе и мучить его.

Ничем не пренебрегай в духовной жизни, ничего не считай малым, не стоящим большого внимания: через малые грехи диавол ведет к великим.

В великие праздники враг и завистник наш – диавол – оскорбляет, печаливает и повергает нас в крайнее уныние или болезнями телесными, удручающими и подавляющими дух, или своими духовными разжженными стрелами, или крайним бесчувствием и холодностью. В скором времени сделается явным, что враг в тебе коварствовал, а не то, чтобы причиной твоей скорби и болезни было мрачное, естественное расположение духа.

Если *радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся* (Лк. 15: 7, 10), то какое радостное время для благих Ангелов Божиих наш Великий пост, и в частности – дни покаяния и причащения: пятница и суббота! – И как много содействуют этой их радости священники, тщательно, отечески исповедующие своих духовных чад! Но, с другой стороны, для бесов нет печальнее времени, как время поста, потому что они с особенною силою свирепеют во время поста и с особенною лютостью нападают на священников, содействующих искреннему раскаянию во грехах людей Божиих, и с особенною силою стужают в храме и на дому благочестивым христианам, ревнующим

о молитве, посте и покаянии. Кто из благочестивых священников и мирян не знает бесовской ярости, на них устремляемой во время самого совершения таин покаяния? – Малейшая оплошность со стороны священника-духовника, малейшее несправедливое движение сердца, и они со всею своею бесовскою лютостью входят в сердце священника и долго, долго мучат его, если он усерднейшею молитвою покаяния и живой веры вскоре не изгонит их, незваных гостей (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Да торжествует бесконечная любовь и милосердие Владыки вследствие нашего искреннего признания и исповедания грехов, и да посрамится вконец греховная лесь диавола, научающего нас таить свои грехи и не сознаваться в них; да расторгнутся чрез покаяние все сети и связи диавольские, как паутина. Диавол домогается, чтобы мы утаивались с своими грехами, и тем удобнее и больше во тьме предавались им; а мы будем и здесь разрушать его козни, будем исповедовать грехи, чтобы и нам, и всем другим было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались, и чтобы тем удобнее, по сознанию мерзости, исправлялись в ней. *Глаголи, сказано, беззакония твоя, а не молчи об них, да оправдишися (святой Иоанн Кронштадтский).*

Жизнь христианина должна быть постоянным вниманием к себе самому, т.е. к своему сердцу, потому что каждую минуту невидимые враги готовы поглотить нас; каждую минуту зло кипит в них на нас.

Любовь – Бог. Если Бога любишь, *Бог в тебе пребывает, и ты в Боге* (см. 1 Ин. 4: 16). Злоба – диавол. На мгновение озлобишься на ближнего – и бес в тебе, зайдет иголкой и постарается сделаться в тебе го-

рой, – так он расширяется и так он тяжел! Итак, люби постоянно Бога и ближнего. Не допускай до сердца своего злобы ни на мгновение, считая ее бесовскою мечтою (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол имеет обычай нападать на нас в тесных обстоятельствах.

Злоба врага. Чем кто благочестивее, на того тем более диавол понуждает нас озлобляться, как Саула на благочестивого Давида; кто чем святее, на того взводит большую хулу, как, например, на Честнейшую Херувимов и Славнейшую без сравнения Серафимов; пред простосердечными побуждает возноситься, простоту их веры да и самые предметы их веры и благоговейного поклонения презирует (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Презорство к творению касается и Творца; поэтому не смей говорить эти и подобные им слова: «Мне не нравится лицо этого человека, хотя он, может быть, и хороший человек». Это диавольская ненависть к созданию Божию, диавольское гаждение. Помни, что всякий человек есть образ Божий и вся слава его внутри, в сердце. Человек зрит на лицо, Бог же на сердце (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Особенно Духа животворящего видишь в святых людях, как в храмах Его. Но в людях неверных и нечестивых видишь почти на каждом шагу, и дела злого духа – все страсти, возмущения, вражды, противления.

Ангелы-хранители необходимы для людей по причине коварства злых духов над людьми: люди их не видят сами. Люди очень немощны для духовной жизни.

Кроме благодати Божией, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крепкое по своей природе: а таковы Ангелы. Кроме того, по исходе из жизни должны быть свидетели о делах человеческих против бесов (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол принимает огромное участие в грехах людей: потому в молитвах пред исповедью грешные люди снисходительно осуждаются в грехах пред Господом, как «прельщенные диаволом». – Поэтому никто не считай себя отверженным, хотя бы и был великий грешник: в твоих грехах много виноват диавол. – Вспомни немедленно Иисуса Христа и обратись к Нему тотчас о прощении грехов своих. Он – *Агнец, взявляй грехи мира* (Ин. 1: 29): Он на то и Агнец Божий, чтобы принимать на Себя и очищать грехи наши (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Между мною и Богом, между мною и ближним часто становится темная, злая сила. Я это знаю по опыту, верно, логически (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол ничтожными средствами достигает важных последствий. – Христианин! крепись и веруй всем сердцем во Христа; ты верная добыча диавола, если ты рассеян и ленив. Этот последний все силы употребляет к тому, чтобы ты сердцем не веровал во Христа. И горе тогда тебе, когда потеряешь веру! (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чудно могущество веры! – живая мысль о Боге, сердечная вера в Него – и Он со мной; сердечное покаяние во грехах с верой в Него, и Он со мной; добрая мысль, и Он со мной; благочестивое чувство, и Он со мной. Но диавол входит в меня чрез помыслы сквер-

ные, лукавые, хульные – сомнения, страха, гордости, раздражительности, злобы, скупости, зависти; значит, и его власть надо мной совершенно от меня зависит: только будь я внимателен к себе, да содержи непрестанно в уме имя Господа Иисуса Христа с верой и любовью, и он бессилен сделать мне какой-либо вред (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Когда запрещаешь диаволу именем Господа нашего Иисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для нас и грозное и горькое для бесов, само творит силы, как меч обоюдоострый. Равно, если просишь чего у Отца Небесного или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Иисуса Христа, то Отец Небесный о имени Своего возлюбленного Сына все подает тебе в Духе Святом, если ты творишь заповеди Его, – а в таинствах и вовсе невзирая на твое недостойнство. Где употребляется с верою имя Божие, там оно созидает силы: ибо самое имя Божие есть сила (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями; жадностью к пище и питью, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви, о догматах веры, злобою, завистью, скупостью, сребролюбием, так что мы живем по их воле; но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, всеми своими страхованиями, огненными и разнообразными, сильными, жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или причащением Святых Таин. Так, бесноватые бывают покойны до того времени, доколе их не подведут к святыне,

а подведут – откуда возьмется сила необыкновенная, отвращение от святыни, хула, оплевание святыни, пронзительный крик. Вот вам объяснение или разрешение вашего недоумения – отчего бесноватые, или так называемые кликуши, кричат в церкви во время обедни или когда их подводят к святым мощам; это потому, что бесы встречаются с благою силою, им ненавистною и сильнейшею их, которая палит, теснит, поражает их праведно, гонит их вон из любимого их жилища (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Старайся все делать напротив того, чего хочет враг бесплотный. Он побуждает тебя к гордости, к самохвалству и осуждению брата – ты смирись до земли и пепла и осуждай как можно строже себя самого, а брата восхвали в сердце. Если брат твой, по действию врага, обходится гордо и злобно, ты обходись с ним смиренно и с любовью. Если враг побуждает тебя к скупости, будь щедр с доброхотством. Так поступай во всех подобных случаях, и заслужишь великую благодать Божию и сам собственными сердечными очами увидишь ее. – Нет у тебя внутренней силы поступать так, враг силен, говоришь ты; проси же в молитве Всесильного на всякое время и на всякий час, и Он поможет тебе (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чем большему числу людей испрашиваешь благ у Господа и чем выше эти блага, тем сильнее диавол противодействует молящемуся священнику, чтобы за его усердную, горячую молитву Бог не дал тех благ, ибо *по вере вашей, сказано, будет вам* (Мф. 9: 29), и *еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему* (Мк. 9: 23). Впрочем, где умножаются козни диавола, там избыточествует благодать Божия (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Во время молитвы при сильных искушениях от диавола всю печаль свою возверзи на Господа, яко Тот печется о тебе. На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть, и все возможно тебе будет.

Где песни развратные, туда собираются бесы (*святитель Иоанн Златоуст*).

Священник всемерно должен стараться поддерживать в себе смелость, мужество, дерзновение, вопреки бесплотному врагу, непрестанно всевающему в него свою мечтательную боязнь, свой нелепый страх; иначе он не может быть ни обличителем пороков людских, ни истинным служителем Таинств. Дерзновение – великий дар Божий и великое сокровище души! В земной брани или войне смелость или храбрость много значит, ибо она творит просто чудеса; а в духовной брани и тем паче (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Пост показывает все хитрости, коварство, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, рабствовали, которых коварства, при озарении теперь нас светом благодати Божией, ясно оказываются, и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Диавол чрез плоть нашу и вообще чрез вещественность действует на нас ко вреду нашему. Так, чрез вино, чай, кофе, чрез лакомства, вообще, чрез деньги, одежду и проч. он разжигает наши страсти. Потому надо крепко беречься пить много вина, чаю или кофе или есть лакомства, особенно без другой существенной, крепкой и здоровой пищи. Эти лакомства надо употреблять уже после всего, в самом умеренном количестве (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу (Лк. 22: 31). Вот кто так сильно рассеивает наши мысли в храме при богослужении, дома на молитве; вот кто отвлекает наши мысли от Бога, от души нашей и душ человеческих, от небесного и вечного; вот кто занимает нас земными безделками или земною суетою, земным ничтожеством, земною прелестью: пищею, питьем, одеждами, жилищами и проч., и проч. Надо нам молиться друг за друга, да не оскудеет вера наша, как Спаситель молился о Петре (*святой Иоанн Кронштадтский*).

На молитве будь как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский *разум кичит* (1 Кор. 8: 1), сомневается, мечтает, хулит. Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос; в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится: ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О безмерное благоутробие Божие! О величайшее служение Богочеловека нам, грешным! И доньше Он служит нам человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да посрамится держава вражья! (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Всем надо знать и веровать, что есть духовный, смертоносный змий, называемый диаволом и сатаною,

осужденный Творцом на вечное мучение, могущий увлечь в вечную муку людей неверующих и беззаконных и нераскаянных. Всем также надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия – греха и вечной смерти, и что Этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Св. Тайны Тела и Крови Своей (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чрез пристрастие наше к плоти, ее похотям или чрез излишнее ценение плоти и всего плотского царит диавол в наших сердцах, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя из наших сердец Царствие Божие и разрушая дело Иисуса Христа: возведение нас на небеса. – Истинно! – *Презирати убо должно плоть: переходит бо* (тропарь преподобному). А в нынешний век, у людей века сего, вся цена плоти и плотскому – и никакой цены духу и духовному: вере и добродетели (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, пречистую, преблагосердную Деву Марию, по молитве нашей сердечной спасающую нас от грызения и утеснения диавольского. Воззри на Нее сердечными очами в Духе Святом, везде сущем и вся исполняющем и простом, – воззри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: «Пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Марие, спаси меня от врага-запинателя!» И тотчас, в минуту, спасет Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее сердца твоего; так и отступят от боку теснота, огонь и уныние тяжкое. Надо только вообразить и твердо верить, что Дух Святой везде, на всяком месте, и есть простое Существо, что в Нем все

небо близко к нам, как на ладони, со всеми Ангелами и святыми, что только следует призвать Господа или Госпожу Богородицу или святого от всего сердца, с ясновидящею верою, с сердечным раскаянием во грехах, коими связывает нас враг или связываемся сами добровольно, – и спасение тотчас воссияет. Дивно спасение Владычицы, так оно и льется тебе в душу, как целебный бальзам, или как ароматический живительный воздух, или как упокоевающая вода, только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благодать и благомощие. Но это-то и трудно – с сердечною, ясновидящею верою воззреть к Ней, равно как к Господу или к святым; враг усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стеною между твоєю душою и Богом или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускает, окаянный, чтобы сердечное око зрело Господа или святых Его, затмевает всячески сердце, веру рассеивает, внутренности теснит, жжет, омрачает. Все эти действия надо считать за мечту, за ложь и сквозь эту мечтательную стену прорваться к Господу или к Богоматери и к святым. Как прорвешься, так тотчас ты и спасен. *Вера твоя спасет тебя* (Мф. 9: 22) (*святый Иоанн Кронштадтский*).

У нас есть верный барометр, который показывает возвышение или понижение нашей духовной жизни, это – сердце. Его можно назвать и компасом, коим мы руководимся в плавании по морю этой жизни. Он показывает, куда мы идем: к Востоку ли духовному – Христу, или к западу – к темной державе имущего державу смерти – диаволу. Только смотри со вниманием на этот компас – не обманет и укажет истинный путь. *Аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* (1 Ин. 3: 21), т. е. приближаемся к Востоку (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Смотря на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и, особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривой радостью. Отчего же во мне разногласие с общей жизнью? Разве я не творение того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими – грехом, то врагом бесплотным, особенно им, и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека – истинного христианина – впереди, в будущем веке: там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он – изгнанник и под наказанием; здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который, как *лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5: 8). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости, и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мной и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры – и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою можешь победить, и самое Царство Небесное получишь. Вера – величайшее благо в земной жизни: она соединяет челове-

ка с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся же Господеву един дух есть (с Господом) (1 Кор. 6: 17) (святой Иоанн Кронштадтский).*

И мысль, и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это, впрочем, в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении – все светлые мысли от Ангела хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные – от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда приседящего нам *(святой Иоанн Кронштадтский).*

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись, да и крепись, сердце свое крепи *(святой Иоанн Кронштадтский).*

...**А** между тем враг исконный, отец лжи, диавол, не дремлет и всеми способами усиливается окаменить и

сделать нечувствительным, лживым и лукавым твое страстное сердце, усиливается изгнать из твоего сердца веру и упование на Бога с любовью к Нему и любовь и сочувствие к ближнему – и занять тебя единственно мирскими, временными интересами. Внемли, внемли себе, своим помышлениям сердечным, о иерей Божий, и не связывайся житейскими похотями и сластями! Сладостью твоею да будет единый Бог и душа человеческая, будь душелюбец, а не сребролюбец или сластолюбец. – Сам, Господи, устрой вся сия: без Тебе бо не можем творити низесоже (Ин. 15: 5) (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Странное рождество (Христово) видевшие, устранимся суетнаго мира и ум на Божественная возложим. Бог с небес сниде, да нас на небеси возведет (см. Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8), а диавол и плоть тянут к земле. Христос призывает и влечет к вечному животу, а диавол обольщает временным животом и прилепляет к временному, скрывая вечный во мраке или наводя на человека неверие в вечную жизнь. Замечайте козни его и не обольщайтесь земным животом (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Истинный христианин никогда не забывает, что он в этом мире пленник диавола и воздыхает непрестанно о духовной свободе, даруемой Сыном Божиим всем верующим в Него и употребляющим усилие освободиться от рабства грехам; истинный христианин живет осторожно, пользуясь умеренно всеми земными вещами, не проводит время в празднословии и праздных играх, не лихоимствует, не завидует, постоянно молится, кается в грехах своих (*святый Иоанн Кронштадтский*).

...**А** каждый грех, заметьте, есть смерть для души (Иак. 1: 15 и др.), потому что он убивает душу, потому что

он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша погибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Надо еще сказать, что дух привязанности к земному, щадения и жаления земного, есть дух диавольский, и диавол сам вселяется в человека чрез привязанность его к земному; он нередко входит в наше сердце, как наглый победитель, чрез мгновенное пристрастие к земному, не отвергнутое тотчас, помрачая, подавляя, умерщвляя дух наш и делая его неспособным ни к какому делу Божию, заражая его гордостью, хулою, ропотом, презорством святыни и ближнего, противлением, унынием, отчаянием, злобой (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Ты постоянно замечаешь, что Бог никакой самомаleastейшей мгновенной нечистоты не терпит в тебе, и тебя, тотчас по допущении в сердце какого-либо нечистого помысла, оставляет мир и вместе Сам Бог, и ты делаешься вместилищем диавола, если тотчас не отвергнешь греха, так что о всяком помысле греховном, тем паче слове и деле греховном, надо сказать: «Это диавол»; а о всяком помысле святом и благом, равно как слове и деле, мы должны сказать, что это Бог или это от Бога. Вообрази же теперь, какая преукрашенная, чистая и непоколебимая Палата Вседержителя Пресвятая душа и Пречистое тело Богоматери, в утробу Которой вселился Бог-Слово и обитал в Ней Божеством, Душою и Телом Пречистым? Вообрази, какая Она вечная, бесконечная, неизменяемая святая! Вообрази, какого благоговения и прославления Она достойна! Вообрази, кто мы, – *трости, ветром диавольским колеблемыя* (Мф. 11: 7); дохнул диавол

своей хулой в наше сердце, и сейчас колеблемся его хулой, смущаемся, унываем, тогда как надо презирать все его хуления или не обращать на них внимания, как на мечты (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Вся тварь свидетельствует о бесконечной благодати и правде Творца, сам сатана и его ангелы своим позорным бытием и всезлобными кознями над людьми доказывают безмерную благодать и правду Творца; ибо кто был прежде сатана и его ангелы – каких светов, какой сокровищницы скольких благ и чего они лишились по своей решительно-произвольной неблагодарности, гордости, злобе и зависти против Господа? Не пали ли они совершенно обдуманно и намеренно, с целью вечно воевать против Творца и Его тварей, разумно-словесных людей? Судя по злобным действиям сатаны в мире, по множеству и силе их, можем догадываться, какой великий могущественный дух был сатана, прежний денница! Судя по множеству омрачения и прелести его в людях, по всему миру рассеянных (*льстияй вселенную всю* (Откр. 12: 9)), можно догадываться, как он был прежде светел и преисполнен истины! *В сладости рая Божия был еси, всяким камением драгим украсился еси* (Иез. 28: 13). Судя по наводимым от него вселукавым плотским и нечистым вожделениям, можно заключать, сколь в благодати своей, полученной им от Творца, он был вожделенен, любезен! Судя по коварству и злым козням, можно догадываться, как он был умен и сколько он мог принести добра, как он много мог бы послужить Творцу Своему в Его промыслении о низших духах или о людях. По этому злему, огромному колоссу, сатане, судите, какое великое, благое, преукрашенное, пресветлое, могущественное, умное создание был прежде сатана! Сколько он вмещал в себе даров благодати Творца и чего он ли-

шился по злему своему и намеренному безумию! По злобе его в людях судите, сколь он прежде был благ; по зависти судите о прежнем его доброжелательстве; по беспредельной его алчности и скупости в людях судите о его щедротах, по его гордости – о его полученном от Бога величии; по его унынию в людях, скуке, тоске, иногда нестерпимой, – о его бывшем блаженстве. Ибо он настолько был прежде благ, насколько теперь зол! Он предлежит вечным уроком смирения и покорности для всех Ангелов небесных и для всех благомыслящих людей: ибо сколь Ангелы ни совершенны или сколь люди ни умны, и вообще сколь бы они ни были в чем-либо совершенны, они все это имеют от единой благодати Творца, а не сами от себя, и должны за все благодарить Творца и молить о всем с верою несомненною в Его благодать и всемогущество, с надеждою все получить от Него. Злые духи пали по гордости и злобе: для всех человеков в том урок – смиряться пред Творцом, считать себя за ничто и все приписывать Творцу, и жить единственно Творцом и исполнением Его воли, и – дивны дела Твои, Господи! – то, чего не сумел и не захотел стяжать денница при всей своей мудрости, то стяжала Дева из рода вместе бренного и духовно-бессмертного; Пресвятая Дева Мария стяжала себе смирение беспримерное, стяжала высочайшую святыню. *Радуйся, Благодатная: Господь с Тобою! Призре Господь на смирение рабы Своея* (Лк. 1: 28, 48). Так и все мы, как сами в себе сущая малость, как все имеющие от Бога, кроме греха, должны постоянно и глубоко смиряться пред Творцом, во всем прибегая к Его милосердию (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Премерзкий враг силится уничтожить любовь любовью же: любовь к Богу и ближнему – любовью к миру, его благам мимолетным и к его растленным, бого-

противным обычаям, – любовью плотской, любовью богатства, почестей, удовольствий, игр различных. Поэтому да погашаем в себе всячески любовь к миру сему и да возгреваем любовь к Богу и ближнему чрез самоотвержение (*святой Иоанн Кронштадтский*).

О нынешних благотворениях. Ты полной мерой вкушаешь блага земные, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше, значит, делаешь добрые дела без малейшего самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений. А то что еще есть? Какие благотворения мнимые? С благотворительной целью делают увеселения, т. е. прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. Не сотворим злая, да приидут благая (Рим. 3: 8). Горе вам, насыщенные ныне, яко взалжете! Горе вам, смеющимся ныне, яко възрыдаете и восплачете (Лк. 6: 25) (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Как много теряют люди в домашней беседе для оживления ее, чрез то, что не говорят о Боге! Как одушевился, плодился и разнообразился бы их разговор! У верующих тогда потекли бы реки от чрева их (см. Ин. 7: 38) спасительных слов. Сколько такие разговоры доставили бы назидания, успокоительности, истинной сладости! Между тем, теперь, не говоря о Боге в домашних кружках, а говоря о суете мирской, скоро истощаются в разговоре, скучают и потом убивают драгоценное время в глупых играх или в танцах. Враг рода человеческого подметил эту слабость в людях – заниматься суетными, житейскими разговорами и вообще проводить время в суетных забавах; он извлек и извлекает для себя из этой слабости огромную выго-

ду: завел театры, цирки – истое осуществление суеты, истинное посмеяние над суетою людскою, и безумные между людьми, склонные к суете, к лени и бездействию, охотно посещают эти театры и цирки, не находя для себя лучшего занятия, которое доставляло бы спокойствие и приятность их духу. *Суета суетствий – всягеская суета. Бога бойся и заповеди Его храни, яко сие всяк человек* (Еккл. 1: 2; 12: 13) (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какою-то сердечной вялостью, расслаблением и ленью ко всякому доброму и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия, требующему сердечного внимания и трезвения, вообще духовного труда. Так он поражает сердце вялостью, а ум тупостью во время молитвы; так он поражает сердце холодностью и бездействием сердечным тогда, когда нужно сделать добро, например: сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающегося и порочного. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять из него мглу лени и окамененного нечувствия, наблюдать, чтобы оно всегда горело верой и любовью к Богу и ближнему и готово было на все труды и самопожертвования для славы Божией и для спасения ближнего. *Тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе* (Рим. 12: 11). Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильной раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия, вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого. Но тогда-то и надо терпеть, когда доходят воды злобы и нетерпения до души нашей. *В терпении*

вашем стяжите души ваша (Лк. 21: 19). Приидоша реки и возвеша ветри и опрошася храмине той (Мф. 7: 27). Что будет с нею, что будет с человеком, когда на него диавол пустит реку своих искушений и повеет на него ветром своих козней? Если твердо христианин стоит на камне – Христе, то не падает, а если стоит на песке своего мудрования и страстей, то сильно падает (см. Мф. 7: 24–27) (святая Иоанн Кронштадтский).

Так как Господь составил нас из двух начал – духовного и вещественного, из разумной души и вещественного тела, имеющего нужду в вещественной поддержке, то диавол, назло Богу и нам, силится всячески из самой этой двойственной нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя нас к надеянию не на Бога, а на плотские вещи и чрез плоть прельщая ко всякому греху: к чревоугодию, к блуду и всякой нечистоте, сребролюбию, любостяжанию, зависти, лени, воровству, скупости, ненависти, убийству. Так, например, он внушает нам, он нудит нас надеяться не на Бога, а на деньги, на пищу и питье, на человеческие связи, на чины, отличия и преимущества, на знатность рода, на ум, на образование, на книги, внушает нам искать наслаждение в пище, питье, одеждах, в концертах светских, в театрах, в смехотворстве, в празднословии, в игре слов. Но истинный раб Божий всегда и во всем полагается на Господа своего, действующего вся во всех, общего всех Отца и Промыслителя, слыша глаголющего: *Всю пегаль вашу возверзите на Него, яко Той пегется о вас (1 Пет. 5: 7).* По начинающемуся в душе смущению и насилию узнавай велиара и противопоставляй ему тотчас камень – Христа; разобьет о Него свои зубы велиар, а до тебя не дойдет. Но, смотри, люби всякого, как самого себя (святая Иоанн Кронштадтский).

Диавол пленяет и побеждает человека в этом мире тем, что чрез меру возбуждает естественные душевные и телесные потребности человека, как-то: потребность пищи и питья (и как на деньги все получается, то и денег), потребность одеяния, потребность удовольствия, потребность чести или славы, доброго имени. Все эти и подобные потребности человеческие, вложенные Богом в самую природу человека, диавол извращает непрестанно, доводя до крайних пределов, иногда без всякой нужды (например, в пище и питье), и тем топит и душу, и тело, отрывает душу от Бога чрез прилепление ее к чувственному или чрез ниспадение ее в чувственность и в страсти злобы, гордости, зависти, уныния, лени, чревоугодия, блуда, пьянства, корыстолюбия, честолюбия, и проч. Поэтому нужны: пост, девство, нестяжание, кротость, смирение, незлобие, вера, надежда и любовь, молитва, богомыслие *(св. Иоанн Кронштадтский)*.

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их радостях и скорбях, и, как яда смертоносного, беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским: ибо в сочувствии, особенно деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви – весь закон, и, напротив, в бесчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Так молись за всех, за кого молиться велит Церковь, или сам добровольно молишься, как за себя, и не ослабевай в искренности, не теряй внутреннего уважения к лицу или к лицам, о коих молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свету твоему; не унывай от козней врага, подкапывающего сердце твое и усиливающегося поселить в сердце ко всем отвращение, вырвать из

уст молитву о всех людях, которая есть лучшее доказательство евангельской любви к ближним (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Люди недоумевают и, сказать правду, многие не верят той чести, которая обещана праведникам в будущей жизни, потому что сатана унижил человечество в его собственных глазах. Но такая почестъ действительно будет, и ее должно надеяться: человек – образ Божий, для того-то и воплотился Сын Божий, чтобы восстановить Свой образ. В Священном Писании развита эта мысль (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Когда бываешь очень молод или живешь жизнью мира грешного, тогда знаешь и Христа Спасителя, и врага Божьего и человеческого, сатану всезлобного, только по одному имени, и думаешь, что Христос от тебя далеко – на небе, а диавол где-нибудь есть, только никак не близко и не около тебя, и хотя слышишь, что он зол, но думаешь, что злость его до тебя не касается; но когда будешь в летах зрелых и вступишь в жизнь подвижническую, когда будешь служить Богу чистою совестью, тогда испытаешь на сердце и благое иго Спасителя, и тяжелое несносное иго сатаны, который нещадно оскорбляет нас (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Мы приглашаемся в сообщество Херувимов, Серафимов, Престолов, Господств, Ангелов и Архангелов – вместо отпадших, возгордившихся духов. – Эти возгордились и сказали в себе Богу: «Как-то Ты удовлетворишь наш недостаток, который для Тебя нестерпим и ощутителен, как для Премудрого, не терпящего ни в чем недостатка и дисгармонии в мире Своем?» – А Господь, в ответ и посрамление диавола, изволил

создать из персти человека и перстными существами восполнить недостаток Ангельских миров, вследствие отпадения гордых духов; и это бесконечное посрамление – бесконечно великое наказание гордецам; оттого-то они все силы адские употребляют на погубление людей. – Для большего показания любви Своей и для большего посрамления диавола Сам Господь облекся в перстное тело человека, чтобы исхитить его из власти диавола (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Дьявол нападает на человека чаще всего тогда, когда его молитва успешна, когда молящийся имеет уже внутреннее свидетельство, что Господь услышал его молитву, когда в мыслях его наступил мир и на сердце его стало сладостно и легко; тогда обыкновенно к концу молитвы при самом малом расслаблении и невнимательности в сердце молящегося проникает тяжесть, огонь, преодолевающий сердце, и человек начинает чувствовать крайнюю тяжесть от молитвы и отвращение к ней вместо прежней легкости и расположения. Это – козни, хитрые, подводные действия врага, любящего посмеяться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние, в отчаяние и посчитали бы свои труды в святом деле потерянными... Примечательно, что это происходит с более совершенными, особенно со священниками, и то чаще на большие праздники, когда дьявол старается привести нас в отчаяние неожиданными болезнями, телесными искушениями или внезапными ссорами и крайним бесчувствием и холодностью.

Так как Дух Божий есть грозная сила, страх и мука демонов, то демоны всеми своими адскими кознями противятся Духу Божию и хулят Его. Так как Дух Божий есть дух спасающий, дух единения, любви и ми-

ра, то они всеми мерами противятся единению, любви и спасению людей. Из-за них произошло разделение церквей – на Восточную и Западную, – заметьте: из-за догмата о Святом Духе и произошло разделение; из-за них дальнейшее разъединение римского Запада – лютеранство, кальвинизм и англиканство; из-за них раскол в нашей Православной Церкви... Еще демоны всячески силятся исторгнуть и исторгли из сердец христиан веру в Евангелие и в Церковь Христову, – что есть также хула на Духа Святого; – всеми мерами стараются погрузить христиан в дела плотские и в скверны плотские, чтобы не пребывал в людях Дух Божий, как в допотопных людях, – и не видим ли мы, что люди преданы сребролюбию, объядению, пьянству, распутству в огромных размерах?.. Еще духи злобы нападают на Духа Божия в мыслях и сердцах отдельных людей; веру в Него колеблют; горе нам: да не похулим Духа Святого Божия Животворящего (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Не садись за стол с возмущенным какой-либо страстью духом, чтобы враг не обратил тебе во вред пищу и питье, в болезнь, а не в здравие: ибо враг чрез все коварствует и ищет повредить человеку. Садись всегда за трапезу с миром, благодаря Господа, и пища с питьем будут тебе во благо и во здравие: потому что благословение Божие почит и на пище, и на тебе самом! (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждою на помилование, толцы в двери милосердия Божия – и отверзется тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действию диавольскому, например – ино-

гда со враждою к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действию диавольскому, однако, по раскаянии, все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна, убелишься Кровью Христовою; мир пренебесный будет обитать в сердце твоём; и легко, легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую, со всем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покаяйтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи! *(святой Иоанн Кронштадтский)*.

Любовь не раздражается, а ты раздражаешься. Смотри: враг коварствует над тобой, ибо в сердце при гневѣ погасает вера в Бога и теряется дерзновение пред Богом (святой Иоанн Кронштадтский).

Диавол иногда действует в уме как беспокойный со-
вопросник о непостижимом, как дерзкий посягатель на неприступные тайны трех Лиц Божества, на Их взаимные отношения. С благоговением и крайне осторожно нужно мыслить о Троичности Божества *(святой Иоанн Кронштадтский)*.

Враг бесплотный крепко борет нас во время богослужения, потому что в это время совершается, чрез наше посредство, благодатию Божиею возрождение душ наших; потому да не унываем от наветов враж-
их, но да мужаемся и крепимся, взирая сердечными

очами на Подвигоположника Христа, невидимо пред нами стоящего и тайно совершающего возрождение в душах (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Уныние, случающееся с нами от неудачи в каком-либо деле, особенно священническом, которое мы делаем для других, и стыд на лице происходят от врага нашего бесплотного, который везде ищет нас поглотить, яко лев рыкающий, и нудит нас ко всякой неудаче, ко всякому греху. Поэтому, чтобы быть беспреткновенным в деле, надо готовиться к нему предварительно разумным изучением его, соединенным с воздержанием и молитвою; надо стремиться к совершенству во всем и не давать места дьяволу. Если случится неудача в деле, не надо поддаваться унынию, но, признав пред Богом свой грех и свою немощь, смириться пред Ним, отвергнуть свое самолюбие и, не стыдясь, признаться в своем грехе и в своей неосмотрительности, в лености или слабости, и грех свой повергнуть в бездну милосердия Божия, прося Его милости и помощи на будущее время к доброму и успешному совершению своего дела (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Архимандрит Исаакий, живя еще в миру, готовился к монашеству и подвижничал. Так, он ежедневно клал по тысяче поклонов. По поступлении в монастырь, он сказал об этом старцу Льву, и тот вместо тысячи назначил ему пятьдесят поклонов. Через несколько времени он приходит к старцу и говорит: «Простите, батюшка, мне стыдно сознаться, но я почему-то не могу положить пятьдесят поклонов». Старец велел ему класть двадцать пять. Прошло еще немного времени, как он снова является к старцу и говорит, что никак понять не может, почему в миру он делал тысячу поклонов, а здесь и двадцати пяти не может? Тогда

старец Лев пояснил ему: «В миру тебе враг помогал: ты клал и гордился этим; а тут ты кладешь не по своей воле, а из послушания, видишь свою немощь и смиряешься – оттого и трудно».

Касательно Иисусовой молитвы, преподобный Иосиф Оптинский говорил, что ее надобно произносить раздельно, редко; а что помыслы приходят – это обычно диаволу навевать, дабы отвлечь внимание от молитвы. Но тут-то и нужно усерднее и более углубляться в молитву и помыслы, т.е. сам диавол, жегомый страшным именем Иисусовым, бежит... А иногда враг держит за сердце, раздражает ненавистью к кому-либо и осуждением».

Один священник писал преподобному Иосифу Оптинскому, что умершая в его приходе девушка является своей подруге, прибавляя, что последняя еще совсем юная, чистая и невинная. Старец на это ответил ему: «Блаженный Диадокх советует не доверяться даже истинным благодатным явлениям. Господь не взыщет за то, видя, что люди делают это не из презрения к Богу, а чтобы не поддаться вражескому обману. Один киево-печерский подвижник увидел в своей келии молящегося ангела и рассудил: «Если бы он был от лукавого, то не молился бы». Тогда этот мнимый ангел стал уже давать ему такой совет: «Ты теперь сам-то уж не молись, потому что отныне я за тебя буду молиться». Подвижник послушался и впал в прелесть, от которой едва избавлен был молитвами преподобных отцов. На этом основании и девица она может говорить являющейся: «Хоть ты и молишься, а я все-таки не могу верить тебе, и прошу тебя – не являйся ко мне, ибо я великая грешница и недостойна благодатных явлений». И пусть она

усерднее молится Богу, чтобы Господь избавил ее от этих явлений, ибо в них кроется большая опасность. Еще прибавлю: не имеет ли та девица о себе хотя тонкого мнения, что она исправно живет? Если имеет, то вот и причина, почему враг приступает к ней с искушением. Все великие святые считали себя грешниками и окаянейшими паче всех людей, и только через такое смирение они и сделались угодными Богу. А что умершая является в небесной одежде и светлой – это пустяк».

Что делать, если, действительно, человек не находит такого, который растолковал бы ему Писание? – Ищи и обрящешь, ищи усиленно – и найдешь. Если человек усердно помолится ко Господу Богу, то после этого всякое малое отроча скажет ему на пользу его душе. А то, что иные будто бы желали найти руководителя, но не находят, говорят те, которые не хотят смириться. К тому же и враг рода человеческого, который всегда хочет нашей гибели, препятствует; знает он, что, если кто со смирением будет искать совета у человека опытного в духовной жизни, то тот разъяснит и откроет спрашивающему коварство врага (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Разумей и то, что все сие (нападение помыслов, страстей и искушений) Промысл Божий наводит на нас для того, чтобы нас смирить. Вот что и св. Григорий Синаит сказал об этой цели: «Ежели человек не будет побеждаем и поражаем, одолеваясь всякой страстью и помыслом, и если он не примет ран от духа злобы, не обретая помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего-либо иного, так что, во всем утесненный, едва не приходит в состояние безнадежности, то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить

себя ниже всех, счесть себя последним рабом пред всеми и даже худшим самих бесов, так как от них он стужаем и побеждается». И то имеет Промысл Божий целью, в благоустроении своем, вводящим человека в смирение, за коим всегда следует возвышение от Бога, чтобы даровать смиряемому божественную силу, действующую и совершающую в нем все, употребляющую его как орудие свое и производящую через него чудеса Божии. Внимай этому со страхом: ежели не смиришь мудрование свое, то благодать оставит тебя, и ты, конечно, побежден будешь. Крайне надобно опасаться, чтобы нам самим не подавать повода к укреплению восстающих на нас лукавых помыслов, а это бывает в таких случаях, когда станем проходить путь Божий с разлением, расслаблением, неправо, неусердно и превратно.

Против молитвенного навыка особенно восстает диавол всеми своими силами и средствами, приносит разные искушения, и если человек не имеет терпения и вознерадит, то молитвенное настроение пропадает и не скоро оно может возвратиться (*старец Паисий Афонский*).

Демоны не могут произносить спасительного имени «Иисус». Точно так же не могут ухитриться показать правильное изображение креста и тем паче Распятие Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Всего этого они и сам сатана, начальник лжи, «трепещут и трясутся».

Безрассудно сомневаться в истине православного учения, которое открыто Богом, запечатлено кровью бесчисленных мучеников, подтверждено чудесами и признано самыми злыми духами: но несравненно без-

рассуднее верить истине сего учения, а жить так, как будто бы вовсе оно было не истинное.

Боящийся Бога сильнее, нежели все демоны.

Нам нужно иметь великую бдительность, потому что не спит враг наш – диавол.

Глава и сущность (можно сказать, душа) всех добродетелей есть любовь, без которой ни пост, ни бдение, ни труды ничего не значат. Диавол всему может подражать в человеке: назовем ли пост – и он ничего не ест; бдение – но и он никогда не спит и, всегда рыкая, ходит. Только одни любовь и смирение не подражаемы для него (*блаженный Августин*).

Для умерших нет другой большей отрады, как бескровная, за них приносимая жертва; так же хорошо чтение псалма, ибо псалмы, писанные св. Давидом, отгоняют злых духов, которые на мытарствах представляют все грехи умершего, стараясь погубить душу во аде (*игумения Феофания*).

Если умиляемся, плачем и потом возносимся, то это видимое вражеское искушение, а если умиляемся и познаем свою немощь и бессилие без Бога, то таковое умиление богоугодное.

Кто не терпит брани и нападения, тот стал другом демонов.

Предающийся отчаянию радуется диавола.

Враг нашего спасения породил и порождает бесчисленные ложные учения, ереси, секты и расколы, че-

рез которые разлучает навеки людей от Бога (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Смехотворство и вольность в обращении – дело блудного беса.

Отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении святых книг и продолжительной молитвой.

Непрестанное размышление о законе Божиим исторгает злые помыслы.

Если кто победится помыслами (от беса) или движением плоти, то не надобно смущаться, а смиряться и каяться. Смущение же доказывает гордость и врага еще более восставляет на брань.

О том, что порицают вас, якобы впадших в прелесть, не беспокойтесь: главное при делании добрых дел – не считать их за великое и не думать о себе что-либо.

Как Господь хочет спасти человека через человека, так сатана спешит погублять человека через человека.

О хитрости бесовской. Дьявол, внушая нам гостеприимство и дружелюбное обращение с посещающими нас, располагает нас вкушать с братьями пищу и питье, делая нас рабами чреву, и питает в нас сластолюбие и похоти. Других располагает он к подаянию милостыни, к щедрости, благотворительности, а через сие возбуждает в них любовь к деньгам и любостяжание. Иных, представляя им в привлекательном виде полезное служение в обществе, склоняет оставлять уединенную жизнь, как бесполезную, а других располагает к обращению с мирскими людьми, иногда даже, как буд-

то уже достигших бесстрастия, к неосторожному обхождению с женщинами, и таким образом соделывает несчастными рабами страстей и похоти. Иных, оставляя в спокойствии, насыщает гордостью и потом легко низвергает в погибель (*преподобный Арсений Великий*).

Мирские люди и многие монашествующие по незнанию своему очень похваляют ревность обличать ближних в их согрешениях, не понимая, что ее источник – самомнение и гордость. Она заключается в более или менее жестком осуждении и обличении ближних, в их нравственных погрешениях против церковного благочиния и чиноположения. Обманутые ложным понятием о ревности, неразумные ревнители думают, предаваясь ей, подражать св. отцам и св. мученикам, забыв о себе, что они, ревнители, не святые, а грешники. Если святые обличали согрешающих и нечестивых, то обличали по повелению Божию, по обязанности своей, по внушению Святого Духа, а не по внушению страстей своих и демонов (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Когда демоны мечут на тебя стрелы свои, когда грех приближается к тебе, то пой песнопения страстной седмицы и Св. Пасхи, читай канон с Акафистом Сладчайшему Иисусу – и Господь разрешит узы мрака, сковавшие тебя.

Некто из св. отцов сказал: «Не ищи старца прозорливого, но смиренного и опытного». Прозорливость, хотя и присуща почти всем, просвещенным Духом Божиим, но сама по себе одна она не служит отличительным признаком святости и высоты духовной. Напротив, одна прозорливость без прочих добродетелей, а особенно без смирения и чистой любви, не только не достохвальна, но прямо вредна и пагубна; она служит признаком

не просвещения души, а самообольщения, или иначе называется прелестью. Не всякий, предсказывающий будущее, есть уже святой. Во времена Апостолов была девица прорицающая, однако Апостолы сочли нужным изгнать из нее духа-прорицателя. И святой апостол Павел определенно говорит, что можно быть внешним праведником, и предсказывать, и знать все тайны, и творить чудеса, но если при этом не иметь необходимого духа любви Христовой, то все остальное теряет всякую силу и значение. И сколько в истории монашества существует примеров, что великие подвижники и чудотворцы, не будучи ограждены смирением, обольщались своею праведностью и через это погибли. Спрашивали об этом предмете преподобного Амвросия Оптинского: «Случается иногда встречаться с человеком, который верно говорит о прошедшем, предсказывает будущее, – и сбывается, а между тем за святого его принять трудно, судя по другим сторонам его жизни» Старец дал такое пояснение: «Верить всем юродивым, блаженным и т. п. не следует, хотя бы слова их и сбывались, так как не всякое предсказание от Бога. Враг, как дух, знает прошедшее и потому может указывать на разные случаи, и даже иногда, ради прельщения, и на некоторые грехи. Будущее же ему не открыто, но, как дух, он так же, по некоторым нашим мыслям, разговорам и вообще по некоторым признакам, может кое-что узнать из будущего и внушить предсказателю. Но при этом, – добавлял батюшка, – отличительное свойство вражеских предсказаний то, что они всегда бывают мрачные, дурные, всегда сулят одни несчастья и всегда приносят одно смущение в душу. Если предсказывает кто-либо из рабов Божиих по внушению Духа Святого, то хотя и они предупреждают иногда о скорбях, но это сопровождается мирным, покаянным и сокрушенным настроением души».

Однажды преподобный Антоний Великий увидел распростертыми все сети дьявола и, вздохнув, спросил Бога: «Кто же избежит их?» И отвечал ему Бог: «Смирение избегает их», – а что еще более удивительно, присовокупил: «Они даже и не прикасаются ему». Видишь ли благодать сей добродетели? Поистине, нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, и не станет укорять никого, не будет возлагать вину; и, таким образом, перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается и никого не прогневляет (*авва Дорофей*).

Бесы, как источники всякого зла, своими полчищами всюду окружая людей, научают их на всякий грех, действуя чрез плоть, особенно чувства и ту стихию, в коей душа и самые бесы. Потому-то всякую страсть и всякое восстание греховное можно относить к ним, как к причине. Но есть нечто в греховном круге, что бесы только одни и могут навеять, к чему, при всей порче, естество представляется неспособным: так, помыслы хульные – сомнения, неверия, необыкновенного отвращения, омрачение, разного рода прелести и, вообще, искушения страстные..., например: неукротимая блудная страсть, досмертная и упорная ненависть и прочее. Кроме сих невидимых борений от бесов, есть нападения от них видимые, осязаемые чрез тело: это разного рода привидения, простирающиеся даже до власти их над телом. Для распознавания всего коварства бесов полезно прочесть жития Нифонта, Спиридона и другие (*святитель Феофан Затворник*).

СЛОВО О СМирЕНИИ

...Научитесь от Меня, ибо Я
кроток и смирен сердцем, и найде-
те покой душам вашим

Мф. 11: 29.

В чем состоит добродетель смирения

Смирение состоит в том, когда человек признает себя грешником, не делающим никакого добра пред Богом, когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда отвергает естественную свою волю, удерживает зрение, имеет постоянно смерть перед глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и попускает себя переносить труды и скорби («*Отезник*»).

Смирение состоит в том, чтобы иметь послушание, отсекал волю падшего естества (т.е. отвергать желания на грех). Удручать себя подвигами, любить чистоту, благодушно переносить обиды и оскорбления от ближнего («*Отезник*»).

Смирение заключается в отсечении своей воли пред ближним в духовном разуме («*Отезник*»).

Смирение состоит в том, чтобы говорить при всех встречающихся случаях, всегда во всякое время, всем братьям и Самому Богу: «Прости меня» («*Отезник*»).

Смирение есть сознание умом своей немощи и бессилия (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Смирение есть быть в поругании, в поношении и оклеветании (т.е. переносить все терпеливо и благодарить за это Бога) (*святитель Тихон Задонский*).

Смирение состоит в том, чтобы умерщвлять свою волю; открывать старцу своему не только дела свои, но и мысли; быть довольным всяким состоянием, как бы оно ни было низко; не обижаться на тех людей, которые приписывают нам пороки и грехи (*авва Кассиан*).

Смирение есть доброхотно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в нуждах их и требованиях.

Смирение состоит в том, чтобы ни на что не роптать, не оказывать неблагодарности, недовольства и за все судьбы Божии благодарить и хвалить Бога.

У кого есть смирение, у того и доброта, и Божественное просвещение, и он никогда на своем духовном пути не спотыкается о препятствия диавола (*старец Паисий Афонский*).

Смирение состоит в том, чтобы считать себя неправедным, отсекал свои желания, очи опускать вниз, переносить обиду с радостью, ненавидеть честь и покой и говорить всем: «Прости меня». Силой смирения бесы обращаются в бегство.

Смирение не стыдится признаваться в своих недостатках, свойственных немощи человеческой, пред священником – этим самым и исправляются они.

Смирение в том состоит, чтоб никого не осуждать и не укорять и иметь одежду и обстановку простую.

Бедность не порок, а главное средство к смирению (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Смирение есть всегдашнее желание научиться.

Смирение есть, чтобы говорить: «Кто я такой?» и «Зачем люди считают меня за что-либо?»

Смирение есть унижать самого себя как не делающего ничего доброго перед Богом. Дела же смирения таковы: не спорить, подчиняясь всем, пред очами иметь смерть, не противоречить высшему, принуждать себя во всем, во всяком деле не раздражать никого, не завидовать никому (*авва Исаия*).

Три степени смирения: первая – покоряться старшим, вторая – покоряться равным, не превозноситься над меньшими, третья – покоряться и меньшим и вменять себя ни во что, как одному из скотов (*преподобный Амвросий Оптинский*).

В смирении святость, и в смирении святом свойства: 1) Бесчине принять с удовольствием. 2) Истреблять раздражительность. 3) Иметь недоверие к своим совершенствам (*старец Иоанн Троицкий*).

Свойство смирения есть, что человек всего себя недостойным быть судит: пищи, одежды, света солнечного, покоя богатого, служения от людей и прочего благодеяния, зная, что грешник; напротив того, судит себя достойным быть всякого бедствия, поношения и наказания (*святитель Тихон Задонский*).

Смирение познается по несказанной любви в молитве, непорицанием чужих грехов и отвращением тщеславия.

Признак смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления предварять ближнего примирением и разрушать оным вражду (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Смирение узнается по следующим признакам: 1) Если умер ко всем своим желаниям. 2) Если обуздываешь язык и не бываешь криклив. 3) Если не бываешь легок и скор на смех.

Смирение есть ненавидеть беседы со многими лицами. Будь невеждой в мудрости своей (*преподобный Исаак Сирин*).

Смирение в мыслях значит: отвращать от себя внешние мысли и обращать их к Богу – тогда обретете покой.

Смиренномудрие не имеет языка говорить о ком-нибудь, как беспечном, не имеет глаз, чтобы видеть недостатки другого или примечать за кем-нибудь дурное.

Как узнается смиренный

Смиренный сознает себя достойным всякого наказания за злое произволение сердца своего, но не бежит от Бога и не отчаивается о спасении своем; и к Тому же, Кого оскорбил и Кто готов праведно наказать его, к Тому самому, благонадежно обращаясь, взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Смиренный обвиняет себя прежде, нежели других.

Смиренный не завидует успеху ближнего и не радуется его падению (*преподобный Ефрем Сирин*).

Смиранный не помнит зла, причиненного ему другими, и не осуждает человека согрешающего. Таким образом, он тремя способами получает отпущение грехов себе: как не судящий – не судится, как смиренномудрый – оправдывается, как прощающий – получает прощение (*святитель Афанасий Александрийский*).

Смиранный не любопытствует о предметах непостижимых.

Смиранный принимает скорбное как достойный того (за грехи свои) и считает себя заслуживающим больших скорбей, нежели те, которые с ним случились, и радуется, что удостоился немного поскорбеть в нынешнем веке в облегчение многих мучений, которые приготовил себе в будущем (*святый Петр Дамаскин*).

Смиранный, если не имеет скорбей и искушений, то много скорбит об этом (*святый Петр Дамаскин*).

Смиранный славы и чести убегает и, если нельзя избежать ее, скорбит о сем: все свои дела за ничто считает (*святитель Тихон Задонский*).

Смирномудрый даже не имеет языка сказать о ком-нибудь, что тот нерадив или небрежет о спасении своем. Он не имеет очей, чтобы видеть недостатки другого, он не имеет ушей, чтобы слышать разговоры и слова душевредные; он не заботится ни о чем временном – заботится единственно о грехах своих, он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией: «Напрасны труды того, кто вне смирения постится много и несет тяжкие подвиги» («*Отчник*»).

Смиранный, когда бывает оскорблен, порицает и обвиняет самого себя, а не другого (*святый Петр Дамаскин*).

Смиренномудрый, читая или слушая Св. Писание, все к себе относит, а не к ближнему.

Смиренный думает о себе, что он мерзость.

Смиренный и клевету, и злословие, и оплевание, и биение, и всякого рода бедствия благодушно терпит и молится за самих врагов своих, он всех любит, всем желает добра (*иеромонах Амфилохий*).

Смиренный во всем, кроме противного Богу, уступает и со всем соглашается, не принимает сурового лица и взгляда, помогает словом, вразумляет, воодушевляет на полезное (*преподобный Феодор Студит*).

Смиренный не только не прекословит, но и воззреть не может на обличающего (*преподобный Феодор Студит*).

Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорности и обладает добрыми качествами, как беззлобием, приветливостью, удобоумилен, милосерд, тих, благопокорлив, беспечален, бодр, неленостен, не любопытствует о непостижимых предметах (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Смиренный клевету, и оплевание, и биение, и всякого рода бедствие, и злословие благодушно терпит и молится за самих врагов своих.

Истинно смиренный не предается отчаянию или унынию, а твердо надеется на Спасителя своего. Он, если имеет от Бога какие дарования, молитву, или слезы, или пост, или что иное, то все оное тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает.

Совершенство человека – смирение. Воздвигается и выражается смирение следующими действиями: когда кто сохраняет молчание, когда уклоняется споров, когда кто послушлив, когда держит глаза опущенными к земле, когда имеет постоянно смерть перед взорами ума, хранит себя от лжи, удаляется суетных и греховных бесед, не противоречит старшим, не настаивает на своем мнении и слове, переносит поношение, ненавидит праздность, понуждает себя на телесные подвиги, когда никого не оскорбляет (*«Отгнник»*).

Совершенство состоит в том, чтобы не ценить себя ни за какое дело, осуждать самого себя, удаляться от всякого пустого и душевредного человека и слуха; чтобы отвлечься от плотских удовольствий.

Есть много родов смирения: один послушлив и во всем себя укоряет, и это смирение; иной кается во грехах своих и почитает себя мерзким пред Богом, и это смирение.

Кто не уязвляет совести ближнего, тот смиренномудр.

Для человека всегда необходимо смирение, смиренномудрие и страх Божий, как дыхание, исходящее из ноздрей его (*авва Пимен*).

Начало смиренномудрия – покорность.

Три слова смирения: прости, благослови и помолись о мне.

Совершенство смирения состоит в том, чтобы с радостью сносить ложные обвинения (*преподобный Исаак Сирин*).

Свойство смирения – видеть свои грехи, а в других – добрые дела.

Смиранный тот, кто благодарит Бога за милость Божию, считая себя недостойным ее.

Истинно смиренный всех, как себя, любит, никого даже в мыслях не осуждает, всех жалеет, всем желает спастись, видит свою греховность, нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на суде Божиим, но не предается отчаянию или унынию, а твердо надеется на Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет от Бога какие дарования, молитву, или слезы, или пост, или что иное – все оное тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Начальная причина смиренномудрия – покаяние.

Как должно поступать для стяжания смирения

Есть семь разных деланий и расположений, возводящих к смирению: молчание, смиренное о себе думание, смиренное говорение, смиренное одяние, самоуничтожение, сокрушенное состояние духа и последность (иметь себя во всем последним) (*«Отшельник»*).

Христианин может приобрести смирение непрерывным памятованием своих прегрешений и близости смерти, бедной одеждой, а также тем, чтобы во всяком случае принимать на себя дела самые последние и уничиженные; не любить ходить в собрания; желать остаться неизвестным и ни во что не избираемым; не любить прибытков; пребывать в уединении и, сверх

всего, умом своим быть выше того, чтоб, как ни есть, обвинять и порицать каждого человека.

Для приобретения смирения необходимо вспоминать и читать жития святых подвижников и сравнивать жизнь их с нашей.

Если желательно тебе прийти в сокрушение и смирение, не читай мирских книг – ни исторических, ни иносказательных, не касайся даже ветхозаветных книг, но читай Новый Завет, мученические жития старцев и сказания о старчестве; и приобретешь от сего великую пользу (*преподобный Нил Синайский*).

Приучим себя к простоте в одежде и в походке, в сидении и в пище, и в постели, и жилище, и в домашних сосудах. Будем показывать скромность в пении и обхождении с ближними, не будем употреблять надутости в словах, важности высокомерной в рассуждениях, не будем величавы, но будем ласковы друг к другу, благосклонны к слуге, незлобливы к дерзким, человеколюбивы к нищим. Будем приятны в приветствиях, веселы в ответах, доброжелательными, доступными для всех, не будем отзывать о себе с похвалой, будем прикрывать, сколько возможно, собственные совершенства, во грехах обвинять самих себя, а не дожидаться обличений от других, не будем жестоки в обличениях, не будем скоро и с гневом обличать других, ибо это признак гордости; не будем осуждать за маловажное, как будто бы сами праведники, а падших будем принимать и исправлять, как любящие Бога, будем стремиться к смирению, как любители его, и оно прославит нас (*святитель Василий Великий*).

Распорядимся так, чтобы всякому нашему делу и предприятию предшествовало чувство грешности нашей и было бы во главе всего – милостыню ли подашь с мыслью: «Недостойн за нее получить милость Божию»; пост держишь или другую какую строгость налагаешь на себя, также имей при сем мысли: «Другие этим сумму дел своих увеличивают, а мне это – епитимия, надо трудить за грехи свои себя» (*святитель Феофан Затворник*).

Изъявляй готовность на всякую уступчивость (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Знай и то, что когда услышишь человека, ближнего своего славящего более себя, меры великой тот достиг, ибо совершенство есть почитать ближнего более себя.

Для истребления гордости мы должны со всей внимательностью и сердечным участием размышлять о глубочайшем смирении Сына Божия и учиться от Него смирению. Искренно предпочитать себе других. Почитай себя самым неблагодарнейшим и самым ничтожнейшим из всех людей; если ты хочешь быть истинно мудрым, то с великой радостью соглашайся для Бога исполнять обязанности, по мнению мира, самые низкие. С великой радостью желай быть слугой всех людей.

Вопрос. Не хочется смирить себя против невестки!

Ответ. Смирись везде, только не против веры (*старец Адриан Югский*).

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко, но сохраняй смирение со всяким – друг это или враг, знатный или ничтожный человек, в этом смирение.

Кротость и смирение советует нам самовольно ничем не выделяться от прочих братьев, жить тихо, мирно, не заявляя о себе, будто тебя нет, а гордость и тщеславие повелевают везде себя выставлять, везде заявлять, везде показывать себя умным, стяжать похвалу, хотя бы и не по достоинству, иногда даже с унижением своих собратий.

Мы должны смиряться перед другими, какие бы ни видели в них недостатки по жизни (*старец Марк Саровский*).

Помни, что всякая мирская людская честь, всякая людская слава может давать повод к превозношению себя, самомнению. Презирай земные почести и награды, как влекущие к честолюбию. Но при этом презирай их для себя, других же считай достойными почестей и радуйся за ближних, если их наградят или почтут.

Когда тебя обходят наградами, когда не замечают твоих трудов, и держат тебя, как говорится, на последнем месте, считай это обстоятельство для себя душеспасительным, ибо это лишний повод к твоему смирению.

Желай с помощью Божией и со всей ревностью и усилием смиряться перед братьями и отсекай для них собственное желание.

Будем считать себя за ничто и, когда никто не даст вам никакого значения, будем спокойны (*преподобный Варсонофий Великий*).

Надо признавать себя неразумным, уничиженным и вовсе ничего не значащим (*преподобный Варсонофий Великий*).

Если станешь говорить кому что-нибудь полезное, то говори в виде учащегося, а не со властью и бесстыдством, и наперед сам себя осуди и покажи, что ты ниже его.

Никому ни в чем не противься (когда не нарушается воля Божия), ни с кем не препирайся.

Не прилагай попечения о внешнем виде, имей одежду ветхую и ризу смиренную, простой нрав, слово простосердечное, поступь скромную и голос непритворный. Возлюби жить в бедности и в презрении от всех.

Мы должны признавать за собой, что ничего не имеем, никакого духовного богатства, и видеть только свои недостатки (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Учись повиноваться и слушаться. Сам Христос, Сын Божий, *послушлив был даже до смерти* (Флп. 2: 8).

Прошу тебя Богом: остерегись касаться кого-нибудь даже мыслью и обращай их (мысли) к Богу – тогда обретешь покой.

Не стыдись никакого дела: и воды принеси, и пол подмети, и вычисти всякое место, где помои льют, где всякий сор валят.

Похвалят – зазри себя, что того не достойна, и лишешься через то похвал у Бога.

Нам обычное слово: «Я грешный, я грешная»; Богу – приятное слово! Но позаботимся, чтобы его не язык только произносил, но и сердце чувствовало.

О себе же всегда воображать должно, что ты земля и пепел (*архимандрит Феофан Новоезерский*).

Говорить ничего не надо, что грешница, худая, скверная, а мысленно уничтожать себя и сознавать грешницей надо и полезно.

В жизни не старайтесь от прочих отличаться святостью жизни, это очень опасно, а если что и делаете доброе, то оное тщательно скрывайте, а то потеряете все.

Подвиги свои и дары Божии мы должны тщательно хранить от взоров людей, а иначе враг похитит, а наиболее всего, как гееннского огня должно опасаться той мысли, что мы проводим богоугодную жизнь (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Бойтесь считать себя постницей, иногда даже скусайте что-либо и приятное, дабы через это смирить себя и не считать постницей.

Размышлять о грехах вообще, но не вспоминать их в подробности – это нужно для смирения.

Осуждать себя есть дело смирения. Первая степень христианского смирения состоит в том, чтобы почитать брата своего (т.е. ближнего) разумнее себя и во всем превосходнее и, одним словом, как сказали святые отцы, чтобы почитать себя ниже всех. Вторая степень смирения состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, сие есть совершенное смирение святых (*авва Дорофей*).

Если хотим достигнуть смиренномудрия, да не престанем самих себя испытывать и истязывать

(т. е. ежедневно рассматривать свои дела, слова, чувства, желания, чтобы хорошее повторить, а от худых отставать).

Приучи сердце свое мало-помалу говорить о каждом брате: «Поистине, он лучше меня», – таким образом мало-помалу приучишься считать себя грешнейшим из всех.

Люби труд, подчиняй себя всем, имей уста заключенными и – приобретешь смирение. Истинное смирение доставляет человеку прощение всех грехов (*«Отгнник»*).

Если хочешь приобрести добродетель, то предай себя на всякие скорби, ибо скорби рождают смирение (*преподобный Исаак Сирий*).

Если хочешь победить гордость и приобрести смирение, то, когда делаешь добрые дела, не говори, что они от твоего труда и старания бывают, но, если постишься, или бдишь, или молишься, или на земле лежишь, или псалмы поешь, или поклоны многие делаешь, все скрывай от людей и говори: «Не от моего старания, но от всякой помощи Божией и благодати» (*преподобный Нил Синайский*).

Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть (*«Отгнник»*).

Для того, чтобы приобрести смирение, надо отсекаать свою волю не только своих дел, но и мало-помалу мыслей и не утаивать своих мыслей от своего духовного отца. Не своей совести, но отца своего духовного рассуждениям и повелениям повиноваться. Не только кого

самому оскорбить, но и от других с радостью принимать оскорбления, ходить в простой одежде (*«Отче́чник»*).

Кто не терпит бесчестия, тот не может достигнуть смирения (*преподобный Варсонофий Великий*).

Если хочешь быть смиренным, то переноси сказанное тебе от другого замечание и не говори праздных слов (*Древний Патерик*).

Как нам быть смиренными? Случается ли с нами несчастье, горе какое, унижают ли нас, клевета ли какая, болезнь нас постигла, – все надо принимать от руки Божией за грехи.

Сокрушает и смиряет сердце память о прежней греховной жизни, и если она припоминается, как следует: постепенно, по частям, и от этого рождается смирение.

Когда лишнее что скушаете или отдохнете побольше, то укоряйте себя – вот и путь к смирению (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Надо всегда иметь в душе: «Всякий человек лучше меня».

Должно смирять себя перед желающими властвовать над тобой.

Человек достигает смирения через уничижение себя при всяком деле.

Все последнее избирай: люби последнее между братьями место, упреждай поклоном брата, одежды люби самые простые, и всякие труды, дела справляй безропотно (*архимандрит Агапит*).

Вопрос. Что такое смирение?

Ответ. Когда согрешит против тебя брат твой и ты простишь ему прежде, нежели он пред тобой раскается.

Постоянно стремись к смирению, а для этого заставляй себя просить прощения, как только перед кем провинишься.

Наружные действия смирения способствуют к приобретению внутреннего смирения. Пример: Господь умывает ноги учеников (*преподобный Феодор Студит*).

Если не познаем себя (познавать себя можно и через изучение Св. Писания), не может процвести в нас смиренномудрие (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Смирение приобретается тяжелыми трудами, терпением бесчестий, обид, болезни и бедности.

Если зайдет у вас речь о каком-либо слове Писания (как его понимать), то уступи брату, пусть будет по его пониманию. Ибо слово, которого более всего искать должно, есть сие: смирять себя перед братом своим.

Ежели кто побранит вас, вы, со своей стороны, отвечайте: «Согрешила, прости ради Бога», – а ежели не выучите этой азбуки, то нигде вы покойны не будете (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Надлежит христианину не считать себя сделавшим что доброе, ни в каком деле своем не верить похвалам, не оскорбляться укорами, помнить о грехах своих, мирным держать сердце свое со врагами и не позволять горькому слову выйти из уст своих, чтобы сказать его им и укорить даже пред друзьями своими – в этом смирение.

Люби за зло платить добром, за проклятие, злословие – благословением, благожеланием и добрыми о врагах отзывами, в этом заключается смирение, а посредством смирения человеку прощаются грехи все его.

Для приобретения смирения полезно размышление о величии Божиим и нашем ничтожестве.

Всякий молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение», – должен знать, что просит Бога, дабы послал кого-нибудь оскорбить его.

Итак, когда кто-либо оскорбит его, то он должен сам укорить себя, унижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам себя смирял внутренне (*авва Дорофей*).

Приучайте себя к тому, чтобы больше радоваться, когда с вами презрительно обращаются, укоряют или обижают, нежели когда ласкают и приветствуют. В этом самый надежный путь к смирению.

На трапезе и посреди братий будем всегда избирать последнее место, носить худшие ризы, любить черные работы, молчать и не превозноситься в беседах, не препираться, не желать поддержать своего слова, хотя бы оно казалось и добрым.

Кланяйся всем, не обращая внимания, отвечают тебе на поклон или нет. Смиряться нужно перед всеми (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Вас беспокоит, что о вас невыгодное имеют мнение; а вы, видно, много о себе думаете хорошего, а не смиренного – оттого вам и больно: смиренный ниже всех и – что его может опечалить?

Не надобно спорить, не надобно защищаться, что не виновата. У плотских одни оправдания, гордость, а здесь смирение, жизнь духовная (*преподобный Амвросий Оптинский*).

При встрече с братом предваряйте его поклоном (*схимонах Зосима*).

Сознание своей бедности в добрых делах служит побуждением к жизни богоугодной, соделывает всякого наследником блаженства. Делаете ли вы какое дело или бываете без дела, сидите или лежите, всегда и за все осуждайте себя, как можно чаще, напоминайте себе, все люди лучше меня живут, а я один живу хуже скотины. Будьте же готовы перед всяким человеком смириться (*иеросхимонах Стефан*).

Думай о себе, что худо себя ведешь и худо живешь (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Желающий стяжать истинное смирение, отнюдь не должен почитать себя чем-нибудь. В этом состоит истинное смирение.

Кто претерпевает искушения, тот становится опытным и смиренным (*старец Иоанн Троицкий*).

Больше старайся о том, чтобы не видеть и не слышать чужих грехов и немощей (*авва Дорофей*).

Как выгодно дурочкой-то быть. «Буия мира избра Бог!» Подолгу терпите: все на пользу, ломайте себя, молча с Богом, на все лады. А кто сознает или думает о себе, что он умен, так уж он не умен; этого состояния

бойтесь: в нем были избившие пророков и распявшие Христа! Привыкайте без вопроса не вступать в разговор – безопаснее будет (*старец Иоанн Троицкий*).

Чаще говори: «Простите меня и помолитесь о мне» (*авва Дорофей*).

Всегда должно думать и укорять себя при благом деле так: «Не знаю, угодно ли Богу, ибо иной суд человеческий и иной Божий»; таким образом, избежим фарисейского возношения (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Всегдашнее самоукорение – ближний путь к смирению (*авва Дорофей*).

Когда же вы подвергнетесь оскорблению, то не возражайте (*преподобный Феодор Студит*).

Перед высшим не вдруг осмеливайся садиться; а если пригласят, то не садись рядом, выбирай, осмотревшись кругом, низшее место, чтобы Бог прославил тебя за смирение (*авва Дорофей*).

Не услаждайтесь сердцем, не возноситесь друг над другом из-за того, что вы обладаете даром слова, что вы умны, умеете красиво писать, что вы красивы, обладаете голосом хорошим, высоким ростом, хорошими волосами (*преподобный Феодор Студит*).

Не надобно отвергать обличения, правильного и неправильного, но понести от ближних уничижение (*авва Дорофей*).

Укорять себя за ошибки, грехи, немощи везде и во всем есть дело, весьма угодное Богу.

Советую вам в молитвах своих упоминать людей, которые кажутся вам враждебными.

Каждая из вас хотела удержать свое слово, показать себя правой, а истина без смиренномудрия слепа есть (*авва Дорофей*).

Нет смирения? Делай дела смирения. Если случится в чем прекословие – уступи; если сестра разгорячится – перемолчи, и себя обвини, и прощения попроси. А более всего, молись за нее: «Спаси ее, Господи, и помилуй, и святыми ее молитвами даруй мне смирение и терпение».

Переносите непонятливость, бестолковость, невежество, гнев, нерадение других без прекословия.

Через покаяние приобретается смирение, ибо через него человек познает самого себя.

Любить врагов, делать им добро и о спасении их молиться – великое есть искупление грехов.

О чем просить Бога? Проси даровать тебе терпение, смирение, кротость, любовь к врагам и ближним: «Господи, ради молитв старца моего и святых Твоих даруй мне сие».

При всяком случае говори: «Я кто?» – и не осуждай никого. О себе никогда ничего хорошего не говори.

Вменять себя ни во что – значит, ни с кем не сравнивать себя и не говорить о своем добром деле (*преподобный Варсонофий Великий*).

Сколько имеешь силы, уничижай, т.е. укоряй, обличай себя в согрешениях, понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это истинный путь, и, кроме него, нет другого (*преподобный Варсонофий Великий*).

Читать акафисты можешь, но с тем, чтобы при этом не думать о себе ничего и других не осуждать. А когда есть возношение и других осуждение, тогда не читай.

Старайся ничем не соблазняться, не примечать за словами, делами и движениями брата, а лучше старайся из всего извлекать себе назидание (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Не принимай помыслов самооправдания.

Если от немощи сядешь в церкви или по нужде выйдешь, то укоряй себя и самоуничижай в этом (*старец Назарий Валаамский*).

Когда беседуем из Слова Божия, то, чтобы не впасть в высокомерие, высокоумие и самохвальство помыслов, будем держать в мысли, что, не исполнивши делом того, что говорим, говорим то на осуждение самого себя.

Никак не должны перечислять мы в уме снисканные уже нами добродетели, но каждый день надлежит нам помышлять о новых.

Надо иметь сердечное убеждение, что без Божией помощи и помыслить доброе не можешь (*преподобный Амвросий Оптинский*).

К духовному отцу за исповеданием грехов, спрашиванием советов, открытием помыслов и искушений

ходят не ради чего иного, как ради того, чтобы смирить свое мудрование и свою злую волю (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Все обиды терпи: сначала молчанием, потом укорением себя, потом молитвой за обижающих.

Заведи себе поминание, запиши туда всех живых и мертвых знакомых, всех ненавидящих и обидящих тебя и ежедневно поминай.

Не надо желать, чтобы было все по-нашему, все складно, удачно, хорошо, удобно: все это мысли гордости, тщеславия и самоуверенности.

Не в духе христианского смирения добиваться наград и повышений. Но, если хотят тебя наградить, не отказывайся (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Когда будут тебя журить за что – молчанием, поклоном или признаком виновности своей – отвечай (*святитель Тихон Задонский*).

Всякий, вопрошающий духовного отца (старца), принимает на себя знак смирения и этим подражает Христу.

Не будем ожидать, чтобы нас прежде приветствовали, и уже после этого отвечать на приветствие: это признак ума надменного и безрассудного; напротив, первые должны всегда приветствовать друзей и врагов (*преподобный Нил Синайский*).

Обращайся к имеющим смирение и научись их нравам.

Кто по смирению делает себя рабом всякого, тот уподобляется смирившему Себя и принявшему зрак раба (см. Флп. 2: 7).

Подвижничество потребно для тех, кто тело имеет крепкое и здоровье хорошее, а для немощных и больных телом потребно смирение и благодарение. Благодарить Бога нужно за то, что немощами смиряет нас, чтобы смирившихся помиловать и спасти (*преподобный Иоанн Дамаскин*).

Сколько ты находишься в христианстве, а смирения до сих пор не приобрел – все оправдываешься, а нет у тебя того, чтобы осознать свою вину и сказать: «Прости», – и Бог простит.

Когда я рассматриваю людей, все они хороши, святы, один я грешнее. Сам себя обвиняю, а всех считаю добрыми, один я нехорош.

Поститься не всегда здоровье позволяет, молиться не всегда время есть, а смиряться всегда и везде ничто не мешает.

Если хочешь сделать какое-либо правильное замечание старшим, сделайте это с предварительной молитвой и глубочайшим смирением.

За общим столом с бесчинной дерзостью не протягивай руки свои к яствам, прежде чем начнут есть старейшие тебя, не рассматривай, не любопытствуй, какие положены на трапезе части, где больше и где меньше, – помышляй: «Кто я? Нищий и ничего не стоящий, что удостоен сидеть и есть с такими святыми». Выбирай последнее место, так как все богаты

добродетелями, и один ты наг от них и беден всякой добродетелью, поэтому недостоин общаться с ними и даже смотреть на них. Не слушай помышления, которое будет внушать тебе пищу по выбору, особенно, что тебе нравится. Если другие будут предлагать тебе есть и пить больше, ты ничего другого не отвечай, как, склонив голову, приподнимись и скажи тихим и кротким голосом: «Простите меня». И не в этом только случае, но и во всяком другом так отвечай (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

«**Боже!** Милостив буди мне, грешному!» – это должно быть непрестанной молитвой подвижника.

Кто обращает всегда взоры на свои недостатки, тот всегда находит других лучшими себя.

Устрой мир душевный, чтобы никого не огорчать и ни на кого не обижаться, тогда Бог даст слезы раскаяния.

Во всех неприятностях суди строже всех себя и будь снисходителен к другим.

Не осуждай никого в сердце твоём. Не жалуйся на обидающих никому.

И если какое утешение получаем в молитве, то еще больше должны считать себя виновными и должниками пред Богом, что даром получили.

Просить прощения должно со смирением, страхом Божиим и рассуждением.

Просить прощения должно соображаясь с согрешением: как скоро видишь, что согрешение твое велико,

поклонись, а когда невелико, скажи устами с чувством сердечного раскаяния: «Прости меня».

Мы не должны возбранять себе приступать к Св. Тайнам <только> из сознания, что мы грешны.

Где спорят, там нет смирения. Если и претерпим что, не должно высокоумствоваться.

Человек должен укорять себя за все, что он говорил другому, и Бог простит его.

Самоукорение есть одно из трех правил, сохранение которых может спасти человека везде: оно может заменить досады и бесчестия и привести упражняющегося в нем в меру Креста о Христе Иисусе, Господе нашем.

Должно укорять себя, когда услаждаешься сердцем удобствами кельи или телесным покоем.

Когда ты беседуешь о жизни св. отцов и об их ответах, то должно осуждать себя, говоря: «Горе мне! Как я говорю о добродетелях отцов, а сам ничего такого не приобрел и нисколько не преуспел! Как бы не исполнилось на мне сказанное о том, что научают ли иного, себя не научивши». Когда будешь так говорить в себе, сердце твое будет умиляться и слова твои будут смиренные (*преподобный Варсонофий Великий*).

Ради смирения должно испытывать себя и сравнивать житие наше с житием прежде бывших отцов (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Из жизни святых отцов

Надлежит нам, возлюбленные, жизнь св. отцов, исполненную добрых дел и назидания, приводить на память.

Старец Марк Саровский мысленно и наружно смирялся перед всеми.

Пример смирения. Св. патриарх Нифонт ходил за скотом, возил дрова и исполнял низкие послушания. Бог в видении открыл об его смирении, сказав: «Высота смирения его да будет образцом для вас – он патриарх, а снизошел до состояния одного из рабочих».

Пример смирения. Кто приходил к Макарию Великому, считая его за святого великого, с тем он не говорил ничего, но кто, придя к нему, начинал высказывать ему укоризны, хотя бы и несправедливо, того он принимал с удовольствием.

Один брат злословил старца Афанасия, даже не только роптал сам, но возбуждал к тому некоторых из братьев. Отец же Афанасий, слыша злословие и клеветы на него от брата, убажал его всячески и многим о нем говорил, что сей брат весьма добрый. Без бесчестий нам не спастись (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Почти всякий день святитель Тихон Задонский, садясь за стол, говорил: «Слава Богу! Вот какая хорошая у меня пища, а собратия моя – иной в темнице, бедный, сидит, а иной без соли ест. Горе мне, окаянному!»

Спрошен был старец, чем приобретается смиренномудрые души. Он отвечал: «Когда думаешь об одном худом в тебе».

В Отечнике написано: «Один брат спросил старца: “Что есть смирение?” Старец отвечал: “Смирение есть дело великое и Божественное, путем к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно, – так, чтобы считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу”» (*авва Дорофей*).

Один брат спросил старца: «Как приобрести смирение?» Старец же отвечал: «Иди живи с человеком (т.е. имей общение, дружбу), имеющим смирение, и приобретешь смирение».

О смирении истинном и ложном

Ничего так не любит Господь, как душу кроткую и смиренную.

Есть пробный камень для золота и серебра. Есть пробный камень и для смирения. Камень, которым испытывается смирение, есть примирение с теми, которые нас обидели или которых мы обидели (*архиепископ Иаков Нижегородский*).

Смирение и воздержание нельзя усвоить без помощи и благодати Божией, приобретаемой через молитву и Св. Таинства.

Путь смирения – телесные труды в разуме, т.е. нести труд как наказание за свои грехи в надежде получения прощения от Бога, а не трудиться безрассудно: с тщеславием, хвастовством, с уничижением других братьев, которые не могут нести тяжкого труда по немощи или неспособности, и даже лености.

Семьдесят седмин поста менее значат, нежели один смиренный помысл.

Молитва смиренномудрого такова: «По воле Твоей, Господи, да будет со мною» (*преподобный Нил Синайский*).

Человек доходит до страха Божия через то, чтобы уничтожить себя при всяком деле и чтобы предаваться телесному труду, сколько есть силы, до самого исхода своего (*авва Исаия*).

Когда чрево утесняется, тогда смиряется сердце (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Кто сознает в себе много добрых дел и не будет думать, что он последний из всех, тот не получит никакой пользы от всех своих добрых дел (*святитель Иоанн Златоуст*).

Мы думаем о себе, что смиренны, пока нас не трогают, – это не смирение, но вот смирение истинное, когда уничижают, оскорбляют, тут себе и говори: «Стою я этого за грехи мои» (*старец Адриан Югский*).

Когда человек не сравнивает себя ни с кем, считает себя хуже, неразумнее и грешнее каждого и почитает себя невеждой, это показывает человека, который исполняет волю Божию (*авва Исаия*).

Смирение всегда сопровождает благочестивых; если постигают их несчастья, они говорят: «Мало этого по грехам нашим»; если счастье – они признаются, что недостойны его.

Без смирения спастись нельзя, а смирению нельзя научиться от одних слов: надо, чтобы кто-нибудь трогал нас и мял (т.е. ругал и оскорблял) (*преподобный Антоний Оптинский*).

Не тот показывает свое смиренномудрие, кто осуждает сам себя, но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Досаждающие и враждебные люди посылаются Богом для нашего исправления, чтобы нравы наши довести до младенческих. Врагам своим скажи: «Согрешила, прости ради Бога» (*иеросхимонах Стефан*).

Для тех, кто и хорошо живет, а думает, что он лучше других, видит более чужие недостатки нежели свои, святые говорят: «Если мысль внушает тебе, что вот те люди – худые, скажи тогда: “Я, может быть, хуже их, а осуждением лишусь и того, что имею хорошего”».

Великая добродетель – услуживать детям и живых, и умерших врагов: живых, чтобы сим способствовать примирению с собой отцов и матерей их, а умерших – чтобы привлечь на себя великое благоволение Божие (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Некоторые говорят, что теперь нет таких старцев, которые могли бы руководить ко спасению души, и живут, никем не управляемые. Это говорят те, которые не хотят смирить свое сердце и свое мудрование; тем весьма трудно спастись. Праведник же не оскудеет на земле до скончания века (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Если нет опытного наставника и христианин будет ходить к духовнику, какой есть, тогда за смирение покроет его Господь (*святитель Феофан Затворник*).

Надежнейшее средство к достижению примирения – смирение и к Богу усердная молитва: ей отгоняются от враждующих духи злобы; должно искать примирения с обидевшим нас через посредство своих услуг, оказывая ими добро (*святитель Феофан Затворник*).

Праведники оттого не возносились своей праведностью, что не знали, каков ожидал их конец (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Многие почитают себя праведными по сравнению с явными злодеями, но пусть сравнят себя со святыми Божиими человеками, и тогда непременно увидят, что они суть бедные грешники.

Слово гордое и злое обращает к злу, а слово смиренное и доброе обращает к добру и злых людей (*преподобный Макарий Великий*).

Случается, что иной смиряется, но для славы (*авва Дорофей*).

Если мы, смиряясь на словах, будем думать, что имеем смирение, то это не смирение, а тонкая духовная гордость (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Если за один греховный помысл душа теряет благодать и находит на нее мрак, то также за один смиренный помысл приходит благодать (*святитель Феофан Затворник*).

Гордость – значит, пренебрегаешь другими; тщеславие – когда думаешь о себе, что хорошо живешь, хорошо все делаешь, когда тебя хвалят, радуешься, а другие плачут, когда их хвалят; высокоумие – когда

думаешь, что ты умен, что много знаешь (*архимандрит Феофан Новоезерский*).

Гордый боится укоризны, а смиренный – нисколько. Смиренный радуется поношениям и скорбит, когда его похвалят.

Гордость побеждается смирением, и добродетель смирения принадлежит не всем людям разных верований, а только православным.

Смиреннословие (употребление смиренных слов) душевредно, т.к. оно есть вынаружение смирения на показ людям. Посему св. Иоанн Лествичник говорит: «Находясь между братьями, наблюдай за собой, чтобы тебе ни в чем не выказываться праведнее их».

Если тебя мучают плохие мысли, то, значит, ты не смирен (*святитель Феофан Затворник*).

Есть и ложное смирение, которое советует не отделяться от прочих людей поведением своим.

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадивости, и лености, и от сильного осуждения совести, ибо оно не имеет радостотворного плача (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Бывает и плач без духовного смирения, такой плач не очищает греха (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Читайте божественные книги не для того, чтобы ум напитать знаниями, а чтобы душу утучнить смиренным мудрованием и добрыми делами (*преподобный Макарий Оптинский*).

Смирен будь не безусловно, но в разуме, смиренномудрствуй не бессловесно, не перед всяким бесслави-ем смирайся, да не бессловесному скоту уподобишься. Ибо смирение, как и другое все, с разумом приемлет-ся, без разума же отвергается, и бессловесные скоты часто смиренны бывают, но не в разуме, сего ради никакой пользы и похвалы не достойны, но ты в разу-ме смиренномудрствуй, да не прельщен и посмеян от супротивных во всем будешь (*святитель Димитрий Ростовский*).

Смиренномудрие рождается от весьма многих добродетелей: от послушания, терпения, нестяжания, нищеты, страха Божия, ведения и рассуждения.

О ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ И РАССУЖДЕНИИ

Есть люди, которые изнурили
тело свое подвижничеством, – и,
однако удалились от Бога, потому
что не имели рассудительности
Преподобный Антоний Великий.

Мудрость духовная – это мудрость, потребная для жизни духовной и для спасения души.

Мудрости и осторожности требует от нас Сам Бог (*архимандрит Агапит*).

Никогда ты не должен начинать никакого дела прежде, нежели рассудишь о нем, соединившись с Богом, а при важном – не посоветовавшись с духовным отцом.

Мудрости надо учиться долгим опытом. Дается она от Бога за послушание (*преподобный Силуан Афонский*).

Рассуждение показывает человеку всякий путь благий и не попускает ему уклониться на путь злой. Оно первенствует над всеми добродетелями, ибо от него рождается любовь, от любви милостыня и всякое благотворение, потом незлобие, высокотворное смирение, мир и кротость. Рассуждение есть ум Святаго Духа, и когда вселится в ум человека – управляет всеми его умными чувствами (*святой Андрей Юродивый*).

Рассуждение есть светильник во тьме, возвращение заблудших на правый путь, просвещение слепотствующих. Рассудительный муж есть истребитель болезни и восстановитель здоровья.

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устройства душевного, в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброду; в совершенных же рассуждение есть находящийся в них душевный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других. Или же рассуждение в общем смысле в том и состоит, и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно находится в одних только чистых сердцем, телом и устами (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Св. отцы утверждают, что рассуждение есть дар, стяжаемый долгим трудом, смиренномудрием и прилежным молением. Кто приобрел дар сей, храни его и употребляй во благо свое и других. Кто же не принял, да не дерзнет ни в коем случае составлять своего разсуждения, или слова, или дела. Его дело – вопрошать искусных и опытных.

Рассуждение есть совесть неоскверненная и чистое чувство (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Добрая рассудительность является плодом долгого обучения... Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает козни врага, верой различая, что хорошо и что худо.

Мудрость и добродетель приносят чистейшие и продолжительные радости, которые далеко превосходят всякое чувственное наслаждение.

Внешняя мудрость не только не содействует благочестию, но еще больше бывает помехой и препятствием, истинное образование есть страх Божий (*святитель Иоанн Златоуст*).

Мудрость и совет научают словом, а скорбь выдалбливает страх или грех. И научает человека не словом, а делом (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Мудрость состоит не в знании, как должно нести труд, но славится постоянством и кротостью (*преподобный Ефрем Сирий*).

Мудрость еще состоит и в том, чтобы сближаться только с теми, которые боятся Бога и могут принести нам пользу и душевное утешение своей беседой.

Мудрость жизни, в том числе и христианской, – не быть требовательным к людям.

Первая мудрость есть правая жизнь, а вторая мудрость – подвиг об очищении сердца от страстей и помыслов.

Первый предел мудрости – помышление о смерти, ибо помнящий непрестанно о смерти никогда не захочет грешить.

Кто премудр? – Тот, кто везде и всегда опасно (с рассуждением, а не легкомысленно) поступает и невидимого Бога, как видимого, пред собой имеет (*святитель Тихон Задонский*).

Мудрый не говорит много. Мудрый всегда одинаков. Ум мудрого всегда обращен к Богу. В душе мудрого живет Бог.

Мудрый желает только того, что он может праведно приобрести, с умеренностью употреблять и с удовольствием другим сообщать.

Мудрый злому человеку кажется безумным, потому что он и мыслит, и действует совершенно противно и началам, и целям злого человека.

Мудрый остерегается неблагонамеренных людей и не открывает им своего сердца, ибо опасается, чтоб они его откровенность не употребили во вред ему.

Мудрый христианин краткую жизнь свою употребляет с пользой для души, он дорожит минутами, даже на обед или ужин старается меньше времени уделить и считает его как бы непроизвольно потраченным.

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это плод знания (*преподобный Ефрем Сирин*).

Мудрый и ученый тот, кто ведет чистую и беспорочную жизнь.

Мудрый сообщает свои познания другим, подобно источнику, питающему жаждущих.

Кто мудр? – Тот, кто от всех поучается.

Муж мудрый основательно знает значение и обстановку пути своего, по этой причине он не спешит говорить, но выжидает и рассматривает, что следует ему сказать и что выслушать; напротив того, не воспитанный правильным духовным воспитанием не останавливается объявлять даже поверенные ему тайны.

Мудрому христианину полезно быть под властью несправедного человека, дабы приобретать терпение, которое состоит в том, чтобы равнодушно переносить всякое зло, какое нам другие причиняют или какое вообще случится. Мудрый и праведный муж, будучи добродетелен, имеет в себе терпение, которого вовсе бы не имел, если бы не переносил противностей.

Надо постоянно упражняться в чтении святых книг, иначе божественная мудрость может утратиться. И ранее приобретенное знание потеряется от забвения (*преподобный Исидор Пелусиот*).

Приятный какую бы то ни было благодать необходимо должен передать ее имеющему в ней потребность.

С мудростью собирай отовсюду полезное, с рассудительностью избегай всего, что в каком писателе есть вредного; подражай работе мудрой пчелы, которая садится на всякий цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное. У ней наставница сама природа, а у тебя рассудок... заметив дурное, лети скорее прочь, потому что ум человеческий быстро парящ... что написано в похвалу добродетели, то изучай тщательно, затверживай мысль и красоту речения (*святитель Григорий Богослов*).

Из всех добродетелей самая большая есть рассудительность.

Совершаемое нами без рассуждения не есть добро (*святой Петр Дамаскин*).

Признак истинной мудрости есть благодушие в несчастиях и необвинение в том людей.

Как может сделаться мудрым тот, кто не имеет времени упражняться в законе Господнем из-за житейских дел?!

Людям даны божественные книги, где мудрость может быть найдена всяким, кто прилежно изучает их.

С мудрым знайся – премудр будешь.

Человеческая мудрость – это опытность в делах житейских.

Мудрый христианин почитает искушение и скорби за великое благодеяние, а радость и покой большой потерей.

Усвой себе мысли и дух св. отцов чтением их писаний. Чтение отеческих писаний по умалении духоносных наставников соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Воздержание языка означает человека мудрого (*авва Исаия*).

Великая мудрость и великий источник утешения – благодарить Бога за все земные скорби, как ниспосланные нам Промыслом Божиим во спасение душ наших.

Как бы ни был человек и мудр, и учен, и благоразумен, но если он не любит врагов, да и вообще всякого человека, Бога он не достиг; и, наоборот, как бы ни был прост, и убог, и невежественен человек, но если он носит в сердце своем сию любовь, то он пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает. Он – жилище Духа Святого.

Здоровое рассуждение бывает от чтения святых книг, в коих все разъяснено (*иеросхимонах Арсений Афонский*).

Уста у мудрого христианина в сердце его, а у плотского неверующего сердце его – в устах его.

Бес высокоумия мудрого уловляет мудростью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – красноречием, имеющего приятный голос – приятностью голоса, художника – искусством, молитвенника – молитвой, внушая ему о себе высокое мнение, подвижника – подвигами его, благоговейного – благоговением, постника – воздержанием, милосердного – благотворениями его и т. п.

Один из признаков мудрости составляет то, когда христианин принимает наставления, увещания, обличения от других с любовью.

Общий признак мудрых, духовных людей – глубокое смирение и любовь ко всем ближним (*подвижник Евстратий Глинский*).

Хочешь быть мудрым? Научись с пользой для души спрашивать, с пользой для нее слушать, с пользой отвечать и переставать говорить, когда нет пользы.

Не считай себя ученым и премудрым: иначе погибнет труд твой, и корабль твой совершит тщетное плавание.

Вот сошлись раз мудрый и дурак. Мудрый, подняв палец кверху, указал на небо, а потом показал на землю, подразумевая при сем, что Господь создал небо и землю. А стоявший тут дурак объяснил себе действия мудреца по-своему – будто он ими подавал такой намек:

«Вот я тебя возьму за волосы, вздерну вверх, да и брошу на землю», – тогда и дурак, в свою очередь, поднял палец, показал вверх, потом на землю и, наконец, провел еще рукой кругом, подразумевая при сем: «А тебя вздерну кверху, потом ударю о землю и оттаскаю за волосы». Мудрец его движения принял так: «Творец создал небо, и землю, и все окружающее». (Под мудрым старец разумел человека благоразумного, который на всех и на все смотрит с хорошей стороны, не осуждая ближних за немощи, свойственные людям, считая при том себя одного худшим всех. Под дураком же разумеется здесь человек, который хотя и не лишен умственных способностей, но по своему нерадению дал им превратное направление; поэтому во всех и во всем по влечению своего развращенного сердца видит одно худое и все объясняет с худой стороны, считая при том себя достойнее многих, если не всех.)

Как, черпая воду из источников, иногда неприметно зачерпываем и жабу вместе с водой, так часто, совершая дела добродетели, мы тайно выполняем сплетенные с ними страсти. Например, с рассуждением сплетается коварство, с мудростью – хитрость, со страннолюбием – объядение, с любовью – блуд, с кротостью – тонкое лукавство, медлительность и лень, прекословие, самочиние и непослушание; с молчанием сплетаются кичливость, учительство, с радостью – возношение, с надеждой – ослабление, с любовью – опыт осуждения ближнего, с безмолвием – уныние и лень, с чистотой – чувство огорчения, со смиренномудрием – дерзость. Ко всем же сим добродетелям прилипает тщеславие, как некая отравя.

Рассудительный замечает только добродетели других, а безумный пороки и недостатки.

Кротость есть начало рассуждения духовного, ибо Писание говорит: *Наукает Господь кротких путям Своим* (Пс. 24: 9).

Не надо слушать своих рассуждений и помысла, все делать с благословением, а не по своей воле, чтобы избежать тщеславия, через которое все потеряешь.

Речь есть зеркало человека: из нее можно узнать, добр или зол человек, мудр или глуп, образован или невежда, имеет добрые мысли и правила или нет.

Кто скрывает свою мудрость, свой религиозный образ мыслей, свою добродетель, тот оставляет добро, которое мог бы и должен был бы сделать, и становится посему виновен.

Вопросившему о мудрости мудрость вменится.

Благочестие есть величайшая мудрость в человеке, и наоборот, нечестие есть величайшая глупость в нем.

Наука наук – побеждать грех, в нас живущий, или действующие в нас страсти, например, великая мудрость – ни на кого и ни на что не сердиться, ни о ком не мыслить зла, хотя бы кто и причинил вам зло, а всеми мерами извинять его; мудрость – презирать корысть, сласти, а любить нестяжание и простоту в пище и в питье, всегдашнюю умеренность; мудрость – любить врагов и не мстить им ни словом, ни делом, ни мыслью; мудрость – никому не льстить, но всякому говорить правду безбоязненно; мудрость – не собирать себе богатства, но подавать милостыню бедным церквам и монастырям.

Без показания и лаптя не сплетьшь. Как же можно научиться страху Божию, рассуждению, и смирению, и другой добродетели, если опытный не научит? (*преподобный Амвросий Оптинский*).

При чтении рассуждай, чтение же без рассуждения не приносит пользы (*святитель Тихон Задонский*).

Великая бывает польза от учения книжного: духовными книгами мы наставляем и поучаемся на путь покаяния... Это реки, наполняющие вселенную. Это источники мудрости... Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или святыми мужами.

В собственном смысле одних только добродетельных и святых людей можно назвать мудрыми людьми. Не тот премудр, кто много знает, но тот, кто умудрился во спасение.

Обращение к мудрым и добродетельным может направить к добру и испорченное сердце.

Обращение к мудрым – лучшее училище сердцу (*преподобный Ефрем Сирийский*).

Блаженное дело – творить все с рассуждением.

Что свет в видимой природе или соль в яствах, то рассуждение в делах человеческих.

Каждому предприятию должно предшествовать рассуждение: без него и то, что является добрым, обратится в грех, если делается не в свое время или без сохранения веры (*святитель Василий Великий*).

Никогда не должно скоро последовать своему помыслу, хотя бы он и благ являлся, но испытывать его временем (*иеросхимонах Парфений Киевский*).

Мудрость святых состоит в познании воли Божией, потому что человек, как образ и подобие Божие, возвышается над всем в послушании к истине. Не так страшны все демоны, как следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не закону Божию. Под конец человек будет плакать о том, что не познал Таинства и не нашел пути святых, дабы работать на нем (*авва Исидор*).

Краткое время земной жизни дано нам для стяжания вечных благ. Необходимо учиться, как наилучше провести его, чтобы не пришлось потом каяться. Премудрый говорит: *Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя...* (Притч. 6: 10–11) – бедность материальная и нравственная.

Если изучишь добродетель мудрости, не хвастай, не говори: «То и то я сделал и исполнил». Такое хвастовство – признак величайшего неразумия.

Преподобный Амвросий Оптинский преподавал наставления не от своего мудрования и рассуждения, хотя и богат был духовным разумом. Если он учил духовно относившихся к нему, то в чине учащегося и предлагал не свои советы, а непременно деятельное учение св. отцов. Для сего, бывало, раскроет книгу того или другого отца, найдет, сообразно с устройением пришедшего брата, главу Писания, велит прочитать и затем спросит, как брат понимает ее. Если кто не понимал прочитанного, то старец толково разъяснял со-

держание святоотеческого учения. Все это делалось с любовью и благожеланием.

Все, хотящие познать волю Господню (приобрести мудрость), должны прежде умертвить в себе волю собственную и, помолившись Богу, с верой и нелукавой простотой вопрошать отцов и братьев в смирении сердца и без всякого сомнения в помысле и принимать советы их, как из уст Божиих.

Много мудрости надо для соблюдения себя от греха. Необходимо иметь духовное рассуждение в распознании угодного Богу и неугодного, хорошего и худого, доброго и злого. А потому не надо надеяться на свой разум, и в потребных случаях надо прибегать к совету духовного своего отца (или старца); ведь о духовных предметах правильно могут судить только люди, живущие духовной жизнью.

Кто стремится к мудрости, тот встает рано, посвящает Богу первые мысли и чувства в своей молитве и просит Его о прощении грехов, с которыми несовместна мудрость.

Внимательным размышлением о мудрости и добродетели, постоянным чтением закона и Св. Писания я снискал великий запас понятий и слов, который дает мне возможность говорить с силой о предметах нравственности и веры.

Слово «премудрость» выражает много понятий. Оно означает благоразумие и знание, науку и искусство, добродетели, истину, благочестие и образованность, и вообще все, что при посредстве опыта и размышления открывает просвещенный верой ум.

Из Закона Божия мы почерпаем истинную мудрость, и исполнение заповедей показывает нам путь к блаженству.

Религиозное воспитание есть основание мудрой и счастливой жизни.

Самое мудрое дело, самое великое – это дело спасения души нашей; и учиться этому делу, этому мастерству надо у тех, кому открыто это дело, кто исполнил это дело, а это дело спасения, дело покаяния, открыто особенно святым, так как они особенно старались заниматься им и выполнили его превосходным образом, богоугодно, душеспасительно. Святые же оставили это духовное наследие, это искусство покаяния и спасения Церкви Православной, сложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свое искусство, свой опыт. У ней-то и будем учиться покаянию и спасению.

Как мало приносит пользы людям сокровище, сокрытое в землю, так мало приносит им пользы ученый, который не делает употребления своим познаниям. Обязанность всякого употреблять на пользу человечества таланты, вверенные ему Богом. Мудрый и благочестивый своим наставлением и примером должен и других руководить к мудрости и благочестию. Он должен столько распространять вокруг себя света и мудрости, сколько позволяет ему время и обстоятельства. Если под видом ложного смирения или по лености он пренебрегает просвещением ближних, то он уподобляется бесчувственному врачу, который отказывает в пособии отчаявшемуся больному, или бесчеловечному купцу, который запирает запасы от сограждан, терпящих голод... Кто скрывает свои познания, тот ничем не

может быть извинен. Он делается неблагодарен пред Богом, потому что зарывает таланты, вверенные ему. Он поступает несправедливо и в отношении к людям, потому что не способствует их просвещению.

Чтобы страх Божий соделал человека мудрым и добрым, он должен соединиться с любознательным умом. Одна доброта сердца без ума может сделать человека своенравным пустосвятом, и слепым суевером, и неразумным читателем Бога. С другой стороны, при образовании ума не должно пренебрегать и образованием сердца, дабы не говорили: «Чем учение, тем развратнее».

Что пользы для корабля от мачты, кормщика, матросов, парусов и якоря, если нет ветра? Что пользы и в красноречии, остроумии, познаниях, образованности, разуме, если нет в душе Духа Святого?

Лучше, чтобы многие назвали невеждой за простоту, нежели мудрым и совершенным по уму ради славы (*преподобный Исаак Сирин*).

Нельзя назвать мудрыми тех, которые не познали Бога, – первого виновника всех благ (*святитель Григорий Богослов*).

Пути премудрости нет конца, она шествует выше и выше, пока не соединит последователя своего с Богом.

Взыщите премудрости у злых – и не найдете.

Вне Православной Церкви не может быть ни истинного просвещения, ни спасения.

Насыщай тело брашными (за трапезой), а душу питай молитвой и рассуждениями.

Надобно о себе рассуждать и себя осуждать, т. е. свои дела, слова и помышления.

Не мыслите, не говорите и не творите ничего, прежде, нежели удостоверитесь, что ваша мысль и дело согласны будут со Словом Божиим.

Молчание – ограда мудрости.

Самая преимущественная и высочайшая наука мудрости есть знать Господа и творить волю Его, но мы о сей науке небрежем.

Весьма хорошо о всем вопрошать, но – опытных. А неопытных опасно, потому что они не имеют рассуждения. Рассуждение знает время, потребность, устройство человека, свойство его, силу, ведение вопрошающего, произволение его, намерение Божие, смысл каждого изречения Божественного Писания и многое другое (*святой Петр Дамаскин*).

Почему нет людей, имеющих рассуждение? По оскудению рождающего оное (рассуждение) смирения (*святой Петр Дамаскин*).

Как может какое-либо дело исполняться без мудрости? Через чтение святых книг христианин избегает многих опасностей, ошибок и заблуждений, если он в особенности не приобрел духовной рассудительности или не имеет счастья быть под руководством опытного духовного отца.

Как избежать ошибок в понимании Священного Писания? Святые отцы отвечают на это вполне определенно: «Правильное постижение Св. Писания и пути Господня достигаются чтением св. отцов Церкви, просвещенных Святым Духом».

От чтения святых книг без применения их в жизни скоро создается самообман, как будто бы «духовное возрастание» началось: духовная жизнь подменяется воображением.

Первая отличительная черта мудрого и доброго человека заключается в сознании, что он знает очень мало, что есть много людей гораздо умнее его, причем он всегда желает узнать, научиться, а не учить.

«Грамота без страха Божия – то же, что меч в руках безумного», – говорит святитель Тихон Задонский. Это значит, что дурно воспитанный и безнравственный человек, человек, не боящийся Бога, свою грамотность легко может употребить во зло, во вред ближним... Одно научное образование, без веры в Бога, без религиозного воспитания, и в настоящей жизни не может нас сделать истинно счастливыми и довольными.

Наши предки с великим уважением относились к Священным Книгам. Известны слова летописца: «Книги суть реки, напоющие вселенную; суть истокища мудрости».

Если найдется человек, имеющий рассуждение, то он бывает руководителем слепых и светом для находящихся во тьме, и к нему должны мы во всем обращаться и принимать от него все, хотя, может быть, по неопытности нашей не то находим, что желаем.

Однако имеющий рассуждение из того наиболее бывает познаваем, что он может и нежелающих, и неохотных расположить к тому, что он говорит. Ибо через него действует Дух, испытующий все и совершающий Божественные дела.

Волю Божию (в частных случаях) узнать иначе нельзя, как через рассуждение, – не свое, а утверждаемое вопрошением имеющих дар рассуждения и опытных. Только сим образом узнаем делания, какие Бог хочет, чтобы мы проходили. Если же не так, не можем спастись никак. Без сего даже и то, что мы почитаем добром, не бывает нам добро, или потому, что неблагоприятно, или потому, что не нужно.

Во всем последуем словесам старцев. Даже и добром надобно почитать то одно, что они таким признают... Тому, кто судом и советом преуспевших управляет жизнь свою, невозможно пасть от прелести бесовской, так как он этим самым действием открытия злых помыслов отцам обессиливает эти помыслы и немощнейшими творит.

Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству, но кто вошел в бесстрастие и принял дар рассуждения. Хорошо не таить своих помыслов от отцов, однако же не всякому, кто прилучится, надо их сказывать, но старцам духовным и дар рассуждения имеющим, мудростью, а не одними летами поседевшим.

Все твори с совета. Но спрашивается: кого же спросить? Нареченный (старец) молчит: потерял доверие, боишься открыться ему. Во всякое время и во всяком месте можно найти благочестивых людей, более или менее опытных. Надо войти с ними в сношение брат-

ское и сомнение поверять им. Один, другой, третий, как-нибудь разберут, поодиночке или все вместе, – и решат. Как решат, так и поступай, и ты поступишь не по своей воле и разуму. Все сделанное в предании Богу не по своему разумению есть богоугодно и спасительно (*святитель Феофан Затворник*).

Велика, неизмерима область разума человеческого. Есть разум богословский, состоящий в познании Бога и Его существа и совершенств. Есть разум философский, старающийся постигнуть, *елика во вселенной суть скрыта и явна, и постигший состав мира и действий стихий, начало и конец, и средину времен, лет круги, и звезд расположения и естество животных*, и пр., и пр. (Прем. 7: 18). Но, по суду подвижников добродетели, истинный разум есть терпение скорбей и так, чтобы не обвинять людей в своих бедствиях (*епископ Иеремия Нижегородский*).

В старцах – мудрость, и в долголетних – разум (*авва Исаия*).

Начало всех добродетелей есть духовная мудрость, и св. Антоний говорит: «Всякое дело и слово должно иметь свидетельство Св. Писания».

Венец старцев – многосторонняя опытность и хвала их страх Господень (Сир. 25: 8).

Беззлобный, по Богу, из мудрецов мудрец и смиренный сердцем – из силачей силач.

Не признавай того истинным мудрецом, кто ради сей жизни порабощает ум своей боязни и страху (*преподобный Исаак Сирин*).

Тем, которые рассуждают о смерти, не трудно страдать за веру.

Как развивать в себе великую добродетель рассуждения? Вчитывайся в Слово Божие и «пережевывай» его, изучай творения св. отцов, не полагайся на свои силы, а на помощь Божию и на опыт прославленных отцов, чаще искренно исповедуйся в своих немощах, стремись почаще причащаться Святых Таин (*архиепископ Арсений*).

Признак духовной мудрости – терпение с любовью поношения, презрения, изгнания и всяких бед, потому что они не мира сего есть, но свыше приходят.

Чтоб уста наши говорили премудрость, для сего нужно сердцу нашему научиться разуму божественному.

Буди разумен и мудр – и заблаговременно к часу смертному покаянием и сокрушением сердца готовляйся.

Жаждущим приобрести духовную мудрость должно с прилежанием поучаться день и ночь в Слове Божиим и усердно молиться Подателю премудрости – Богу.

Исполненные духовной мудростью, люди рассуждают о духе какого-либо человека по Священному Писанию, смотря, сообразны ли слова его с волей Божией, и по тому делают о нем заключение (*преподобный Серафим Саровский*).

Ищи просвещения, но учись врачевать душу свою трудами, постом и добродетелями.

Св. отцы не любили открывать сокровища своего – духовной мудрости – перед теми, которые в беседе с ними искали не духовного назидания.

Бог хочет, чтобы мы были глупы по отношению к земному, а по отношению к небесному – мудры (*святитель Афанасий Великий*).

Преуспевшие иноки, стяжавшие дар рассуждения или призванные на то Богом, могут подавать милостыню нищим (духовным разумом). Они обязаны удовлетворять служению этому, как своему долгу, признавая себя орудиями Промысла Божия, признавая себя благодетельствованными более тех, которым они благодетельствуют (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Делами показывай себя мудрецом, ибо нет слова, которое было бы мудрее дела (*преподобный Марк Подвижник*).

Есть высший род премудрости, который состоит в употреблении премудрости (*святитель Филарет Московский*).

Авва Пимен сказывал, что авва Аммон говорил: «Иной человек всю жизнь свою ходит с топором и не может срубить дерево, а другой, искусный, возьмет в руки и немногими ударами сваливает дерево». Топором он называл рассудительность.

Нищета, скорбь и рассуждение – вот работные орудия духовной жизни. Если сии три добродетели есть в человеке, то Бог обитает в нем (*авва Пимен*).

Хорошо благовременное молчание, оно не что иное есть, как мать мудрейших мыслей (*авва Диадокх*).

Сказал авва Антоний: «Я знаю монахов, после многих трудов павших и пришедших в исступление ума, потому, что понадеялись на свое дело, как угодное Богу, и потому что извратили заповеди Того, Кто сказал: *Вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут ти*» (Втор. 32: 7).

Начало и конец (для человека) есть страх Божий, ибо так написано: *Начало премудрости – страх Господень* (Притч. 9: 10).

Мудрость не в том состоит, чтобы говорить, но в том, чтобы знать время, когда должно говорить; в знании молчи и в знании говори, рассуди прежде, нежели говорить, и отвечай, что должно; будь незнающий в знании, чтоб тебе избежать многих трудов; возбуждай в самом себе труды; выставляя себя в знании, не хвались знанием своим, ибо никто ничего не знает; конец же всему – порицать самого себя, быть ниже ближнего и прилепляться к Божеству (*авва Исаия*).

Будем мудры, как змеи, и чисты, как голуби, чтобы прозорливо устремлять мысли на сети его (диавола), ибо об этом сказано: быть мудрыми, как змея, чтобы не утаились от нас нападения диавола и козни его. Подлинно подобное подобным всего скорее распознается, и простота голубя указывает на чистоту деяния (*святая Синклитикия*).

Кто будет безумен ради Бога, умудрит его Бог.

Если увидишь мудрого, учащай хождение к нему, и нога твоя да изотрет порог дверей его. Учись у него со тщанием и просвещай ум свой, вникая в силу предлагаемого тебе учения.

Кто мудр, да начнет духовный торг: где золото – воздержание, маргариты – слезы, камни – добрые дела, серебро – чистота, светлые одежды – благие нравы, ароматы – слова Господни, великолепие красоты – смирение.

Размышляй о добродетелях: о совершенной любви, смирении, покорности, бесстрастии, чистоте, мудрости, единении с Богом посредством молитвы и т. п. Размышляй о том, в чем состоит каждая из них и есть ли она в тебе, хотя в начатках. Ибо чрез сие придет к тебе смирение, а через смирение Бог вселится в тебя и будет в тебе по обетованию Своему (см. 2 Кор. 6: 16).

Да будут слова твои так, как и молчание твое, исполнены благоразумия и мудрости. Слова мудрейших отцов наших были разумны и премудры; подобным было и молчание их.

Будь мудр: молчанием загради уста клеветующих на тебя. Не оскорбись, если кто будет говорить худо о тебе: это действие нечистейших духов, старающихся устраивать препятствия человеку к поучению духовному разуму.

Как тело не может жить, не принимая души, так и душа, если не принимает духовной мудрости, становится мертвой (*святитель Иоанн Златоуст*).

От послушания рождается смирение, от смирения же – рассуждение; от рассуждения – рассмотрение, а от сего – прозрение. Кто же не пожелает идти добрым путем послушания, видя, что от него истекают такие блага?

Борись и старайся посмеиваться своей мудрости. Делая так, обрящешь спасение и правость о Христе Иисусе, Господе нашем.

Если не укрощать мудрость мирскую мудростью Божией, то она бесполезна, как ничем не обузданная. Все непостоянно для тех, которые сами непостоянны к Богу (*преподобный Исидор Пелусиот*).

Спросили старца Илиодора Глинского: «Как поступать при встрече различных обстоятельств, чтобы не погрешить пред Богом?» Он отвечал: «Чадо, если желаешь, чтобы твои действия были непогрешительны, постарайся, чтобы они всегда были основаны на Священном Писании, на Евангельских истинах, на учении св. апостолов и на изречении св. отцов-подвижников. В этой сокровищнице ты найдешь основание на различные обстоятельства, как тебе поступать». Неплохо принять, особенно новоначальным, и следующий совет монастырского старца: «Если хочешь вычитанное из книги ввести в собственную жизнь, то не делай этого самовольно, но непременно посоветуйся с духовным отцом (старцем), иначе легко можешь попасть в хитро составленные сети врага-обольстителя».

Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы он возрастал в духовном и полезном познании.

Если здоровье есть великое благо, то мудрый должен делать все, чтоб сохранить его, и избегать всего, что может быть соединено с потерей его. К страстям, самым вредным для здоровья, принадлежит грусть, а также зависть и гнев, скупость, объядение и пьянство.

Старцам, от возраста и опытности коих надеются на большее благоразумие, советуется давать тон беседам.

Обращаясь к духовнику, преподобный Силуан Афонский молился, чтобы Господь через Своего служителя помиловал его, открыл ему Свою волю и путь ко спасению, и, зная, что первая мысль, которая рождается в душе после молитвы, есть указание свыше, он ловил первое слово духовника. В этом мудрость и тайна истинного послушания, цель которого познание и исполнение воли Божией, а не человеческой.

Кто простерся далеко в познании и исполнении сокровенной воли Божией, тот совершеннейший мудрец.

Если ты можешь удержать кого-нибудь от зла наставлением, подать неразумному добрый совет, помочь угнетенной невинности своим свидетельством, то говори неустрашимо, не скрывай своей мудрости из ложной скромности или земных выгод.

Способность и искусство художника узнается по вещи, которую он сделал. Подобно сему можно узнать мудрость правителей из речей их и поступков, из их решений и распоряжений.

Священное Писание есть Божественная премудрость, оно есть одно из великих благодеяний Божиих к человеку.

Тот один истинно мудр, кто жизнью своей умудряет неразумных (*преподобный Ефрем Сирин*).

Если кто верует – Духом верует; если кто уразумевает тайны премудрости Божией – Духом уразумевает; если кто пророчествует – Духом пророчествует; если кто молится – Духом молится. И ни одно вообще действие не бывает истинно богоугодно, коль скоро оно не со-

вершается в нас и через нас Духом Святым. Действие без Духа и не от Духа не суть настоящие христианские дела, кои все должны быть духовны. Посему всякий должен исповедать, что если есть в делах его что доброе, то оно таково от благодати Святого Духа (*святитель Феофан Затворник*).

Люби писания св. отцов, и тебя полюбит мудрость.

Будь невеждой в мудрости своей, а не кажись мудрым, будучи невеждой (*преподобный Исаак Сирий*).

Уединение – учитель мудрости. Уединение – небесный рай на земле.

Уединение любовь к Богу воспаляет.

При выборе книг как для себя, так и для ближних также нужна рассудительность. «Кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным, и особенно более ленивым из них, тот не только не приносит им пользы, но еще сделает так, что они возвращаются назад», – говорит преподобный Симеон Новый Богослов.

Какую пользу принесло Соломону, что он скоро получил дар мудрости и утратил оный? – Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое.

Как приступать без рассуждения к причащению опасно, так и не причащаться этой таинственной вечери – голод и смерть (*святитель Иоанн Златоуст*).

Беда в том, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати и в разуме Божиим.

Упражняй тело в труде, а душу в мудрости, чтобы ты с одним мог исполнить задуманное, а с другим предусмотреть полезное.

Бедность научает и мудрости, и терпению, и великому любомудрию... Ведь и Лазарь жил в бедности и, однако, был увенчан; и Иаков желал иметь только хлеб; и Иосиф находился в крайней бедности и был не только рабом, но и узником (*святитель Иоанн Златоуст*).

Свет всем телесным членам – чувственные очи, свет же мысленный божественных добродетелей есть рассуждение.

Спрошен был старец: «Как найти Бога – постом, трудом, бдением или милостыней?» И старец на это отвечал так: «Многие изнурили плоть свою безрассудно и не получили от того пользы. Уста наша дышат постом, мы наизусть изучили Писание, совершили псалмы Давидовы, а чего ищет Бог – того не имеем, т.е. рассуждения, любви и смирения».

Высшая наука – быть мудрым, а высшая мудрость – быть добрым.

ДУХОВНЫЕ СОТЫ

Чтение Писания – великое благо
Святитель Иоанн Златоуст.

От святых книг будет вам великая пользица, и благоразумие, и остроумие, и защита в искушениях, и духовное рассуждение, могущее охранить вас во всех путях (*старец Иоанн Троицкий*).

Любовь к слову Божию служит наилучшим свидетельством благосостояния душевного (*святитель Иоанн Златоуст*).

Хоть немного, а каждый день чего-нибудь духовного почитывайте, хоть на часок в сутки (*старец Иоанн Троицкий*).

Чтение Св. Писания насаждает добродетель (*святитель Иоанн Златоуст*).

Не изучающий писанных заповедей и наставлений и не приемлющий советов от отцов в час смерти узнает, каким путем шел он (*авва Исаия*).

Душа, стоящая при потоках Божественных Писаний, безопасна от всех неблагоприятных обстоятельств (*святитель Иоанн Златоуст*).

Ежели получите истинное разумение Писаний, то дар сей храните смирением (*преподобный Макарий Оптинский*).

Душа, не пользующаяся духовным учением, покрывается великой нечистотой грехов (*святитель Иоанн Златоуст*).

Душа требует ежедневного наставления и пищи духовной (*святитель Иоанн Златоуст*).

Чтение Священного Писания сообщает внимательным познание благочестия (*святитель Иоанн Златоуст*).

Слово Божие есть духовное сокровище (*святитель Иоанн Златоуст*).

Из книги Посошкова «Завещание отеческое»

Совершенные богохульцы никогда на совершенное покаяние обратиться не могут, понеже от таковых благодать Божия отъемлется и владеет ими диавол.

Совет церковникам. Аще, сыне мой, в настоящем сем житии ты будешь церковным служителем, – сторожем, или пономарем, или чтецом, то ты ни о чем тако не заботься, как об уставе церковном. И тако его затверди в себе, дабы тебе весь круг церковный и весь устав наизусть памятовать.

Если пьяный человек и будет служить в церкви, то лишь на ругание себе и церковному правлению на порок, а людям на соблазн и на осуждение. И сего ради, чадо мое, всячески старайся, еже бы ти никогда пьяну быть.

Если люди и повелят тебе от неразумения своего поспешити (в служении и чтении за богослужени-

ем), то ты буди разумен: лучше тебе от людей и озлобление прияти, а Богу не досадити своим поспешением. В небрежении бо какая ти польза будет, аще людям угодное нечто сотвориши, а Богу досадиши? Но аще кто тебя от неведения своего и будет понуждати на такое небрежение, ты им растолкуй и скажи так: «Вы с таковым поспешением вместо благословения клятву себе, через Духа Святого изъясленную, приимите и в той клятве хотите и меня видети».

Что тебе наставник скажет, то ты для своей памяти записывай себе в тетрадку.

Бог друзей Своих врачует напастьми, дабы ими, аще кто грехи на себе имеет, очистились. Воззри же на апостольское житие. Они ли Богу не верни были, они ли и не близки Христу быша? Обаче Бог ради лучшего им воздаяния попускал и на них напасти.

Аще же против Бога возропщещи, то ты не только свое терпение, но и прежняя своя добродетели погубиши.

Аще кого увидишь несмысленна, не моги его никаковым словом уничижити, понеже вси мы живем под Богом.

О судеистве. Я судное дело поставлю вельми велико, паче всех дел, на свете сущих; и того ради никакому человеку не подобает судеиства искати, но всячески от него отрицатися.

Свт. Иоанн Златоуст ясно сказует, яко имевый дружбу со врагом Божиим ничим же меньше пострадает

сущего врага. И сего ради всякому православному христианину надлежит раскольнича содружия вельми бояться, дабы и в неведении вечной погибелью не погибнуть.

Если вы услышите худо говорящих про Церковь, да чтобы Тела и Крови Христовых не причащались и тому подобно, то вы таковых и в дома свои не пускайте, и радоваться им не глаголите, понеже они сынове суть диавольскийи. И домашних, и детей своих предостерегайте крепко, дабы ни малого с ними сообщения не имели.

Аще бо и смерть наведет на тя Господь поносную, и тогда благодарен буди, понеже тою поносную смертью хочет тя очистить от грехов твоих.

Священнику. Ни о чем такового попечения не имей – ни о доме своем, ни о жене, ни о детях, – как о пастырском служении; о том, как бы тебе людей Божиих привести ко спасению. И Бога ни о чем так не моли, как о спасении своих прихожан.

Если кто с радостью будет терпеть беды, тот великую себе на том свете приимет почесть.

Какая тебе пища не мила, ту кушай, а к каковой пище и к питию мысль твоя прилежит, той отнюдь не вкушай; и не токмо вкусити от таковых, но и во уста свои не вкладывай. И аще какую пищу или питие от неведения своего во уста себе вложишь и сладительно тебе будет, то ты отложи оное и не вкушай более. И аще кто скажет тебе: «Чесо ради не ешь или не пьешь сего?» – того не объявляй, еже ради воздержания не ешь или не пьешь, но скажи: «И сам не знаю, чесо ради прети-

тельно ми стало; боясь, чтобы мне здоровья своего не повредить, и от одного куса или глотка чуть не изbleвал, и того ради не вкушаю». И что ти ни случится видеть сладко, или лакомо, или зренья миловидно, того весьма удаляйся, но что противно зрится, то кушай кушанья. Так же делай о питии. И тако исправляя, никогда не объешься, и не отяготишься, и плотию своею не одевелеешь, но весьма легок и здоров будешь, и век твой продолжится. Если придет к тебе гость странный, и его ради всячески украшай кушанья, да не явишься постник. И если ради гостя яди усладиши, сам не весьма их ешь, но только лица ради отчасти ешь, дабы тебе гостя своего в зазор не привести.

Попечение же свое, паче своего спасения, имей о людском спасении. Святитель Иоанн Златоустый так говорит: «Если будешь заботиться о своем только спасении, то ничем же лучший будешь закопавшего данный талант в землю».

Если и гость случится, ни его не принуждай пить вино, ни сам не упивайся, но паче в духовных беседах забавляйся.

Одежд мягких не носи, а наипаче от шелковых удаляйся. Носил ли Христос бархатное, или атласное, или иное каковое шелковое одеяние? Носи только шерстяное, и то – гладкое, а не узорчатое. Говори себе: «Как я дерзну паче Господа своего одеяние носить? А за грехи свои не достоин и сицеваго одеяния носить, кое ныне на мне есть». Тако и другим отвечай, только не гордостно говори, но со смирением.

Хотя тебя будут пересмехать, хотя ругаться станут, или называть тя будут святым человеком, или преле-

стником, или и самым дураком, – ни на что не смотри, но стой, яко мраморный столп неподвижный.

Воры, если у кого украдут, то остатки будут, а что и украдут, из государства вон не вынесут, ни в воду, ни в огонь не кинут, но все в людях будет – и царственное богатство от воров и от разбойников не весьма погибнет; а от огненного паления всякое богатство с сего света погибнет; и того ради ни о чем так не надобно стараться, как о хранении от пожаров.

Всякому человеку надобно не весьма за тяжелоносные бремена иматься, и кто во что призван, в том и пребывать; а высшего ни чина, ни владательства отнюдь не годствует искати. Сие есть самое безумие, еже начальства искати.

Господь повелел царю Саулу во аммаликийской земли люди вся изсеши – от старца и до грудного младенца, и скот всякой изсеши, и он более Бога помилосердствовал: царя оставил жива и скот лучший оставил жив, и за излишнее пред Богом милосердие сам себя и царство свое погубил. Тако и ты, сыне мой, бойся паче Бога милосердствовать.

Всякому делу буди предначинатель, а не перстоуказатель.

Смиренную подобает же и одежду носить, а не гордостную.

Из алфавита Посошкова

ТЫ, СЫНЕ МОЙ, не моги Богу что дать от худых и непотребных вещей, но аще что возжелаеши Богу дати, то даждь самое лучшее, да благословен от Бога бу-

деши. И тако творя, уподобишися праведному Авелю. И аще что восхощеши и нищему подати или пресвитеру и причетникам дати, аще пенязи будеши давати, то ты осмотри, дабы худого и пенязя не подати, но, избрав, лучшие подавай, понеже от рук их Бог Себе приемлет и на твое намерение смотрит, с какою любовью ты подаеши, и что нищим или церковникам ни даеши, то Самому Богу даеши.

АЩЕ поручишься по ком, предаси свою руку врагу (см. Притч. 6: 1).

АЩЕ что обещаеши Богу, не умедли сотворити, да не будешь в грехе.

БЕЗУМНОГО глас во множестве словес. Безумному по безумию его и отвечаей ему.

ЕСЛИ беззаконно пред Богом будешь жить, то и приношение твое будет Богу мерзко.

БЛУД ЖЕНСКИЙ – в возвышении очес (Сир. 26: 11).

БЛУДНИЧИ молитвы – нечисты.

БОЛЕЗНИ, не допусая к себе, врачуй.

ВОЗДЕРЖАННЫЙ человек приложит себе живот.

ВОЛКУ со овцою как община? Такожде и зловерному с благоверным человеком.

ВСЯК человек мнит себя быти паче иных праведна.

ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ человеческое и святые места Бог оставляет и в разорение предает.

ТЫ, сыне мой, глухому человеку не моги какова-либо словесе досадительного, или посмешного, или не лепотного изрещи. Подобно и дураку простоумному, не посмеивайся.

С ГОРДЫМ общающийся точен ему будет.

БЕЗ Божия воли ничто ти не прикоснется.

ДОБРОЕ пред Богом и пред человеки помышляй.

ДОБРО твори смиренному, а не нечестивому.

ЕДИН аще за тя молится, а другой клянет, то кой глас услышан будет у Владыки?

СЫНЕ мой, бойся, дабы тебе не причитатися к творящим беззаконие и живущим в роскошности! Но поживи на сем свете в воздержании и в теснотах, дабы тамо тебе внити в пространство.

ЗАПОВЕДАЛ Господь, дабы людие на иноземных иноверных не женились, дабы те жены от веры не отвратили.

ИЕРЕЯ прослави страха ради Божия.

ТАКО бо и ныне Бог делает: аще кто ради своего высокославия пославится чем, то лишится того. И сего ради ты, сыне мой, аще Бог тебе умножит богатством и вещьми каковыми дивными или даст тебе Бог какую премудрость, книжную или художественную, – ничем тем не моги похвалитися, дабы тебе всего того не лишиться.

ГРЕХИ свои и вси неправости, пред Богом сделанные, исчисляй и покаяние о них приноси.

КОНЬ неучен свирепо идет, а сын самоволен блудник будет.

ЛЖИВЫХ прорицателей или учителей, кои с истинного пути совращают, повелел Господь предавать смерти, глаголя: «Злое сами от себя истребляйте».

ЛУЧШЕ скрыть в себе безумство, нежели скрыть премудрость.

НА ДЕВИЦ не гляди, да некогда, зря на них, соблазнишися.

НА ТРАПЕЗЕ не прости руки своя прежде клевет своих. Предложенные ти яди яждь, не разгребая яств, да не возненавиден будеши.

НА УТРЕННЯЯ не хвались, не веси бо, что ти утро принесет.

НЕ СКОРО и другу своему вверяйся.

НЕ ПОСЛУШЕСТВУЙ на ближняго своего лжи.

НЕЧЕСТИВЫХ уста поведают зло.

НЕ ЯЖДЬ через сытость, да не отяготишися и здравия своего да не повредиши.

КОГДА собираешь овощи с огорода или яблоки и забудешь, оставишь, то забытое отдай нищим, бедным людям. Подобне, аще что и от вещей каковых обретенных; в корысть себе не приемли, но отдаждь либо бедным, либо во Св. Церковь, или причетникам церковным.

НИЩЕГО кто почитает, почитает Сотворившего его.

ОТЕЦ еще и разумом оскудеет, не оскорби его.

О БОЗЕ в ком премудрости нет, тот суетен человек.

ОБИДИМОГО изми от обидящего его.

О БРАНИ со страшливым не советуйся.

О ВСЯКОМ деле с благочестивыми советуйся.

И ТЫ, сыне мой, ни в каковом деле совета не ищи от юных людей, но ищи от пожилых и искусных людей. К тому же еще избирай тех людей, кои боятся Бога, и через таковых людей Бог тебе совет подаст полезный. А еще кто и стар, да живет не в страхе Божиим, и от таковых совета никакого не приемли.

ПРАЗДНОСТЬ многой злобе научает человека.

ПРИКЛОНИ ухо твое нищим и отвечай им с кротостью, мирно.

ПОХВАЛУ чужую похищающие поклоняются идолу греховному. И сего ради ты, сыне мой, не моги чужую выслугу, или художество, или иную какую ни есть похвалу на себя принять, дабы ты похвален или почтен был, а сотворивый то дело уничижен был.

РЕВНИВОГО мужа к себе не призывай и к нему не ходи.

С ЛЕНИВЫМ о трудах не советуйся.

С ПРЕМУДРЫМ знайся – премудр будешь.

СТРАШЛИВОМУ не повелел Господь на брань исходить.

НЕ ОТВРАТИ лица твоего ни от одного бедного.

УНИЧИЖАЮЩИЙ малая дела чуждая, помале сам упадет.

У БЕДНОГО или у вдовицы не приемли одежды в залог, ни жернова, но даждь без залогу, да благословит тебя Бог.

ДА НЕ УСОМНИТСЯ всякий человек, еже развращающих правую христианскую веру предавать на смерть и убивать их (разумеются начальники). А Иисус сын Сирахов не повелевает таковых и заступати.

**Из указателя святителя
Иоанна Златоуста**

АНГЕЛЫ бывают грозные во время кончины грешников.

ПРИ ОБИЛИИ земных благ мы предаемся лени.

МАТЕРЬ всех духовных благ – смиренномудрие.

ИСКУШЕНИЯ служат всегда к великому благу.

ВЕЛИКОЕ – иметь навык в добрых делах.

БЛАГОВРЕМЕННО нужно и молчать, и говорить.

ПРОВОЗВЕСТНИКОМ внутреннего благоговения бывает внешний вид.

ПОСТОЯННОЕ благодарение способствует преспеянию в добродетели.

БЛАГОДАРЕНИЕ должна содержать в себе каждая наша молитва.

БЛАГОДАРИТЬ в бедах – заслуга большая, чем давать милостыню.

БЛАГОДАРИТЬ нужно и тогда, когда Бог не дает просимого, а также и за великие и малые блага.

БЛАГОДАРИТЬ Бога должно не только за свои успехи в добре, но и за успехи других.

БЛАГОДАРНОСТЬ должна быть началом и концом наших действий и бесед.

БЛАГОДАРНОСТЬ за бедствия делает Бога нашим должником; ее особенно требует Бог.

БЛАГОДАТЬ Божия делает более легкой борьбу с грехом и бедствиями, дает силу мученикам, отклоняет от забот житейских и возводит к небу.

БЛАГОДЕЯНИЯ Божии должно сохранять в памяти и проповедовать устами.

ПРИНИМАЮЩИЙ образ благочестия для прикрытия дурных дел подлежит жесточайшему наказанию.

БЛАЖЕННЫЙ не тот, кто обогащается имуществом, а тот, кто украшается благочестием.

БОГА ничего так не раздражает, как небрежение о спасении ближних.

ПОЛЕЗНОЕ для себя мы найдем тогда, когда будем искать пользы ближнего.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ от блудницы не может позорить человека добродетельного.

ПОЦЕЛУЙ блудницы заключает в себе тайный яд.

БОГАТСТВО дано для того, чтобы помогать нуждающимся.

ЗЛО происходит не прямо от богатства, а от неумения пользоваться им.

БОГАТСТВО приводит к праздности; осуждается не приобретение его, а собирание с избытком и сверх нужды; тогда некоторое средство к добродетели истребляет все добродетели.

БОГАТ не тот, кто приобрел много, но тот, кто много раздал.

БОГАТЫЙ при малом ущербе сильно сокрушается и даже лишает себя жизни.

БОГАТЫЙ тот, кто не желает лишнего.

Для БОГАТОГО порок – удерживать имущество у себя.

БОГАТЫЙ не тот, кто много приобрел, но кто ни в чем не нуждается.

БОГОПОЗНАНИЕ служит охраной жизни.

НЕТ греха хуже богохульства. Подающих повод к нему ожидает великое наказание.

ЖЕЛАЮЩИЙ угодить Богу не должен вести спокойной и приятной жизни.

ГОСПОДЬ ничего так не любит, как душу кроткую, смиренномудрую и благодарную.

ГОСПОДЬ не оставляет нашей души ни в постоянном покое, ни в продолжительной скорби.

НЕ НУЖНО исследовать, почему Господь попускает праведникам терпеть здесь скорби, а порочным пользоваться благополучием.

ГОСПОДЬ попускает умножаться бедствиям, чтобы нас сделать более опытными.

НУЖНО переносить бедствия не в надежде будущих благ, а для Самого Бога.

НУЖНО искать помощи у Бога, а не у людей.

УМЕРЕТЬ за Господа – для нас величайшая награда.

ВРАГОВ Божиих не нужно бояться.

БОГ всегда предпочитает веру мудрости.

ГОСПОДЬ гневается на нас, когда мы у Него ничего не просим.

ГОСПОДЬ попускает искушение для испытания.

ГОСПОДЬ не только не ненавидит оскорбляющих Его, но даже благодетельствует им.

ГОСПОДЬ любит нас больше, нежели мы сами себя.

НИЧТО столько не уподобляет нас Господу, как благодетельность.

БОГ отвращается не столько от грешащих, сколько от тех, которые, учинив грех, не сокрушаются о нем.

НИЧТО так не умилоствует Господа, как любовь к врагам.

ВСЕ доброе в нас от Господа: самая вера не есть наша собственность.

НУЖНО надеяться на Божие человеколюбие, а не на собственные подвиги.

ГОСПОДЬ обыкновенно соединяет радости со скорбями.

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО Господа таково, что, чем нам вредят, то служит к нашей пользе.

ОТНОСИТЕЛЬНО распределения Богом благ не должно быть слишком пытливым.

ЛЮБОВЬ ко врагам есть любовь к Богу, подражание Ему.

БОЯТЬСЯ Господа – значит не делать ничего худого, хотя бы никто и не видел нас.

НИЧТО столько не оскорбляет Бога, как обида, делаемая друзьям. Мы должны любить и врагов, поэтому отвращающий любящих его и являющийся, таким образом, хуже самых язычников разве никакого не будет достоин наказания?

НИЧТО так не раздражает Бога, как немилость, и Он не пребывает в душе немилостивой.

НИЧТО не бывает так приятно Богу, как добродетельная жизнь.

НЕВОЗМОЖНО сподобиться благодати тому, кто не бодрствует.

ОТ БОЛТЛИВОСТИ произошло бесчисленное множество зол.

В БОЛЕЗНЯХ должно заботиться об излечении их. Болезни удаляются не опытностью врачей, а помощью Господа.

ЗЛОСЛОВЯЩИЙ брата своего злословит Бога, и воздающий честь брату своему воздает честь Богу.

УКОРЯТЬ за бедность – бесчестие для того, кто это делает.

В БЕДНОСТИ гораздо легче быть добродетельным.

БЕДНЫЕ, если от нищеты негодуют и ропщут, не получают прощения.

БЕДНЫХ должно делать сонаследниками своих детей.

БЕДНЫЕ дадут отчет не только в терпении, но и в самой милостыне.

НЕ ДОЛЖНО разведывать образ жизни нищих и исследовать нравы их.

БЕДНЫЕ – врачи наших душ, благодетели и предстатели. Когда бедные благочестивы, их должно почитать.

БЕДНЫХ не должно упрекать в лености, на них должно смотреть как на благодетелей.

НИЧТО так не прогневляет Бога, как несправедливость к бедным.

НЕ ПРИНИМАЮЩИЕ бедных будут наказаны более, нежели содомляне.

ЛУЧШЕ подавать бедным, чем заботиться об украшении церковном.

БЕДСТВИЯ переносятся легко тем, кто от Божественных Писаний научается терпению и любви.

БЕДСТВИЯ, терпимые за Христа, – величайшая благодать, венец совершенный и награда.

БЕЖАТЬ во время гонения позволительно.

ИЗГНАТЬ беса не так важно, как освободиться от греха.

ВДОВСТВО – хорошее дело, но без добродетели тщетно и излишне. Оно лучше и выше второго брака, брак второй хуже и ниже.

ВЕЛИКИЕ люди в этой жизни бывают нищими для будущей жизни.

ВЕЛИКОДУШНОЕ перенесение несчастий гораздо важнее и милостыни, и других добродетелей.

ВЕРШИНА зол – грех содомский.

НЕТ ничего хуже веселья. Оно доводит до забвенья Бога. Живущие в веселии не спасутся.

ВЛАСТОЛЮБИЕ происходит от гордости.

НИЧТО так не надмевает человека, как принятие им власти.

ВОДА, почерпнутая в праздник Богоявления, часто два-три года остается неповрежденной и свежей.

ПИСАНИЕ называет волками жестокие людские нравы, а овцами – благоразумные.

О ВОСКРЕСЕНИИ всех умерших надлежит помнить непрестанно.

В ВОСКРЕСНЫЙ день нужно подавать милостыню и откладывать деньги Господни, то есть для нищих.

ПРИВЛЕКАТЬ врага ласковостью – величайшая добродетель.

МОЛИТВА о помиловании врага, покусившегося на нашу жизнь, вменяется нам в мученический подвиг.

НЕ ИМЕТЬ врага не в нашей власти, но не ненавидеть его мы властны.

ДОБРОВОЛЬНО предаваться врагам – дело крайнего безумия.

ВРАЖДА друг к другу должна быть прекращена как можно скорее.

ВРАЖДА и споры от сребролюбия.

ЛУЧШЕ умереть, нежели прибегать к врачеванию от евреев.

ВРАЧЕВСТВО против страстей заимствуется от Писаний.

ВЕЖЛИВЫЙ разговор, если обстоятельства требуют его, не нужно считать за льстивость.

ОТ ВЕРЫ нет пользы, если нет жизни чистой.

ВЕРИТЬ легкомысленно не следует.

ВЕРУЮЩИЙ должен быть виден по всему: и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу.

ВЕРУЮЩИЙ не должен рыдать, подобно язычникам, об умерших.

ГЕЕННУ всегда должно иметь перед глазами. Ее не избежит тот, кто презирает ее.

ЧТО значит глаз для тела, то самое и ум для души.

ГНЕВ Божий, скорее всего, умилощивляется сокрушением о грехах.

ГНЕВ должно совершенно отгонять от души, вследствие его наш ум помрачается; надобно его погашать как можно скорее.

СМЕРТЬ от голода – самая жестокая из всех смертей.

ГОРДЕЦЫ больше всего подвергаются насмешкам, вражде и ненависти.

ГОРДОСТЬ – верх зол. Праведник должен бояться ее больше, нежели грешник. Гордость есть и то, если не терпишь надменности, гордого взгляда. От нее презрение к бедным, страсть к деньгам, властолюбие и славолубие. Пища для нее – власть и величие господства.

НЕНАВИДЕТЬ гордых и гнушаться ими – величайшая опора добродетели, величайшая ограда смиреномудрия.

ГОСУДАРСТВА делают безопасными не стены, не войска, а справедливые законы.

ГОТОВНОСТЬ есть путь к деятельности, и Бог ценит ее, а не исполнение долга.

В ОТПУЩЕНИЕ грехов нам вменяются добрые дела, и искушение, и болезнь.

ПАМЯТОВАТЬ о своих грехах и забывать о добрых поступках – доброе дело.

ГРЕХИ против нас мы должны прощать, а к грехам против Бога мы должны быть взыскательны.

НЕ ДОЛЖНО обнаруживать грехов других людей.

ГРЕХИ наши лучше нас видят наши враги.

НЕ ПОЛУЧИТ прощения собственных грехов тот, кто просит Бога о наказании других за грехи.

НЕТ другого такого врачевства для исцеления от грехов, как непрестанное воспоминание о них и постоянное их осуждение.

ЕСЛИ за грехи не потерпели ничего прискорбного в настоящей жизни, то испытаем все в будущей.

ГРЕХИ нужно исповедовать подробно; исповедовать их – значит благодарить Бога.

НЕ ГРЕХИ, а добрые дела должно рассматривать у других.

ЛЮБЯЩИЙ Христа сам будет наказывать себя за грехи свои.

БЛИЖНЕГО не должно разбирать.

ЕСЛИ бы не было нищих, то мы не освободились бы от множества грехов.

БОГ ищет одного – чтобы мы сознали грехи.

НИЧТО так не исцеляет от греховных навыков, как постоянное памятование о грехах.

СТЕНАНИЕ о грехах – врачевство против них.

САМЫЕ маловажные грехи достойны великого наказания.

ИНОГДА грехи других не должны быть скрываемы.

ИСПОВЕДАНИЕ грехов доставляет великое утешение, а очищение их делами – гораздо большее.

ГРЕХ выдает грешника, когда никто не обличает его.

ПЕЧАЛЬ о грехе уничтожает его.

НЕТ ничего более тяжкого, как грех и непокорность.

ЛЕГКИЙ грех делается тяжким и непростительным, когда согрешающий осуждает другого.

ИСПОВЕДАНИЕ греха есть избавление от него.

ПО СОВЕРШЕНИИ греха отпираться – тягчайшее зло.

СОРАДОВАТЬСЯ греху – не меньше самого греха.

ГРЕХ производит бедствия.

ГРЕХ прощенный нужно помнить.

БОЛЬШЕГО наказания достойны не творящие зло, а побуждающие их ко греху.

ГРЕХ – самый злой бес.

ОДОБРЯЮЩИЙ грех хуже самого согрешившего.

УМЕРЕННОСТЬ в пище удаляет повод ко греху.

ГРЕХА разделения Церкви не может загладить даже кровь мученическая.

СОВЕРШИТЬ грех на деле и отрицать на словах – величайшее беззаконие.

НИЧТО не бывает для греха столь губительно, как осознание его и осуждение себя.

ГРЕХ содомский – тяжкий, проклятый.

НИЧТО так не тягостно, как после греха не иметь никакого стыда и приписывать Богу причину греха.

ГРЕШНИКИ из мрака здешней жизни перейдут в мрак и из скорби – в тягчайшую скорбь.

НАЗЫВАЯ себя грешниками, мы говорим неискренне, потому что сердимся, если услышим такое название от других.

ГРЕШНИКОВ можно привести в страх ожидающими их наказаниями.

МЫ должны плакать о грешниках, не умирающих только, но и живущих, а радоваться о праведниках, не только живых, но и скончавшихся.

БОЛЕЕ несчастен тот грешник, который здесь наслаждается еще веселием и счастьем.

ЗА СМЕРТЬ грешника должно благодарить Бога.

ОСУЖДАЮЩИЙ себя за свои грехи предупреждает и отклоняет от себя суд Божий.

ДАРЫ Божии не должны быть пренебрегаемы.

ДЕМОН не может причинить нам зла, если из души изгнано уныние.

ДЕМОН хотя бы и говорил что-нибудь здоровое, верить ему не следует.

ДЕМОН не смеет приблизиться к душе, помышляющей о предметах Божественных.

ХОТЯ бы что и полезное демоны внушали, не нужно их слушать.

ДЕМОНЫ употребляются Богом и святыми как палачи для наказания.

ЖАДНОСТЬ к деньгам – твердыня зла и верх пороков; от пристрастия к ним рождается бесчисленное множество зол.

СТРАСТЬ к деньгам – корень зла; за них многие убиты тайно и явно.

ДЕНЬГИ потому и называются деньгами, что их следует употреблять на нужды, на необходимые потребности.

О ПОТЕРЕ денег не нужно печалиться.

ДЕРЗОСТЬ погашается не дерзостью, а кротостью.

ДИАВОЛ боится покаяния согрешивших, ввергает нас в помыслы отчаяния.

ДИАВОЛ нападает сильнее на терпеливо переносящих скорби; особенно нападает во время молитвы;

скрывает свою сеть на тех самых путях, на которых мы ходим: в милостыне – тщеславие, в посте – гордость; старается истребить в нас память о геенне; его прогоняет смиренная молитва за врагов; нападает сильнее на добродетельных; принимает все меры, чтобы исторгнуть из нас страх наказания; особенно нападает на находящихся в уединении; случай к торжеству его над нами дают богатства и почести; ничего не может делать, если не попустит Бог.

ЧТО такое добро? – Послушание. А что такое зло? – Непослушание.

ДЕЛАТЬ за зло добро – высшее любомудрие.

НАЗЫВАТЬ добродетель противоположными наименованиями (кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством) – преступно.

КТО хвалит добродетель, тот может и стяжать ее.

ГДЕ добродетель, там много диавольских козней.

ДОБРОДЕТЕЛЬ без опасностей и страданий не доставляет большой награды; чрез гонения достигает большой славы.

ВЕЛИЧАЙШАЯ добродетель в том, чтобы заботиться о назидании ближнего.

НИЧТО так не способствует преуспеянию в добродетели, как частое собеседование с Богом.

ОСОБЕННО трудна добродетель тогда, когда исполняющий ее находится среди малого числа людей добрых.

ПЕРЕНОСИТЬ обиды есть высшая добродетель, нежели быть праведным.

ДОБРОДЕТЕЛЬ – источник и корень мудрости.

САМАЯ высокая добродетель – приписывать все доброе в себе Богу и ничего не почитать своим.

ОСНОВАНИЕ добродетели – в почитании и уважении родителей.

КТО усовершенсился в добродетели, тот называется праведником; идущему путем добродетели невозможно быть без скорби, искушений.

НИЧТО так не делает тщетными наши добродетели, как памятование о сделанном нами добре.

ДОБРОДЕТЕЛЬ состоит не только в делах; большая часть ее – и в словах, в сохранении истинных догматов.

ЧТЕНИЕ СВ. ПИСАНИЯ насаждает добродетель.

ВЕЛИКОЕ дело – достигнуть и низшей ступени добродетели.

НЕВОЗМОЖНО, чтобы добродетельные были всеми хвалимы, чтобы не имели у себя многих врагов.

ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ радуется, когда другие прославляются.

ЛУЧШЕ быть не столь добродетельным и доставлять пользу другим, нежели пребывать на высоте добродетели и с презрением взирать на погибель братий.

ДОЛЖНИКОВ, сколько бы их ни было, деньгами или оскорблениями, всех нужно прощать и тогда Бог тысячекратно воздаст нам.

ДОМ, где псалом, молитва и боголюбезное настроение духа поющих, можно назвать церковью.

ЕСЛИ друг соблазняет, нужно расторгнуть дружбу с ним.

ВЕРНЫЙ друг – поистине улада жизни.

УЗАМИ дружества должно соединять нас одно благочестие.

ДРУЗЬЯ о Христе дороже отцов и сыновей.

ДУХОВНОЕ, будучи раздаваемо, еще более умножается.

ГДЕ присутствует Святой Дух, там находится и Христос, присутствует и вся Троица.

ДУША сокрушенная не предается никакой страсти.

ЛЮБОВЬ души к духовным изречениям служит знаком здоровья ее.

К СПОКОЙСТВИЮ души ничто столько не служит, как свобода от забот.

ДУША, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного.

В ДУШЕ немилостивой Бог не пребывает.

ПРИСТАЛЬНО взирающему на лицо девицы невозможно избежать вреда.

ОДНИХ дел – без слова – недостаточно для научения.

КОРНЯМИ и источниками дел служат помышления.

ДОБРЫЕ дела тогда будут великими, когда мы не почитаем их великими.

БОГ не требует с самого начала дел высоких от людей немощных.

НЕТ ничего столь диавольского, как делать для вида.

СМЕРТЬ детей порочных переносится с меньшей скорбью, чем добродетельных.

КАЖДЫЙ несет ответственность и даст отчет о спасении своих детей и домочадцев.

ВСЕ для родителей должно быть второстепенным в сравнении с заботой о воспитании детей.

ОДИН взгляд на Слово Божие отрешает от всего житейского.

ЧТЕНИЕ Евангелия очищает душу; некоторые его даже брали, предварительно умыв руки, с великим благоговением и трепетом.

ЕДИНОМЫСЛИЕ – корень всех благ – должно быть у супругов.

ЕРЕСИ породило незнание Писаний.

МАТЬ ересей есть страсть властолюбия.

ЯРЫЕ в беседе с епископом не называли его по сану.

СПОРОВ с неисправимыми еретиками нужно избегать.

ВОЗДЕРЖИВАЮЩАЯСЯ от брачного ложа без взаимного согласия жена не только лишается награды за воздержание, но и даст ответ за прелюбодеяние мужа, более строгий, чем он сам.

ВЛАДЫЧЕСТВО мужа над женой должно быть соединено с любовью.

ЖЕНА злая есть бич за грехи.

НЕТ ничего срамнее жены сластолюбивой.

ЖЕНЕ Бог назначил заботиться о делах домашних.

ЖЕНЕ определены: ткацкий станок, веретено, корзинка (для работы), надзор за домом, пребывание во внутренних покоях и воспитание детей.

ЖЕНЩИНА красивая, если не украсила себя целомудрием, – гроб разукрашенный.

ЖЕНЩИНАМ непозволительно в церкви не только самим говорить открыто, но и спрашивать о чем-нибудь.

ПРИЧИНА боязни смерти – жизнь роскошная и изнеженная.

В ТЕЧЕНИЕ жизни нужно приобретать друзей, рас-
точая имущество на нуждающихся.

ЖИЗНЬ безопасная бесполезна для нас.

КОНЕЦ жизни имеет такую же силу для отзываемого
в будущую жизнь, как кончина мира.

НЕ БЫТЬ привязанным к земной жизни – в этом со-
стоит важнейшая часть любомудрия.

ЖИТИЯ праведных изложены для того, чтобы мы
подражали добродетели и были последователями их
совершенств.

ЗАВИСТНИК радуется бедствиям других, он хуже
корыстолюбивого.

ЗАВИСТЬ строит козни добрым ближним; где за-
висть и жадность к славе, там нет истинной дружбы;
зависть превращает человека в демона; зависть хуже
блуда и прелюбодеяния; порождает клеветы, обвине-
ния. Ее должно побеждать сорадованием.

ЦЕЛЬ обоих Заветов, Ветхого и Нового, одна – ис-
правление людей.

НЕ ПО ЗАКОНАМ мирским будет судить Бог.

ЗАПОВЕДИ Христовы особенно требуют от нас любви;
их можно в старости соблюсти лучше, чем в юности.

ПРИЧИНА землетрясения – гнев Божий, а причи-
на гнева – грехи. Нужно бояться не землетрясения, а
причины его.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ укорял слушателей, во время духовной беседы устремивших глаза на зажигавшего лампы.

ЗЛО, делаемое с умыслом и великим усилием, особенно прогневляет Бога. Оно происходит от беспечности, от праздности, от обращения с злыми людьми и от презрения к добродетели.

ЗЛО настоящей жизни не есть зло.

ЗЛОБА ничему не хочет уступить. Не может переносить счастья других.

НИЧЕГО так Бог не гнушается, как человека злопамятного.

ЗЛОПАМЯТСТВО – грех тягчайший всякого греха.

ЗЛОРЕЧИЕ – великий грех.

ЗЛОСЛОВИЕ, хотя бы в нем и была истина, и в таком случае оно преступно.

ЗЛОСЛОВИЯ не должно бояться добродетельным.

ЗА НЕГО должно воздавать не злословием, но большими благодеяниями.

ЗЛЫХ должно не бояться, а жалеть. Общение с ними огорчает душу.

ЗНАМЕНИЕ должно превосходить обычный порядок природы.

ЗНАНИЕ без любви не только бесполезно, но даже вредно.

ЛУЧШЕ хорошо не знать, чем худо знать.

ПРЕБЫВАНИЕ на зрелищах порождает прелюбодейание, невоздержанность и всякое бесстыдство; посещавших зрелища святитель Иоанн Златоуст хотел отлучить от священных собраний.

ЗРЕЛИЩА – школа прелюбодейания, училище разврата; от них великая грязь в нравах.

ИГРА в кости для многих не кажется злом, но любовь к ней вводит в жизнь тысячу зол.

ИЗЛИШНЯЯ кротость по отношению к своим детям, неуместное снисхождение к ним лишило вечного спасения первосвященника Илия.

ПОТЕРЯ имущества есть некоторый род мученичества.

ЕСЛИ разделять имущество с другими, оно будет нашим, и мы получим от него пользу.

ИМЕТЬ людей, которые тебя искренно любят, – величайшее сокровище.

ИСКУССТВА стряпать и приправлять пищу вредны: приучают к сластолюбию.

НИЧТО не может сравниться с искушением попасть к человеку коварному.

ВСЯКОЕ искушение должно переносить мужественно.

ИСКУШЕНИЙ не должно бояться, потому что за нас Бог; всегда служат к великому благу; от них не нужно впадать в уныние и малодушие; когда постигают нас, не должно скорбеть; апостол называет их стрелами лукавого.

ИСПОВЕДАНИЕ сердечной веры недостаточно, требуется устное.

ИСПОВЕДАНИЕ Христа, дерзновенное, открытое, – великая добродетель.

ЧТЕНИЕ книги Иова всем полезно и служит утешением и в самых тяжких и продолжительных бедствиях.

МЕЖДУ синагогой евреев и театром нет различия.

СОБРАНИЙ евреев нужно избегать.

СИНАГОГА евреев бесчестнее всякой корчемницы.

КАПИЩЕ идольское – в него входить непозволительно.

ПРОГОНЯТЬ клеветника, как лжеца и вора, – хорошее дело; клеветник ввергается в геенну.

КЛЯСТЬСЯ – дело диавольское. Клясться не следует ни в правде, ни в неправде.

КЛЯТВА, даже самая справедливая, – зло.

ПРИНУЖДАЮЩИЙ к клятве подвергается наказанию неизбежнее, чем клянущийся.

КОЗНИ строить – значит обольстить и одолеть хитростью.

КОНСКИЕ ристалища – сатанинское зрелище.

КРАСОТА не в очертаниях членов, а в хорошем употреблении.

КРИК – пища гнева; рождает бранные слова.

КРОТОСТЬ не везде уместна; хороша, но в свое время. Великая кротость нужна учителю; она делает нас подражателями Богу.

ЛЕСТЬ приносит более вреда, нежели обида; пагубнее и опаснее всех страстей.

ЛЖИВЫХ людей должно избегать.

ЛИХВА достойна осуждения, губит душу получающего.

ЛИХОИМСТВО – корень зла.

НИЧТО столько не производит вражды, как ложь и обман.

ЛЕНОСТЬ делает и легкое трудным.

ЛЮБОВЬ зависит и от человеческого усердия, а не только дар одной вышней благодати.

ЛЮБОВЬ – отличительное свойство рабов Божиих.

ИСКРЕННЯЯ любовь при разлучении обнаруживается в письмах.

ЛЮБОВЬ к врагам – величайший выкуп грехов наших.

СВОЙСТВО любящих – не скрывать любви в молчании.

ВСЯКОЕ доброе дело есть плод любви.

ЛЮБОВЬ ко Христу слабеет от любви к порочному.

ЛЮБОВЬ рождает нестяжание, и ничто так не питает ее, как милостыня.

КТО на любовь не отвечает любовью, хуже самых зверей.

ЛЮБОВЬ плотская – страсть души.

ЛЮБОМУДРЫЙ презирает почести.

ЛЮБОПЫТСТВО НЕУМЕСТНОЕ – его должно избегать в делах Божественных.

ЛЮБОСТЯЖАТЕЛЬ, по мере удовлетворения своей ненасытимой страсти, еще более воспламеняет ее; он хуже вора и разбойника.

ЛЮДИ большей частью судят о других по себе.

ЛЮДИ почему-то гораздо больше боятся людей, нежели Бога.

МАЛОВАЖНЫЕ дела, когда ими пренебрегают, делаются великими поводами ко грехам.

МЕДЛИТЬ никогда не нужно в делах духовных.

МИЛОСЕРДИЕ должно оказывать как имуществом, так и делами. Оно должно быть оказываемо с любовью, без укоров.

МИЛОСЕРДИЕ в том и состоит, что милует согрешивших.

МИЛОСЕРДИЕ матери не принесет пользы бесчеловечному сыну.

МИЛОСТЫНЯ защищает нас пред Богом.

МИЛОСТЫНЯ зависит не от количества имущества, но от степени душевного расположения.

МИЛОСТЫНЯ в большей чести обнаруживается при бедности.

МИЛОСТЫНЯ бывает двойная, когда подается с охотой.

МИЛОСТЫНЮ не может совершить тот, кто не удерживается от грабежа.

МИЛОСТЫНЕЙ приобретается праведность.

МИЛОСТЫНЯ, творимая за умерших, приносит облегчение наказаний.

МИЛОСТЫНЯ должна быть подаваема во время несчастий.

МИЛОСТЫНЯ истинная тогда и бывает, когда оказывается грешникам и виновным.

МИРСКАЯ похоть есть все, что исчезает с настоящей жизнью.

МИР означает людей, преданных одному миру, и только о мирском помышляющих.

МОЛИТВА, совершаемая в скорби, скорее может быть услышана Богом.

МОЛИТВА Христова не относится к Его Божеству.

МОЛИТВА – причина всякой добродетели, прогоняет великие опасности, молитва есть знак праведности.

НАША МОЛИТВА склоняет Бога больше, чем когда другие призывают Его за нас.

К УСПЕШНОМУ возношению молитвы служит смирение.

МОЛИТВА должна быть с усердием и вниманием.

МОЛИТВА непрестанная обуздывает плоть.

МОЛИТВА должна быть не с воплем, не с шумом, но с кротостью, сокрушением сердца и непритворными слезами.

МОЛИТВА ночная истребляет ржавчину грехов наших.

ВНЕШНЯЯ мудрость не только не содействует благочестию, но еще больше бывает помехой и препятствием; истинное образование есть страх Божий.

МУЖЕЛОЖНИКИ хуже убийц.

МУЖУ невозможно не погибнуть, если жена развращена.

МУЧЕНИКАМ невольно приносят пользу влекущие мучеников на мучение.

МУЧЕНИК не только тот, кто порешил лучше умереть, чем принести жертву идолам, но и тот, кто вообще соблюдает ради Христа что-либо такое, чем может навлечь на себя смерть.

МУЧЕНИКОМ делает не одна только смерть, но и душевное расположение.

МУЧЕНИК делается мучеником с того самого времени, когда обнаружил готовность умереть за исповедание, хотя бы и не потерпел мученической смерти.

В МУЧЕНИЧЕСТВЕ ценится не конец только, но и намерение.

МЩЕНИЕ есть столь великое зло, что уже данное прощение грехов через него отменялось.

МЫСЛЬ, занятая предметами Божественными, страшна для диавола.

СУЕВЕРИЕ наблюдения дней обличается.

ОТ ЗЛОГО навыка освобождает надежда на будущие блага.

ПО ОДНОМУ пустому навету никто никогда не должен осуждать ближнего.

НАГРАДА неодинакова тому, кто сам добродетелен, и тому, кто ведет к этому другого.

НАДЕЖДА на людей удаляет от Бога.

НАДМЕВАЮЩИЙСЯ над людьми легко будет надмеваться и пред Богом.

ИЗБЕГАТЬ надменных – величайшая ограда смиренного мудрия.

НАДЕЯТЬСЯ на Бога – немаловажная добродетель.

НАКАЗАНИЕ от Бога есть то же, что и лекарство от врача; оно напоминает о грехе.

НАКАЗАНИЕ есть нож врачебный.

БОЛЬШЕГО наказания достойны не творящие зло, а побуждающие их ко греху.

НАКАЗАНИЕ сильное возбуждает стыд и сознание грехов.

НЕТ худшего наказания, чем то, которое состоит в незнании Бога.

БУДУЩЕЕ наказание будет сугубое: лишение царства и гееннское мучение.

БОЛЬШАЯ часть людей познает Бога через Его наказания, чем через Его благодеяния.

СТРАХОМ наказаний Бог вразумляет нас.

НАКАЗАННЫЙ здесь бедствиями с дерзновением может говорить: «Отверзите мне врата правды».

БОГ никогда не делает людей добрыми через насилие и принуждение.

ПОРИЦАТЬ начальников – великое зло.

УЖАСНАЯ болезнь начальников есть желание, чтобы преемники их власти были худыми и порочными.

ИМЕТЬ худого начальника хуже и гораздо бедственнее безначалия.

НЕВЕРУЮЩИЕ судят о вещах иначе, чем христиане.

НЕДОСТОИНСТВО, сознаваемое нами, освящает наши молитвы.

НЕИСТОВСТВО укрощается уступкой и усиливается от противодействия.

ЧТО совершается в силу необходимости, того Бог не принимает.

НЕОЖИДАННОЕ счастье производит особенно большую радость.

НЕПАМЯТОВАНИЕ зла уничтожает наши согрешения.

НЕСВЕДУЩЕГО лучше научить тому, чего он не знает, но не подвергать упреку и взысканию.

НЕСЧАСТИЯ делают тяжелым прежний мир тишины и благоденствия.

НЕСЧАСТЬЕ есть грешнику не считать себя грешником.

НИЧТО так не разжигает вожделение и не воспламеняет гнев, как нетрезвость и пьянство.

НЕЧЕСТИВЫЙ от слышания Писаний получает печаль и уязвление и не может слушать их, так как не желает слышать о своих наказаниях.

НЕ ПОДАЮЩИЙ НИЩЕМУ не подает Самому Христу.

ПОМНИТЬ обиду – значит уже быть побежденному злом.

МОЛЯЩИЙСЯ за обидчика получает великое дерзновение.

ОБЛИЧЕНИЕ само по себе невыносимо, если не растворено утешением.

ОБРАЩЕНИЕ с людьми добрыми рождает добрые помыслы, а с злыми – приносит вред.

РОСКОШЬ в обуви – знак развращенной души.

ОБЩЕНИЕ с безбожником есть отвращение от нас Бога.

ОБЩЕНИЕ в скорбях доставляет скорбящим великое утешение.

ОБЩЕСТВО злых должно избегать.

ОБЪЯДЕНИЕ и пьянство делают душу пленницей.

ОБЪЯДЕНИЕ пред наступлением поста делает пост бесплодным.

ВРЕДНЫЙ ОБЫЧАЙ надобно отвергнуть.

ОБЕТЫ, данные нами Богу, не должны быть откладываемы.

ОДЕРЖИМЫЕ злым духом страшатся поста.

ДОЛЖНО переносить опасности за братьев.

САМООСУЖДЕНИЕ есть часть оправдания.

ОТЕЦ есть враг и неприятель, если он препятствует нам благоугождать Богу.

ОТРЕЧЕНИЕ от Христа – с ним не может сравниться ни один грех.

ОТСЕЧЕНИЕ членов (оскопление) искони было дело диавольское и злоухищрение сатаны.

ОТЦЫ, не принимая сильных мер в отношении к легкомысленным детям своим, бывают детоубийцами.

ОТЦЫ, воспитывающие детей в привязанности к житейскому, хуже детоубийцы.

НЕ ПРЕДАВАТЬСЯ отчаянию – оружие против дьявола. Не столько губит грех, сколько оно.

ОТЧЕТА Бог требует от нас не только в употреблении, но и в приобретении.

АПОСТОЛ ПАВЕЛ побуждает в своем послании здоровых, просящих милостыню, к труду.

ПАМЯТНИКИ богатых служат обвинителями умерших.

ХРАНИТЬ в памяти всегда благодеяния Божии есть жертва и приношение.

ПАСТЫРЮ нужно много знания.

ПЕРВЕНСТВА ищущие посрамляют самих себя.

ПЕЧАЛЬ о Боге лучше и полезнее радости мирской.

ПЕЧАЛЬ о падших приносит нам великую пользу.

ЧРЕЗМЕРНАЯ печаль доводит или до сомнения или до пагубного богохульства.

БЕСЧИННЫХ пиршеств должно избегать, на них бесы и диавол.

ОТ САМОГО чтения Священного Писания даже при непонимании бывает великое освящение.

ЧТЕНИЕ Писания без веры не приносит пользы.

ПРИ НЕПОНИМАНИИ Писания должно обратиться за изъяснением к учителю.

НЕ ПИСАНИЕ – причина заблуждений, но неразумие худо толкующих его.

СВЯЩЕННОЕ Писание в выражениях приспособляется к нашей слабости.

В ПИСАНИИ не нужно пропускать без внимания даже одного слога.

НУЖНО принуждать себя заниматься чтением Священного Писания.

ПИСАНИЯ Божественные все святы, но особенной святостью проникнуты псалмы.

УМЕРЕННОСТЬ в пище устраняет повод ко греху.

НАНИМАЮЩИМ плакальщиц по умершим святитель Иоанн Златоуст грозил, как идолослужителям.

ХОРОШО особенно плакать о грехах во время ночи.

ПЛАЧ об умерших для живых до пришествия Христова был позволителен.

ПОДВИГ никакой не может быть великим, если он не приносит пользы другим.

ПОДОЗРЕНИЯ, хотя бы они были ложны, предстоятели должны всячески от себя устранять.

КАК для огня составляют пищу дрова, так для пожеланий порочных – слова.

ПОКАЯВШИЙСЯ достоин не скорби, а убажения.

В ПОКАЯНИИ трудно и тяжело только его начало.

ПОКАЯНИЮ вредит коснение в одних и тех же грехах; покаяние, хотя бы и несоразмерное с грехами, не будет бесплодно.

ПУТИ покаяния: исповедание грехов, плач о грехе, смиренномудрие, милостыня, молитва, отпущение грехов ближним.

ТОЛЬКО при покаянии могут помочь нам молитвы святых.

ВЫСШАЯ помощь не приносит пользы без собственного старания человека.

БЕЗ ПОМОЩИ Божией мы не в состоянии переносить даже малого искушения.

НАДО удерживаться от первого шага к пороку.

НАЧАЛО покаяния – пост.

ВИД ПОСТА – воздержание от сластолюбия.

ПОСТ – самое удобное время для покаяния.

НИ ПОСТ, ни бдение не умилощивляют так скоро гнев Божий, как сокрушение о грехах.

ПОСТ еретиков навлекает наказание на них.

СЛУШАТЕЛИ поучений должны передавать содержание их неприсутствовавшим.

ОТ ВСЕХ людей похвалу невозможно заслужить человеку добродетельному.

ПОХВАЛЫ достоин тот, кто совершенно пренебрегает человеческой похвалой.

ПОХВАЛА самому себе противна другим.

ПОХВАЛЫ не нужно принимать к сердцу.

МЫ осудимся с похитителями, если не уделяем из своего имущества нищим.

ПОХОТИ порочной не должно принимать в самом начале.

ПОЦЕЛУЙ уст особенно выражает расположение души нашей.

ПОЧЕСТИ надмевают душу; даже предполагаемые должно отвергать.

ПРАВДА Божия в Писании часто означает человеколюбие.

ПРАВЕДНИКИ скорбящие достигали дерзновения пред Богом.

О СКОНЧАВШИХСЯ праведниках должно радоваться, а о грешниках, усопших и живущих, – плакать.

ПАДЕНИЕ праведника причиняет великий вред другим.

ПРАВЕДНИК есть тот, кто укрепляется во всякой добродетели; образ действий его заключает в себе поучительное любомудрие.

ПРАВЕДНИК бывает в несчастном положении, а злодей – в счастии и царских чертогах.

ПРАВЕДНИК обыкновенно порицает не других, а самого себя.

ПРАВЕДНОСТЬ есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго.

НАДМЕНИЕ праведностью уничтожает ее.

ПРАВЕДНОМУ необходимо быть мудрым, скромным, богобоязненным, кротким, человеколюбивым, благотворительным.

В ПРАЗДНИКИ особенно нужно воздерживаться от пьянства; праздник, проводимый в пьянстве и бесчинных плясках, – сатанинский праздник.

ПРАЗДНОЕ слово ведет к неприличному разговору.

ПРАЗДНОСТЬ научает всякому злу.

ПРЕДВИДЕНИЕ Божие не делает человека хорошим или дурным; не есть причина зла; не бывает необходимой причиной имеющего случиться.

ПРЕДСКАЗАНИЕ принадлежит одному Богу; предсказания нам не нужны.

ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ в театре грешат менее, чем зрители.

ПРЕДСТОЯТЕЛИ Церквей должны искать не своей чести, но общей пользы.

ПРЕЗИРАТЬ порок есть добродетель.

ПРЕЗИРАЮЩИЙ подобных себе постепенно доходит и до презрения Бога.

ПРЕЛЮБОДЕИ ведут жизнь Каина.

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ посредством лобзаний и объятий оно – ужаснее всякого разбоя.

ПРЕЛЮБОДЕЙ, имеющий жену, лишается всякого оправдания.

ПРЕСЫЩЕНИЕ – великое зло: и телу вредит, и душу лишает благородства; источник болезней и недугов.

С ПРИВЕТСТВИЕМ мы должны обращаться к ближним; им мы должны предупреждать других.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ требует от нас Бог за Свои благодеяния.

ПРИКОСНОВЕНИЕ к женщине весьма опасно.

ПРИМИРЕНИЕ с оскорбившими нас ведет к прощению грехов, и есть жертва. К примирению с тем более должны спешить, чем более кто согрешил против нас.

ПРИТВОРНОГО и неистинного вида должно избегать.

В ПРИТЧАХ убедительно внушается всем бежать от людей, советующих злое.

ПРИЧАЩАЮЩИЕ Таинств недостойно понесут то же наказание, какое потерпят распявшие Христа.

НУЖНО обращать внимание не на свойство дел, но на их цель и причины.

ДОЛЖНО преподавать наставление, когда слушатель находится в добром расположении.

СЛУШАЕТ ли проповедника кто или нет, он должен бросать семена.

ПРОПОВЕДНИК не должен печалиться о малочисленности слушателей.

ПРОПОВЕДНИК должен учить делами больше, чем словами.

НИЧТО так не угодно Богу, как простота.

ПРОЦЕНТЫ – путь неправды для прибытка.

ПРОЩЕНИЯ не получит тот, кто не кается.

ПЬЯНИЦА – живой мертвец; пьянство – корень всех зол, тягчайший из всех грехов.

МЕСТ пьянства не должно посещать.

ПЕСНИ духовные очищают душу, а мирские развращают.

ГДЕ песни развратные, туда собираются бесы.

ПЕСНИ срамные, любострастные делают нечистым слух душевный.

ПОХВАЛЫ считать бесовским искушением и, слыша их, творить внутреннюю молитву.

ОДНО исповедание разбойника могло побудить иудеев к раскаянию.

РАЗНОГЛАСИЕ бывает иногда хорошо и согласие – худо.

РАСХИЩЕНИЕ имущества переносить гораздо более значит, нежели благотворить.

РОК отрицает наш образ мыслей (свободную волю); если есть он, то нет суда, нет веры, нет Бога, нет добродетели, нет порока.

ПРИДАЮЩИЙ значение судьбе не в силах избежать геенны.

ЛУЧШЕ ничего не делать, нежели делать с ропотом.

РОСКОШЬ производит зависть, заботы и немалый страх; преданная роскоши душа легко склоняется на грех; живущие в роскоши спешат в геенну.

РУГАТЕЛЬСТВО возрастает от вражды, и вражда – от него.

РУКА та суха, которая не творит милостыни.

СВОБОДА от забот и попечений больше всего служит к душевному спокойствию.

СВЯТОТАТСТВО настолько великий грех, что о том и сказать нельзя.

СВЯТЫЕ первых времен не имели даже грамотности.

СКОРБИ святых содействуют тому, чтобы они были кроткими и смиренными.

СВЯТЫЕ грехи свои торжественно показывают, а похвалы свои излагают только по настоятельной необходимости.

ОБЩЕНИЕ со святыми обуздывает рассвирепевшую похоть.

ДУШИ святых воздыхали о том, что замедлялся исход их отсюда.

СВЯТЫЕ, когда удостаиваются большей чести, тогда больше и смущаются.

СВОЙСТВО святых – ни славы, ни чести и ничего другого не предпочитать спасению ближних.

СВЯТЫЕ – все те, которые имеют правую веру и живут благочестиво.

СВЯТОЙ – значит, отделенный для Бога.

В ВЕЛИКУЮ Седмицу (перед Пасхой) ранее не было гражданских занятий, даже заключенные освобождались из темниц.

«**СЕМЬДЕСЯТ КРАТ СЕДМЕРИЦЕЙ**» означает: непрерывно, всегда.

СЕЛО, имеющее церковь, подобно раю Божию.

НЕБЕСНЫЕ Силы ничего иного не делают, как только прославляют Бога.

СКОПЦЫ (истинные) не те, которые отсекли у себя члены, а те, которые отсекли помысл порочный; оскотлившие себя не уничтожают мучающего их внутреннего огня.

СКОРБИ вменяются нам в разрешение грехов; о них нужно радоваться и ими хвалиться.

СО СКОРБЯМИ Бог обыкновенно соединяет радости.

НЕ НУЖНО спешить принимать скорби и оставаться в них, когда нас освобождают от них.

СКОРБЬ делает людей сильными, сокрушенными, смиряет душу.

СКОРБИ смерти причиняет не смерть, а нечистая совесть.

СЛАВА от людей лишает нас похвалы от Господа.

СЛАВА отойдет в конце жизни.

СЛАВА истинная происходит от праведности.

КТО жаждет славы и небесной, и человеческой, тот не может получить той и другой вместе.

СЛАВА словесная без славы дел ничего не значит.

СЛАВА человеческая – дикий зверь, злой демон, язва вселенной, ядовитая ехидна.

СЛАВА состоит в страдании за Христа.

ПРЕЗИРАЯ славу, мы уподобляемся Богу.

СТРАСТЬ к славе переворачивает в душе все вверх дном.

СЛАВОЛЮБИЕ чрезмерное – причина зол.

ПОДАВЛЯЮЩИЙ славолюбие подавляет вместе множество других страстей.

ВОЗДЕРЖАНИЕ от славолюбия есть вид поста.

НИЧТО так не может загладить грехи, как слезы.

СЛОВА мы должны беречь больше, чем деньги.

БИТЬ служанку для благородного мужа непозволительно.

НИЧТО так не полезно и не приятно для слушателей, как то, если говорящий не только не говорит о себе ничего великого, но даже уничтожает мысль о том.

СМЕРТИ одни бывают своевременны, а другие – несвоевременны; одни – по праведности, другие – по грехам.

СМЕРТЬ для христианина приятнее жизни: есть успокоение, освобождение от житейских трудов и забот.

О СМЕРТИ благочестивого должно не плакать, а радоваться, а порочного – не скорбеть, а благодарить.

СМЕРТИ мы не боялись бы, если бы не было в нас пристрастия ни к деньгам, ни к пустой славе.

ПОСЛЕ пришествия Христова смерть не называется смертью, но сном и успением.

БОЯТЬСЯ смерти нет вины.

ЗРЕЛИЩЕ смерти делает людей любомудрыми.

СМЕРТЬ худая – с нечистой совестью, терзаемой от многих грехов.

МЫСЛЬ о смерти препятствует наслаждению.

СМИРЕНИЕ – главная из добродетелей.

ЕСЛИ нет смирения, то и целомудрие, и девство, и презрение денег – все нечисто и отвратительно.

СМИРЕНИЕ происходит от терпения.

СМИРЕНИЕ – причина всех благ.

СМИРЕНИЕ – мать всех добродетелей.

БЕЗ СМИРЕНИЯ невозможно спастись.

СМИРЕНИЕ должно сохранять со всяким – друг он или враг, знатный или ничтожный человек.

СМИРЕНИЕ сокрушенного сердца – одно, из всех благ человеческих самое великое.

ОТ СМИРЕНИЯ ложного многие впали в гордость.

СМИРЕННОМУДРИЕ состоит в том, чтобы, сознавая за собой много великого, ничего великого о себе не думать.

СМИРЕННОМУДРИЕ может из самой бездны грехов поднять на высоту.

КОГДА смиренномудрия нет в человеке, то он напрасно, попусту и без пользы будет трудиться, хотя и совершит все прочие добродетели.

ИСТИННОЕ смиренномудрие в том, когда мы оказываем предпочтение тем, кто считается хуже нас.

СМИРЕННОМУДРИЕ – мать премудрости.

СМИРЕННОМУДРИЕ грешников делает праведными.

БЕЗ СМИРЕННОМУДРИЯ и милостыни невозможно спастись.

СМИРЯЮЩИЙ себя никогда не допустит до раздражения, не разгневается на ближнего.

СМЕХ и шуточные слова не кажутся греховны, а ведут к греху.

ОТ СМЕХА непристойного должно воздерживаться.

СМЕХ неумеренный непозволителен.

СМЕХ в церкви осуждается.

СМЕЯТЬСЯ постоянно – не дело христиан.

СНАДОБЬЯ иудейские при болезнях непозволительны.

ЧАСТОЕ собеседование с Богом способствует преспеянию в добродетели.

НЕМОЩЬ соблазняющихся служит к осуждению подающих повод к соблазну.

СОБРАНИЯ церковные – великое благо.

СОВЕСТЬ обличает нас и при совершении греха, и до совершения, и особенно по совершении.

СОВЕТНИК – в нем имеет нужду всякий, будь он хоть равен Моисею.

ЕСЛИ каждый день согрешаешь, каждый день кайся.

КОГДА согрешаешь после освящения Таинствами, то подвергаешься строжайшему осуждению.

ДОСТОЙНЫ слез не столько согрешающие, сколько не раскаивающиеся во грехах.

СОГРЕШАЮЩИЙ в великих делах не должен подмечать в других маловажные проступки.

СОКРУШЕНИЕ о грехах: немаловажное дело и один день провести в нем.

СОКРУШЕНИЕ сердца необходимо для очищения от грехов.

СОКРУШЕНИЕ о грехах скорее поста, бдения умиловляет гнев Божий.

К СОКРУШЕННЫМ сердцем близок Господь.

СОСТРАДАНИЕ и милосердие могут нас уподобить Богу.

СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ к бедным избавляет от совершенного осуждения.

СОСТРАДАТЬ наказуемым нужно.

НЕ ДОЛЖНО никогда отчаиваться во спасении.

БОГ ищет спасения для нас больше, чем мы сами.

ПУТИ ко спасению бесчисленны.

СПАСТИСЬ невозможно тому, кто ничего не делает для спасения ближнего.

ДЕНЬГОЛЮБИЕ повергает нас власти диавола.

БОГАТСТВО для сребролюбца то же, что для безумного меч.

ССОР должно избегать: началом их бывает неправда.

СТАРЕЦ, совершающий дела невоздержанных юношей, будет наказан больше всех.

ИСТИННАЯ старость не в белых волосах, но в добродетели души.

ЗДЕШНИЕ страдания уменьшают великость мучений в будущем веке.

О СТРАДАНИЯХ Христовых мы должны постоянно памятовать.

ЗА СТРАДАНИЯ назначены награды иногда большие, чем за добрые дела.

СТРАСТИ делают ум пустым.

СТРАСТИ не поддается тот, кто занимается Писанием.

БЕЗУМНАЯ страсть – собирать богатство.

СТРАСТЬ больше всего подвергает нас власти дьявола.

Судить о других не должно по слуху.

ЕСЛИ готовящиеся отойти отсюда (умереть) причастятся Святых Таин Тела и Крови с чистой совестью, то при последнем дыхании их окружают Ангелы и провождают их отсюда ради принятых ими Таин.

ТЕАТРЫ в городах построил дьявол.

ТРУДНОСТЬ работы облегчается пением.

ТЩЕСЛАВИЕ упраздняет добрые дела.

ПИЩА для тщеславия – почести и похвалы.

ТЩЕСЛАВИЕ преимущественно присоединяется к посту, молитве и милостыне.

УБИЙСТВО было оправдываемо, когда совершалось по воле Божией.

ИМЕЮЩИЙ общение с убийцами есть убийца.

ПРЕДАЮЩИЙСЯ удовольствиям не только мертв, но даже хуже мертвеца и несчастнее сумасшедшего.

УЕДИНЕНИЕ способствует любомудрию.

УЖИНЫ роскошные заслуживают осуждения.

СЕТОВАТЬ об умерших бесполезно и вместе с тем вредно.

УРОДОМ (безумным) называть другого – немало-важный грех.

ВЕЛИКОЕ утешение – иметь участников в скорбях.

УЧЕНИК, видя порочных учителей, делается хуже их.

БОЖЕСТВЕННОЕ учение не только нужно сохранять, но и распространять.

БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ к делу учение Христово не полезно.

ОТ УЧИТЕЛЯ нет никакой пользы, если ученик невнимателен.

ХВАЛИТЬ добродетельных – добродетель; хочешь, чтобы тебя хвалили? Хвали сам.

КТО хвалится вещами житейскими, тот не отличается от людей, веселящихся во сне.

ХВАСТОВСТВО недозволительно и упражняющимся в добродетели.

СИЛУ ХИТРОСТИ позволительно употреблять на добро.

ХИТРОСТЬ на войне восхваляется.

ХИЩНИЧЕСТВО всегда зло, но особенно тогда, когда обижаемый находится в крайней бедности.

ПРЕБЫВАНИЕ в храме христиане должны предпочитать всем занятиям и заботам.

ХРИСТИАНИН ничем не может столько подражать Христу, как попечением о ближних.

ПРАВИЛО христианства совершеннейшего – искать полезного для общества.

ИССЛЕДОВАНИЕ вещей Божественных посредством умствований есть хула на Духа Святого.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ царь ни один не решался принуждать неверующих к принятию веры мучениями.

СМЯТЕНИЕ в церквах от того, что избрание и назначение предстоятелей просходило без разбора.

ЦЕРКОВЬ – место радости для верующих.

ЦЕЛОМУДРИЕ еретиков хуже всякого распутства.

ДОЛЖНО обращать внимание на цель и на причины, а не на свойство дел.

ЧАС «злой» не бывает никогда.

ЧАША – так Св. Писание всегда называет наказание.

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ и добродушие – сердце добродетели.

СУДИТЬ о человеке должно не по внешним, а по внутренним его качествам.

БОГ человеку не все сделал известным, чтобы великое знание не надмило его гордостью.

МЫСЛЬ человека не может представить себе существо Божие.

КОГДА человек подумает, что он такое и из чего составлен, тотчас исчезает надменность помыслов.

НЕ ЯСТВА делают человека нечистым, а расположение, с каким он ест.

ЧЕЛОВЕКА делает бесстыдным порочная совесть.

НИКОГДА не должно считать своих дел великими.

НЕ ДОЛЖНО принимать к сердцу как похвал, так и поощрений.

ЧЕСТЬ делает нас должниками.

ЧЕСТЬ, приобретаемая посредством денег, делает богача бесчестнее всего.

ОДНОГО чтения недостаточно, если не будет притом и разумения.

ЧУДЕСА ничего не значат без добродетельной жизни.

ЧУДЕСА часто вредят тому, кто их творит.

ШУТЛИВОСТЬ делает душу слабой, ленивой.

ШУТЛИВОСТИ не должен предаваться аскет.

ЮНОСТЬ сама по себе слаба и удобопреклонна ко злу.

ЮНЫХ должно сочетавать браком прежде, чем они предадутся невоздержанию.

ЮНЫЙ возраст сильнее всего смущает сладострастие.

ЯЗЫК приносит нам и погибель, и великую пользу.

ЯЗЫК должно сохранять более зеницы ока.

**Из писем преподобного
Анатолия Оптинского монахине N**

Принимать укоризны как достойная их и за укоряющих молить Бога – это послушание тем еще дороже, что не видно для других и гораздо ближе других послушаний стоит к смирению.

А что ты не ходишь к утрени, ленишься, – за все это нужно укорять себя и окаявать.

За все благодари Бога, и за то, что читаешь сестрам молитвы и сподобилась этим служить им, но нехорошо думать, что это тебе вменится. Не цени сама своих заслуг и не считай добродетелей, а зри и счисляй свои немощи и грехи.

Держи устную молитву Иисусову. И особенно, когда остаешься одна. Это самое дорогое время укоренять ее в памяти. А ты, значит, умом блуждаешь – вот и делается скучно. А молитва Иисусова веселит сердце.

Нам все хочется на клирос, а Господу все хочется, чтобы мы смирились и походили бы на Него, Смиренного и Кроткого; мы совсем не хотим Божьего, а чтоб непременно было, хоть хуже, да наше. А Господь-то нигде не сказал, что Он любит певиц хороших, да здоровых девиц: а кого же любит? Кротких! *На кого воззрю?* – говорит Он: *Токмо на смиренного и кроткого и трепещущего словес Моих.*

Всех, кому слюбится Иисусова молитва, враг никогда не оставит без отмщения. Но непременно научит или старших, или младших, а уж пакостей непременно творит.

Что не умеешь терпеть скорбей и болезни, укори себя, но не отчаивайся. Ты еще ученица, послушница.

Мы-то ищем платы, благодарности, любви. Ну, а если тебе начнут платить всем этим с избытком, а в свое время скажут: *восприял еси блага твоя в животе твоём* (Лк. 16: 25)?!

Монахам никак нельзя прожить, чтоб не нападала никогда скука и уныние, а изредка даже и легкое отчаяние.

Признавший немощь свою лучше есть увидевшего Ангелов.

Христос рождается, славите! А славить повелевается, кто чем может: иной трудом, иной пением, а мы с тобой терпением.

Говори себе: «Недостойная, чтоб живой жить в раю, сподоби меня, хоть по смерти вместе с благоразумным разбойником наследовать Твой рай».

Если кто станет примечать за собой, что он преуспел, то уж это плохо, и гибель его близка. Не должно, озираясь, припоминать свои высокие добродетели, и особенно высокие думы, а зреть подвиги и славу святых; а свои зри немощи, грехи, и исход души, и ужасающие истязания тогдашние.

Если мешают молиться, не унывай, а смирайся.

Пока держится в сердце молитва, не оставляй ее. А, главное, во время молитвы окаявай себя как недостойную произносить Имя, непрестанно славословимое на небеси и на земли.

Сестер милуй, если они тебе досаждают. А что они тебя считают за твое молчание сердящейся – это ничего, ровно ничего.

Скорби чем больше, тем целительнее.

Чтобы быть покойной, не ищи ничьей дружбы. А чужие кельи учат всегда всякому злу.

Если бы ты не читала святых книг, то и не знала бы, что ничего не имеешь в себе хорошего; тогда по неразумению думала бы, что ты живешь право. И вышел бы из тебя фарисей евангельский.

На мужчин глядеть монахине грех. А что ты ленишься петь, это от твоего нерадения и от диавола... Читай в это время молитву Иисусову.

В церкви не води глазами, а то Бог попустит диаволу сквернить и твою храмину. Что ты долго про-

живешь – это обман. Сатана много тысяч обманул этим помыслом.

Нетерпеливая монахиня – дыня гнилая.

Если старец способствует моему спасению, я и его люблю, а если препятствует – отрицаюсь его. Ей бы жить к старцу поближе! Да дух-то выше тела, и больше предан старцу тот, кто предан духом, а не телом. Иуда телесно был самый близкий к Господу и не увидел вечной жизни; а Авгарь, князь Едесский, никогда не видал Господа, а был предан Ему всей душой и звал Господа к себе жить, обещая Ему все нужное.

Если бы ты не была одинокой, то и о спасении души не пеклась бы, а только о коровах, свиньях, доме, муже, детях. Глупенькая какая ты.

Когда случится блудный сон ночью, то должна класть пятьдесят поклонов и читать пятидесятый псалом... Помыслы можешь записывать, которые больше докучают.

Не монашеское дело думать и заботиться о мирских, хоть бы и родственниках.

Да как же вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному? Да как же это новоиспеченный старец возьмет вас? Чему он будет учить вас, когда сам не имеет понятия о старческом пути?

Домой же ездить я и сам не люблю, и другим только в нужде соизволю. Наша родина – Небесный Иерусалим. Там наш Отец и Жених, сестры, братья и все сокровище.

Монашеская жизнь более всего искушается унынием.

Святитель Тихон Задонский, когда умирал, то особенно благодарил Бога, что Он сподобил его монашества.

Просить прощения трудно тому, кто горд.

Начала лакомиться сахаром, да еще постом! Кто здесь сладости любит, тот не насладится вечными несказанными сладостями.

Молитвы, или правило, когда исполнишь, благодари Бога, а не исполнишь, зазри себя.

Блудный помысл и боязнь попускаются за гордость нашу. Укоряй себя и старайся не глядеть на соблазняющего – и минет искушение.

Сестер должно любить всех. А чтобы не брезгать, помни, что и из твоего лица, и груди, и живота будет гной и черви.

Если потерпишь скорби с благодарением, то будешь Господа возлюбленной. А если и не стерпишь, и поропщешь, но покаешься, – все-таки будешь Его возлюбленной.

Гордость страшна тогда, когда не замечаем ее, а если замечаем, и каемся, и сокрушаемся, то Господь не поставит в грех.

Какой добродетели не снискала, укоряй себя и проси у Бога.

Старайся угодить Е., а любить ее Бог даст чувство.

Ты скорбишь, что тебя пробирают, а я за тебя радуюсь. Если б ты знала, как это полезно ко спасению, особенно страстным.

Тебя диавол все мутит, что, дескать, я ей служу. А того не понимаешь, что, кто служит другим, тот уподобляется Христу.

Когда не ходишь в церковь ради послушания, не смущайся. За тебя помолятся в церкви. Что ты поступила в монастырь – это благо, и всегда благодари за это Бога.

На святки до самого Крещения правило келейное остается.

Когда сильно будут одолевать блудные помыслы, встань и положи несколько поклонов св. мученице Фомаиде, св. Моисею Угрину.

Ропотника же Бог не простит, если не накажет. А что строги к тебе иные, тем не смущайся. Строгость многих спасла, а поблажка многих сгубила. И святитель Иоанн Златоуст говорит, что большая часть спасающихся, спасается страхом геенны.

Бывает, что Господь особенно смиренным дает рано бесстрастие, а кто так и умрет в борьбе, то таковой не значит погиб, а сказал некто: «Таковой сопричислится к мученикам». А тебе хочется узнать, в каких годах оставляет страсть? Давно сказано: *несть ваше разумети времена и лета, яже положи Бог во власти Своей* (Деян. 1: 7).

Говорил я отцу Амвросию о твоей молитве, которая начинается в церкви и переходит в сердце. Он ответил, что молоденькой это нейдет. А надо тотчас творить устами.

Тебе это (побывать в Иерусалиме) только прямо искушение. Зная твою немощь, диавол наткнет тебя на пику. И повиснешь, как пескарь на удочке.

Чтобы избавиться от блудных помыслов, не надо глядеть ни на дьяконов, ни на ребят молодых.

Не вникай в чужие дела – мир потеряешь!

Будучи больной, не понуждай себя через силу в церковь, а лежи под одеялом да твори Иисусову молитву.

Настоящее одеяние – дела монашеские: смирение, кротость, терпение болезней и скорбей, особенно напраслин и клевет; это верхний вид одежды, а исподняя сторона этого одеяния есть радость, мир, милость, любовь и проч., а более всего непрестанное обращение сердца к Иисусу.

Я спрашивал отца Амвросия о тебе, можно ли тебе ехать для поправления здоровья домой? Он ответил: «Не нужно. Мы пришли в монастырь искать Царствия Божия, а не здоровья тела». А в церкви стоять батюшка благословил хоть сидя или прислонясь.

Об Иисусовой молитве я тебя не один, а много раз предостерегал: когда будет утверждаться молитва, отнюдь не спускай внимания вниз. Иначе блудная

страсть замучит. И это не есть прелесть, а дело естества, происходящее от неправильного умного делания. Вот если бы эту сладость приняла за благодать, тогда была бы прелесть. А теперь еще можно поправить дело. А если ум у тебя уже повадился лазить вниз, то оставь на время и займись чтением.

Молитву Иисусову держи по силе. А когда ослабешь, имей одну память присутствия Божия. Что молитва твоя не непрерывна, не скорби – это тебе все равно. Пишешь, что во время молитвы у тебя бывают плотские движения и скверные хульные помыслы. Должно быть, ты во время молитвы держишь внимание ума внутри очень низко. Сердце человека находится под левым сосцом, и, ежели молящийся человек держит внимание ума ниже, тогда и бывает движение плоти. Держи более устную молитву, тогда и избавишься от подобных движений; от устной молитвы никто не впадал в прелесть, а умную, сердечную молитву без наставления проходить опасно... Сердечного места упорно отыскивать не должно: когда возрастет молитва, она сама отыщет оное...

Что молитва прерывается, это иначе и быть не может. А если постоянно стоит, то учат святые отцы: «Убойся. Это волчий путь». Когда прекращается молитва умная, берись за устную или за чтение. А когда и это нейдет, берись за подение.

В письме твоём сказано, что у тебя дня три было сильное плотское волнение и восстание. Вероятно, осудила кого или поущение было к смирению и испытанию.

А что прекратилась молитва – тому, конечно, есть причина: или самомнение, или осуждение... Бывает у тебя в прохождении молитвы сон, леность, тоска и охлаждение ко всему по несколько дней и даже недель. Очень может быть, что ты окрадена была пред этим сопротивником, тайным тщеславием, гордостью или осуждением, или гневом, или чем другим. Вот враг душевный и насилует нашу природу, чтобы в праздности и разлениении иждивали дни свои вместо того, чтобы готовиться к вечности. И промыслительно бывает с великими подвижниками, что благодать как бы на время отступает, чтобы познал человек более немощь своего естества и более прибегал к Богу, прося Его помощи и заступления. Это время для великих подвижников, борющихся и труждающихся в молитве, самое благоприятное для восприятия великих венцов. Так как Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают оное.

О ненавидящей тебя молись, своей ненавистью она себе вредит душевно, будучи подвизаема от врага, а тебе благодетельствует.

Враг рисует тебе счастливую мирскую жизнь и супружество – это его обычное дело. И в древние, и в нынешние времена блуд и мнимый покой мирской – суть самые первые орудия диавола против монахов.

Спрашивать старцев и по самосмышлению не исполнять их советов – грешно, а по немощи не исполнять – простительно, если при этом укорять себя.

Если устная молитва сама собой переходит в умную, то прекращать не нужно. Только все укорять себя и не

смущаться... Скорбей у Бога не проси, а пошлет – терпи. Когда укоряют, если можешь понести – понеси, не можешь – ответь тихо.

Чтобы жить мирно, надо уступать.

Молитву Иисусову старайся твердить чаще, в особенности же, когда стужают помыслы.

Борьбу себе навлечешь, если не будешь беречь глаз и языка.

Епитимию нельзя не исполнять. Сам архиерей от нее разрешить не может. Сочти, сколько не исполнила, и дополни. Пятисотницу справляй, но прежде – епитимию. От чтения отпросись, а то потеряешь глаза. А со временем – и от усидчивой работы, если глаза будут болеть.

Тебе стыдно открывать помыслы. А Св. Писание учит: *Благо есть исповедатися Господеву* (Пс. 91: 2). Значит, это от диавола, который боится нашего блага, пользы душевной.

Новоначальным Бог редко дарует слезы. А то возгордятся и будут хуже неплачущих.

Когда осудишь, скорее укори себя.

Духовную любовь можно и должно иметь к тем лицам (о которых пишешь), но и не забывай, что дух от плоти недалек.

Теперешние твои сны страшные – от лукавого.

Грехи, исповеданные и нам известные, разумеется, открывать не следует.

Посты, поклоны, труды делаются для усмирения волнений плоти; но немощному они вредят, ибо делают его бесполезным и негодным ни для чего. Кушай себе чаек и булочки во славу Божию. И не смущайся! Только смиряйся. Впрочем, это другим не объявляй, потому что каждому свое приличествует. Вообще, не объявляй никому, что тебе дается от старца.

Стоять в церкви – стой, сколько позволяют силы. А сверх сил – даже грех.

Очень жаль не столько тебя, сколько деда твоего (что лишил тебя законного наследства). Вдесятеро погубит, если удержит нужное тебе. Святитель Василий Великий сильно угрожает гневом Божиим тем, кои родных лишают должной части.

Привыкнешь с этих пор покорять себе других, совсем разучишься сама покоряться.

Проштрафишься – сейчас кайся: «Господи, прости! Господи, помилуй! Господи, помоги!»

Молодым людям деньги не полезны.

Служение больным есть одно из сильнейших орудий хранения чистоты.

Без делания Иисусовой молитвы тяжка и безотраднa жизнь иноческая, если продлится.

А путников в Оптину чтоб было не менее пяти и были бы двое пожилых.

Можно отказаться от послушания дерзко и можно с тихостью, с просьбой помиловать твою немощь. Результат выйдет совсем другой.

Говорят, что ты большая лакомка! Старайся попросесть и жить. Сладость – как нравственная, так и пищевая, – не укрепляет, а расслабляет.

Ведь ты не сама накликала на себя клевету, а Бог попустил. И будет ти благо и отпущение грехов, которым мы все повинны.

Конечно, на нашей совести будет, если оттолкнем ближнего, в горе и тягости его не приняв участия. Но все же поступай с рассудительностью.

Ты, сестра, пишешь, что отягощаешься послушанием шить на сестер, а хочется петь и читать. Явное искушение бесовское. Все то Богу угодно и нам полезно, что делается за послушание, а тебе это-то и не нравится... Отрадное послушание не так полезно, а бывает, и вредно.

Должно знать, что страсти искореняются понемногу и долгое время надо работать над собой.

Тебе кажется, что у тебя послушание более всех, а мне кажется, что у тебя гордости более всех. Иначе не пришла бы тебе в голову такая мысль.

Игуменью не любишь – от гордости, которой ты в себе не познаешь, но которой переполнена. Помни пятую заповедь.

Многие из-за откровения едут за несколько сот верст, тратят последнюю трудовую копейку, с какими непри-

ятностями: в стужу, постоялые дворы, нечего поесть и попить, а все для того, чтобы получить вразумление и облегчение. Даже великие старцы ходили к более старшим и опытным отцам научиться духовной жизни.

Великий Антоний, будучи девяносто пяти лет, уходил к Павлу Фивейскому, которому было сто пятнадцать. А мы с тобой что?.. Пиши чаще, в особенности, если обременяет совесть, или какое недоумение, или скорбь, – все пиши.

Главное, не возносись и не думай, что твоя жизнь лучше других, а, напротив, думай, что хуже.

Повествуют св. отцы, что и разбойник евангельский, когда пришел к вратам Царствия, его Архангел с пламенным оружием хотел отогнать, но он показал ему крест. Архангел тотчас отступил сам и дал разбойнику вход. Крест же разумей не деревянный.

Если сон какой особенно важный, то можешь мне написать, а сама толковать и объяснять опасайся.

Старайся утешать болящую не столько услугами, сколько веселым лицом.

Так как помыслы – не рука или что другое, то и передавать их можно письменно, и Господь примет так же, как и устно открытое.

Чистота и бесстрастие даются не по летам и не по трудам, а по смирению. Смиримся, и Господь покроет, и будем святы. А пока не смиримся и не умилим Бога, хоть лоб об пол поклонами разбей, – страсти не умяются.

Впредь за каждое бесчинное смехотворство читайте по тридцать три раза «Богородице, Дево...»

Келья много и часто отвлекает ум и сердце от горних обителей, много приносит забот и смущений, бесполезных для души.

Только чтоб болезнь лекарь осматривал при Еликонице или при ком еще.

А больше всего избегайте соревнования. Где мир – там Бог. Мы все равны перед Богом.

Да и в совершении посильных наружных молений и чтений, вам обеим, как единомудушным, нечего много стесняться друг другом. Если одна изнеможет и лежит, другая, нимало не стесняясь, клади поклоны, или читай, или Иисусову молитву вслух читай. Вслух читаемая молитва пользует и лежащего.

Будучи немощной, и правило, как можешь, так и справляй, хоть в десять приемов. Когда голова нездорова, земных поклонов не клади.

А что касается желания твоего отойти от меня, то я этого сам решить не могу, потому что я не сам взял к себе на дух, а по благословию старца. А потому, если я тебе тяжел, то обратись к нему. А я от тебя не отказываюсь.

К новому старцу относись осмотрясь.

Говорил я отцу Амвросию о твоих страхованиях. Он приписывает их тому, что когда ты была у него и рас-

сказывала о себе, то все других винила, а себя оправдывала и не договаривала кое-что.

Наше с тобою родство духовное, а духу дальность не помеха.

Помни того патриарха, который, оставив престол, трудился, незнаемый, в числе рабочих. И когда, изнемогая под тяжестью труда, однажды усомнился, будет ли ему за это награда, увидел возле себя идущего прекрасного юношу. Когда патриарх его спросил, зачем он тут, юноша ответил: «Я считаю все твои шаги на работе и каждый твой вздох».

Кому бы не хотелось почить от дел? Я вот уже двадцать лет ношу тяготу своего служения на пользу ближнего, а в настоящее время и слаб здоровьем, страдаю одышкой и бессонницей; но кто может самолично снять с себя то послушание, которое Всеблагий Бог возложил на пользу души нашей и других? Хотя мы, может быть, мало пользы доставляем себе и другим, но Господь Един ведает все, не лишит мзды Своя и доброго произволения и расположения сердца.

Любить ближнего, и удовлетворять потребностям сестринским, и снисходить немощам их – дело благое и спасительное. Но если же игуменья идет вразрез этому, то более благотворите втайне и успокаивайте кого чем можете; а в споре толку мало: скорее повредит обеим сторонам, чем воспользует.

Еще, помнится, писала ты, что затрудняешься исполнением молитвы и чтений, так как не одна в комнате. В таком случае оставь обрядовый чин, например, чи-

тать перед св. иконами, со свечой и т. п., а делай прощ: или ходя читай и молись, или уткнувшись в угол, или где в передней.

Если не можешь быть хорошей христианкой, так и скажи: «Господи, я нехорошая. Прости меня!» И будет хорошо.

Кто во цвете лет не хочет заняться спасением души, тому нечего ждать при оскудении сил и при наплыве немощей и болезней.

Касательно устройства судьбы своей, клади утром и вечером по шесть поклонов, то есть три святителю Николаю и три преподобной Евфросинии с молитвой: «Моли Бога о мне, грешной, и устрой судьбу мою по воле Божией ко спасению».

Святые отцы говорят: «Всякий грех у монахов терпеть можно, а вора гони вон из монастыря».

При напоре блудных помыслов клади поклончики по силе. А без брани ни одна душа не вошла в рай. Венчаются же победители.

Разъезжать молоденькой бесполезно.

Это Господь к Себе душу призывает. Сами к Нему нейдём, вот Он и посылает Своих вестников – скорби, тоску, болезни.

Изречения великих старцев

Великий старец Аполосс говорил: «Монах всегда должен быть весел. А если не так – значит, он живет не по-монашески».

Не входи в рассмотрение поступков людей, не суди, не говори: «Зачем так, для чего это?» Лучше говори себе: «А мне какое дело до них? Не мне за них отвечать на страшном Суде Божиим». Отвлекай всячески мысль свою от пересуд дел людских.

Не оставляй общей трапезы; на общей трапезе возлеже Возлюбленный, – говорит св. Исаак Сирин, – а тайная трапеза есть блудная трапеза... Не принимайте в келью мирских, особенно другого пола, не заводите дружбы между собой.

Жить около монастыря даже вредно, потому что смотришь на подвижающихся и изредка видишь ошибки, и навывкнешь осуждать других – и сам осужден будешь, если не позаботишься вовремя покаяться. Всегда надо представлять пред собою лучших себя.

Преподобный Иоанн предупреждал их опасаться (если Бог посылал им благодать творить чудеса) чувства тщеславия и предпочтения себя другим. И, наоборот, советовал мудро скрывать этот дар из страха, чтобы Бог не лишал их этого дара и чтоб не впасть им в искушение.

Особенно много говорил преподобный Иоанн об опасностях тщеславия, о чистоте намерения при посте и аскетических подвигах, о тайне, чтоб не выдать людям своих трудов и чтоб людская молва и уважение не лишили нас награды от Бога.

Затем преподобный попросил Феодора, своего ближайшего ученика, подать ему воды, чтоб вымыть руки. Но, когда Феодор исполнил его просьбу, он, в

свою очередь, захотел омыть ему ноги и, видя отказ ученика, сказал ему: «Не противься. Если после услуги, которую ты мне оказал, я не омою твоих ног, моя совесть будет упрекать меня, что я позволяю, чтоб мне служили, между тем, как мое дело служить другим».

По чувству смирения, хотя о. Иоанн и был настоятель всех монастырей, им основанных, но больше, чем какой-либо другой инок, подчинялся настоятелю того монастыря, в котором находился. И когда кто-нибудь произносил поучение, он напряженно слушал, смотря на себя как на невежду, более других нуждающегося в наставлениях.

Советы старца Адриана Югского

В шляпках-то и мужики в церковь-то не смеют ходить.

Причащаться надо всякий пост. Не готова? А ты хотя бы поисповедовалась да услышала «Святая Святым!»

Гордый через беды познает бытие Божие.

Перед смертью содрогнемся, да опоздаем.

Болтливость языка означает, что человек не имеет внутри себя добродетелей.

Молись тайно, чтоб не видели. А по нужде, то и на виду. Тайно-то бы лучше.

Как слепой рассуждает о солнце, так и пьяный о правде духовной разбирает.

Прельщенные обижаются, если их когда порицают.

Вопрос. Братец очень хмелем занимается.

Ответ. Проскомидия, псалтирь, прологи.

Вопрос. Думаю, все хорошо делаю, худого не замечаю.

Ответ. Слепой курице все пшеница.

Вопрос. Со слезами пишу к вам: очень скучно.

Ответ. Псалтирь утешит.

Вопрос. Простите, стеснила строчки.

Ответ. Бумаги жалеть стыдно.

Вопрос. У меня келья сгорела и все прогорело.

Ответ. Без имения-то и спасение-то.

Вопрос. В городе у нас был странник, говорят, прозорливый: дал понять неприятное для души моей.

Ответ. Расположение сердца человека никому не позволено знать, кроме Бога; ибо Бог руководствует человека по мере его поведения.

Вопрос. Об ожидании искушений не сказал, – какие будут.

Ответ. А как часто являются лжепророки! Посему и опасно кому-либо себя доверять.

Вопрос. Батюшка, простите: живу в лености.

Ответ. Понуждай себя.

Вопрос. Не пощусь, не молюсь.

Ответ. А это как птичка без крыл.

Вопрос. Мыслями побеждена и разным неистовством.

Ответ. Кроме лавки, без крайней нужды никуда не ходи, особенно по гостям: уединяйся, читай, рукодельничай.

Христианский учитель Тертуллиан (II—III вв.)

Просить прощения значит то же, что исповедовать грехи и каяться.

В особенности неприлично молиться сидя, в то время, как пред Богом предстоят тьмы Ангелов со страхом и трепетом: это показывает, как будто мы молимся поневоле, с небрежением, в усталом положении.

Как скромность и смирение суть наилучшие свидетели пред Богом, то, молясь, не должны мы слишком поднимать рук и размахивать ими. Не следует также возвышать голову с самонадеянностью.

Некоторые воздерживаются давать брату своему лобзание мира. Какое это благочестие, когда мы возвращаемся домой не в мире?! Но когда же нам лучше оказывать любовь к братьям нашим, как не в то время, когда они приходят вместе с нами и даже за нас молятся Богу?

(Во время молитвы и слушания Слова Божия). Подобно как под именем «муж» надлежит понимать, что весь мужской пол, не исключая и мальчиков, должен быть с открытой головой, так и под именем «жены» мы должны разуметь, что имя сие заключает в себе как женщин, которые должны покрывать себя, так и девиц.

Во дни поста и бдения мы не иначе молимся, как с коленопреклонением, стараясь всячески изъяслять наше смирение, тогда мы не только молимся, но и просим прощения грехов, совершаем дело покаяния.

Если брат твой придет к тебе в дом, то не отпускай его прежде, нежели с ним помолишься. Берегись паче всего отпускать странника без молитвы из опасения, чтобы он не был Ангел Божий.

Все то, чем мы занимаемся для Бога и что служит к Его почитанию, само по себе хорошо.

Вообще, во всяком дурном деле участвует некоторый род нетерпения, потому что мы хотим как можно скорее совершить его. Любодеяние происходит от того, что мы не принимаем труда бороться долее с искушениями плоти.

С одной стороны, надобно нам отвлекать сердце свое от привязанности к богатству, а с другой – ни во что ставить потерю его. Мы обязаны спокойно смотреть, когда кто лишает нас части и даже и всего имущества как такой вещи, которую запрещено нам любить.

Когда случится нам что потерять и мы перенесем то с нетерпением, то чрез это показываем, что мы не свободны еще от сребролюбия, потому что жалеем о том, что нам не принадлежит.

Но чего нам искать на земле, где некогда должны мы будем все потерять? Пусть уделом язычников будет предаваться нетерпению при несчастьи, потому что они уважают более богатство, нежели душу свою. Они доказывают то самым делом, когда из любви к

приобретению подвергаются всем опасностям моря, потому что такая дерзость бывает иногда для них прибыльна.

Никто не может быть нищий духом, кто не имеет смирения; никто не может быть смиренный, кто не имеет терпения и кто не переносит терпеливо унижения.

Люди, не ведающие Бога, не могут знать ни дел Его, ни воли.

Спасение человека совершается через раскаяние и прощение грехов.

Диавол нападает на грешника, чтобы заставить его грешить очами посредством плотской похоти, или опутать душу его сетями развратного века, или поколебать веру его страхом гонений.

Господь любит более раскаяние и спасение грешника, нежели жертвоприношения.

Надобно еще, чтоб покаяние засвидетельствовано было внешними подвигами.

Чем более грешник строг к самому себе, тем паче Бог к нему снисходителен.

Есть люди, которые более боятся стыда (на исповеди открывать грехи), нежели сколько желают спасения, подражая в сем случае больным, которые, стыдясь показать врачу тайные свои язвы, умирают от постыдных болезней... Помышляя об исповеди, помышляй также и об адском огне, который исповедь может для тебя утушить.

Как требования плоти вмешиваются тут в рассуждения ума и сопротивляются вере, то сия последняя имеет надобность в советах другого человека, который служил бы ей как бы стряпчим или адвокатом против плоти.

Утверждаю, что надлежит тщательно изучать волю Божию.

Господь ничего не сотворил для дурной цели, и вещи, коими люди пользуются для соделания зла, дурны только по дурному их употреблению. Например, Господь сотворил золото, серебро, медь, дерево и все другие вещи, из которых делаются идолы, и кто произвел металлы, как не Тот, Кто создал и землю? Но для того ли дал Он им вещество, чтобы люди боготворили их вместо Него? Конечно, нет, потому что идолопоклонство есть величайшее оскорбление, наносимое Богу. Мы не полагаем, чтобы вещи, оскорбляющие Бога, произведены были не от Него, но употребление, делаемое из них для оскорбления Бога, не есть уже творение Божие.

Когда я иду в цирк или в театр для того именно, чтобы присутствовать на зрелищах, то я изменяю моей религии. Не места сами по себе оскверняют душу нашу, но то, что происходит в сих местах.

Употребление лошадей было сначала весьма простое. Они служили для путешествий и перевозок, и никто не обращал их для дурного употребления. Но когда понадобились они для игрish, тогда-то, что было даром Божиим, сделалось орудием сатаны.

Соревнование же приносит с собой споры, ссоры, гнев, бешенство, огорчение и все другие подобные страсти.

Вообще всякое суетное и бесполезное деяние кажется неприлично для христиан.

Для нас не довольно того, чтобы самим не делать зла: нам не должно иметь и общения с теми, кто его делает. Послушаем, какой упрек на сей счет делает нам Священное Писание: *Аще видел еси татя, текл еси с ним* (Пс. 49: 18).

Доброму человеку нельзя любоваться казнью человека злого; он, скорее, должен скорбеть о том, что подобный ему человек имел несчастье впасть в преступление, заслуживающее строгого наказания.

Гораздо лучше не присутствовать при казни злых и при гибели добрых людей.

Сей соперник Божий – диавол – знает, что никто *из вас, не может прибавить себе росту хотя на один локоть* (Мф. 6: 27); но учит актеров подыматься на каблуках, как бы издеваясь над сими словами. Полагаете ли вы также, что употребление масок одобряется Богом? Не взыщет ли Он за то, что мы безобразим образ Его?

Так всегда диавол поступает: он кроет смертельный яд свой в яствах, наиболее приятных и лакомых.

В хлопотах о нарядах тратится драгоценное время.

Об украшении мужчин. У мужчин есть свои снадобья, чтоб особу свою украшать искусственно. Они любят бриться, выдергивать волосы из бороды, завиваться, убирать голову, скрывать знаки старости своей, прятать седые волосы, придавать телу своему вид юности, даже румяниться, подобно женщинам, выгла-

живать кожу свою особым порошком (крем), смотреться беспрерывно в зеркало.

Как можем мы показывать в самом деле смирение, составляющее прямую обязанность нашу, когда не сократим непомерного употребления богатств и убранств, питающих единственно тщеславие?

Мы должны всячески стараться не подавать своей внешностью повода к дурному заключению о нашей добродетели.

Добродетель поддерживается трудом, а негой расслабляется.

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
--------------------------	---

О КОЗНЯХ ВРАГА СПАСЕНИЯ И КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ИМ

5

Признаки, по коим можно распознать присутствие злых и добрых Ангелов	13
Козни князя лукавства	14
Как видят нас темные силы?	15
В чем сущность и цель деятельности диавола? .	16
О действии диавола на человека	16
Об искушениях диавольских	17
О сатане и неверующих	18
Как бесы нападают на людей	19
Для чего же Бог попускает бесам искушать людей?	23
Опытность врага-диавола и пять козней его ...	42
О коварстве бесов	45
Действия бесовские против молитвы	73
О вселении бесов в человека	77
Как входит бес в человека	78
О колдунах и поселении диавола в человека ...	79
Почему поселяется в человеке злой дух?	80
Как изгнать из человека духа злобы?	81
Над кем бесы имеют власть	82
С кем борется враг нашего спасения	82
О вреде колдовства	83
По какой причине бес, вышедший из человека, снова может войти в него	86
О порче	87
Грех – хуже, чем подвергнуться беснованию ...	95

СЛОВО О СМИРЕНИИ	206
В чем состоит добродетель смирения	206
Как узнается смиренный.	209
Как должно поступать для стяжания смирения	213
Из жизни святых отцов.	231
О смирении истинном и ложном	232

О ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ И РАССУЖДЕНИИ	238
--	-----

ДУХОВНЫЕ СОТЫ	264
Из книги Посошкова «Завещание отеческое» ..	265
Из алфавита Посошкова	269
Из указателя святителя Иоанна Златоуста	274
Из писем преподобного Анатолия Оптинского монахине N.	325
Изречения великих старцев	340
Советы старца Адриана Югского	342
Христианский учитель Тертуллиан (II–III вв.) ..	344

